WIDENER
HN ZGAX 5

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

ИСТОРІИ ЕВРЕЕВЪ

ОТЪ

ОКОНЧАНІЯ БИБЛЕЙСКАГО ПЕРІОДА

ДО

НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ

для учениковъ еврейскихъ учебныхъ заведеній, высшихъ городскихъ школъ
и гимназій, для семейныхъ и школьныхъ библіотекъ

СОСТАВИЛЪ

ЭМАНУЕЛЬ ГЕХТЪ.

ТРЕТЬЕ СОВЕРШЕННО ВНОВЬ ОБРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ

раввина доктора МАЙЗЕРЛИНГА (въ Будапештѣ).

переводъ съ нѣмецкаго Я. Ц.

съ предисловіемъ доктора А. Я. Гаркави.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Цедербаума и Гольденблюма, Литейный проспектъ, д. № 35.
1881.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го Марта 1881 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составленіе хорошаго учебника по извѣстной отрасли науки есть одна изъ труднѣйшихъ задачъ педагогіи, которую удается выполнить удовлетворительнымъ образомъ только послѣ многократныхъ попытокъ и цѣлаго ряда послѣдовательныхъ улучшеній по указанію опыта. Чѣмъ больше распространено изученіе извѣстнаго предмета специалистами и преподаваніе его въ школахъ, чѣмъ больше количество ученыхъ, посвящающихъ свои силы разслѣдованію означеннаго предмета наукообразно и чѣмъ значительнѣе число людей, занимающихся добросовѣстнымъ его преподаваніемъ, тѣмъ легче и вѣрнѣе вырабатываются для него хорошіе учебники и тѣмъ лучше и совершеннѣе эти послѣдніе. Само собою разумѣется, что исторія еврейскаго народа, изученіе которой немногими учеными началось только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ и правильное ея преподаваніе ограничено на немногія спеціально-еврейскія учебныя заведенія, —разумѣется, говоримъ, что исторія нашего народа не можетъ соперничать относительно учебниковъ съ исторіею любаго изъ

европейскихъ народовъ, которая уже сотни лѣтъ изучается въ университетахъ, академіяхъ и другихъ покровительствуемыхъ правительствами ученыхъ корпораціяхъ, и правильно преподается во всѣхъ среднихъ и низшихъ школахъ даннаго народа. Сверхъ сего, будучи лишена всѣхъ средствъ, облегчающихъ пропаганду, и всѣхъ выгодъ покровительства со стороны государствъ и ученыхъ обществъ, которыми пользуется исторія другихъ народовъ, еврейская исторія значительно превосходитъ послѣднюю трудностями, такъ какъ матеріалы для нея приходится собирать въ лѣтописяхъ и архивахъ народовъ всѣхъ частей свѣта. Несмотря однако на всѣ затрудненія и на всю невыгодность этого положенія, мы однако уже имѣемъ порядочное количество учебныхъ книгъ, въ которыхъ замѣтно серьезное стараніе авторовъ стать въ уровень съ своею задачею, т. е. передать въ общедоступной и легкой для усвоенія формѣ результаты, добытые спеціальными изслѣдованіями въ области исторіи нашего народа. Таковы руководства *): *Астрюка* (Astruc, Histoire abrégée des Juifs, Paris 1870; переведена въ прошломъ году на польскій языкъ Ротвандомъ), *Бекка* (Baeck, Geschichte

*) Здѣсь не включены руководства къ библейской исторіи и по исторіи евреевъ въ отдѣльныхъ странахъ или за извѣстные періоды времени.

des jüdischen Volkes und seiner Literatur, Lissa 1877—1878), *Брейера* (Breuer, Geschichte der Juden und des Jduenthums, Wien 1854, 3 Aufl. 1860), *Вольфа* (Wolf, Geschichte Israels für die Jugend, Wien 1856, 6 Aufl. 1879), *Дессауера* (Dessauer, Geschichte der Israeliten, mit besonderer Berücksichtigung der Kulturgeschichte derselben, Erlangen 1846, 2 Aufl. 1870), *Гехта* (Hecht, Israels Geschichte, Leipzig 1861, 2 Aufl. 1865; съ перваго изданія былъ напечатанъ русскій переводъ г. Бакстомъ, Спб. 1866, третье же изданіе составляетъ настоящая передѣлка Кайзерлинга), *Касселя* (Cassel, Leitfaden für den Unterricht in der jüdischen Geschichte und Literatur, Berlin 1868, 5 Aufl. 1878; этимъ же авторомъ составлено и болѣе обширное руководство Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, Leipzig 1879), *Левина* (Levin, Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, Nürnberg 1877), *Пальмера* (Palmer, A history of the Jewish nation from the earliest times to the present day, London 1874), *Смюккера* (Smucker, A history of the modern Jews, or annals of the Hebrew race from the destruction of Jerusalem to the present time, Newyork 1860), *Солла* (J. M. de Solla, The jewish students companion, containing the history of the Jews in all countries to the present day, Newyork 1880), *Шваба* (Schwab, Histoire des Israélites, Paris 1866), *Шрейбера* (Schreiber, Uebersicht der jüdischen Geschichte von der babylonischen Ge-

fangenschaft bis zur Gegenwart, Leipzig 1880), *Элкана* (Elkan, Leitfaden beim Unterricht in der Geschichte der Israeliten von den frühesten Zeiten bis auf unsere Tage, Minden 1839, 6 Aufl. 1870; съ этого послѣдняго изданія былъ сдѣланъ переводъ г. раввина Минора, Москва 1880 и 1881) и *Эрманна* (Ehrmann, Geschichte der Israeliten von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, Brünn 1864, 3 Aufl. 1877).

Такъ какъ изысканія въ области побиблейской исторіи евреевъ начались еще недавно, то весьма естественно, что у самихъ изслѣдователей многое является еще сомнительнымъ, темнымъ и гадательнымъ, или же чисто субъективнымъ взглядомъ, который рѣшительно отвергается всѣми другими спеціалистами. Но если въ строго-научныхъ сочиненіяхъ недостатки скрадываются тѣмъ, что сомнительное и гадательное отодвигаются обыкновенно на второй планъ, шаткость и несообразность многихъ гипотезъ видны изъ прилагаемыхъ обстоятельныхъ разъясненій или изъ ссылокъ на источники, то въ краткихъ руководствахъ, коихъ авторы притомъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ обладаютъ познаніями необходимыми для того, чтобъ различать между вѣрными и безсомнѣнными фактами, долженствующими быть включены въ учебники, и болѣе или менѣе сомнительными или несообразными предположеніями, ко-

торымъ совсѣмъ не мѣсто въ руководства для юношества, указанныя недостатки выступаютъ рельефно и ярко. Только въ послѣдніе годы стало замѣтно улучшеніе въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе того, что нѣкоторые ученые, хорошо знакомые съ большею частью доступныхъ въ ихъ мѣстожительствѣ источниковъ, взялись за исправленіе старыхъ или составленіе новыхъ учебниковъ. Между ними первое мѣсто занимаютъ учебникъ (Lehrbuch) Касселя и настоящее *руководство* (Handbuch) *Кайзерлинга*, который совершенно справедливо замѣчаетъ въ своемъ предисловіи, что отъ книги Гехта, третьимъ изданіемъ которой руководство это называется, въ послѣднемъ осталось только заглавіе. Правда, что обѣ эти книги заключаютъ еще разные сомнительные пункты и даже промахи; но тѣмъ не менѣе онѣ лучшія изъ имѣющихся учебниковъ по еврейской исторіи и литературѣ. Что же касается скудости историческихъ извѣстій о русскихъ евреяхъ въ означенныхъ учебникахъ Кайзерлинга и Касселя, то вина въ этомъ не можетъ падать на ихъ нѣмецкихъ авторовъ, точно также безпристрастные не должны судить строго въ этомъ отношеніи и историка Греца, такъ какъ до сихъ поръ сами русскіе евреи не заботились о собираніи и изданіи въ свѣтъ документовъ и историческихъ извѣстій о прошлыхъ судьбахъ сво-

ихъ предковъ. Нѣсколько времени тому назадъ, пишущій эти строки обратился съ предложеніемъ по этому поводу къ болѣе древнимъ общинамъ въ нашемъ отчествѣ (см. מאסף נדחים № 6, въ замѣткѣ о Владиміръ-Волынскѣ), и съ тѣхъ поръ нѣкоторыя уважаемыя лица доставили мнѣ разные матеріалы. Точно также документы о евреяхъ изъ Литовской метрики (при Сенатѣ), изъ виленскаго и кіевскаго архивовъ въ настоящее время приводятся въ порядокъ и скоро будетъ приступлено къ ихъ обнародованію. Только по исполненіи этихъ предварительныхъ работъ, равно какъ и послѣ группировки всѣхъ историческихъ данныхъ разныхъ источниковъ, сюда относящихся — только тогда, говорю, можно будетъ серьезно подумать о составленіи исторіи русскихъ евреевъ, достойной этого имени. До того же времени, задача людей, способныхъ къ этому дѣлу и сочувствующихъ ему, состоитъ во внесеніи посильныхъ вкладовъ, нашъ общій девизъ долженъ быть: laboremus!

А. Гаркави.

СПБ., Мартъ 1881.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

„Исторія Израиля“ покойнаго Эмануеля Гехта, выдержавшая уже два изданія, получила обширное распространеніе, и во многихъ школахъ Германіи принята какъ руководство. Теперь она выходитъ третьимъ изданіемъ въ совершенно переработанномъ видѣ, такъ что отъ прежней „Исторіи Израиля“ осталось только одно заглавіе. При обработкѣ этого сочиненія, я старался вмѣсто сухихъ замѣтокъ и несвязанныхъ между собою положеній, дать на удобопонятномъ языкѣ и въ сжатой формѣ наглядную картину всей исторіи и литературы евреевъ. Ни одно сколько-нибудь замѣчательное явленіе изъ еврейской исторіи, ни одна выдающаяся мѣстность въ исторіи развитія еврейства не оставлены въ предлагаемомъ трудѣ безъ вниманія. Поэтому предлагаемое изданіе будетъ, вѣроятно, встрѣчено съ сочувствіемъ еврейскими воспитанниками гимназій, городскихъ училищъ и высшихъ учебныхъ заведеній, а также всѣми тѣми, которые желаютъ ознакомиться съ еврейскою исторіею и литературою, но не имѣютъ охоты и времени прибѣгать къ болѣе крупнымъ и не всегда доступнымъ сочиненіямъ.

Приложенныя въ концѣ: хронологическая таблица, ли-

тературныя указанія, и полный перечень лицъ—увеличиваютъ достоинство книги и облегчаютъ пользованіе ею.

И такъ, пусть эта исторія и въ новой свой обработкѣ пріобрѣтетъ себѣ много друзей среди учащихъ и учащихся и доставитъ имъ столь-же пріятное, сколько и поучительное чтеніе.

Будапештъ, августъ 1879 г.

Кайзерлингъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ времени господства македонянъ до неоспариваемаго господства маккавеевъ (332—136).

§ 1, Евреи подъ македонскимъ владычествомъ.

Изъ библейской исторіи извѣстно, что вавилонскій царь Навуходоносоръ разрушилъ еврейское государство и отвелъ жителей Іудеи въ вавилонскій плѣнъ; но извѣстно также и то, что персидскій царь Киръ, какъ возвѣщали пророки, скоро положилъ конецъ и вавилонскому царству. Этотъ царь, котораго пророки славили подъ именемъ *Корешъ*, какъ помазанника Божія, дозволилъ евреямъ возвратиться въ свое отечество и вновь построить Іерусалимъ и храмъ. Значительная часть изгнанниковъ, между которыми были также жрецы и левиты, воспользовалась царскимъ разрѣшеніемъ и послѣ 49 лѣтняго плѣненія возвратилась въ Іудею подъ предводительствомъ Зерубабеля, внука предпослѣдняго іудейскаго царя Іойахина, и священника Іегошуа (536). Около 80 лѣтъ спустя, за ними послѣдовали съ другою колонію Эзра, ученый священникъ и Нехемія, виночерпій персидскаго царя Артаксеркса I, которые много трудились надъ тѣмъ, чтобы укрѣпить Іерусалимъ, привести въ порядокъ общественныя дѣла и вновь доставить авторитетность бывшему такъ долго въ небреженіи еврейскому закону. Этимъ двумъ труженикамъ еврейство и обязано своимъ возрожденіемъ.

Жители Іудеи и евреи, разсѣянные въ другихъ стра-

нахъ, находились подъ верховнымъ господствомъ Персовъ около 120 лѣтъ сряду, пока Македонскій царь не нанесъ персидскому царству смертельный ударъ. Вскорѣ *Александръ Великій* завоевалъ Малую Азію, Сирію и Финикію, взялъ приступомъ послѣ семимѣсячной осады Тиръ, и тѣмъ рѣшилъ судьбу всего побережья. Во время осады Тира, Александръ предложилъ евреямъ присягнуть ему въ вѣрности и снабдить его средствами къ жизни, что они однако отказались исполнить, говоря, что не могутъ нарушить своей присяги въ вѣрности персидскому царю. Возмущенный отказомъ, Александръ ради мести направился съ войскомъ на Іерусалимъ. Первосвященникъ Іаддуа, по другимъ *Симонъ*, въ полномъ облаченіи и въ сопровожденіи остальныхъ священниковъ и знатнѣйшихъ гражданъ Іерусалима, вышелъ на встрѣчу завоевателю и торжественно принялъ его. Увидя первосвященника, Александръ тотчасъ-же спрыгнулъ съ коня и любезно поклонился ему. Спрошенный окружающими объ этой внезапной перемѣнѣ намѣреній, царь отвѣтилъ, что въ Македоніи онъ видѣлъ во снѣ человѣка, похожаго на первосвященника и обѣщавшаго ему побѣду. Послѣ того онъ рядомъ съ первосвященникомъ совершилъ свое шествіе въ Іерусалимъ, посѣтилъ храмъ, въ которомъ сдѣлалъ пожертвованіе, и одарилъ жрецовъ. Если и считать, что это свѣдѣніе цѣликомъ или частію составляетъ легенду, то все-таки вполнѣ достовѣрно, что Александръ былъ расположенъ къ евреямъ: онъ дозволилъ имъ жить по ихъ законамъ и въ юбилейный годъ освободилъ ихъ отъ податей. Изъ благодарности къ нему евреи рѣшили назвать всѣхъ родившихся въ тотъ годъ мальчиковъ именемъ Александръ. Когда онъ впослѣдствіи задумалъ вновь отстроить разрушенный Артаксерсомъ храмъ Бела и захотѣлъ примѣнить для этой работы евреевъ, служившихъ въ его войскѣ, то они отказались отъ этого: ни угрозы, ни наказанія не могли ихъ побудить преступить основу іудейства, такъ что Александръ, наконецъ, совершенно пересталъ ихъ принуждать.

§ 2. Евреи подъ египетскимъ владычествомъ.

По смерти Александра (323) великую имперію его раздѣлили между собою его полководцы. *Лаомедонъ* получилъ Келесирію, къ которой принадлежала и Іудея; но уже въ 320 году она была отнята у него Птоломеемъ Лаги, которому принадлежалъ Египетъ. Помня данную Лаомедону присягу, евреи отказывались подчиниться Птоломею, который однажды въ субботу, когда евреи не хотѣли сражаться, напалъ на Іерусалимъ, разграбилъ его, взялъ въ плѣнъ многихъ жителей и увелъ ихъ въ Египетъ. *Птоломей I Лаги*, названный также *Сотеръ*, завладѣвшій Іудеей послѣ многолѣтней борьбы, обращался съ евреями очень кротко. Онъ такъ довѣрялъ ихъ испытанной вѣрности, что назначалъ ихъ на высокія должности и помѣщалъ ихъ въ качествѣ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. Во главѣ евреевъ стоялъ первосвященникъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ намѣстникомъ и отвѣтствовалъ за аккуратную уплату ежегодныхъ податей. Санъ первосвященника впослѣдствіи очень часто становился предметомъ происковъ и распрей.

Птоломей Лаги переселилъ многихъ евреевъ въ Александрію и предоставилъ имъ гражданскія права, свободу вѣроисповѣданія и многія другія льготы. И въ Малую Азію они могли свободно переселяться, пользуясь правами гражданъ, благодаря разрѣшенію Селевка Никатора, владѣвшаго Малой Азіей и введшаго новое лѣтосчисленіе, селевкидское, которое долго употреблялось и у евреевъ, особенно въ письменныхъ договорахъ (миньянъ штаротъ). Такимъ образомъ евреи распространились по Малой Азіи, Египту, Сиріи, Лидіи, Греціи и Кирене.

Птоломею Лаги наслѣдовалъ *Птоломей II Филадельфъ* (283 — 246), который также относился доброжелательно къ евреямъ. Онъ выкупилъ на счетъ казны всѣхъ тѣхъ, которые остались еще отъ прошлаго царствованія въ плѣну или въ рабствѣ и даровалъ имъ свободу. Чтобы имѣть въ своей

библіотекѣ и священныя книги евреевъ, онъ по совѣту своего библіотекаря Димитрія, велѣлъ изготовить съ нихъ греческій переводъ. Переводъ этотъ, называемый обыкновенно *переводомъ 70 толковниковъ* пользовался большимъ уваженіемъ какъ у грековъ, такъ и у евреевъ, такъ что еврейскіе и греческіе писатели украсили легендою исторію происхожденія его. Сообщается, что король далъ первосвященнику Элеазару порученіе послать ему для перевода подходящихъ людей. Элеазаръ дѣйствительно отправилъ въ Александрію, по другимъ на островъ Паросъ, 72 ученыхъ, знавшихъ одинаково хорошо по-еврейски и по-гречески. Они были приняты блистательно и окончили свою работу въ 72 дня. По другому разсказу, эти 72 ученыхъ будто работали въ столькихъ-же отдѣльныхъ комнатахъ и тѣмъ не менѣе, не совѣщаясь между собою, перевели всѣ трудныя мѣста совершенно одинаково.

Преемникомъ Птоломея Филадельфа былъ *Птоломей Эвергетъ* (246—221). Евреи чуть не навлекли на себя его недовольство тѣмъ, что скупой первосвященникъ ихъ Оніасъ II отказывался платить подать, за что царь угрожалъ раздать Іудею чужимъ колонистамъ. Волненіе среди евреевъ было очень сильно, и только съ помощію племянника первосвященника, *Іосифа,* сына *Товія*, опасность была устранена. Своимъ умнымъ и тонкимъ обращеніемъ Іосифъ скоро снискалъ милость царя, который назначилъ его главнымъ сборщикомъ податей со всей Кёлесиріи, послѣ чего онъ долгое время занималъ выдающееся положеніе.

За Птоломеемъ Эвергетомъ послѣдовалъ *Птоломей Филопаторъ* (221—204). Посѣтивъ однажды Іерусалимъ, онъ пожелалъ видѣть и Святую Святыхъ, но такъ какъ священники и народъ воспротивились этому, то онъ задумалъ проникнуть туда насильственно. Онъ уже намѣревался переступить туда, какъ вдругъ, говоритъ преданіе, онъ упалъ въ обморокъ, такъ что пришлось вынести его оттуда въ безсознательномъ состояніи. Возвратившись въ Египетъ, онъ изъ мести запретилъ Александрійскимъ евреямъ доступъ въ его дворецъ до

тѣхъ поръ, пока они не станутъ поклоняться идоламъ. Но евреи не хотѣли измѣнить своей вѣрѣ. Возмущенный этимъ еще болѣе, онъ приказалъ притащить ихъ въ гипподромъ, гдѣ ихъ должны были растоптать пьяные слоны; но разсвирѣпѣвшіе звѣри кинулись, вмѣсто евреевъ, на зрителей. Царь, увидѣвъ въ этомъ чудесномъ спасеніи предостереженіе, отказался отъ своего плана преслѣдованія и возвратилъ евреямъ ихъ прежнія права.

Птоломей Филопаторъ оставилъ по себѣ пятилѣтняго сына, по имени Птоломей *Эпифанъ*, малолѣтствомъ котораго воспользовался Антіохъ Великій, чтобы забрать въ свои руки Кёлесирію, и такимъ образомъ Іудея подпала господству Селевкидовъ (203).

§ 3. Евреи подъ Сирійскимъ владычествомъ.

Антіохъ Великій держался кротко и терпимо по отношенію къ евреямъ; онъ предоставилъ имъ многія вольности и, въ знакъ довѣрія, поручилъ имъ охрану крѣпости въ возставшихъ провинціяхъ Фригіи и Лидіи. Антіохъ палъ въ 187 году отъ рукъ убійцы, и ему наслѣдовалъ его сынъ *Селевкъ Филопаторъ*.

Около этого времени жилъ первосвященникъ *Оніасъ III*, кроткій богобоязненный человѣкъ, которому очень было дорого благосостояніе его народа. Онъ ратовалъ какъ за авторитетность Моисеевыхъ законовъ, такъ и противъ введенія греческихъ или языческихъ обычаевъ, къ которому особенно стремились сыновья и внуки сборщика податей *Іосифа*. Богатые и знатные евреи, которые вмѣстѣ съ греческимъ образованіемъ узнали также безнравственную жизнь грековъ и стряхнули съ себя бремя религіозныхъ предписаній, или, какъ ихъ называли, эллинисты, хотѣли отвратить и народъ отъ вѣры отцовъ. Завязывалась открытая борьба между еврействомъ и эллинизмомъ.

Главнымъ врагомъ первосвященника Оніаса былъ другъ

грековъ *Симонъ*, который даже изъ мести къ нему выдалъ царю тайну о томъ, гдѣ хранились сокровища храма. Селевкъ Филопаторъ послалъ своего казначея Геліодора въ Іерусалимъ для вытребованія этого сокровища. Геліодоръ ворвался въ храмъ, но тамъ на него напали двое юношей и избили его до того, что онъ упалъ на землю безъ чувствъ. Преданіе гласитъ, что разграбленію храма воспрепятствовало небесное явленіе.

По смерти Селевка (175) на престолъ вступилъ его братъ *Антіохъ Эпифанъ*. При немъ Іегошуа или *Язонъ*, братъ Оніаса III, купилъ за большую сумму санъ первосвященника и старался склонить народъ въ пользу эллинизма. Онъ основалъ въ Іерусалимѣ гимназію, не учебное заведеніе, а учрежденіе, въ которомъ юноши, совершенно обнаженные, упражняли свои тѣлесныя силы, и *Эфебеумъ*, въ которомъ мальчики воспитывались совершенно на греческій ладъ. Евреи, склонные вообще къ новинкамъ, все болѣе и болѣе перенимали греческіе нравы, греческія игры стали все любимѣе, и равнодушіе къ вѣрѣ отцовъ возростало такъ быстро, что вѣрные своей религіи предвидѣли даже паденіе націи.

Подобно тому какъ Оніасъ III былъ свергнутъ Язономъ, и самъ Язонъ черезъ три года былъ вытѣсненъ *Менелаемъ*, братомъ предателя Симона. Онъ обѣщалъ царю доставлять ему ежегодно 300 талантами серебра болѣе и еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ Язонъ, дѣйствовать въ пользу распространенія эллинизма. Не будучи въ состояніи достать обѣщанную сумму изъ собственныхъ средствъ, онъ началъ грабить храмъ, продавать священные сосуды и такимъ путемъ поддерживалъ милость намѣстника. Когда отставленный отъ своей должности Оніасъ узналъ про этотъ дерзновенный поступокъ, онъ обвинилъ Менелая въ ограбленіи храма, но по наущенію этого безбожника былъ убитъ. Убійство первосвященника, повторное ограбленіе храма и позорная клевета, которую распространялъ про еврейство Менелай, — все это возмутило народъ до такой степени, что, когда распростра-

нились слухи о внезапной смерти Антіоха въ походѣ противъ Египта, въ Іерусалимѣ началось общее возстаніе. Язонъ поспѣшилъ съ отрядомъ приблизительно въ 1000 человѣкъ въ Іерусалимъ и устроилъ между приверженцами Менелая самую страшную рѣзню. Извѣщенный объ этихъ ужасахъ, Антіохъ немедленно направился въ Іерусалимъ (169) и приказалъ расхитить изъ храма всѣ священные сосуды, а евреевъ безпощадно убивать. Въ продолженіи трехъ дней отъ этой рѣзни погибло 40.000 человѣкъ разнаго возраста и пола, а многіе были проданы въ рабство. Менелай, служившій царю при разграбленіи храма въ качествѣ путеводителя, остался первосвященникомъ, между тѣмъ какъ Язонъ принужденъ былъ бѣжать въ Аравію, Египетъ и Лакедемонію, пока, наконецъ, не умеръ въ Спартѣ. Вѣроломный Менелай впослѣдствіи былъ казненъ.

§ 4. Антіохъ Эпифанъ.

Этотъ царь, начертавшій неизгладимыми кровавыми буквами свое имя въ исторіи еврейскаго народа, съ гораздо большимъ правомъ заслуживаетъ прозванія Эпиманъ (сумасбродный), чѣмъ Эпифанъ (свѣтлый). Предаваясь пьянству, онъ съ вѣнкомъ на головѣ и въ сопровожденіи немногихъ лицъ рыскалъ иногда цѣлыя ночи по столицѣ, посѣщалъ дурныя общества, ходилъ въ непотребные дома и бани, и если узнавалъ, что гдѣ-либо собирались молодые люди для кутежа, онъ неожиданно съ пѣніемъ и шумомъ являлся въ ихъ среду и присоединялся къ оргіи. На улицѣ онъ выкидывалъ съ прохожими дѣтскія шутки. То онъ являлся на площадь облаченный въ тогу (въ Римѣ костюмъ соискателей общественныхъ должностей), жалъ прохожимъ руки, обнималъ ихъ и просилъ о той или иной должности, то онъ одарялъ очень щедро тѣхъ, которые того не заслуживали, а вѣрнѣйшимъ слугамъ своимъ давалъ въ вознагражденіе пирогъ или корень. Впрочемъ, въ свѣтлые промежутки онъ обнаруживалъ и слѣды высшихъ качествъ, интересъ къ искусству и наукѣ; онъ

также былъ храбръ на войнѣ и терпѣливъ въ борьбѣ. Полный ненависти къ еврейству, онъ проявлялъ по отношенію къ евреямъ самыя ужасныя жестокости. Онъ послалъ въ ничего дурнаго не подозрѣвавшую столицу Іудеи своего полководца Аполлонія: въ одну субботу греческія войска внезапно напали на Іерусалимъ, убили многихъ жителей и другихъ обратили въ рабство, сожгли дома, срыли крѣпостныя стѣны и оставили гарнизонъ въ укрѣпленномъ городѣ Давида. Но тиранъ этимъ не удовольствовался, онъ хотѣлъ истребить еврейство съ корнемъ. Подъ страхомъ смертной казни онъ воспретилъ совершеніе обряда обрѣзанія, празднованіе субботнихъ и торжественныхъ дней, чтеніе вслухъ Торы, а также всякія собранія съ богослужебною цѣлію. Храмъ онъ приказалъ посвятить Зевсу Олимпійскому и поставить его идолъ на алтарѣ. Св. Писаніе было испачкано, разорвано и сожжено, всякое соблюденіе еврейскаго закона наказывалось смертію. Во всѣхъ городахъ страны, на площадяхъ были воздвигнуты алтари, и царскіе палачи принуждали евреевъ приносить жертвы идоламъ. Подобныя насильственныя мѣры заставили многихъ отпасть отъ своей вѣры, но во многихъ другихъ воспламенили непоколебимую вѣрность ей. Сотни евреевъ предпочитали охотнѣе мученическую смерть, чѣмъ отреченіе отъ своей религіи, такъ напр. поступилъ Элеазаръ, 90 лѣтній старецъ. Одна еврейская мать съ сверхчеловѣческою стойкостію посвятила всѣхъ семерыхъ сыновей своихъ смерти за вѣру; на ея глазахъ они одинъ за другимъ претерпѣли мученическую смерть, и въ заключеніе она и сама была казнена. Среди этихъ кровавыхъ преслѣдованій геройски поднялась одна священническая семья и дала толчекъ къ возстанію.

§ 5 Маккавеи.

а) *Маттаѳій.*

Въ Модіимѣ, недалекомъ отъ Іерусалима городкѣ, жилъ тогда человѣкъ, по имени Маттаѳій (Маттитіагу), сынъ Іо-

ханана, изъ священническаго рода *Хасмонеевъ* или *Маккавеевъ*. У него было 5 сыновей: Іоханатъ, Симонъ, Іуда, Элазаръ и Іонатанъ. Старецъ Маттаѳій былъ очень огорченъ печальнымъ положеніемъ своего народа и рѣшилъ оказать тирану сопротивленіе. Когда сирійскій полководецъ *Апеллесъ* прибылъ въ Модіимъ, что-бы принудить его жителей къ отпаденію отъ ихъ вѣры, и потребовалъ отъ Маттаѳія, какъ отъ самаго почетнаго, что бы онъ первый показалъ примѣръ, то онъ отвѣтилъ: «Если-бы даже всѣ народы имперіи царя послушались и отпали отъ вѣры своихъ отцовъ, то и тогда я, мои сыновья и братья все-таки останемся при нашей вѣрѣ». Когда затѣмъ одинъ еврей подошелъ къ воздвигнутому алтарю для жертвоприношенія Зевсу, Маттаѳій самъ убилъ этого отступника, между тѣмъ какъ сыновья его убили Аппеллеса и его спутниковъ, и разрушили алтарь. Этимъ былъ поданъ сигналъ къ борьбѣ. Маттаѳій спѣшилъ по городу съ крикомъ: „кто за законъ, пусть слѣдуетъ за мной!“ Къ нему примкнула мужественная толпа единоплеменниковъ. Они направились въ пустыню, что бы тамъ въ скрытыхъ пещерахъ собирать свои силы. Потомъ они врывались въ города и деревни, разрушали храмы идоловъ, и алтари, наказывали отступниковъ и поощряли къ сопротивленію тѣхъ, которые остались вѣрными своей религіи. Но нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ начала возстанія Маттаѳій умеръ (166). Передъ смертью онъ ободрялъ своихъ сыновей, просилъ ихъ имѣть терпѣніе въ борьбѣ и дѣйствовать дружно. Въ совѣтники онъ назначилъ имъ старшаго сына Симона, а въ предводители—храбраго и стойкаго Іуду.

в) Іуда Маккавей.

Іуда Маккавей, который, согласно съ послѣдней волей отца, перенялъ командованіе надъ войскомъ, былъ полководецъ, славнѣе котораго врядъ-ли можетъ назвать исторія. Смѣлый какъ левъ, онъ выступилъ противъ Сирійскаго войска съ *Аполлоніемъ* во главѣ и нанесъ ему чувствительное *по-*

раженіе, причемъ самъ Аполлоній былъ убитъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ одержалъ блистательную побѣду надъ сирійскимъ полководцемъ *Серономъ* при Бетъ-Харонѣ; Серонъ и 800 сирійцевъ были убиты, а остальные обращены въ бѣгство.

Антіохъ, придававшій сначала возстанію въ Іудеѣ маловажное значеніе, по полученіи извѣстія объ этихъ пораженіяхъ, впалъ въ ярость и рѣшилъ окончательно истребить евреевъ. Съ этою цѣлію онъ снарядилъ войско, которое должно было вступить въ Іудею подъ начальствомъ регента и двухъ опытныхъ полководцевъ *Никанора* и *Горгія*. Іуда выставилъ противъ сирійскаго войска изъ 40,000 человѣкъ пѣхоты и 7,000 конницы не болѣе 6,000 борцевъ. Прежде чѣмъ пустить ихъ въ бой, онъ устроилъ съ богослужебною цѣлью собраніе въ Мицпѣ, гдѣ подобное-же собраніе состоялось уже разъ при Самуилѣ, приказалъ всѣмъ въ этотъ день молиться, каяться, поститься и самъ молилъ Бога о помощи. Съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ войско Маккавеевъ пошло на встрѣчу непріятелю. При помощи хитрости и храбрости Іуда одержалъ при Эммаусѣ блистательную побѣду надъ Горгіемъ и захватилъ большую добычу оружіемъ, серебромъ и золотомъ (166). Великій успѣхъ усилилъ мужество и надежды борцевъ и когда въ слѣдующемъ году самъ Лисій вновь пошелъ на Іудею съ отборнымъ войскомъ изъ 60,000 пѣхотинцевъ и 5,000 всадниковъ, то и надъ нимъ Іуда одержалъ блистательную побѣду при Бетъ-Цурѣ.

Когда страна была почти совершенно освобождена отъ непріятеля, Іуда счелъ своею священнѣйшею обязанностію позаботиться объ очищеніи храма. Когда онъ съ своими единомышленниками прибылъ въ Іерусалимъ и увидѣлъ опустошенный Іерусалимъ, оскверненный алтарь, паперть, обросшую терномъ, они не могли удержаться отъ слезъ. Но Іуда быстро риступилъ къ дѣлу. Онъ очистилъ при помощи священниковъ храмъ, велѣлъ изготовить новый алтарь и новые священные сосуды и 25 Кислева 164 года началъ съ жертвоприношеніями и благодарственными молитвами празднество

освященія храма, *Хануша*, которое продолжалось восемь дней и понынѣ ежегодно празднуется.

И послѣ освященія храма Іудѣ пришлось еще много бороться, въ особенности противъ Идумеевъ, Аммонитовъ и два раза противъ Сирійцевъ, съ которыми были въ союзѣ эллинисты. Послѣ того какъ Антіохъ Эпифанъ (163) умеръ отъ сумасшествія, Іуда воспользовался распрями, возникшими изъ-за опеки надъ молодымъ царемъ Антіохомъ Эвпаторомъ между Филиппомъ и Лизіемъ, и завладѣлъ крѣпостію Акра въ Іерусалимѣ, которая все еще была въ рукахъ эллинистовъ. Призванный осажденными на помощь, Лизій отправился въ походъ противъ маккавеевъ, въ сопровожденіи молодаго царя, съ войскомъ изъ 120.000 человѣкъ и 32 опытныхъ въ бою слоновъ. Не смотря на всю храбрость, Іуда не могъ противостоять этому внезапному и стремительному нападенію; при Бетъ-Цурѣ онъ былъ разбитъ, а братъ его Элазарь, раздавленный слономъ, остался мертвый на полѣ битвы. Къ счастію для Іуды Лизій, направившійся уже къ Іерусалиму, долженъ былъ немедленно возвратиться въ Сирію, такъ что онъ выразилъ готовность заключить миръ.

Но и этотъ миръ не былъ продолжителенъ. Дружественный грекамъ и ненавидимый евреями первосвященникъ *Алкимосъ* обратился съ обвиненіемъ противъ Іуды къ Димитрію, который, убивъ Антіоха Эвпатора и Лизія и сдѣлавшись властителемъ страны, послалъ съ войскомъ противъ Іуды полководца Бакхида и затѣмъ Никанора. Никаноръ былъ убитъ и войско его почти совершенно разбито, но война съ Бакхидомъ имѣла несчастный исходъ для Іуды: онъ умеръ геройскою смертію въ битвѣ при Адазѣ (весною 160 г.). Братья его Іонатанъ и Симонъ похоронили его трупъ въ могилѣ отцевъ въ Модіимѣ, и весь народъ Израильскій оплакивалъ его.

c) *Іонатанъ и Симонъ.*

По смерти Іуды Маккавея начальство надъ войскомъ принялъ братъ его *Іонатанъ*. Онъ нанесъ Бакхиду большія по-

тери, такъ что послѣдній изъявилъ желаніе заключить выгодный для Іонатана миръ. Онъ возобновилъ заключенный прежде Іудой союзъ съ римлянами и съумѣлъ извлечь для себя выгоды изъ споровъ за сирійскій престолъ между *Александромъ Баласомъ* и *Димитріемъ*. Онъ стоялъ неизмѣнно на сторонѣ Баласа и дѣятельно поддерживалъ полководца *Трифона*, который провозгласилъ царемъ молодаго сына Баласа, Антонія Теоса (145); но Трифонъ, попечитель молодаго царя, хотѣвшій завладѣть сирійскимъ престоломъ, старался устранить Іонатана. Для этого онъ пригласилъ Іонатана въ Птолемаиду, будто-бы для того, чтобы ему уступить эту важную морскую крѣпость, и какъ только послѣдній туда прибылъ, велѣлъ его арестовать и, не смотря на полученіе требуемаго выкупа, казнить его вмѣстѣ съ сыновьями. Такъ кончилъ свое существованіе второй гасмонейскій герой, который цѣлыхъ 15 лѣтъ съ умомъ, ловкостію и преданностію велъ дѣло своего народа (143).

За Іонатаномъ, который занималъ и постъ первосвященника, послѣдовалъ его братъ *Симонъ*. Ему удалось совершенно освободить Іудею отъ Сирійскаго гнета, изгнать эллинистовъ изъ Акры и доставить своему народу обезпеченную самостоятельность, признанную и Димитріемъ. День, въ который Симонъ при всеобщемъ восторгѣ совершилъ свое вступленіе въ Акру (23-го Іяра 141 г.), было установлено ежегодно праздновать, какъ особенно радостный. Со времени разрушенія перваго храма евреи теперь въ первый разъ сдѣлались свободными и самостоятельнымъ народомъ. Симонъ ввелъ новое лѣтосчисленіе и сталъ чеканить новую монету, нѣсколько экземпляровъ которой сохранилось и по настоящее время. Благодарный народъ передалъ ему наслѣдственный санъ князя и первосвященника (140). Это рѣшеніе народа было вырѣзано на мѣдныхъ таблицахъ, какъ это было въ обычаѣ у грековъ, и сохранено въ храмѣ. Настало нѣсколько лѣтъ спокойствія для Симона, въ теченіе которыхъ онъ привелъ въ порядокъ внутреннія, религіозныя дѣла, способство-

валъ улучшенію земледѣлія и торговли и улучшилъ военное дѣло. Но и ему не суждено было окончить свои дни въ мирѣ. Зять его Птоломей, подкупленный Сирійскимъ царемъ Антоніемъ Седетомъ надеждами на іудейскій престолъ, велѣлъ его убить вмѣстѣ съ обоими сыновьями его, на пиру въ крѣпости Докъ, недалеко отъ Іерихона (135). Одинъ только сынъ его Іоханавъ спасся бѣгствомъ отъ смерти.

§ 6. Евреи въ Египтѣ.

Постоянныя войны, которыя сирійскіе и египетскіе властители вели на почвѣ Іудеи, дѣйствовали на взгляды и нравы еврейскаго народа, который познакомился вскорѣ съ греческимъ языкомъ и наукой. Въ Александріи, въ которой образовалась больная и богатая община, появились среди евреевъ совершенно новыя, своеобразныя письменныя произведенія вслѣдствіе слиянія Моисеевыхъ истинъ съ греческимъ міровоззрѣніемъ, что видно уже изъ тѣхъ сочиненій, которыя были названы *апокрифическими*, т. е. отложенными, исключенными книгами, и не были приняты въ число священныхъ писаній. При помощи упомянутаго уже греческаго перевода Св. Писанія греческій языкъ все болѣе проникалъ въ народъ, такъ что вскорѣ уже не было недостатка въ людяхъ, которые писали по-гречески и принимали дѣятельное участіе въ литературѣ, названной *Александрійскою*. Между ними наиболѣе извѣстны: *Аристобулъ*, учитель Птоломея Филометора, составившій комментарій къ Пятикнижію и посвятившій его царю; *Эзекіель*, первый еврейскій драматургъ, *Теодотъ*, авторъ поэмы о похищеніи Дины, *Филонъ* старшій и многіе другіе, отъ сочиненій которыхъ остались еще отрывки.

Не отрекаясь совершенно отъ Іерусалимскаго храма, евреи въ Египтѣ имѣли и свое собственное святилище въ *храмѣ Онія*, названнымъ по имени основателя его, младшаго Онія, вытѣсненнаго Алкимосомъ. Оній бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ былъ гостепріимно принятъ Птоломеемъ Филометоромъ и про

изведенъ въ командующіе египетскимъ войскомъ. Въ Леонтополисѣ, недалеко отъ Мемфиса, онъ съ царскаго соизволенія перестроилъ разрушенный языческій храмъ, по образцу іерусалимскаго, только въ меньшемъ размѣрѣ, новый еврейскій храмъ, въ которомъ онъ самъ, не отказываясь отъ званія полководца, занималъ и постъ первосвященника (160). Изъ доходовъ, назначенныхъ царемъ для храма, удовлетворялись его нужды и содержались священники. Этотъ храмъ, который впрочемъ никогда не пользовался особеннымъ почетомъ, пережилъ іерусалимскій на 3 года. Просуществовавъ 233 года, онъ былъ закрытъ по приказанію Веспасіана (73).

§ 7. Великій синодъ и его дѣятельность.

Особенное вліяніе на сохраненіе и характеръ іудейства оказалъ учрежденный Эзрой и Негеміей *великій синодъ* или *великое собраніе* (כנסת הגדולה), состоявшее изъ священниковъ, ученыхъ и представителей народа, съ первосвященникомъ во главѣ. Девизомъ его было: „будьте осторожны въ приговорахъ, выставьте много учениковъ и составьте оплотъ вокругъ закона“. Оно соединило книги пророковъ въ одинъ сборникъ (канонъ), къ которому только впослѣдствіи уже примкнули гагіографы, заботилось о распространеніи Св. Писаній и ввело отдѣльныя молитвы, каковы Шема, Тефилла и застольная молитва. Далѣе, собраніе это ввело богослужебныя правила, которыя были обязательны и для живущихъ внѣ Палестины евреевъ, и положило, чтобы публично читалась Тора въ субботніе и праздничные дни, а также по понедѣльникамъ и четвергамъ, въ каковые дни сельскій людъ отправлялся въ городъ на ярмарку или въ судъ. Съ этою цѣлію Палестинскіе евреи раздѣлили Тору (Пятикнижіе) на 158 главъ, изъ которыхъ каждую недѣлю читали одну, такъ что они заканчивали ее въ три года. Употребительное у насъ прочитываніе ея въ одинъ годъ было введено уже впослѣдствіи, вѣроятно, по иниціативѣ вавилонскихъ высшихъ школъ. Особенное назначенное для этого лицо вызывало къ Торѣ по суб-

ботамъ семь человѣкъ, а въ праздничные, постные, новолунные и вышеназванные будніе дни отъ 6 до 8 человѣкъ, но всегда такъ, чтобы первый былъ изъ Аронидовъ, второй изъ Левитовъ, а остальные уже изъ обыкновенныхъ израильтянъ. Призванные къ Торѣ прочитывали сами соотвѣтствующую главу изъ нея. Позже уже, когда число свѣдущихъ людей стало все меньше и меньше, было назначено отдѣльное число для чтенія Торы. Къ чтенію Торы въ субботніе, праздничные и постные дни вскорѣ прибавили и чтеніе изъ пророковъ, названное Гафтара (заключительное чтеніе), такъ какъ имъ заканчивалось богослуженіе, и молящіеся послѣ него отпускались домой. Когда именно Антіохъ Эпифанъ запретилъ изученіе и чтеніе вслухъ Торы, а свертки Торы частію уничтожилъ, частію-же разрисовалъ изображеніями идоловъ и тѣмъ сдѣлалъ ихъ негодными, то взамѣнъ этого стали читать изъ пророковъ тѣ отдѣлы, которые соотвѣтствовали каждый разъ главамъ изъ Торы или имѣли отношеніе къ торжеству дня. Этотъ порядокъ былъ удержанъ и тогда, когда уже опять можно было читать Тору. Существующій теперь выборъ Гафтаротъ относится уже къ позднѣйшему времени.

Изъ великаго синода развилось верховное судилище или Синедріонъ (סנהדרין), въ рукахъ котораго находились всѣ важнѣйшія религіозныя и государственныя дѣла. Онъ рѣшалъ дѣла по обвиненію первосвященниковъ, вопросы о завоевательныхъ войнахъ, о назначеніи царя, первосвященника; ему также принадлежало право произносить смертный приговоръ. Синедріонъ состоялъ изъ 71 ученаго мужа и имѣлъ во главѣ князя (Наси) и отца суда (Абъ-Бетъ-динъ). Засѣданія его происходили въ квадратной залѣ (Лишхатъ Гагазисъ) во внутреннемъ преддверіи храма, а въ исключительныхъ случаяхъ и во дворцѣ первосвященника. Рядомъ съ великимъ существовалъ и *малый Синедріонъ*, состоявшій изъ 23 членовъ, для мелкаго судопроизводства, и трехсудная коллегія для гражданскихъ дѣлъ.

Однимъ изъ самыхъ выдающихся членовъ великаго синода

былъ первосвященникъ *Симонъ Праведный*, который вновь доставилъ почетъ и уваженіе сословію священниковъ. «Онъ предостерегъ свой народъ отъ паденія и укрѣпилъ городъ валомъ», какъ о немъ выражается составитель притчъ *Сирахъ*. Онъ украсилъ храмъ и собралъ вокругъ себя много учениковъ, которымъ безпрестанно твердилъ изреченіе: «на трехъ вещахъ зиждется нравственный міръ: на ученіи, богослуженіи и подвигахъ любви». Наиболѣе выдающимся ученикомъ его былъ *Антигонъ изъ Сохо*, возвышенное изреченіе котораго: «не уподобляйтесь рабамъ, которые служатъ господину ради вознагражденія» не было понято и потому ложно истолковано. Его ученики *Іосе-бенъ-Іоезеръ* изъ Цереды и *Іосе-бенъ-Іохананъ* изъ Іерусалима были предсѣдателями синода. Первый, особенно прославляемый за вѣрность своему призванію, претерпѣлъ мученическую смерть.

§ 8. Партіи среди евреевъ.

Чѣмъ тягостнѣе были религіозныя гоненія и чѣмъ больше знакомство съ греческимъ міромъ и греческими науками угрожало чистому ученію Моисея, тѣмъ больше занималъ сословіе ученыхъ (соферимъ) вопросъ о сохраненіи іудейства. О дальнѣйшемъ видѣ его мнѣнія были различны, и такимъ образомъ возникли не секты, а партіи, которыя во всякомъ случаѣ принадлежали къ одному цѣлому и поддерживали тѣ-же религіозныя учрежденія, но при этомъ отличались одна отъ другой религіозными воззрѣніями и убѣжденіями. Партіи эти были: *фарисеи, Саддукеи и Ессеи*.

Фарисеи или Перушимъ (отдѣленные), названные также хассидимъ, отдѣлились отъ всѣхъ другихъ своею набожностію и строгимъ соблюденіемъ законовъ о чистомъ и нечистомъ. Они придерживались Торы столь-же строго, какъ и устныхъ преданій, такъ называемаго «устнаго закона», за которымъ они признавали такую-же святость, какъ и за «письменнымъ закономъ». Они не держались буквы закона, а толковали и разъясняли законъ въ духѣ преданія. Они старались разрѣ-

жать противорѣчія въ законѣ, смягчить строгость ученія о правѣ и стремились сохранить іудейство путемъ постояннаго развитія. Такъ какъ къ партіи фарисеевъ принадлежала большая часть законоучителей, а также члены Синедріона, то они получили преобладающее вліяніе на дѣла общественнаго богослуженія и значительное господство надъ сердцами массы еврейскаго народа, тѣмъ болѣе, что ихъ строго-религіозный и высоконравственный образъ жизни, связанный съ кротостью и благожелательствомъ къ каждому, вызывало къ нимъ уваженіе, и что они исполняли сами съ большимъ усердіемъ то, къ чему обязывали другихъ. Отдѣльные лица между ними, преслѣдовавшіе свои личные интересы и при наружномъ благочестіи предававшіеся тайно порочной жизни, очень часто подвергались рѣзкому порицанію со стороны самихъ фарисеевъ. Такихъ лицемѣрныхъ фарисеевъ было по талмуду 7 видовъ: проныры, ханжи, закатывающіе глаза и т. п. Эти позорящія названія ни въ какомъ случаѣ не должны быть относимы ко всей партіи, какъ это слишкомъ часто дѣлалось въ позднѣйшее время. По своему принципу, фарисеи были самыми благородными представителями и хранителями іудейства.

Противоположность фарисеямъ составляли *саддукеи* или цедукимъ, производившіе свое названіе отъ *Цадока*, ученика Антигона изъ Сохо, или отъ первосвященническаго рода Цадока. Они держались только буквы Писанія и отвергали всякое преданіе, всякое толкованіе закона, такъ что они замѣтно разнились отъ фарисеевъ въ соблюденіи церемоній. Они отрицали вѣру въ воскресеніе послѣ смерти, въ возмездіе въ загробной жизни, вѣру въ ангеловъ. Провозглашая, что добро слѣдуетъ творить ради самаго добра и избѣгать зла ради его злости, они толковали законъ съ величайшею строгостію и легко произносили смертные приговоры. Къ этой, хотя и немногочисленной партіи принадлежали богатые люди и государственные сановники. Гордые и высокомѣрные, они никогда не могли склонить на свою сторону народъ и вообще не долго держались, подобно тому какъ впослѣдствіи родственные имъ по духу караимы.

Ессеи или *Ессены* *) образовали изъ себя родъ ордена и вели тихую созерцательную жизнь. Они не навидѣли роскошь, любили работу и были на столько свободны отъ любостяжанія и своекорыстія, что ввели между собою общность имуществъ. Они жили по большей части въ безбрачіи и только при вступленіи въ орденъ давали присягу. Каждый вновь принятый членъ получалъ лопату, передникъ и бѣлое одѣяніе, какъ знакъ трудолюбія и чистоты. Ессеи, которыми могли быть одни мужчины, жившіе вдали отъ всѣхъ свѣтскихъ радостей, нашли себѣ многихъ приверженцевъ не только въ Іудеѣ, но и въ другихъ странахъ, особенно въ Египтѣ. Они вѣрили въ безсмертіе души и въ вѣчное возмездіе. Главнымъ принципомъ ихъ нравственности была любовь: любовь къ Богу, къ ближнему, къ добродѣтели. Какъ ни достойны признательности принципы Ессеевъ, тѣмъ не менѣе ихъ созерцательный образъ жизни, преувеличенная воздержанность и изолированность, приводили нестойкіе умы къ вѣрѣ въ ихъ чудотворность и вообще дѣйствовали вредно на легковѣрный и склонный къ чудесамъ народъ.

*) Этимологія этого слова сомнительна. Нѣкоторые полагаютъ, что оно происходитъ отъ арамейскаго слова asia, врачъ, такъ какъ они, судя по разсказу Іосифа, занимались медициной, почему и назывались терапевтами (лечителям). Другіе съ большимъ правомъ утверждаютъ, что названіе Ессеи происходитъ отъ слова חסיד, благочестивый; третьи же производятъ его отъ еврейскаго слова צנוע, т. е. скромный. Наконецъ, еще нѣкоторые утверждаютъ, будто основатель этой партіи назывался Ессеемъ. По правиламъ своего ордена они ежедневно купались, отчего и названы Тобле Шахаритъ, утренними купальщиками, или Банаимъ, купающіеся.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ времени неоспариваемаго гоподства Маккавеевъ до разрушенія Іерусалима (135—70).

§ 1. Іоаннъ Гирканъ и его преемники (135—40).

Преемникомъ убитаго Симона былъ его сынъ *Іохананъ* или *Іоаннъ* по прозванію *Гирканъ*, совмѣщавшій въ себѣ санъ князя и первосвященника. Чтобы отомстить за смерть своего отца, онъ осадилъ убійцу Птоломея въ крѣпости Докъ, но долженъ былъ отступить отъ нея, не окончивъ начатаго дѣла. Вообще въ началѣ его правленія ему мало покровительствовало счастіе. Въ 133 году Антіохъ Сидетъ вторгнулся въ Іудею съ большимъ войскомъ, осадилъ Іерусалимъ и принудилъ Гиркана сдать оружіе и уплатить контрибуцію въ 500 талантовъ. Но Гирканъ вскорѣ воспользовался возникшими по смерти Антіона спорами изъ-за престола, чтобы усилить свое могущество: онъ обратно отвоевалъ всѣ отнятые у него сирійцами города, подчинилъ себѣ самаритянъ, которые въ теченіи нѣскольких столѣтій держались враждебно по отношенію къ евреямъ, и идумеевъ, которыхъ онъ безразсудно принудилъ къ принятію іудейства. Іоаннъ Гирканъ, доставившій Іудеѣ самостоятельность и могущество и принявшій титулъ царя, умеръ послѣ 31-лѣтняго царствованія въ 106 г. Незадолго до смерти своей онъ вслѣдствіе обиды, нанесенной ему нѣкимъ Элеазаремъ, оставилъ фарисеевъ и перешелъ къ саддукеямъ.

Послѣ его смерти престоломъ овладѣлъ его сынъ *Іуда Аристобулъ*. Свою мать и трехъ братьевъ своихъ онъ велѣлъ заключить въ темницу; своего любимаго брата *Антигона* оклеветавшаго передъ нимъ его жену Салому Александру, онъ велѣлъ казнить въ Стратоновской башнѣ, а собственной матери далъ погибнуть въ тюрьмѣ. Мучимый угрызеніями совѣсти, онъ умеръ въ 105 году, процарствовавъ всего одинъ годъ.

По смерти Аристобула, Салома Александра освободила его братьевъ и отдала свою руку старшему изъ нихъ, *Александру Іаннаи*, которому вмѣстѣ съ тѣмъ передала и престолъ. Въ продолженіи своего 27-лѣтняго царствованія Іаннаи долженъ былъ бороться съ внѣшними и внутренними врагами. Онъ былъ предпріимчивъ и воинствененъ, но ему не доставало осмотрительности и обдуманности. Осадою Птолемаиды онъ былъ вовлеченъ въ войну съ Птоломеемъ Латуромъ, Кипрскимъ царемъ. Въ этой войнѣ онъ потерялъ нѣсколько сраженій и 30.000 человѣкъ, такъ что египетская царица Клеопатра, опасаясь побѣдоноснаго шествія ненавистнаго ей сына, должна была поторопиться помочь ему большимъ войскомъ, отданнымъ ею въ руки двумъ еврейскимъ полководцамъ *Хелькію* и *Ананію*. Въ союзѣ съ Клеопатрой Іаннаи послѣ долгой борьбы завоевалъ нѣсколько приморскихъ городовъ и крѣпостей. Но какъ только онъ, увѣнчанный побѣдой, вступилъ въ свою столицу, тотчасъ-же началась внутренняя борьба. Вначалѣ онъ если и не особенно былъ преданъ фарисеямъ, то, по крайней мѣрѣ, не былъ и противъ нихъ, но послѣ девятилѣтняго царствованія онъ открыто выступилъ противъ нихъ, послѣдствіемъ чего было то, что въ праздникъ кущей его, царя и первосвященника осыпали въ храмѣ райскими яблоками и надругались надъ нимъ. Дѣло, наконецъ, дошло до всеобщаго смятенія, въ которомъ погибло 6.000 человѣкъ. Шесть лѣтъ воевалъ онъ съ собственными подданными своими, изъ которыхъ было убито 50.000. Завоевавъ крѣпость Бетоме, онъ по совѣту своихъ друзей—саддукеевъ взялъ въ

плѣнъ 800 фарисеевъ, повелъ ихъ съ собою въ Іерусалимъ и приказалъ, въ то время какъ онъ пировалъ съ распутными женщинами, распять ихъ передъ своими глазами и убить ихъ женъ съ дѣтьми, когда они еще боролись съ смертію.

Александръ Іаннаи, глубоко ненавидимый своимъ народомъ за жестокость и распутство, умеръ во время осады Рагабы въ полномъ цвѣтѣ силъ на 50 году жизни и въ 27 году царствованія своего (76). Умирая, онъ совѣтовалъ своей женѣ помириться съ фарисеями. «Не бойся истинныхъ фарисеевъ», сказалъ онъ ей: «не бойся также истинныхъ саддукеевъ, но берегись крашеныхъ, т. е. лицемѣровъ обѣихъ партій, совершающихъ злодѣянія какъ Зимри и требующихъ награды какъ Пинхасъ».

Теперь вступила на престолъ *Салома Александра*, а санъ первосвященника былъ ею переданъ старшему сыну, слабому безхарактерному Гиркану. Съ переходомъ власти въ ея руки фарисеи снова достигли господства. Въ президенты Синедріона были назначены *Симонъ бенъ Шетахъ*, близкій родственникъ царицы, человѣкъ съ непреклонною строгостію, и вызванный обратно удалившагося въ Александрію *Іуда бенъ Таббаи*. Они сдѣлали нѣсколько цѣлесообразныхъ распоряженій, основали школы для болѣе зрѣлыхъ юношей и тѣмъ споспѣшествовали знанію закона. Салома Александра, единственная еврейская царица, счастливо царствовала девять лѣтъ, и только незадолго до смерти ея, послѣдовавшей въ глубокой старости въ 70 г., это счастливое царствованіе было омрачено внутренними несогласіями. Дѣло въ томъ, что преслѣдуемые Фарисеями Саддукеи обратились къ младшему сыну царицы, властолюбивому и жаждавшему подвиговъ *Аристобулу*, который самымъ настойчивымъ образомъ сталъ поддерживать ихъ требованія. По смерти матери онъ очутился во главѣ значительной силы. Между обоими братьями, Гирканомъ и Аристобуломъ, возгорѣлась кровавая междоусобная война, во время которой Гирканъ былъ разбитъ при Іерихонѣ. На основаніи заключеннаго между братьями мира власть доста-

лась Аристобулу. Но миръ этотъ вскорѣ былъ нарушенъ, благодаря проискамъ и властолюбію человѣка, принесшаго несчастіе еврейскому народу, именно Идумейца *Антипатра*.

Назначенный при Александрѣ Іаннаи намѣстникомъ Идумеи, Антипатръ, пользуясь довѣріемъ Александра, съумѣлъ склонить его нарушить миръ и стремиться къ престолу. Онъ бѣжалъ съ нимъ изъ Іерусалима и направился къ Аравійскому царю Арету, который, послѣ того какъ ему было обѣщано 12 городовъ въ Іудеѣ, отправился противъ Аристобула съ войскомъ въ 50.000 человѣкъ, разбилъ его и осадилъ Іерусалимъ. Тогда оба враждующіе брата обратились къ полководцу Помпея Скавру, который и заставилъ Арета снять осаду.

Вскорѣ послѣ того Гирканъ и Аристобулъ явились съ своими притязаніями на престолъ въ Дамаскъ къ Помпею, который, такъ какъ Аристобулъ не хотѣлъ подчиниться его приговору, отправился занять Іерусалимъ. Опять въ субботній день столица была взята, и въ тотъ-же день въ ней погибло болѣе 12.000 человѣкъ. Помпей ворвался и во внутренность храма, но не тронулъ богатыхъ сокровищъ его и пощадилъ священниковъ, которые, къ изумленію его, не прерывали своей службы въ святилищѣ, среди самаго ужаснаго разрушенія. Помпей оставилъ за Гирканомъ санъ первосвященника, далъ ему титулъ Этнарха (народный князь) и поставилъ его подъ опеку Антипатра.

Такимъ образомъ Іудея лишилась своей съ трудомъ добытой свободы, а іудейская нація—своей независимости. Іерусалимъ, стѣны котораго были срыты, долженъ былъ платить дань римлянамъ. Аристобулъ, его сыновья Александръ и Антигонъ и дочери были отведены плѣнниками въ Римъ.

Еще на пути къ Риму старшему сыну Аристобула *Александру* удалось бѣжать. Возвратившись въ Іудею, онъ собралъ вокругъ себя значительную боевую силу, но былъ разбитъ Маркомъ Антоніемъ, высланнымъ противъ него Габиніемъ, близъ Іерусалима и вторично у горы Таборъ. Не лучше

повезло и бѣжавшему изъ Рима Аристобулу, который былъ пойманъ, возвращенъ въ Римъ и вскорѣ послѣ того отравленъ приверженцами Помпея. Александръ былъ казненъ, по повелѣнію Помпея, въ Антіохіи.

Между тѣмъ Антипатръ съумѣлъ снискать себѣ большое уваженіе у Римлянъ и при помощи услугъ, оказанныхъ имъ дружественному евреямъ Цезарю въ Египтѣ, вошелъ въ такую милость, что былъ назначенъ намѣстникомъ всей Іудеи. Изъ своихъ четырехъ сыновей: *Фазаеля, Ирода, Іосифа* и *Ферори*, онъ назначилъ старшаго намѣстникомъ Іерусалима, а Ирода— намѣстникомъ Галлилеи. Антипатръ былъ отравленъ Малихомъ, приближеннымъ Гиркана.

§ 2. Иродъ, царь Іудеи.

Иродъ, названный великимъ, сынъ Идумейца Антипатра и аравитянки Ципры, проложилъ себѣ путь къ престолу казнями и убійствами. Еще будучи молодымъ человѣкомъ, онъ выказалъ мужество и рѣшимость. Приглашенный за свое самоуправство Гирканомъ въ синедріонъ, онъ тамъ держался съ такою вызывающею дерзостію, что судьи не посмѣли поднять обвиненіе противъ него. Вмѣсто заслуженнаго наказанія онъ получилъ отъ Цезаря управленіе всею Цѣлесиріею. Его обширнымъ и высокопарящимъ планамъ стоялъ на пути еще одинъ только человѣкъ, именно *Антигонъ,* сынъ отравленнаго въ Римѣ Аристобула и племянникъ Гиркана. При помощи Пареянъ Антигонъ проникъ въ Іудею, завоевалъ Іерусалимъ, велѣлъ отрѣзать Гиркану уши, чтобы его сдѣлать неспособнымъ къ сану первосвященника, и сдѣлался самъ царемъ и первосвященникомъ (40). Среди такой опасности Иродъ поспѣшилъ къ Аравійскому царю Малху, къ египетской царицѣ Клеопатрѣ, поѣхалъ въ Римъ и добился у Антонія и Октавіана, чтобы римскій сенатъ провозгласилъ его еврейскимъ царемъ (40). Тогда между Иродомъ и Антигономъ завязалась кровавая борьба, окончившаяся черезъ три года съ помощію римскихъ войскъ взятіемъ Іерусалима. И въ этотъ

разъ Іерусалимъ былъ завоеванъ въ субботу (въ іюнѣ 37 года), и съ трудомъ Ироду удалось воспрепятствовать разрушенію храма. Антигона, по просьбѣ Ирода, Антоній повелѣлъ распять на крестѣ.

Достигнувъ престола, Иродъ, прозванный въ народѣ идумейскимъ рабомъ, какъ получилъ власть цѣлымъ рядомъ убійствъ, такъ и старался поддержать ее убійствами. Немедленно по принятіи имъ въ свои руки правленія, онъ приказалъ самымъ безжалостнымъ образомъ казнить приверженцевъ Антигона, самые почетные роды, всѣхъ членовъ синедріона со включеніемъ главъ его Шемайя и Абталіона, причемъ имущество всѣхъ осужденныхъ приказалъ положить въ свою казну. Это былъ недовѣрчивый тиранъ, мучившійся постоянно страхомъ и подозрѣніями, и жертвами этого страха пали немногіе оставшіеся еще въ живыхъ члены семейства Хасмонеевъ, даже его собственныя дѣти и ближайшіе родственники. Стараго Гиркана, жившаго у Пароянъ, онъ съумѣлъ лестными обѣщаніями привлечь обратно въ Іерусалимъ, гдѣ велѣлъ убить его, будто бы за государственную измѣну. Первосвященникомъ онъ назначилъ ничтожнаго человѣка, по имени Ананеля, и обошелъ своего шурина *Аристобула*, любимаго народомъ брата своей жены Маріамны. Когда же *Александра*, мать Аристобула, жаловалась на это и за нее заступилась царица Клеопатра, а также М. Антоній, то Иродъ передалъ ему этотъ санъ, но вскорѣ велѣлъ его утопить въ банѣ. За это злодѣйство онъ, правда, былъ обвиненъ Александрой въ убійствѣ и даже долженъ былъ предстать передъ судейскимъ кресломъ Антонія, но съумѣлъ подарками купить римлянина и былъ совершенно оправданъ. Жена его *Маріамна*, послѣдняя изъ рода Хасмонеевъ, возбуждала въ сестрѣ Ирода, Саломѣ, самую отчаянную ненависть. Обвиненная вслѣдствіе клеветы этой злоказненной женщины въ нарушеніи супружеской вѣрности, она была судима пристрастными судьями и приговорена къ смерти. Мать ее Александру Иродъ также приказалъ казнить.

Всѣ эти казни и душевныя потрясенія дѣйствовали разрушительно на его здоровье и сдѣлали его меланхоликомъ. Частію для развлеченія, частію-же изъ лести къ своему Императору Августу, дружбою каторага онъ очень гордился, онъ началъ строить водопроводы и города Себасту (Самарію) и Кесарею. Народъ ненавидѣлъ его тѣмъ болѣе, что онъ ввелъ римскіе нравы, боевыя игры, театры и т. п. Чтобы хоть сколько нибудь привлечь на свою сторону народъ, онъ послѣ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ страну, простилъ ему часть податей и на 18-омъ году своего царствованія началъ перестраивать храмъ въ Іерусалимѣ, но съ религіей, которую должна была увѣковѣчить эта великолѣпная постройка, всѣ стремленія его находились въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи. Еще къ концу своей жизни онъ, опять по проискамъ своей сестры Саломы, приказалъ не только задушить въ Самаріи обоихъ сыновей своихъ, которые остались ему отъ Хасмонеянки Маріамны, *Александра* и *Аристобула*, но и казнить назначеннаго имъ-же наслѣдникомъ Антипатра, сына своей первой жены Дориды, который покушался на его жизнь. Пять дней спустя послѣ этой казни онъ и самъ умеръ отъ отвратительной болѣзни, на 37 году царствованія и 70 году жизни (3 г.). Передъ смертью онъ призвалъ знатнѣйшихъ гражданъ Іудеи въ Іерихонъ и поручилъ своей сестрѣ Саломѣ, чтобы она въ моментъ его смерти приказала всѣхъ ихъ изрубить, дабы каждое семейство оплакивало какую-нибудь потерю и въ странѣ царствовалъ-бы общій трауръ. Но это ужасное порученіе не было исполнено, и народъ привѣтствовалъ день смерти его какъ день радости.

На основаніи завѣщанія Ирода, страна была раздѣлена между тремя сыновьями его: *Архелаемъ*, *Антипасомъ* и *Филиппомъ*. *Архелай* получилъ собственно Іудею и титулъ царя. Немедленно по вступленіи его на престолъ огорченный народъ выступилъ съ требованіями, которыхъ онъ не могъ или не желалъ исполнить. Дѣло дошло до открытаго возмуще-

нія въ Іерусалимѣ, при которомъ въ одинъ день погибло 3.000 человѣкъ. Вскорѣ борьба разлилась по всей странѣ, такъ что по приглашенію Архелая римскіе полководцы Варъ и Сабинъ остались въ Іерусалимѣ. Архелай, котораго Августъ признавалъ не царемъ, а только народнымъ княземъ (этнархомъ), царствовалъ тираннически, но кратковременно. Августъ лишилъ его престола и послалъ его въ заточеніе въ Вьену. Тогда Іудея сдѣлалась римской провинціей и стала управляться намѣстниками.

§ 3. Внутреннія дѣла.

Непрерывная цѣпь борьбы партій, ревность, разладъ, измѣна, хитрость и ужасныя убійства оказали неблагопріятное вліяніе на религіозное настроеніе народа, на вѣру и нравы. Первосвященническій санъ значительно утратилъ свое достоинство, почетъ и авторитетъ синедріона были значительно ослаблены и сила его потеряла всякое значеніе. Еврейскія судилища пали до значенія простыхъ синагогальныхъ судовъ. Исполненіе предписаній религій стало затруднительнымъ, внутренній разладъ, разшатанность и вырожденіе выступили во всей своей силѣ, а стойкость и сила народа были въ опасности.

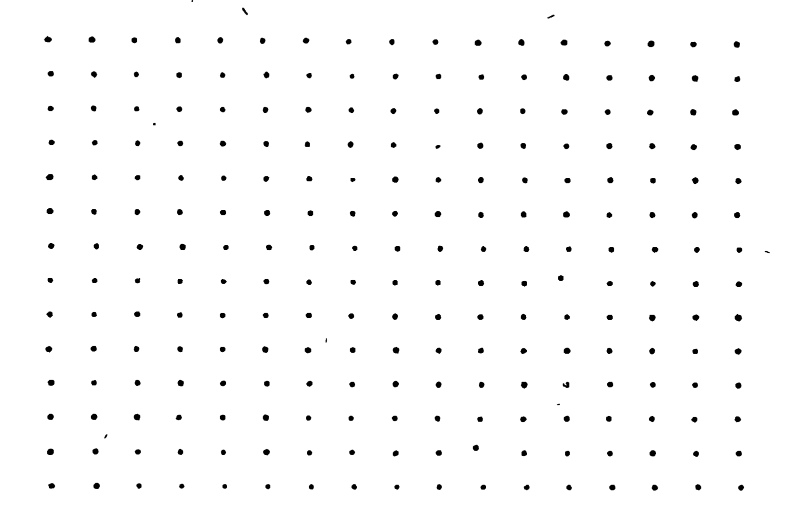
Многочисленныя и разнообразныя несчастія, нанесенныя еврейскому народу плохими князьями и войнами, веденными на іудейской почвѣ сирійцами и римлянами, все это многихъ настроило очень печально и обезкуражило, а въ другихъ породило вѣру въ прекрасный исходъ всѣхъ бѣдствій и самое напряженное желаніе избавиться отъ зла. . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .



Въ это время явился Іисусъ, называемый Христомъ; Онъ выдавалъ себя за Мессію и былъ приговоренъ къ смерти (33). Его дѣятельность способствовала тому, что многіе язычники стали признавать единаго Бога; отъ Его имени и проповѣди ведетъ свое начало христіанство, имѣющее всемірно-историческое значеніе. Съ особеннымъ рвеніемъ дѣйствовали въ это время въ пользу сохраненія іудейства и его ученій оба предсѣдателя синедріона *Гиллель* и *Шаммаи*, оба—ученики вышеупомянутыхъ *Шемая* и *Абталіона*. Рѣдко случается, чтобы люди съ такими противоположными характерами были призваны къ совмѣстной дѣятельности.

Гиллель, вавилонянинъ, въ раннемъ возрастѣ прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ ему приходилось бороться съ бѣдностію и нуждою. Его любовь къ изученію закона была на столько сильна, что, когда онъ однажды не имѣлъ необходимой суммы для уплаты за входъ привратнику школы, онъ съ опасностію для жизни вскарабкался на крышу ея, чтобы оттуда подслушать чтеніе учителя. На слѣдующее утро его нашли тамъ окоченѣвшимъ отъ холода и почти безъ признаковъ

жизни. Гиллель пріобрѣлъ глубокія и обширныя познанія, вскорѣ достигъ званія ученаго, и впослѣдствіи получилъ титулъ Наси (князя). Всѣми высокоуважаемый за ученость, онъ былъ любимъ народомъ за свой характеръ: онъ былъ образецъ смиренія, кротости и скромности. Двое держали между собою пари, причемъ одинъ утверждалъ, что съумѣетъ разгневить Гиллеля. Онъ пошелъ къ нему, незадолго до наступленія субботы, когда онъ былъ въ банѣ, и возвращался три раза сряду, задавая ему каждый разъ одни и тѣ-же глупые вопросы. Гиллель выходилъ къ нему и каждый разъ отвѣчалъ съ одинаково невозмутимымъ спокойствіемъ. Когда державшій пари и въ третій разъ не имѣлъ успѣха, онъ сказалъ рѣзко: «такихъ какъ ты пусть немногіе будутъ въ Израилѣ!»—«Почему, мой сынъ?» спросилъ Гиллель. «Да я черезъ тебя проигралъ крупное пари.»—«Лучше ужъ ты потеряй свое пари, чѣмъ я мое спокойствіе и покорность», сказалъ Гиллель. Прозелиты обращались какъ къ нему, такъ и къ Шаммаи. Разъ одинъ прозелитъ пришелъ къ Шаммаи и сказалъ ему: «я хочу перейти въ іудейство съ тѣмъ условіемъ, чтобы я могъ сдѣлаться первосвященникомъ.» Шаммаи рѣзко прогналъ его. Тогда онъ обратился съ тѣмъ-же предложеніемъ къ Гиллелю. Гиллель сталъ обучать его и вскорѣ заставилъ его отказаться отъ предложеннаго имъ условія. Другой прозелитъ поставилъ условіемъ, чтобы онъ узналъ ученіе іудейской вѣры въ теченіи того короткаго промежутка времени, которое онъ можетъ простоять на одной ногѣ. Шаммаи рѣзко отказалъ ему, а Гиллель, когда прозелитъ обратился къ нему, сказалъ: «Что не нравится тебѣ, того не дѣлай и другимъ! Вотъ основа и сущность іудейства, все же остальное есть не болѣе какъ объясненіе этой основы; иди и обдумай это.» Противоположность между Гиллелемъ и Шаммаи касалась не только характера, но также взгляда на св. писаніе и способа преподаванія. Шаммаи былъ непреклонно строгъ, держался болѣе буквы закона и старался ввести какъ можно больше затрудненій, между тѣмъ

какъ Гиллель болѣе заботился объ облегченіяхъ. Въ духѣ учителей дѣйствовали и школы ихъ, названныя въ талмудѣ «домъ Гиллеля» и «домъ Шаммаи».

§ 4. Іудея при римскихъ намѣстникахъ.

Агриппа.

Поставленные надъ Іудеей намѣстники безпощадно притѣсняли народъ. Общественное спокойствіе безпрестанно нарушалось частію народными возстаніями, частію-же появленіемъ лжемессій, частію также ужасами разбойничьихъ шаекъ, находившихся нерѣдко на службѣ у намѣстниковъ. Наиболѣе извѣстный и самый жестокій изъ правителей былъ *Понтій Пилатъ*. Онъ пошелъ еще далѣе, чѣмъ его предшественникъ Валерій Гратъ, который впродолженіи одинадцатилѣтняго намѣстничества своего отставилъ отъ службы пять первосвященниковъ; онъ даже хотѣлъ принудить евреевъ къ поклоненію человѣческимъ образамъ. Вслѣдствіе задуманной имъ конфискаціи сокровищъ храма произошло возмущеніе, при которомъ погибло много евреевъ (30).

По смерти императора *Тиверія* Іудея опять получила собственнаго царя въ лицѣ *Агриппы*, внука хасмонеянки Маріамны. Во время пребыванія своего въ Римѣ Агриппа расточилъ свое состояніе и вскорѣ очутился въ такой нуждѣ, что даже хотѣлъ лишить себя жизни. Послѣ того онъ нѣкоторое время велъ полную приключеній жизнь, пока не пріобрѣлъ себѣ милость Антоніи, матери императора Клавдія, и не сдѣлался другомъ будущаго императора Кая Калигулы. За неосторожно высказанное мнѣніе о Тиверіѣ онъ попалъ въ тюрьму, но какъ только на престолъ вступилъ *Калигула*, то онъ не только даровалъ своему другу свободу, но поставилъ его также во главѣ нѣсколькихъ провинцій Іудеи и украсилъ титуломъ царя.

Калигуга, вначалѣ благосклонный къ евреямъ, вдругъ превратился въ безумнаго тирана: онъ настаивалъ на томъ,

чтобы его статуя была поставлена въ іерусалимскомъ храмѣ и чтобы ему поклонялись какъ Богу. Всѣ евреи были возмущены такою выдумкою и объявили, что охотнѣе готовы умереть, чѣмъ участвовать въ оскверненіи храма. Только по настоятельнымъ просьбамъ находившагося тогда въ Римѣ Агриппы Калигула отказался отъ своей безумной затѣи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Калигула умеръ. Преемникъ его *Клавдій,* изъ благодарности за оказанныя ему услуги при избраніи императора, утвердилъ Агриппу въ качествѣ царя и оставилъ въ его власти все царство, принадлежавшее нѣкогда Ироду. Іудея тогда въ послѣдній разъ пользовалась нѣсколько лѣтъ неомраченнымъ счастіемъ.

Агриппа, который впродолженіи четырехлѣтняго царствованія своего пріобрѣлъ искреннюю любовь народа своею вѣрною привязанностію къ іудейству, своею кротостію и твердостію характера, умеръ внезапно въ Кесареѣ на 54 году жизни (44). Сына его *Агриппу II*, находившагося тогда въ Римѣ, Клавдій не провозгласилъ царемъ, и такимъ образомъ Іудея, какъ римская провинція, опять получила намѣстниковъ, которые, соперничая другъ съ другомъ въ любостяжаніи и кровожадности, своими притѣсненіями все болѣе возбуждали въ евреяхъ ненависть къ Римлянамъ и породили совершенную анархію. При намѣстникѣ *Куманѣ,* какъ-то разъ въ праздникъ пасхи (49) одинъ римскій солдатъ позволилъ себѣ неприличную выходку противъ святыни. Дѣло изъ за этого дошло до сильнѣйшаго смятенія, и когда Куманъ приказалъ двинуться войскамъ, смятеніе еще болѣе усилилось, такъ что при этомъ погибло около 20,000 евреевъ. Преемникъ его *Феликсъ,* женатый на Друзиллѣ, одной изъ трехъ легкомысленныхъ и безнравственныхъ сестеръ Агриппы, думалъ только о томъ, какъ-бы разбогатѣть, и съ этою цѣлію вошелъ въ сношеніе съ Сикарами кинжальщиками. Многіе невинные люди, даже первосвященникъ, были коварно убиты по его приказанію. Но всѣхъ своихъ предшественниковъ превзошелъ своей жестокостью *Гессій Флоръ,* при которомъ

наконецъ возмущеніе евреевъ противъ Римлянъ вспыхнуло открыто.

§ 5. Евреи внѣ Іудеи.

Подобно Іудеѣ, въ Египтѣ и особенно въ Александріи жило большое число евреевъ, которые въ теченіи столѣтій пользовались всѣми правами гражданства. Благосостояніемъ, которое они пріобрѣли торговлей, мореходствомъ и различными ремеслами, и научнымъ образованіемъ, въ которомъ они при всей вѣрности къ религіи предковъ не отставали отъ грековъ, они возбудили къ себѣ ненависть своихъ египетскихъ и греческихъ согражданъ, которая еще болѣе усиливалась іудофобствующими писателями, каковы Аполлоній Моло, учитель Цицерона, и др. Самымъ ярымъ юдофобомъ былъ грамматикъ *Апіонъ,* который самымъ дерзкимъ образомъ нападалъ на евреевъ и еврейство противъ котораго Флавій Іосифъ выступилъ съ особеннымъ сочиненіемъ въ ихъ защиту. При Калигулѣ, вслѣдствіе появленія царя Агриппы въ столицѣ Египта, долго питаемая ненависть Александрійцевъ къ евреямъ выступила открыто съ особенной силой. Жаждущая добычи масса изгнала евреевъ изъ всѣхъ четырехъ частей города Александріи, избила ихъ, разграбила ихъ дома, ворвалась въ еврейскіе храмы и поставила въ нихъ изображенія императора. Въ этой нуждѣ евреи отправили лѣтомъ 40-го года къ императору въ Римъ посольство изъ 3 или 5 лицъ. Одинъ изъ нихъ былъ *Филонъ,* наиболѣе выдающійся представитель еврейско-александрійской школы. Родившись въ Александріи отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, онъ получилъ весьма хорошее воспитаніе и съ необыкновеннымъ усердіемъ посвятилъ себя изученію философіи и литературы іудейства. Основательно знакомый съ сочиненіями Платона, онъ до того овладѣлъ его поэтическимъ языкомъ, что обыкновенно говорили: Платонъ писалъ какъ Филонъ или Филонъ какъ Платонъ. Съ мечтательною любовью къ философіи онъ соединялъ непоколебимую привя-

занность къ іудейству, которое онъ старался примирить съ греческимъ міровоззрѣніемъ. Въ толкованіи св. Писанія онъ особенно любилъ прибѣгать къ аллегоріямъ; библейскіе разсказы служили ему образцами нравственности, а предписанія законовъ имѣли для него еще и особое символическое значеніе. Сочиненія его, изъ которыхъ многія утеряны, мало знакомы евреямъ, такъ какъ писаны на греческомъ языкѣ. Только въ новѣйшее время ихъ начали болѣе распространять посредствомъ переводовъ.

Этого одинаково добродѣтельнаго и ученаго человѣка избрала александрійская община для заступничества передъ императоромъ Калигулой; представителемъ-же языческихъ александрійцевъ былъ извѣстный Апіонъ. Евреи встрѣтили у тирана, настроеннаго уже прежде противъ нихъ, очень неблагопріятный пріемъ. Онъ упорно настаивалъ на своемъ желаніи и только преемникъ его Клавдій отнесся къ нимъ справедливо.

Во всемірномъ городѣ Римѣ жило уже тогда также около 8.000 евреевъ, пользовавшихся всѣми правами римскаго гражданства, такъ что ко времени Цицерона, открыто выступившаго противъ нихъ, уже было довольно замѣтно ихъ вліяніе.

Особенно многочисленны они были въ Пареянскихъ земляхъ, а именно въ городахъ Негардеѣ и Низибисѣ. Въ Негардеѣ у Евфрата двое еврейскихъ юношей Азинаи и Анилаи, ткачи по ремеслу, основали хищническое государство и вскорѣ достигли такого могущества, что царь Артабанъ заключилъ съ ними союзъ. Послѣ 16 лѣтняго существованія государство это пало вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ: Азинаи былъ отравленъ своею невѣсткою-язычницею, а Анилаи долженъ былъ воевать съ Митридатомъ, зятемъ царя Артабана, и въ одной битвѣ палъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. Послѣ того многіе вавилонскіе евреи бѣжали въ Селевкиду на Тигрѣ, но и они, числомъ до 5.000, черезъ нѣсколько лѣтъ пали жертвою ненависти мѣстныхъ жите-

лей (41). Города Негардея и Низибисъ впослѣдствіи сдѣлались разсадниками еврейской науки.

Изъ Парѳіи евреи переселились также и въ Адіабену, мѣстность близъ Тигра. Здѣсь царствовалъ *Изатъ*, перешедшій въ іудейство по примѣру своей матери, благочестивой *Елены*, и своихъ братьевъ. Послѣ 24 лѣтняго царствованія ему наслѣдовалъ его братъ Монобазъ. Адіабенская царская фамилія, въ особенности-же царица Елена, жившая много лѣтъ въ Іерусалимѣ, сдѣлала много пожертвованій въ пользу храма и во время господствовавшаго тамъ голода раздавала нуждающимся деньги и хлѣбъ. Сыновья и дочери Изата при завоеваніи Іерусалима Титомъ были взяты въ плѣнъ и отправлены въ Римъ.

§ 6. Взрывъ возстанія. Флавій Іосифъ.

Окончательно истомленные притѣсненіями Гессія Флора, евреи наконецъ взялись за оружіе. Когда они именно отказались исполнить его безстыдное требованіе выдать ему 17 талантовъ изъ сокровищницы храма, онъ напалъ на Іерусалимъ и далъ своимъ солдатамъ вволю грабить, убивать и разрушать (май 66 г.). Терпѣніе отчаявающейся массы не выдержало. Священники не были болѣе въ состояніи успокоить ее, чѣмъ и былъ данъ сигналъ къ возстанію.

Къ несчастію для евреевъ, между ними произошли несогласія. Они распались на партію *целотовъ* (ревнителей), желавшихъ во что бы ни стало свергнуть съ себя иго римлянъ и вновь добиться свободы, и *партію мира*, во главѣ которой стояли царь Агриппа и *его* сестры родственники. Напрасно Агриппа, поддерживаемый Вереникой, знаменитой своею красотою, совѣтовалъ покориться римлянамъ и новиноваться еще короткое время намѣстнику Флору, напрасонъ со слезами на глазахъ заклиналъ толпу не начинать войны съ могущественнымъ Римомъ. Партія целотовъ взяла верхъ, Агриппа долженъ былъ оставить Іерусалимъ; возмущенія уже нельзя было остановить. Семь дней свирѣпство-

вала на улицахъ Іерусалима ожесточенная борьба между целотами и партіей мира, въ которой послѣдняя потерпѣла пораженіе. Дворцы были преданы огню, и римскій гарнизонъ былъ перебитъ.

Съ быстротою молніи возстаніе распространилось по всей странѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и борьба между язычниками и евреями. Въ Кесареѣ было истреблено все еврейское населеніе, состоявшее почти изъ 20.000 человѣкъ, въ Аскалонѣ, Птолемаидѣ и другихъ городахъ евреи были убиты; въ Александріи, намѣстникомъ которой былъ богоотступникъ Тиверій Александръ, племянникъ философа Филона, издавшій приказъ объ убіеніи евреевъ, погибло 50.000 человѣкъ. Тогда ужъ сирійскій намѣстникъ Цестій Галлъ не могъ долѣе оставаться безучастнымъ зрителемъ; онъ двинулся съ войскомъ въ Іудею, сжигая на пути города и села и направился къ Іерусалиму, чтобы силою оружія подавить возстаніе. Но на него напали предводители целотовъ *Симонъ баръ Гіора* и *Элеазаръ бенъ Симонъ*, разбили его легіоны, преслѣдовали ихъ, и Галлъ долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Эта побѣда очень ободрила ихъ, такъ что они взяли на себя дѣло сопротивленія могуществу римской имперіи, и для того чтобы съ большимъ успѣхомъ продолжать войну, назначили въ различныя части страны намѣстниковъ и командующихъ. Элеазаръ и *Іоаннъ бенъ Хананья, Іосифъ баръ Горіонъ* и *Іосифъ бенъ Симонъ* получили важныя назначенія, самое же важное назначеніе, именно намѣстничество Галилеи, получилъ *Іосифъ бенъ Матѳія*.

Этотъ человѣкъ, извѣстный какъ историкъ подъ именемъ *Флавій Іосифъ*, родился въ Іерусалимѣ въ 37 г. по Р. Хр. и происходилъ изъ знатной священической фамиліи. Уже 14-ти лѣтъ отъ роду онъ пріобрѣлъ такія глубокія познанія въ законѣ, что даже священники и старѣйшины обращались къ нему за совѣтами. Въ 16 лѣтъ онъ перешелъ на сторону ессеевъ, но черезъ три года возвратился къ фарисеямъ. Работая безпрестанно надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ

своего образованія, онъ изучилъ также нѣсколько языковъ. Когда вспыхнула война, Іосифу было 29 лѣтъ и, такъ какъ всѣмъ была извѣстна его дѣльность, рѣшимость и разсудительность, онъ былъ назначенъ начальникомъ Галилеи. Онъ усердно старался служить своему отечеству, призвалъ всѣхъ способныхъ носить оружіе къ защитѣ его, снабдилъ ихъ оружіемъ, организовалъ даже отрядъ всадниковъ, укрѣпилъ важнѣйшіе пункты Галилеи и ввелъ въ свое войско строгую дисциплину. Тѣмъ не менѣе его заподозрили въ измѣнѣ и тайномъ соглашеніи съ римлянами. Самымъ рѣшительнымъ противникомъ его былъ превосходившій его умомъ и энергіей *Іоаннъ Гискала*, который и содѣйствовалъ тому, что Іосифъ былъ обвиненъ въ Іерусалимѣ. Еще раньше чѣмъ римляне стали наступать, Галилея раздѣлилась на два лагеря, вслѣдствіе чего самый важный оплотъ былъ переданъ въ руки римлянъ.

Возстаніе евреевъ, вначалѣ найденное едва стоющимъ вниманія, показалось однако императору Нерону столь опаснымъ, что онъ поручилъ 56 лѣтнему *Флавію Веспасіану*, наилучшему полководцу своего времени, подавить его. Веспасіанъ, которому сынъ его *Титъ* привелъ два легіона изъ Египта, соединился съ войсками Агриппы, двинулся съ ними въ Галилею и, завоевавъ и предавъ огню нѣсколько маленькихъ городовъ, напалъ на горную крѣпость Іотапату, взятіе которой для него было особенно важно. Евреи боролись съ ожесточеніемъ и презирая смерть, причемъ нанесли римлянамъ очень большія потери, но и самое упорное сопротивленіе было напрасно. Послѣ 47 дневной осады Іотапата была взята вслѣдствіе измѣны перебѣжчика (1-го тамуза—въ іюлѣ 67 года). Многіе изъ осажденныхъ сами лишили себя жизни, 40.000 человѣкъ было убито и 1.200 взято въ плѣнъ; между послѣдними находился и Іосифъ. Въ день взятія крѣпости онъ бѣжалъ въ пещеру, въ которой скрывалось еще 40 человѣкъ. На его предложеніе сдаться римлянамъ они обнажили противъ него мечи. Тогда онъ

прибѣгъ къ хитрости и предложилъ, чтобы всѣ они умерли одинъ за другимъ, каждый отъ рукъ товарища, и тѣмъ рѣшили бы свою участь. При этомъ онъ съумѣлъ устроить такъ, что онъ и еще одинъ остались послѣдними. Обѣщавъ ему свободу, онъ отправился съ нимъ къ Веспасіану, бросился ему въ ноги и провозгласилъ его и его сына Тита императоромъ, за что ему было дано прощеніе и обѣщанъ ежегодный доходъ. Іосифъ присутствовалъ при взятіи Іерусалима и сопровождалъ Тита въ его тріумфальномъ шествіи въ Римъ, гдѣ онъ прожилъ, глубоко презираемый іудейской націей, до 94-лѣтняго возраста и написалъ «Іудейскую войну», самый цѣнный, хотя и не всегда надежный источникъ еврейской исторіи, а также и «двадцать книгъ еврейскихъ древностей». Эти два произведенія, къ которымъ примыкаютъ еще автобіографія и сочиненіе противъ Апіона, переведены на большую часть европейскихъ языковъ, отчасти также на еврейскій языкъ, и обезсмертили его имя, хотя и запятненное.

§ 7. Веспасіанъ и Титъ.

Послѣ взятія Іотапаты Веспасіанъ подвинулся далѣе въ Галилею: онъ разрушилъ Іоппу, завоевалъ Тиверіаду, затѣмъ взялъ Гамалу, оказавшую упорное сопротивленіе, и всѣхъ жителей ея, кромѣ двухъ дѣвушекъ, успѣвшихъ спрятаться, самымъ безпощаднымъ образомъ убилъ. Взятіемъ Гискалы завоеваніе Галилеи было вполнѣ окончено (въ ноябрѣ 67 г.).

Веспасіанъ далъ пока отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ и возобновилъ войну уже весною (68 г.), причемъ направился противъ Переи, которую и покорилъ черезъ 3 мѣсяца. Военныя дѣйствія затѣмъ были отсрочены вслѣдствіе избранія императора въ Римѣ. Именно, по смерти Нерона (въ іюнѣ 68 г.) императоромъ былъ провозглашенъ Гальба, но уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ былъ убитъ, и его престолъ занялъ Веспасіанъ. Веспасіанъ возвратился въ Римъ, чтобы получить корону, а главное командованіе войскомъ передалъ своему сыну Титу съ порученіемъ завоевать Іерусалимъ.

Въ цвѣтущей нѣкогда столицѣ Іудеи борьба партій была самая ожесточенная. Целоты ввели настоящій терроръ и казнили всѣхъ, считавшихся приверженцами римлянъ. По проискамъ Іоанна Гискалы они даже призвали идумейцевъ, ворвались вмѣстѣ съ ними въ городъ и устроили въ немъ отчаянную рѣзню: 12.000 сторонниковъ мира, между которыми находились первосвященники Ананъ и Іосуа бенъ Гамала, мужъ богатой Марты, извѣстный учрежденіемъ школъ, были самымъ жестокимъ образомъ убиты. Тогда захватилъ въ свои руки власть Іоаннъ Гискала, самый страстный предводитель целотовъ, такъ что первосвященникъ поспѣшно призвалъ на помощь *Симона баръ Гіора*. Кровавыя междоусобія ускорили паденіе Іерусалима, противъ котораго Титъ направилъ свое войско въ апрѣлѣ 70 года. Городъ былъ сильно укрѣпленъ и окруженъ тремя валами и высокими стѣнами: первая стѣна замыкала Бецету,—предмѣстіе, вторая стѣна окружала нижній городъ съ крѣпостью Антоніей, по близости отъ которой стоялъ храмъ, а третья стѣна окружала верхній городъ или Ціонъ. Всѣ эти стѣны были снабжены башнями и потому чрезвычайно трудно было ихъ разрушить или взобраться на нихъ, особенно въ тѣ времена, когда еще не былъ изобрѣтенъ порохъ. Титъ вскорѣ узналъ храбрость евреевъ, потому что когда онъ приблизился однажды съ отрядомъ всадниковъ къ городу, чтобы лучше осмотрѣть его положеніе и его оборонительныя средства, іудеи вдругъ вышли изъ города, привели его конницу въ безпорядокъ и принудили его самаго искать спасенія въ бѣгствѣ. Этотъ и другіе подобные успѣхи сдѣлали евреевъ смѣлѣе, они стали дѣлать различныя вылазки, и только послѣ горячей битвы удалось римлянамъ отбить атакующихъ. Когда предложеніе о мирномъ соглашеніи было отвергнуто евреями, Титъ приказалъ поставить осадныя машины. Осажденные дѣлали новыя вылазки и сражались съ безпримѣрной храбростію, но не смотря на это, все таки римлянамъ удалось взять самую наружную стѣну и Бецету (11-го Іара—въ

маѣ). Послѣ нѣсколькихъ горячихъ битвъ, въ которыхъ Іоаннъ Гискала и его войско отличились геройскими подвигами неустрашимости, черезъ два мѣсяца, и вторая стѣна была взята приступомъ вмѣстѣ съ фортомъ Антоніей (17-го тамуза—въ іюлѣ). Начиная съ этого дня, вслѣдствіе недостатка въ животныхъ должны были быть пріостановлены жертвоприношенія въ храмѣ.

Голодъ, свирѣпствовавшій съ начала осады въ переполненномъ людьми городѣ, вскорѣ достигъ высшей степени. Предметы продовольствія были истощены дотого, что многіе богачи отдавали все свое имущество за одну мѣру жита или ячменя. Нужда дошла до такихъ размѣровъ, что люди ѣли куски кожи и сѣно, даже отыскивали въ неопрятныхъ мѣстахъ нечистоты и другіе вредные предметы для пищи. Улицы были переполнены трупами, которые. благодаря жаркому времени года, скоро подвергались гніенію и порождали эпидеміи. Каждое утро находили на улицахъ болѣе 500 человѣкъ, умершихъ отъ голода, и въ одни только ворота въ теченіи 6 недѣль было вынесено 155,088 покойниковъ, не считая тѣхъ которые были похоронены своими родственниками. Въ такомъ отчаянномъ положеніи многіе дерзали искать средствъ къ пропитанію внѣ стѣнъ города, въ полѣ, но большая часть ихъ попала въ руки римлянъ. Титъ приказывалъ распинать ихъ на крестѣ въ виду евреевъ, стоявшихъ на крѣпостныхъ стѣнахъ. Въ одну ночь было убито 5000 человѣкъ, такъ что, наконецъ, не стало дерева и мѣста для установки крестовъ. Другіе, перебѣжавшіе въ римскій лагерь, слишкомъ жадно накидывались на предложенную имъ пищу и умирали. Многимъ изъ такихъ перебѣжчиковъ римскіе солдаты за-живо распаривали животы, потому что между ними было распространено убѣжденіе, что многіе евреи проглатывали золото, опасаясь его инымъ путемъ выводить изъ города. Римскіе солдаты думали, что найдутъ у всѣхъ евреевъ золото, и потому въ одну ночь перерѣзали съ этою цѣлію болѣе 2000 человѣкъ, пока Титъ не запретилъ ихъ убивать, послѣ чего они продавались очень дешево въ рабство

и предавались другимъ страданіямъ. Но всѣ ужасы смерти, голодъ, чума и мечъ не могли сломить мужества евреевъ.

Геройское мужествс осажденныхъ помѣшало взятію приступомъ наружныхъ стѣнъ храма; поэтому Титъ приказалъ поджечь ворота храма. Пожаръ свирѣпствовалъ цѣлый день и цѣлую ночь. Когда на слѣдующій день (9-го Аба) римляне приняли мѣры для тушенія пожара, евреи опять сдѣлали отчаянную вылазку, но были отбиты и преслѣдуемы до храмоваго двора. Тогда одинъ римскій солдатъ бросилъ горящую головню въ храмъ, который вскорѣ весь былъ объятъ пламенемъ. Титъ, давшій своей любимой Вереникѣ, сестрѣ Агриппы, обѣщаніе пощадить храмъ, поспѣшно отдалъ приказаніе погасить пожаръ, но уже было поздно: римлянъ ужъ нельзя было удержать отъ разрушенія и убійства. Они продолжали рѣзню до поздней ночи, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пролитая кровь гасила огонь. И такъ превратился въ пепелъ храмъ, краса Израиля, 10-го Аба, въ тотъ самый день, въ которой и первый храмъ былъ уничтоженъ Навуходоноссоромъ. Безчисленное множество евреевъ изъ отчаянія бросились въ пламя, не желая пережить гибели своего святилища.

Только черезъ мѣсяцъ послѣ того была завоевана и верхняя часть города (8-го Элула—въ Августѣ). Іоаннъ Гискала и Симонъ баръ Гіора, защищавшіе ее съ львиною храбростью попали въ плѣнъ. Гораздо болѣе милліона евреевъ погибло во время войны и болѣе 900,000 взято въ плѣнъ. Этихъ несчастныхъ *Фронто*, другъ Тита, велѣлъ отчасти казнить, самыхъ красивыхъ юношей онъ назначилъ для тріумфальнаго шествія, остальныхъ же, старше 17 лѣтъ, сослалъ въ Египетъ въ рудники или раздарилъ въ рабство, Въ то время какъ Фронто рѣшалъ ихъ печальную участь, около 10,000 изъ нихъ умерло съ голоду, частію оттого, что тюремные сторожа не давали имъ вслѣдствіе ожесточенія и ненависти дозволенной пищи, частію-же оттого, что многіе отказывались принимать пищу отъ враговъ.

Въ Римѣ Титъ праздновалъ свою побѣду блистательнымъ

тріумфальнымъ шествіемъ, въ которомъ носили на показъ въ качесствѣ трофеевъ самые драгоцѣнные храмовые сосуды, золотой подсвѣчникъ, золотой столъ и т. п. Сохраняемые въ теченіи долгаго времени въ одномъ храмѣ, посвященномъ богинѣ мира, сокровища эти были утеряны впослѣдствіи при разграбленіи всеміркаго города. Впереди побѣдной колесницы шли выдававшіеся физическою силою и красотою юноши Іудеи и между ними Симонъ баръ Гіора, который вскорѣ при восторженныхъ крикахъ народа былъ сначала бичуемъ, а потомъ, по римскому обычаю, убитъ на Тарпейской скалѣ. Іоаннъ Гискала, приговоренный къ пожизненному тюремному заключенію, умеръ въ темницѣ. Римскій сенатъ изъ благодарности къ Титу повелѣлъ воздвигнуть въ честь его тріумфальную арку, на которой еще и теперь можно видѣть изображеніе храмовыхъ сосудовъ. Въ память этого событія была также отчеканена особая медаль съ надписью: Iudaea capta (завоеванная Іудея).

Оставалось еще немного крѣпостей, которыя, какъ напр. Мазада, оказали послѣ паденія Іерусалима упорное сопротивленіе, подъ предводительствомъ вождя целотовъ *Элеазара бенъ Іаира*. Но они были взяты намѣстниками Бассомъ и Сильвой, и гарнизоны ихъ уничтожены; Тогда вся Іудея, за исключеніемъ городка Эммаусъ, была продана, а на всѣхъ евреевъ римской Имперіи наложена поголовная дань, получившую названіе „еврейскій фискъ“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ распаденія іудейскаго царства до заключенія вавилонскаго Талмуда (70 — 500).

§ I. Р. Іохананъ бенъ Заккай.

Іудея была покорена, послѣдняя самостоятельность ея исчезла, и евреи перестали составлять самостоятельную націю: подобно бездомнымъ они скитались по разнымъ странамъ. Они были побѣждены и подчинены, но не уничтожены. Они сохранились при посредствѣ религіи, обвившей ихъ узами единенія и доставившей имъ силу и терпѣніе въ борьбѣ, которую имъ пришлось выносить ради своей вѣры въ теченіи 18 вѣковъ. Съ распаденіемъ іудейскаго государства и съ разсѣяніемъ его гражданъ по всему земному шару, евреи вступили въ свою всемірно-историческую миссію: возвѣстить народамъ о единствѣ Бога и сдѣлать возвышенныя идеи іудейства общимъ достояніемъ человѣчества.

Среди бурь ожесточенной борьбы люди ума старались обезпечить будущность еврейской націи сохраненіемъ іудейства и тщательнымъ культивированіемъ іудейскаго ученія. Человѣкъ, который предначерталъ своему униженному народу новое направленіе и тѣмъ сдѣлался спасителемъ и обновителемъ іудейства, былъ *Р. Іохананъ бенъ Заккай.* Подобно *Р. Гамліелю,* принявшему впервые титулъ Раббана и сдѣлавшему нѣсколько распоряженій для устраненія злоупотребленій въ бракоразводныхъ дѣлахъ, и Іохананъ былъ ученикъ Гиллеля. Во время осады Іерусалима, паденіе кото-

раго онъ, какъ гласитъ преданіе, предсказалъ за 40 лѣтъ до его разрушенія, онъ все время совѣтовалъ покориться римлянамъ. Не смотря на бдительность целотовъ, ему при помощи двухъ учениковъ удалось оставить тайкомъ городъ и пробраться въ римскій лагерь. Веспасіанъ принялъ его дружественно и согласился исполнить три просьбы его: объ учрежденіи школы въ Іамніи (Іабне), о пощаженіи молодаго Гамліеля, отца котораго, Симона, убили римляне, и о дозволеніи оказать врачебную помощь благочестивому *Р. Цадоку*, здоровье котораго было потрясено продолжительнымъ постомъ. Р. Іохананъ поселился вмѣстѣ съ своими учениками въ городѣ Іамніи, у Средиземнаго моря. Тамъ онъ образовалъ синедріонъ, въ которомъ самъ былъ предсѣдателемъ, хотя и не имѣлъ сана Наси, и издалъ различныя распоряженія, вызванныя измѣнившимися религіозными отношеніями. Всѣми уважаемый какъ за добродѣтель, такъ и за великую ученость, онъ умеръ 120 лѣтъ отъ роду.

Изъ современниковъ его, выработавшихъ устный законъ, т. наз. Мишну, и носившихъ названіе таннаимъ (учители закона), наиболѣе выдаются: *Р. Ханина*, сдѣлавшій для евреевъ обязательными молитвы за правительство, подъ сѣнію котораго они живутъ; *Абба Саулъ бенъ Ботнитъ,* по профессіи виноторговецъ, но до того добросовѣстный, что не желалъ оставлять въ свою пользу даже подонковъ и потому могъ на смертномъ одрѣ, протягивая руку, сказать о себѣ: «рука была честна при отмѣриваніи»; *Нахумъ* изъ Гимзо, названный такъ по мѣсту жительства своего въ мѣстечкѣ Гимзо, въ 1/2 милѣ отъ Лидды, или оттого, что онъ даже при самыхъ печальныхъ приключеніяхъ имѣлъ обыкновеніе приговаривать: «Гамъ зу летоба» (и это къ лучшему). На старости лѣтъ онъ былъ очень несчастенъ: онъ ослѣпъ и страдалъ параличемъ. Посѣщавшимъ его лицамъ онъ разсказывалъ, что страдаетъ по заслугамъ, потому что когда онъ разъ привезъ своему тестю богатые подарки, нагруженные на ослѣ, нищій попросилъ у него милостыни, но онъ

заставилъ его ждать, пока не разгрузитъ подарковъ, а нищій тѣмъ временемъ умеръ. Подобную Нахуму цѣль въ разъясненіи извѣстныхъ традицій преслѣдовалъ. Р. Нехуніа бенъ Гакана.

Р. Іохананъ бенъ Заккай имѣлъ много учениковъ, изъ которыхъ самые выдающіеся были *Р. Элазаръ бенъ Арахъ*, его любимый ученикъ, который отдѣлился отъ своихъ товарищей и по настоянію своей жены переселился въ Эммаусъ; *Р. Эліезеръ бенъ Гирканосъ* и *Р. Іосуа бенъ Хананіа*. Р. Эліезеръ былъ сынъ богатаго поселянина и въ зрѣломъ уже возрастѣ посвятилъ себя изученію закона, съ такимъ успѣхомъ, что пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе и женился на сестрѣ Р. Гамліеля, умной Има-Саломѣ. Такъ какъ онъ былъ очень властолюбивъ и неуступчивъ, то шуринъ подвергъ его отлученію. Онъ имѣлъ собственную школу въ Лиддѣ, но впослѣдствіи жилъ въ Касареѣ и Галилеѣ, гдѣ имѣлъ сношенія съ евреями-христіанами. Его любимымъ изреченіемъ было: «Дорожи честью своего ближняго столько-же, сколько и своею, не будь склоненъ къ гнѣву и исправься за день до смерти; грѣйся у огня мудрецовъ, но берегись ихъ пылающихъ углей, дабы не обжечься! Р. Іосуа, болѣе другихъ походившій на своего великаго учителя скромностію и познаніями, стоялъ во главѣ основанной имъ въ Бекіинѣ школы. По ремеслу угольщикъ и ужасно некрасивый наружностію, онъ все-таки за свой характеръ и меткое остроуміе былъ въ большой милости при императорскомъ дворѣ, передъ которымъ часто ходатайствовалъ за своихъ единовѣрцевъ.

§ 2. Р. Гамліель II и его современники.

Со смертію Р. Іоханана изчезло и охраняемое имъ единство. Вслѣдствіе основанія другихъ школъ внѣ Лидды вновь выступили съ большею еще силою прежніе споры школъ Гиллеля и Шаммаи, такъ что часто одинъ учитель запре-

щалъ то, что по ученію другаго считалось дозволеннымъ. Для устраненія этихъ споровъ и возстановленія прежняго единства былъ приглашенъ *Р. Гамліель II,* названный также Р. Гамліель изъ Іабны, въ качествѣ преемника Р. Іоханана и въ качествѣ Наси (80 г.)

Р. Гамліель, сынъ убитаго Римлянами Симона, соединилъ съ глубокимъ знаніемъ законовъ и общія познанія, причемъ особенно уважалъ греческій языкъ. Необыкновенно кроткій и уступчивый въ частной жизни, онъ со всею строгостію поддерживалъ авторитетъ своего сана, и въ стремленіи къ единству ввелъ въ обычай отлученіе, которому между прочимъ подвергъ самыхъ знатныхъ людей. Особенно проявилъ онъ свою строгость по отношенію къ вышеназваннымъ Р. Эліезеру и Р. Іосуа. Отъ послѣдняго онъ потребовалъ, чтобы онъ предсталъ передъ нимъ въ день, который по вычисленію Р. Іосуа былъ суднымъ днемъ, а по мнѣнію Гамліеля обыкновеннымъ будничнымъ днемъ, съ посохомъ и въ дорожномъ платьѣ. Р. Іосуа повиновался, но члены синедріона до того были возмущены суровымъ, оскорбительнымъ пріемомъ, который ему оказалъ Нази, что они отставили его отъ должности и на его мѣсто избрали молодаго богатаго *Р. Элеазара бенъ Азарія,* потомка Эзры, любимаго римскимъ начальствомъ. Тогда Р. Гамліель поспѣшилъ предложить руку примиренія, отыскалъ обиженнаго имъ Р. Іосуа въ его бѣдномъ жильѣ и, снова нареченный на свою прежнюю должность, сталъ уже жить въ согласіи съ членами синедріона. Онъ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ распоряженій, привелъ въ порядокъ календарь, ввелъ опредѣленныя формулы молитвъ и далъ Симону изъ Пиколе редактировать молитву «восемнадцать» (Тефилла или Ш'моне Эсре), а Самуилу Малому молитву противъ доносчиковъ. Онъ не допускалъ также господствовавшей въ его время роскоши при похоронахъ.

Современникомъ Р. Гамліеля былъ *Акиласъ* или *Аквила* (Онкелосъ), богатый римлянинъ изъ провинціи Понтъ, пере-

шедшій въ іудейство и составившій новый греческій переводъ св. писанія, отъ котораго впрочемъ сохранились только отрывки. Несправедливо приписываютъ ему и арамейскій переводъ, который подобно приписываемому *Іонатану бенъ Узіелю* парафразису пророковъ, появился уже нѣсколько столѣтій спустя.

§ 3. Борьба евреевъ съ Греками и Римлянами. Баръ-Йохба.

Въ то время какъ еврейскіе ученые споспѣшествовали развитію ученія и укрѣпленію іудейства, еврейскій народъ стоналъ подъ гнетомъ римлянъ. Императоръ *Домиціанъ*, братъ и преемникъ рано умершаго Тита, обращался съ евреями, въ особенности-же съ прозелитами, чрезвычайно жестоко. Снисходительнѣе къ нимъ былъ почтенный *Нерва*, дозволявшій всякому переходъ въ іудейство и отмѣнившій еврейскій фискъ. Тяжелыя времена настали для нихъ въ царствованіе императора *Траяна*, когда онъ въ 107 году двинулся противъ Парѳянъ. Евреи, жившіе въ большомъ числѣ и съ извѣстною политическою самостоятельностію въ парѳянскомъ царствѣ, въ особенности-же жители города Низибиса, оказали римлянамъ упорное сопротивленіе. Нѣсколько лѣтъ спустя, евреи возстали въ *Киренѣ* противъ своихъ старыхъ враговъ, грековъ. Во главѣ съ предводителемъ, который, по однимъ, назывался Лука, а по другимъ, Андрей, они убили, какъ говорятъ 220.000 грековъ. За это пришлось горько каяться евреямъ въ Александріи, которыхъ истребили съ самыми жестокими пытками. Но возставшіе евреи отомстили за это и учинили среди римлянъ и грековъ страшную рѣзню. Между тѣмъ вспыхнуло возстаніе евреевъ на островѣ *Кипрѣ*: многіе жители были убиты и Саламисъ, главный городъ острова, разрушенъ. Тогда Траянъ послалъ въ Кипръ войско подъ предводительствомъ Марція Турбо, который послѣ тяжелой борьбы побѣдилъ возставшихъ, изгналъ евреевъ съ острова и запретилъ имъ когда-

либо возвратиться туда. Для подавленія возстанія въ Египтѣ также былъ командированъ жестокій Турбо, который учинилъ между евреями страшную рѣзню и разрушилъ древнюю, великолѣпную синагогу въ Александріи (117).

По смерти Траяна на престолъ вступилъ Аэлій *Адріанъ*. Въ началѣ онъ относился благожелательно къ евреямъ. Онъ отозвалъ жестокаго намѣстника Лузія Квіета, намѣревался вновь отстроить Іерусалимъ и, къ великой радости евреевъ, далъ даже свое позволеніе вновь соорудить храмъ. Когда же онъ по наущенію самаритянъ измѣнилъ своему обѣщанію, огорченіе обманутыхъ евреевъ было до того велико, что дѣло дошло бы до открытаго возмущенія, еслибы не успокоилъ воинственной массы разсудительный *Р. Іосуа*, который по смерти Р. Гамліеля былъ предсѣдателемъ переведеннаго въ Ушу синедріона. Но несостоявшееся возстаніе вспыхнуло все таки въ 132 г. съ ужасающею силою: къ нему готовились цѣлыхъ 12 лѣтъ. Во главѣ его стоялъ смѣлый, предпріимчивый человѣкъ, по имени *Симонъ Баръ Козеба* или *Баръ Кохба*, что значитъ «сынъ звѣзды», какъ его назвалъ усердно работавшій въ пользу возстанія *Р. Акиба*, примѣнившій къ нему стихъ писанія: И взошла звѣзда во израилѣ. Признанный многими за Мессію, по примѣру Р. Акибы, Баръ Кохба воспользовался отсутствіемъ римскаго войска и рѣшилъ свергнуть невыносимое римское иго и отвоевать независимость народа. Со всѣхъ странъ стали къ нему стекаться еврейскіе воины, такъ что Баръ Кохба вскорѣ имѣлъ въ своемъ распоряженіи войска изъ 1/2 милліона человѣкъ. Такой силѣ тогдашній римскій намѣстникъ, тиранъ Руфъ, не могъ долго сопротивляться: въ теченіи одного года провозглашенный царемъ Баръ Кохба завоевалъ 50 укрѣпленныхъ пунктовъ, 945 городовъ и деревень, почти всю Іудею вмѣстѣ съ Самаріей и галилеей. Онъ же считалъ себя настоящимъ государемъ и велѣлъ чеканить монеты съ надписью: «Въ память освобожденія Израиля». Но опьяніе побѣдами было непродолжительно. Противъ Баръ Кохбы по

приказанію Адріана двинулся съ значительною силою наилучшій и испытаннѣйшій полководецъ своего времени, *Юлій Северъ*, бывшій намѣстникъ Британніи. Северъ не пускался въ открытую борьбу, а ограничивался тѣмъ, что нападалъ на отдѣльныя группы повстанцевъ, отрѣзывалъ имъ пути для доставки продовольствія и такимъ образомъ мало по малу отнялъ у нихъ почти всѣ укрѣпленные пункты. Баръ Кохба отступилъ съ главными своими силами къ сильно укрѣпленному Бетеру или Ветерѣ при Сепфорисѣ, который въ честь Симона Баръ Козеба назывался Туръ Симонъ или Туръ Малка. Осаждаемый болѣе года, городъ наконецъ попалъ послѣ упорнаго сопротивленія, вслѣдствіе измѣны, въ руки римлянъ, и притомъ въ тотъ же самый день, въ который 65 годами раньше былъ разрушенъ Іерусалимъ, т. е. 9-го аба (135). Волосы встаютъ дыбомъ отъ описаній кровавой рѣзни, которую побѣдители устроили по всей Іудеѣ. Кромѣ погибшихъ отъ голода и пожаровъ, пало еще болѣе полумилліона человѣкъ, но и потери римлянъ были громадны. Плѣнниковъ и рабовъ было такое множество, что ихъ продавали за самую ничтожную цѣну; тѣ же, которые не нашли себѣ покупателей, были отправлены на судахъ въ Египетъ, причемъ многіе изъ нихъ погибли вслѣдствіе кораблекрушеній, многіе же вслѣдствіе голода и другихъ бѣдствій. Въ надеждѣ укрыться отъ преслѣдованій непріятелей, многіе упрятались въ пещеры и питались мясомъ труповъ, кучами лежавшихъ на поляхъ. Чтобы ихъ выманить изъ пещеръ и другихъ убѣжищъ, Адріанъ велѣлъ обѣщать помилованіе всѣмъ тѣмъ, которые явятся къ нему добровольно. Многіе довѣрились слову императора, но какъ только явились къ нему, то были подвергнуты по его приказанію самой жестокой казни. О кончинѣ Баръ Кохбы не осталось никакихъ точныхъ свѣдѣній. По окончаніи войны Адріанъ приказалъ вновь отстроить Іерусалимъ, назвалъ его по своему собственному имени *Элія* съ прибавленіемъ слова Капитолина и подъ страхомъ смертной казни воспретилъ евре-

ямъ ступить на землю нѣкогда священнаго для нихъ города.

Страданія еврейскаго народа достигли при Адріанѣ самой высокой степени, вся Іудея уподобилась пустынѣ. Но онъ захотѣлъ еще уничтожить и само іудейство. Строжайшимъ образомъ было воспрещено соблюденіе священнѣйшихъ законовъ религіи, обрядъ обрѣзанія, празднованіе субботы, изученіе закона. Ярость императора особенно была направлена противъ законоучителей, изъ которыхъ многіе умерли мученическою смертію.

§ 4. Р. Акиба и другіе мученики.

Самымъ выдающимся человѣкомъ этого времени былъ *Р. Акиба бенъ-Іосифъ*, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ Баръ Кохбѣ. Исторія его молодости, подобно исторіи другихъ знаменитыхъ людей, украшена легендами. Будучи низкаго происхожденія и лишенный всякаго образованія, онъ служилъ въ качествѣ пастуха у богатаго *Кальба-Сабуа* и снискалъ себѣ любовь дочери своего хозяина, которая однако обѣщала отдать свою руку не иначе, какъ если онъ изучитъ законъ. Тогда Акиба, ненавидѣвшій ученыхъ въ самой сильной степени, принялся за ученіе, имѣя уже 40 лѣтъ отъ роду: онъ посѣщалъ школы Р. Эліезера бенъ Гирканосъ и Р. Нахума изъ Гимзо и сдѣлался однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ законоучителей, такъ что преданіе гласитъ, что вокругъ него собралось 12.000 учениковъ, а жестоко-сердечный тесть его Кальба-Сабуа такъ гордился имъ, что хотѣлъ оставить ему въ наслѣдство все свое состояніе. Глубокій умъ Р. Акибы проявлялся въ его преподавательской методѣ: онъ приводилъ единичные факты къ общимъ правиламъ и для вывода законныхъ опредѣленій примѣнялъ не только частицы союза, но также отдѣльныя буквы и знаки. Особенную заслугу онъ пріобрѣлъ себѣ систематическимъ распредѣленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ галахскаго матеріала, «*Мишна Р. Акибы*», чѣмъ значитель-

но было облегчено изученіе предмета. Р. Акиба, имѣвшій свою школу въ Б'не-Бракъ и принимавшій дѣятельное участіе въ возстаніи при Адріанѣ, претерпѣлъ мученическую смерть. Не смотря на строгій эдиктъ, онъ даже въ тюрьмѣ не прекратилъ сношеній съ своими учениками. Даже въ послѣдній часъ своей жизни онъ еще доказалъ свою непоколебимую вѣрность религіи. По приказанію безчеловѣчнаго Руфа ему желѣзными крючьями срывали голову съ туловища и не смотря на это, онъ все еще съ величайшимъ благоговѣніемъ творилъ молитву Ш'ма, счастливый тѣмъ, что нашелъ случай засвидѣтельствовать такимъ необыкновеннымъ образомъ любовь къ Богу. Съ послѣднимъ словомъ „Эходъ" (Единъ Богъ) онъ испустилъ духъ.

До него былъ убитъ *Р. Измаелъ*, сынъ первосвященника Элисы, выкупленный изъ римскаго плѣна Р. Іосуа, основавшій затѣмъ собственную школу и раздѣлившій бывшіе до него въ обычаѣ 7 правилъ толкованія на 13. Онъ былъ извѣстенъ своей красотой и потому, какъ гласитъ преданіе, голова его по желанію дочери императора была отправлена въ Римъ.

Изъ остальныхъ мученниковъ извѣстны: *Р. Ханина бенъ Терадіонъ*, тесть Р. Меира, который, не смотря на запрещеніе римлянъ и на увѣщанія Іосе бенъ Кисма, читалъ открыто религіозныя проповѣди, за что его обернули въ свертокъ закона и, для увеличенія предсмертныхъ мукъ, обложили еще влажною шерстью, послѣ чего уже зажгли; его жену тоже приговорили къ смерти, а дочь привезли въ Римъ и помѣстили въ домъ терпимости, гдѣ она однако съ величайшею стойкостью съумѣла сохранить свою невинность и чистоту, пока ея не освободилъ шуринъ Р. Меиръ. *Р. Хуцпиту*, бывшему въ синедріонѣ толмачемъ, былъ вырѣзанъ языкъ, а *Р. Іуда бенъ Баба*, который вопреки запрещенію римлянъ продолжалъ преподавать 7 ученикамъ Р. Акибы, получилъ отъ палачей 300 ударовъ копьемъ, такъ что былъ ими проколотъ на сквозь, какъ рѣшето. Объ остальныхъ мученикахъ,

каковы напр. *Р. Іешебабъ*, писецъ, *Р. Элеазаръ бенъ Шамуа* и др. неизвѣстно ничего кромѣ имени. Смерть этихъ мужей, которые впрочемъ не всѣ относятся къ одному и тому-же времени, мы оплакиваемъ еще и теперь въ судный день и въ день разрушенія Іерусалима!

§ 5. Ученики Р. Акибы.

Когда Антонинъ Пій, пріемный сынъ Адріана, отмѣнилъ суровые законы своего предшественника по отношенію къ евреямъ и вновь разрѣшилъ имъ свободное исполненіе предписаній религіи, ученики великихъ учителей опять обратились съ величайшимъ рвеніемъ къ изученію закона. Самымъ выдающимся человѣкомъ этого времени былъ *Р. Меиръ*, отличавшійся ясностію мышленія, быстротою соображенія, а также характеромъ и ученостію. Онъ былъ ученикъ Р. Акибы и того Элиша бенъ Абуіа, который впослѣдствіи оставилъ іудейство и былъ прозванъ *Ахеръ*. Средства къ существованію онъ добывалъ переписываніемъ книгъ, при которомъ пользовался чернилами, смѣшанными съ сѣрною кислотою и писавшими очень блестяще и прочно. Онъ былъ женатъ на Беруріи, ученой дочери мученика Р. Ханины бенъ Терадіонъ, сестру которой, находившуюся въ римскомъ плѣну, освободилъ съ большою опасностію для себя. Р. Меиръ, имѣвшій свою школу преимущественно въ Тиверіадѣ, собралъ вокругъ себя много учениковъ, которыхъ съумѣлъ приковать къ себѣ остроумной обработкой матеріала и пріятнымъ изложеніемъ. По поводу его методы ученики говорили: «Когда Р. Меиръ преподаетъ, то кажется, что онъ обнажаетъ до основанія горы и растираетъ ихъ одну объ другую.» Онъ умѣлъ пояснять каждый предметъ примѣромъ и пересыпать свое изложеніе разсказами, остроумными изреченіями, баснями. Мишна, которую онъ усовершенствовалъ, была имъ приведена въ порядокъ, который она сохранила и до настоящихъ дней. Онъ не ладилъ съ патріархомъ Р. Симономъ. Послѣдній хо-

тѣлъ возвысить значеніе и авторитетъ своего сана и ввелъ въ школѣ новое мѣстничество, которое глубоко оскорбило Р. Меира и его товарища Р. Натана, вслѣдствіе чего они оставили школу. Между тѣмъ какъ Р. Натанъ примирился съ патріархомъ, Р, Меиръ, значительно превосходившій его познаніями и остроуміемъ, все-таки упорствовалъ въ своей оппозиціи и не испугался даже угрозы быть отлученнымъ. Но наконецъ, онъ переселился въ Малую Азію, гдѣ и умеръ.

Рядомъ съ Р. Меиромъ къ наиболѣе выдающимся таннаимамъ относятся;

Р. Іуда б. Илаи, бочаръ изъ Уши, галахскія изреченія котораго получили особенное значеніе. Онъ жилъ просто и скромно, причемъ не носилъ инаго платья, кромѣ того, которое изготовляла собственною рукою его жена. Въ качествѣ учительскаго кресла ему служила имъ самимъ изготовленная бочка, чѣмъ онъ желалъ внушить своимъ ученикамъ охоту и любовь къ ремеслу. «Прекрасно ремесло,» говаривалъ онъ, «потому что оно дѣлаетъ честь мастеру!» За свое прилежаніе и рѣдкую скромность онъ получилъ названіе „благочестиваго.“ Своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и смѣлостію, съ которою онъ въ затруднительныхъ вопросахъ высказывалъ первый свое мнѣніе, онъ заслужилъ себѣ названіе «главы ораторовъ». Онъ положилъ основаніе кн. *Сифра* или галахскому мидрашу 3-ьей книги Моисея.

Р. Симонъ бенъ Іохаи долженъ былъ скрываться отъ ненавистныхъ ему римлянъ и, какъ разсказываютъ, 13 лѣтъ будто-бы скрывался вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Элазаромъ въ пещерѣ, гдѣ все это время занимался исключительно изученіемъ закона и молитвами. Будучи очень мрачно настроенъ, онъ ратовалъ противъ всякаго наслажденія жизнію. Какъ онъ, такъ и зять его *Р. Пинхасъ б. Іаиръ*, гласитъ преданіе, считались чудотворцами, а суевѣрныя женщины и теперь еще приходятъ къ его могилѣ, находящейся будто-бы близъ Цефата, гдѣ молятъ его о заступничествѣ передъ Богомъ и объ исполненіи ихъ тайныхъ сердечныхъ желаній. Онъ поло-

жилъ основу *Сифри* (Сифре), галахскому Мидрашу къ 4-й и 5-ой книгамъ Моисея. Его несправедливо считаютъ авторомъ возникшей нѣсколькими столѣтіями позже каббалистической книги Зогаръ. Многіе изъ очень содержательныхъ сентенцій его сдѣлались достояніемъ народа, т. напр. изреченія: «Человѣкъ долженъ скорѣе дать себя ввергнуть въ пылающую печь, чѣмъ рѣшиться публично пристыдить кого-нибудь.» „Гораздо болѣе заслугъ даетъ почитаніе родителей, чѣмъ почитаніе Бога постредствомъ жертвъ, потому что отъ послѣдняго бѣдные освобождены, а отъ перваго нѣтъ».

Р. Іосе бенъ Халафта ивъ Сепфориса тоже относится къ этому времени. Адріанъ изгналъ его изъ Тиверіады, послѣ чего онъ возвратился на родину, гдѣ скудно поддерживалъ свое существованіе дубленіемъ, но при этомъ не переставалъ заниматься изученіемъ закона. Принципомъ его было: лучше учиться, самому, чѣмъ обучать, лучше умереть, исполнивъ свой долгъ и съ страданіями, чѣмъ съ сознаніемъ неисполненнаго долга и безъ страданій; лучше дѣлать слишкомъ много добра, чѣмъ слишкомъ мало, лучше умереть виновнымъ по мнѣнію людей чѣмъ дѣйствительно быть виновнымъ. Еще болѣе трогательною и убѣдительною однако, чѣмъ его слова, была его жизнь, въ которой всякій долженъ былъ признать вѣрное отраженіе его ученій. Онъ составилъ приводимую уже въ талмудѣ хронику *Седеръ Оламъ*, Сочиненіе-же, которое носитъ это заглавіе теперь, явилось уже позже.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ выдавались еще: *Бенъ Азаи*, ученикъ Р. Акибы, который, для того, чтобы совершенно отдаться наукѣ, остался неженатымъ, и *Бенъ Зома*, удалившійся отъ міра и предавшійся созерцательной жизни. Оба они умерли очень молодыми.

§ 6. Р. Іуда Ганаси. Мишна.

Санъ патріарха, который впродолженіи нѣсколькихъ поколѣній оставался въ домѣ Гиллеля и сдѣлался наслѣдственнымъ, по смерти Симонъ бенъ Гамліеля (163) перешелъ къ

его сыну, извѣстному подъ именемъ *Іуда Ганаси* (князь) или *Гакадошъ* (святой), или просто *Рабби*. Рожденный въ томъже году, въ которомъ Р. Акиба претерпѣлъ мученическую смерть (135) и воспитанный самыми выдающимися учителями его времени, онъ вступилъ въ свою должность 27 лѣтъ отъ роду. Онъ соединялъ въ себѣ глубокую ученость съ большимъ богатствомъ, которое онъ, будучи скроменъ и довольствуясь малымъ, употребилъ на вспомоществованіе нуждающимся и его многочисленнымъ ученикамъ. Онъ былъ кротокъ и ласковъ, но подобно отцу своему очень строго настаивалъ на признаніи достоинства его сана. Ему тѣмъ легче было оставаться единовластнымъ, что не было равнаго ему по достоинству соперника и что онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ однимъ или даже съ нѣкоторыми изъ Антониновъ, по однимъ съ Маркомъ Авреліемъ, по другимъ съ Септиміемъ Северомъ или съ Каракаллой.

Р. Іуда, который перенесъ мѣстопребываніе синедріона и свою школу изъ Шефарама въ Бетъ-Шеаримъ, а потомъ въ Сепфорисъ и въ Тиверіаду, ввелъ нѣкоторыя облегченія, вызванныя обстоятельствами времени. Наибольшую же заслугу онъ пріобрѣлъ себѣ собраніемъ и окончаніемъ Мишны (190), чѣмъ окончательно вытѣснилъ сборники, составленные прежде Р. Акибой, Р. Меиромъ и другими. Мнѣнія однако расходятся относительно того, была-ли написана Мишна уже Р. Іудой или только впослѣдствіи въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее имѣемъ теперь именно съ яснымъ и точнымъ изложеніемъ, на еврейскомъ языкѣ съ примѣсью нѣкоторыхъ арамейскимъ фразъ. Она состоитъ изъ шести главныхъ отдѣловъ или порядковъ (Седаримъ), изъ которыхъ каждый распадается на трактаты (Масихтотъ), въ свою очередь дѣлящіеся на главы (Перакимъ) и на параграфы (Мишнійотъ). Главные отдѣлы суть: *Зераимъ* (о посѣвахъ), къ которому прибавленъ трактатъ *Берахотъ* (о молитвѣ и о благословеніяхъ); *Моедъ* (праздники), къ которому относятся также трактаты о субботѣ, простыхъ и печальныхъ

дняхъ; *Нашимъ* (законы о бракахъ) съ трактатомъ о зарокѣ; *Незикинъ* (гражданскіе и уголовные законы), причемъ въ этомъ отдѣлѣ находится и трактатъ Аботъ или притчи отцевъ; *Кодашимъ* (законы о жертвахъ) и *Тагаротъ* (законы о чистотѣ). Мишна, которая часто комментировалась и печаталась отдѣльно или вмѣстѣ съ Гемарой, переведена на латинскій языкъ Суренгусомъ, а на нѣмецкій языкъ Рабе и І. М. Іостомъ.

Исключенные изъ сборника Мишны Галахотъ были частію собраны, частію просмотрѣны и дополнены учениками Р. Іуды, именно *Р. Хійа* и *Р. Ошайа.* Эти галахотъ называются Борайта и Тосефта.

§ 7. Преемники и ученики Р. Іуды Ганаси.

Р. Іуда умеръ въ Сепфорисѣ, гдѣ по болѣзни провелъ послѣдніе годы своей жизни, въ возрастѣ приблизительно 60 лѣтъ (194), и, всѣми оплакиваемый, былъ погребенъ въ Бетъ-Шеаримѣ. Преемникомъ его былъ его сынъ *Гамліелъ*, по уму и знаніямъ стоявшій гораздо ниже своего отца. Ему принадлежитъ изреченіе: «Прекрасно занятіе ученіемъ, если при немъ заниматься и свѣтскими дѣлами; трудъ надъ тѣмъ и другимъ не даетъ родиться грѣху; изученіе закона безъ ремесла въ концѣ концовъ прекращается и влечетъ за собою грѣхъ.» Сынъ и преемникъ Р. Гамліеля, *Р. Іуда* (Іуданъ), часто смѣшиваемый съ одноименнымъ дѣдомъ своимъ, тоже будто-бы былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ однимъ римскимъ императоромъ и притомъ съ *Александромъ Северомъ*, который не только освободилъ евреевъ отъ обременительныхъ налоговъ, но и дѣлалъ имъ особенные подарки.

При Р. Гамліелѣ патріархатъ уже началъ отчасти терять своей блескъ, а при его сынѣ *Р. Іудѣ* и его преемникахъ падалъ все болѣе и болѣе. Въ сборникѣ Мишны заключалось обозрѣніе всего того, что до того времени было признано наиболѣе выдающимися учеными за законъ и сдѣлало патріар-

ховъ въ большинствѣ случаевъ лишними. Изученіе и толкованіе Мишны составляли съ тѣхъ поръ главную дѣятельность учениковъ Р. Іуды Ганаси, которые стали основывать школы не только въ различныхъ городахъ Палестины, но и въ Вавилоніи. Къ наиболѣе выдающимся ученымъ послѣдующаго времени, называвшимся уже не таннаимъ, а *Амораимъ* или *Аморейцами* (объяснителями), изъ учениковъ Р. Іуды относятся:

Р. Ханина бенъ Хама изъ Сепфориса, который, подобно многимъ другимъ законоучителямъ, былъ также врачемъ и своимъ благочестіемъ пріобрѣлъ себѣ почетъ среди евреевъ и римлянъ. Что касается способа преподаванія, то совершенную противоположность ему составляетъ:

Р. Іохананъ бенъ Напха, ближайшій другъ своего учителя Р. Іуды и одинъ изъ плодотворнѣйшихъ Амораимовъ, слава котораго дошла до Вавилона. Онъ основалъ въ богатой цѣлебными источниками Тиверіадѣ собственную школу, которую посѣщали многочисленные ученики изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей. Во главѣ этой школы онъ стоялъ до глубокой старости. Греческое образованіе онъ цѣнилъ такъ же высоко, какъ ненавидѣлъ римское господство. Онъ былъ очень красивъ собой, но жилъ не счастливо и потерялъ всѣхъ десятерыхъ сыновей своихъ во цвѣтѣ лѣтъ. Отъ послѣдняго сына онъ постоянно носилъ съ собою кость для того, чтобы своимъ необыкновеннымъ несчастіемъ утѣшать тѣхъ, которые испытывали подобныя-же страданія. Шуриномъ и другомъ умершаго въ 279 г. Р. Іоханана былъ:

Р. Симонъ бенъ Лакишъ (Решъ Лакишъ), человѣкъ съ необыкновенною физическою силою и очень глубокимъ умомъ, отличавшійся рѣдкою любовью къ истинѣ и строгою справедливостію. Онъ тщательно избѣгалъ всякаго обхожденія съ лицами, въ честности которыхъ не былъ вполнѣ убѣжденъ, такъ что тотъ, котораго удостоилъ своимъ знакомствомъ Решъ Лакишъ, пользовался неограниченнымъ кредитомъ. Въ качествѣ глубокаго знатока св. писанія и отличнаго агадиста отличался:

Р. Симлаи, который выразилъ вкратцѣ всѣ законы іудейства въ 365 запретахъ, по числу дней солнечнаго года, и въ 248 заповѣдяхъ, по числу членовъ человѣческаго тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ пытался свести законы іудейства къ принципамъ, причемъ доказалъ, что Давидъ суммировалъ всѣ 613 законовъ въ одинадцати положеніяхъ, Исаія въ шести, Миха въ трехъ, а Хабакукъ въ одномъ положеніи: «Праведный живетъ въ своей вѣрѣ». Р. Симлаи велъ также догматическіе споры съ христіанами, передъ которыми защищалъ единство Божія.

Двое учениковъ Р. Іуды Ганаси основали и въ значительно населенномъ евреями Вавилонѣ нѣсколько школъ, которыя вскорѣ стали процвѣтать и затмѣвать палестинскія школы. Этими учредителями вавилонскихъ академій были: *Абба Арека* и *Маръ Самуилъ*.

Абба, вавилонскій уроженецъ и ученикъ Р. Іуды, въ 219 году основалъ въ Сурѣ, на нижнемъ Евфратѣ, академію (Іешиба), которая впродолженіи цѣлыхъ 800 лѣтъ оставалась резиденціей еврейской учености. Онъ имѣлъ болѣе 1200 учениковъ, которыхъ кормилъ на собственный счетъ. Ученики глубоко уважали его и называли его не иначе какъ Рабъ (учитель). Для того чтобы дать своимъ ученикамъ и слушателямъ возможность рядомъ съ ученіемъ снискивать себѣ и пропитаніе, онъ собиралъ ихъ въ своей школѣ (Д'бе Рабъ) въ мѣсяцы Адаръ и Элулъ для повторенія всего прочитаннаго въ истекшемъ семестрѣ, а для того чтобы и народъ не оставался безъ поученія, читалъ публичныя лекціи (Ригле) передъ праздниками Пасхи и Кущей. Какъ отличный агадистъ, Рабъ былъ также духовный поэтъ: нѣкоторыя красивѣйшія молитвы на дни новаго года и день отпущенія составлены имъ. Онъ также возсталъ противъ многихъ злоупотребленій въ нравственной жизни и старался поднять авторитетность судебныхъ учрежденій. Онъ умеръ въ 247 году.

Богато и многосторонне одаренъ былъ другъ Раба *Самуилъ*, (ум. 257 г.), который имѣлъ свою школу въ Негардеѣ и кромѣ галахи занимался также медициной, естествозна-

ніемъ, а въ часы досуга и астрономіей. Онъ справедливо могъ говорить о себѣ: «Мнѣ небесные пути столько же знакомы, сколько и улицы Негардеи.» Подобно тому какъ Рабъ считался авторитетомъ въ ритуальныхъ вопросахъ, Самуилъ былъ авторитетомъ въ вопросахъ гражданскаго права. Онъ выставилъ принципъ: Дина демалхуса дина (право правительства есть право), т. е. законы страны имѣютъ для евреевъ такую-же обязательную силу, какъ и ихъ собственные законы. Въ такихъ-же дружественныхъ отношеніяхъ, какія Рабъ поддерживалъ съ пареянскимъ царемъ Артабаномъ, Самуилъ стоялъ къ персидскому царю Шабуру, такъ что самъ былъ названъ іудейскимъ царемъ Шабуромъ. Этотъ ласковый монархъ, какъ полагаютъ, по ходатайству Самуила, положилъ конецъ гнету, который Ново-Персы производили нѣкоторое время на евреевъ. Школамъ Раба и Самуила мы обязаны собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ молитвъ на всѣ дни, праздники и разные случаи, а также раздѣленіемъ Пятикнижія на 52 главы (Парашотъ) для субботнихъ чтеній, такъ что съ того времени чтеніе всего Пятикнижія заканчивалось въ теченіи одного года, между тѣмъ какъ въ Палестинѣ евреи раздѣлили его на болѣе короткія главы, которыя прочитывались въ трехлѣтній циклъ.

§ 8. Упраздненіе Патріархата.

Евреи при первыхъ христіанскихъ императорахъ.

Въ то время какъ вавилонскія академіи пріобрѣтали все болѣе и болѣе значенія и вліянія, патріархатъ падалъ все ниже и ниже. Патріархи *Р. Гамліель IV* и сынъ его *Р. Іуда III* такъ мало знали законъ и были такъ бѣдны, что для поддержанія хоть внѣшняго блеска должны были черезъ пословъ собирать даянія и подарки въ пользу патріархата. Такими послами были *Р. Хійа* и *Симонъ баръ Абба*, два брата, отличавшіеся ученостію и крайней бѣдностію. Гиллель II даже отмѣнилъ право, которому патріархи придавали

такое важное значеніе, а именно право опредѣлять календарныя данныя по указаніямъ свидѣтелей, и взамѣнъ того ввелъ въ календарь строго опредѣленныя правила, основанныя на вычисленіяхъ, чѣмъ окончательно порвалъ послѣднюю нить, связывавшую съ патріархатомъ евреевъ, жившихъ за предѣлами Іудеи. Со смертію бездѣтнаго Гамліеля, которому приписываются и медицинскія познанія, окончательно упразднился патріархатъ (425), послѣ 400 лѣтней наслѣдственной принадлежности его дому Гиллеля. Въ то-же время прекратили свое существованіе и школы въ Палестинѣ.

Рядомъ съ *Р. Ами* и *Р. Асси*, представителями тиверіадской школы, послѣднимъ выдающимся палестинскимъ Амора былъ *Р. Аббагу* изъ Кесареи. Онъ обладалъ значительными богатствами, держалъ рабовъ и занимался выдѣлкой женскихъ покрывалъ. Съ замѣчательнымъ искусствомъ онъ говорилъ по гречески и научилъ этому языку и дочерей своихъ, что очень не понравилось врагамъ свѣтскаго образованія. Весьма скромный, не смотря на свои богатства и познанія, Р. Аббагу былъ прекрасный агадистъ и искусно полемизировалъ противъ все болѣе крѣпнувшаго христіанства. За свою образованность и характеръ онъ пользовался большимъ почетомъ у римской знати и, вѣроятно, также у императора Діоклетіана.

При Діоклетіанѣ и его преемникахъ евреи пользовались полнѣйшею свободой вѣроисповѣданія, и даже Константинъ первый византійскій императоръ, прежде чѣмъ принять христіанство, издалъ эдиктъ о вѣротерпимости, въ который включилъ и евреевъ. Но какъ только онъ возвелъ христіанство на степень государственной религіи, его терпимость къ евреямъ исчезла. Константинъ подъ страхомъ наказанія воспретилъ переходъ изъ христіанства въ іудейскую вѣру и подъ опасеніемъ смертной казни воспретилъ евреямъ совершать надъ своими христіанскими рабами обрядъ обрѣзанія. Сынъ его *Констанцій* расширилъ и подкрѣпилъ эти законы тѣмъ, что за переходъ христіанина въ іудейство

угрожалъ конфискаціей имущества и наказывалъ браки между евреями и христіанами смертною казнью.

Тяжкія бѣдствія постигли евреевъ, когда соправитель *Галлъ*, въ войнѣ противъ персидскаго царя Шабура II, отправился съ своимъ войскомъ черезъ Сирію и послалъ своего жестокаго полководца Урсицинія въ Іудею. Урсициній потребовалъ между прочимъ, чтобы евреи преступили законы своей религіи и въ праздникъ Пасхи пекли хлѣбъ для его солдатъ. Заносчивость римлянъ побудила ихъ наконецъ къ отчаянному возстанію, которое однако вскорѣ было подавлено Галломъ: онъ учинилъ ужасную рѣзню и разрушилъ возставшіе города Сепфорисъ (Діокесарею), Тиверіаду и Лидду (352). Евреи спасались бѣгствомъ во всѣ стороны.

Счастливѣе жили они во время непродолжительнаго царствованія Юліана (361—363), названнаго отцами церкви отступникомъ (Apostata). Будучи врагомъ всякой господствующей религіи и вызываемыхъ ею преслѣдованій, онъ уважалъ возвышенныя идеи іудейства, знакомыя ему изъ священнаго писанія, и благопріятствовалъ послѣдователямъ этихъ идей въ такой степени, что даже началъ дѣлать приготовленія къ возстановленію храма въ Іерусалимѣ. Съ этою цѣлью онъ отправилъ къ еврейскимъ общинамъ имперіи посланіе, въ которомъ называетъ тогдашняго патріарха Гиллеля (Julos) «братомъ», приказываетъ отмѣнить налоги и обѣщаетъ по окончаніи персидской войны посѣтить городъ Іерусалимъ Онъ уже началъ приготовленія къ тому, чтобы возстановить храмъ изъ развалинъ, но не нашелъ поддержки со стороны евреевъ, и такимъ образомъ планъ этотъ былъ навсегда оставленъ.

Подобно Юліану и преемники его относились терпимо къ евреямъ. *Ѳеодосій I* и вначалѣ также его сынъ *Гонорій* заступались за нихъ передъ фанатическими епископами, подобными *Амвросію* изъ Милана, въ томъ смыслѣ, что подъ страхомъ тяжкаго наказанія запретили разрушать синагоги и постановили, чтобы въ субботу не вызывать евреевъ къ суду. Но впослѣдствіи Гонорій лишилъ ихъ права занимать обще-

ственныя должности и поступать въ военную службу. Стремленіе къ воспрепятствованію имъ исполненія обрядовъ религіи и къ оттѣсненію ихъ отъ государственной жизни гораздо яснѣе выступило при слабомъ *Ѳеодосіѣ II;* онъ воспретилъ имъ строить новыя синагоги и неоднократно подтверждалъ, чтобы они были исключены изъ всѣхъ государственныхъ должностей. Въ его царствованіе *Кириллъ*, незаконный епископъ Александрійскій, посмѣлъ изгнать евреевъ изъ Александріи. Несравненно благопріятнѣе для нихъ сложились обстоятельства въ новоперсидскомъ царствѣ·

§ 9. Князья изгнанія и вавилонскія академіи.

Подобно палестинскимъ наси или патріархамъ, евреи въ Вавилонѣ имѣли своего главу въ лицѣ князя изгнанія (Решъ Гелута или Решъ Гола), власть и достоинство котораго особенно возросли съ образованіемъ новоперсидскаго царства. Князья изгнанія, происходившіе изъ дома Давида, были посредниками между народомъ и царями, къ которымъ они стояли въ такихъ же отношеніяхъ, какъ ленныя князья къ германскимъ правителямъ. Знаками ихъ достоинства были шелковое верхнее платье и золотой поясъ. Они жили при пышной обстановкѣ, для чего многочисленные и зажиточные евреи охотно давали средства, ѣздили въ золотой каретѣ и держали цѣлую массу слугъ. Они были судьями въ уголовныхъ и административныхъ дѣлахъ и имѣли главный надзоръ за общественною безопасностію, собирали для государственной казны общественные налоги, назначали судей и чиновниковъ. Ослушаніе они наказывали по восточному обычаю палочными ударами, и иногда, хотя впрочемъ рѣдко, случалось, что князья злоупотребляли своимъ положеніемъ.

Только немногіе изъ нихъ извѣстны также какъ ученые, большая часть ихъ была невѣжественна и даже въ законахъ религіи мало свѣдуща.

Рѣзкую противоположность князьямъ изгнанія, послѣднимъ изъ которыхъ былъ Хизкія въ 11 столѣтіи, составляли главы вавилонскихъ академій. Рабъ и Самуилъ посѣяли въ

Вавилонѣ для еврейской науки сѣмена, которыи дали прекрасные всходы въ основанныхъ ихъ учениками вавилонскихъ академіяхъ. Въ Сурѣ училъ *Гуна; Іуда б. Іехезкель,* «остроумный» основалъ школу въ Пумбедитѣ; академіи существовали также въ Махузѣ, Кафри и другихъ мѣстностяхъ.

Изъ вавилонскихъ амораимовъ, которые по предсѣдателямъ академій дѣлятся на 6 или 7 поколѣній, наиболѣе выдаются:

Р. Гуна, ученикъ и преемникъ Раба. Не смотря на родство съ Решъ Гелута, онъ былъ бѣденъ и самъ воздѣлывалъ свой маленькій участокъ земли. Впослѣдствіи онъ достигъ большаго богатства, изъ котораго сдѣлалъ самое благородное употребленіе. Въ его школѣ, во главѣ которой онъ стоялъ 40 лѣтъ, собиралось часто 800 учениковъ. Онъ умеръ свыше 80 лѣтъ отъ роду (297 г.). Премникомъ его былъ *Р. Іуда бенъ Іехезкель,* основатель школы въ Пумбедитѣ, а послѣ него *Р. Хисда* изъ Кафри, считавшійся самымъ счастливымъ амора. Будучи изъ дому бѣденъ, онъ впослѣдствіи сдѣлался очень богатымъ. Онъ праздновалъ въ своемъ домѣ 60 свадебъ, и до его смерти у него не умиралъ ни одинъ членъ семейства. Не менѣе счастливъ былъ и *Р. Нахманъ бенъ Іаковъ,* женатый на умной и великодушной *Іалтѣ,* дочери князя изгнанія. Послѣ разрушенія Негардеи онъ перенесъ свою школу въ Шаканцибъ, гдѣ и умеръ въ 320 г.

Своимъ остроуміемъ особенно славился *Рабба баръ Нахмани,* который въ 299 г. былъ избранъ въ главы Пумбедитской школы и возстановилъ прежній блескъ этой академіи. Своихъ многочисленныхъ учениковъ онъ умѣлъ приковывать къ себѣ ясностію изложенія галахскаго матеріала, глубокомысленнымъ пониманіемъ его и примѣшиваніемъ агадическихъ сентенцій. Главная дѣятельность его была направлена къ тому, чтобы обосновать традиціонныя положенія и примирить встрѣчающіяся между ними противорѣчія. Несправедливо приписывается ему сборникъ агадъ, извѣстный подъ названіемъ Мидрашъ Рабба. Высокоуважаемый законоучителями, онъ не былъ любимъ народомъ за строгое обличеніе

нравовъ и за бѣдность. Двадцать два года онъ стоялъ во главѣ школы въ Пумбедитѣ и умеръ, бѣжавъ отъ персидскаго преслѣдованія, добровольною смертію (322). Преемникомъ его былъ его самый вѣрный другъ, отличавшійся менѣе остроуміемъ чѣмъ начитанностію, *Р. Іосифъ баръ Хійа,* прозванный также слѣпымъ. Такъ какъ онъ часто пользовался халдейскимъ переводомъ, то его ошибочно считаютъ авторомъ халдейскаго парафразиса къ гагіографамъ. Пятью столѣтіями позже представителемъ академіи въ Пумбедитѣ былъ другой *Іосифъ баръ Хійа,* который однако занималъ свою должность не болѣе двухъ лѣтъ. Любимые ученики Рабба и Іосифа, *Абайи* и *Раба* тоже были представителями академіи, первый въ продолженіи 5 лѣтъ въ Пумбедитѣ, а второй до 352 года въ Махузѣ. При нихъ тончайшая талмудическая діалектика достигла своего апогея.

Въ то время какъ академія въ Пумбедитѣ приходила уже въ упадокъ, академія въ Сурѣ, произшедшая отъ основанной Р. Папа школы въ Наресѣ, получила новый блескъ, благодаря трудамъ *Р. Аши*, который сдѣлался представителемъ школы въ молодомъ возрастѣ и со времени Р. Іуды Ганаси былъ первый, который опять соединилъ внѣшній блескъ съ высокою ученостію. Онъ сдѣлался полнѣйшимъ авторитетомъ, такъ что даже князья изгнанія, избравшіе свое мѣстопребываніе въ Сурѣ, подчинялись его распоряженіямъ. Уваженіе къ нему было настолько велико, что ему дали почетный титулъ Раббана (нашъ учитель). Р. Аши предпринялъ гигантскій трудъ собиранія всего матеріала преданій и толкованій, накопившихся къ Мишнѣ въ вавилонскихъ школахъ, просмотрѣлъ ихъ и привелъ въ порядокъ. Въ этомъ трудѣ ему способствовали какъ его авторитетъ, такъ и необыкновенная продолжительность его дѣятельности (онъ занималъ свой постъ 53—60 лѣтъ, (до 427 года), а также миръ, которымъ тогда наслаждались вавилонскія общины. Когда всѣ ученики его собирались пополугодно, онъ бралъ какой-нибудь отдѣлъ Мишны и обрабатывалъ его вмѣстѣ со

всѣми относящимися къ нему толкованіями, и когда весь трудъ былъ оконченъ въ тридцать лѣтъ, онъ устроилъ вторичный просмотръ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Впрочемъ Р. Аши не окончилъ своего труда и не написалъ его. Только преслѣдованія персидскихъ царей Іездигерда и Фируза, при которыхъ послѣдній закрылъ еврейскія школы и разрушилъ синагоги, побудили *Рабину* и *Р. Іосе*, представителей школъ въ Сурѣ и Пумбедитѣ, закончить и написать этотъ трудъ, который былъ названъ Гемарой. Но своимъ теперешнимъ видомъ Гемара обязана уже Сабореямъ или Сабораимамъ (мнящимъ), какъ назывались главы школъ, слѣдовавшіе за Амораимами.

Эта Гемара или, вмѣстѣ съ Мишной, Талмудъ, называется Талмудъ Бабли (вавилонскій), въ отличіе отъ собраннаго около 370 года Талмуда Іерушалми (іерусалимскаго), который гораздо короче, менѣе признанъ и потому менѣе былъ изучаемъ и обработываемъ.

§ 10. Талмудъ.

Талмудъ относится къ самымъ замѣчательнымъ литературнымъ памятникамъ человѣческаго ума. Въ немъ отражается все, что еврейскій умъ передумалъ и перечувствовалъ впродолженіи почти 700 лѣтъ при самыхъ разнообразныхъ событіяхъ и стремленіяхъ времени; онъ составляетъ какъ-бы протоколъ всего того, что ученые говорили и творили въ кругу своихъ знакомыхъ и друзей, что они учили и высказывали въ академіяхъ. По главному содержанію своему Талмудъ есть собственно дальнѣйшее продолженіе и разъясненіе Мишны, живое разсужденіе о законахъ и правахъ, о религіозныхъ учрежденіяхъ и принципахъ; но обнимая собою всю общественную и частную жизнь, онъ содержитъ въ себѣ также сентенціи и правила жизни, разсказы и легенды, историческія и географическія свѣдѣнія, философскіе и медицинскіе предметы.

Талмудъ распадается на двѣ главныя части: Галаха и

Гагада. *Галаха* (правило, норма), составленная по большей части въ формѣ диспутовъ, старается разъяснить Мишну, логически обосновать традиціи и выводить законныя заключенія путемъ сравненія и выводовъ. Она составляетъ отдѣлъ о законахъ религіи. *Гагада* (разсказъ), какъ называется негалахскій матеріалъ, даетъ самый обширный просторъ субъективному толкованію. Рядомъ съ весьма разумными разсказами, параболами и возвышенными сентенціями, она содержитъ въ себѣ также мѣста и изреченія, которыя, будучи продуктомъ своего времени, часто непонятны и не имѣютъ никакого практическаго значенія.

Языкъ вавилонскаго талмуда мѣстами арамейскій, мѣстами раввинско-еврейскій, но мѣстами попадаются въ немъ и многіе чужіе, въ особенности греческіе элементы. Іерусалимскій-же талмудъ приближается болѣе къ сирійскому нарѣчію. Неоднократныя попытки перевести талмудъ вскорѣ оказывались невыполнимыми. Немногіе только трактаты переведены на нѣмецкій языкъ, таковы: Берахотъ,—переводъ Пиннера, Баба Меціа,—переводъ Заммтера, Маккотъ,—переводъ Гиршфельда, Абода Зара,—Эвальда; на французскій языкъ перевелъ нѣкоторые трактаты Рабиновичъ. Врядъ ли найдется еще одно литературное произведеніе, которое бы такъ часто списывалось, публично сжигалось, такъ часто печаталось, такъ многоразлично комментировалось и съ такимъ усердіемъ изучалось, какъ талмудъ. Онъ составилъ средоточіе еврейскаго народа и сдѣлался для него мраморнымъ основнымъ закономъ, источникомъ жизни и энциклопедіей всѣхъ наукъ; онъ охранялъ религіозно-нравственную жизнь евреевъ и оберегалъ ихъ отъ невѣжества и отупѣнія. Съ другой стороны онъ также навлекъ на нихъ множество преслѣдованій, которыя до новѣйшаго времени исходили по большей части изъ невѣжества и недоброжелательства. Но мало по малу это столь много поруганное произведеніе начинаетъ признаваться и цѣниться по достоинству и христіанскими учеными.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отъ заключенія талмуда до упраздненія Гаоната (500—1040).

§ 1. Евреи въ Персіи, Индіи и Китаѣ. Сабореи.

Евреи, разсѣянные по всей Персіи, не смотря на испытанную вѣрность персидскимъ царямъ, терпѣли отъ тиранническаго гнета ихъ. При царѣ Іездигердѣ и еще больше при его сынѣ Фирузѣ евреи и еврейство были жестоко преслѣдуемы. Новыя бѣдствія нанесъ имъ фанатикъ *Маздакъ*, который выступилъ въ царствованіе слабаго *Кобада* реформаторомъ вѣры маговъ и коммунистическими принципами, какъ напр. общность имуществъ и женъ, пріобрѣлъ себѣ много послѣдователей (зендикъ) и между евреями. Противъ этихъ насилій, оскорблявшихъ чувство права и нравственности, возсталъ молодой экзилархъ Маръ-Зутра во главѣ 400 еврейскихъ воиновъ, которымъ удалось блистательными побѣдами оружія отвоевать себѣ независимость. Но онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ своимъ дѣдомъ Маръ-Ханина на мосту въ Махузѣ (520). Только при преемникѣ Кобада *Нуширванѣ*, для евреевъ опять наступило нѣсколько лѣтъ покоя и мира. Пользуясь свободою въ исполненіи предписаній религіи, они получили также возможность вновь открыть закрытыя школы въ Сурѣ и Пумбедитѣ.

Представители этихъ школъ, названные въ то время *Сабореями* (мнящими) проявляли менѣе самостоятельной дѣятельности и ограничивались примиреніемъ спорныхъ мнѣній

амореевъ, а также окончательнымъ рѣшеніемъ нерѣшеныхъ вопросовъ по твердоустановленнымъ нормамъ. Сабореи, изъ которыхъ особенно выдавались *Р. Гиза* въ Сурѣ и *Р. Симуна* въ Пумбедитѣ значительно дополнили талмудъ, изложили его письменно и придали ему тотъ видъ, какой онъ имѣетъ теперь. Въ это же время возникли и сборники гагадическихъ чтеній къ 5 книгамъ Моисеевымъ и къ 5 Мегиллотамъ, названные «Мидрашъ Рабба». Но дѣятельность сабореевъ продолжалась недолго, такъ какъ политическія обстоятельства не давали имъ покоя. При сынѣ Нуширвана, жестокомъ Ормузѣ IV и при наступившихъ вскорѣ послѣ него спорахъ изъ за престола, евреямъ пришлось много страдать, такъ какъ ихъ положеніе въ Персіи и безъ того уже было довольно угнетенное, хотя они и жили тамъ въ довольно большомъ числѣ. Въ 12 столѣтіи въ Испаганѣ было 15.000 евреевъ, въ Гамаданѣ 50.000, а въ Ширазѣ 10.000. Положеніе ихъ и въ настоящее время существенно не улучшилось, ихъ и теперь еще тамъ давятъ и презираютъ.

Изъ Персіи сперва въ 3 столѣтіи, а потомъ во время гоненій при Іездигердѣ и Фирузѣ, евреи переселились въ *Индію*. Неизвѣстный Іосифъ Раббанъ въ 490 г. прибылъ вмѣстѣ съ многими еврейскими семействами на Малабарскій берегъ и основалъ тамъ маленькое княжество, которое въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій управлялось еврейскими князьями. Изгнанные изъ своихъ владѣній португальцами въ 1520 году, они поселились въ Кохинхинѣ. Здѣсь кромѣ бѣлокожихъ евреевъ, такъ наз. «Б'не Израель» живутъ и чернокожіе евреи, ничѣмъ не отличающіеся отъ первобытныхъ обитателей Индіи и ничего почти не свѣдущіе въ религіи своихъ предковъ. Въ прежнія времена индійскіе правители ихъ очень притѣсняли, теперь же, при господствѣ англичанъ, они живутъ свободно, и многіе изъ нихъ съ отличіемъ служатъ въ англійской арміи.

О евреяхъ въ *Китаѣ* извѣстно очень мало. Они пришли туда въ 3 столѣтіи и живутъ въ нѣкоторыхъ городахъ,

теперь впрочемъ въ небольшомъ числѣ. Еврейскаго языка они уже не понимаютъ.

§ 2. Евреи въ Аравіи.

Составляя пограничную съ Палестиною страну, Аравія посѣщалась евреями уже въ самое древнее время и послѣ разрушенія Іерусалима римлянами имѣла уже довольно многочисленное еврейское населеніе. Въ Хайбарѣ, въ сѣверной Аравіи, жили нѣкоторыя еврейскія племена, находившіяся подъ властію одного вождя (Шейхъ). Они владѣли, подобно христіанскимъ рыцарямъ, нѣкоторыми укрѣпленными пунктами и вели жизнь бедуиновъ, причемъ занимались также разбойническими набѣгами. Языкомъ, обычаями и образомъ жизни они не отличались отъ родственныхъ имъ арабовъ, не уступали имъ въ храбрости и успѣшно состязались съ ними въ поэзіи. При этомъ они оставались непоколебимо вѣрны религіи своихъ предковъ: строго соблюдали субботніе и праздничные дни и были связаны духовными узами съ своими единовѣрцами въ Іудеѣ. Очень хорошо характеризуетъ чувство и духъ, господствовавшій въ этихъ аравійскихъ племенахъ, случай съ *Самуиломъ бенъ Адійа*, прославленнымъ за свою добродѣтель еврейскимъ княземъ и поэтомъ. Онъ предпочелъ пожертвовать своимъ ребенкомъ, чѣмъ выдать врагу состояніе, довѣренное ему его другомъ Амрулькайсомъ, и успокаивалъ себя относительно смерти ребенка словами: «Измѣна есть петля, никогда не ржавѣющая; мой сынъ имѣетъ братьевъ!»

Около начала 6-го столѣтія вліяніе евреевъ на арабовъ было до того велико, что даже одинъ Іеменскій царь съ значительнымъ числомъ своихъ подданныхъ перешелъ въ іудейство. Одинъ изъ этихъ еврейскихъ царей изъ Іемена, по имени *Іусуфъ* или *Ду-Новасъ*, былъ такой ревностный еврей, что даже велѣлъ казнить нѣсколькихъ христіанскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ его столицу по торговымъ дѣ-

ламъ, чѣмъ думалъ отомстить за злодѣянія, причиненныя евреямъ въ византійской имперіи. Вслѣдствіе этого императоръ Юстинъ I побудилъ Эѳіопскаго царя Элесбаа, который давно косился на еврейское царство, объявить Іусуфу войну. Еврейское царство было разрушено, а Іусуфъ, чтобы не попасть въ руки непріятеля, бросился со скалы въ море (530).

Іудейство, не исчезнувшее изъ этихъ странъ и по настоящее время, имѣло очень значительное вліяніе на Мохамеда и созданную имъ религію, названную *Исламомъ*. Не умѣя самъ ни читать, ни писать, онъ заимствовалъ изъ еврейской религіи тѣ истины, которыя положилъ въ основу Ислама. Евреи, съ которыми онъ имѣлъ сношенія, какъ напр. Абдалла Ибнъ Саламъ, Финхасъ и др., ознакомили его съ библейскими разсказами, въ которыхъ было много гагадическихъ прикрасъ. Все изложеніе его ученія носитъ на себѣ еврейскій отпечатокъ: онъ какъ бы арабизировалъ іудейство. Махамедъ очень старался привлечь на сторону своего ученія евреевъ; ради нихъ онъ ввелъ постъ Ашура, т. е. постъ 10-го тишри и опредѣлилъ, чтобы во время молитвы обращались (кибла) лицемъ не къ Меккѣ, а къ Іерусалиму. Но не смотря на это, онъ нашелъ между евреями очень мало приверженцевъ, значительное же большинство не согласилось признать несвѣдущаго и себялюбиваго человѣка пророкомъ. Вслѣдствіе этого отношенія между Исламомъ и іудействомъ, бывшія въ началѣ довольно дружественными, вскорѣ получили совершено противоположный характеръ: возгорѣлись разрушительныя войны между приверженцами Мохамеда и еврейскими племенами Кайнукаа, Надировъ, Курайцевъ, которые были частію истреблены или насильственно обращены въ Исламъ, частію же лишены свободы или, наконецъ, принуждены къ выселенію. Не прошло и 10 лѣтъ послѣ смерти Мохамеда, какъ самыя красивыя мѣстности сѣверной Аравіи и Африки были покорены Исламомъ. Дряхлая персидская имперія пала подъ первыми ударами побѣдоносно шество-

вавшихъ впередъ арабовъ. Палестина, которую всего десять лѣтъ тому назадъ императоръ Ираклій отнялъ у персовъ, затѣмъ Сирія и Египетъ, перешли въ ихъ же руки. При помощи одного еврея была взята сильно укрѣпленная Кесарея, въ которой жило 20.000 евревъ, и послѣ кратковременной осады былъ завоеванъ Іерусалимъ. Халифъ Омаръ, выстроившій на мѣстѣ бывшаго храма мечеть, ввелъ нѣкоторыя ограниченія для евреевъ и исключилъ ихъ изъ всѣхъ государственныхъ должностей, но евреи все таки при немъ чувствовали себя свободнѣе и оказывали правительству не мало услугъ въ его дальнѣйшихъ завоеваніяхъ. Подобныя услуги щедро награждались халифами, не смотря на всю нелюбовь ихъ къ евреямъ. Князя изгнанія Бостанаи Омаръ наградилъ тѣмъ, что далъ ему въ жены дочь персидскаго царя Хозру (642); точно также выказалъ евреямъ свою благодарность Али за привѣтъ, оказанный ему ими подъ предводительствомъ представителя школы Маръ-Исака послѣ взятія города Фирузъ-Шабуръ. Съ распространеніемъ мохамедтанскаго господства снова усилилась и умственная дѣятельность евреевъ, въ особенности въ Сурской и Пумбедитской школахъ.

§ 3. Гаоны.

Главы обѣихъ школъ въ Сурѣ и Пумбедитѣ во времена арабовъ носили блестящій титулъ *Гаоновъ* (превосходительства). Они были уважаемы не только какъ ученые, но и какъ духовные сановники, какъ главы всего іудейства, и притомъ въ такой высокой степени, что даже затмили собою *Решъ-Гелутовъ*. Къ нимъ стекались ученики и жаждущіе знанія изъ всѣхъ странъ; во всѣхъ вопросахъ, касавшихся законовъ религій, прибѣгали къ ихъ рѣшеніямъ; они посылали во всѣ страны пословъ съ приказами и извѣщеніями, получали богатые подарки и собирали правильные доходы, которые употребляли большею частію на прокормленіе своихъ учениковъ.

О дѣятельности Гаоновъ, имена которыхъ переданы потомству въ часто печатавшемся посланіи Шерира Гаона, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Около половины 8-го столѣтія *Ахаи* изъ Шабхи, переселившійся въ Палестину за то, что князь изгнанія обошелъ его при выборѣ Гаона, написалъ сочиненіе „Шеелтотъ", состоящее изъ 171 чтеній, по числу главъ пятикнижія, разъясняющее законы выдержками изъ талмуда. Чувствительной потребности въ руководствахъ къ изученію законовъ талмуда удовлетворили Гаонъ *Іегудаи слѣпой* и *Симонъ Каира*, изъ которыхъ послѣдній составилъ сборникъ 613 законовъ подъ заглавіемъ «Галахотъ Гедолотъ» или «Большое Собраніе Законовъ».—Гаонъ *Амрамъ* (869 — 881) составилъ названный его именемъ «Сиддуръ» (молитвенникъ) и такимъ образомъ сдѣлался основателемъ литургическаго порядка молитвы для европейскихъ общинъ, а современникъ его *Цемахъ б. Палтои* въ Пумбедитѣ составилъ толковый словарь къ талмуду, подъ заглавіемъ «Арухъ». Комментаріи къ талмуду и потерянную статью о ритуальномъ убоѣ скота, а также ключъ къ еврейскому календарю составилъ *Нахшонъ* Гаонъ изъ Суры (881—889).

Наиболѣе выдающимся Гаономъ и первымъ основателемъ еврейской науки былъ *Саадіа б. Іосифъ*, род. 891 г. въ Файумѣ, въ Египтѣ. Его необыкновенная ученость, рѣзко-выдержанный характеръ и строгое чувство права не могли не обратить на него вниманія академій. Въ 928 году экзилархъ Давидъ бенъ Заккай пригласилъ его въ качествѣ Гаона въ Суру, послѣ чего вновь стала процвѣтать сурская академія, пришедшая было въ упадокъ при его предшественникѣ, ткачѣ Іомъ-Тобъ-Кагана. Но человѣкъ съ такимъ твердымъ характеромъ, какъ Саадіа, не могъ долго жить въ мирѣ съ своекорыстнымъ экзилархомъ. Когда въ одномъ спорѣ о наслѣдствѣ экзилархъ ради богатаго барыша рѣшалъ дѣло несправедливо, а Саадіа отказался дать ему свое согласіе и подпись, то экзилархъ лишилъ его должности, отлучилъ его и въ преемники ему назначилъ *Іосифа бенъ Сатіа*·

Но Саадіа ничуть не испугался: напротивъ, онъ съ своей стороны объявилъ Давида недостойнымъ своего званія и назначилъ экзилархомъ брата его *Іосіа Гасана*. Какъ Гаонъ, такъ и экзилархъ имѣли приверженцевъ. Дѣло было передано на усмотрѣніе халифа, который былъ подкупленъ партіей экзиларха и рѣшилъ дѣло въ его пользу. Саадіа долженъ былъ оставить Суру и жилъ послѣ того нѣсколько лѣтъ въ Багдадѣ, гдѣ написалъ нѣкоторыя лучшія сочиненія свои. Споръ, раздѣлившій общины на два лагеря и повлекшій за собою самыя печальныя послѣдствія, наконецъ былъ рѣшенъ однимъ вліятельнымъ человѣкомъ въ Багдадѣ. Вечеромъ въ день поста Эстеръ (февраль 937) оба непріятеля помирились; экзилархъ оказалъ въ теченіи нѣсколькихъ дней Саадіѣ гостепріимство въ домѣ и вновь назначилъ его на прежнюю должность. Но претерпѣнныя огорченія уже успѣли потрясти его здоровье, такъ что онъ занималъ свою должность всего еще 6 лѣтъ и умеръ 50 лѣтъ отъ роду (941).

Саадіа, считающійся однимъ изъ самыхъ выдающихся ученыхъ, какихъ производило іудейство, занимался преимущественно переводомъ библіи, экзегетикой и философіей религіи. Онъ первый перевелъ св. писаніе на арабскій языкъ и снабдилъ его комментаріями, въ которыхъ старался согласовать традиціонныя опредѣленія съ простымъ словомъ писанія. Главнымъ произведеніемъ его считается «Эмунотъ веДеотъ» (вѣра и философія). Въ немъ онъ доказываетъ сотвореніе міра изъ ничего, существованіе Бога и его единство, трактуетъ о сущности души, о спасеніи, возмездіи и т. под. Онъ не довольствуется разумнымъ обоснованіемъ своей собственной религіи, но полемизируетъ также противъ основныхъ ученій христіанства. Сочиненіе это написано на арабскомъ языкѣ, переведено на еврейскій языкъ Іудой Ибнъ Тиббономъ и на нѣмецкій языкъ І. Фюрстомъ. Кромѣ того Саадіа написалъ еще не мало лингвистическихъ и полемическихъ работъ, также нѣсколько синагогальныхъ поэтическихъ произведеній, помѣщенныхъ въ его «Сиддурѣ», найденномъ М. Штейншнейдеромъ.

По смерти Саадіи гаонатъ въ Сурѣ былъ упраздненъ и просуществовавшая въ ней болѣе 700 лѣтъ школа закрыта. Пумбедита, сдѣлавшаяся единственнымъ мѣстопребываніемъ гаоната, еще нѣсколько десятилѣтій сохраняла свою славу, благодаря двумъ выдающимся личностямъ, отцу и сыну: Шерира и Гая. *Шерира*, сынъ Гаона Ханина (ум. до 1000 г.) написалъ, частію на арабскомъ языкѣ, нѣкоторыя мнѣнія свои, затѣмъ упомянутое уже посланіе, составляющее главный источникъ для исторіи гаонскаго періода, и не дошедшее до насъ талмудическое произведеніе подъ заглавіемъ «Тайный Свертокъ». Въ преклонномъ уже возрастѣ онъ былъ оклеветанъ однимъ злоумышленникомъ передъ халифомъ и лишенъ всего своего состоянія. Передъ смертію онъ передалъ свой санъ сыну *Гаи* (Гайа), род. 969, который былъ глубокимъ мыслителемъ и многосторонне-образованнымъ человѣкомъ, но не любилъ философіи. Признаваемый за талмудическій авторитетъ, онъ подобно своему отцу изложилъ письменно много мнѣній своихъ, написалъ поясняющій отдѣльныя слова комментарій къ самой трудной части Мишны и сочиненіе о талмудическомъ гражданскомъ правѣ, далѣе дидактическое стихотвореніе «Муссаръ Гаскель» и др. Онъ не былъ склоненъ къ вѣрѣ въ чудеса и дотого былъ свободенъ отъ предразсудковъ, что допускалъ даже сношенія съ караимами. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 28 марта 1308 года, Гаономъ былъ *Хизкіа*, правнукъ вышеупомянутаго Давида бенъ Заккай, но послѣ двухлѣтней дѣятельности халифъ его ограбилъ и казнилъ. Съ нимъ погасъ и гаонатъ (1040).

§ 4. Караимы.

Въ имперіи халифовъ около половины 8-го столѣтія возникла секта *Караимовъ*, которая отвергала устный законъ и придерживалась исключительно буквы Писанія, вслѣдствіе чего послѣдователи ея были названы «Сынами Писанія»

(Б'не Микра). Они духовные потомки Саддукеевъ. Еще задолго до появленія караимовъ между евреями въ Вавилоніи, Сиріи и Палестинѣ существовала партія, возставшая противъ талмуда и стремившаяся къ отреченію отъ традиціонныхъ положеній. Мессіи *Серини* въ Сиріи и *Абу-Иса* въ Испаганѣ происходили отъ этой-же партіи.

Настоящимъ основателемъ секты караимовъ считается *Ананъ бенъ Давидъ*, ученый и честолюбивый человѣкъ, который, будучи обойденъ при выборѣ представителя школы, послѣ многихъ преслѣдованій выселился съ своими приверженцами въ Іерусалимъ, гдѣ построилъ синагогу и основалъ первую караимскую общину. Однимъ изъ первыхъ нововведеній Анана было то, что онъ отвергъ введенный въ половинѣ 4-го столѣтія календарь, опредѣлилъ начало мѣсяца по первому появленію новолунія (Моледъ) и отмѣнилъ вторые дни праздниковъ.

Караимы со всею строгостію празднуютъ субботу; на основаніи словъ писанія: «во всѣхъ жилищахъ вашихъ не должно зажигать никакого огня», зажиганіе свѣчей и огня въ субботу у нихъ строжайше запрещается. Они въ субботу не выходятъ изъ дому, воздерживаются отъ разрѣзыванія пищи и употребленія лекарствъ. Они существенно отличаются отъ раббанитовъ въ празднованіи торжественныхъ дней и въ богослуженіи; они соблюдаютъ законъ о нитяхъ видѣнія, но не признаютъ филактерій и мезуза. Караимы скоро распространились по Египту и другимъ странамъ. Въ настоящее время существуютъ еще караимскія общества въ Крыму, въ Херсонѣ, Николаевѣ, Одессѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Они занимаются ремеслами, земледѣліемъ и торговлей и отличаются прилежаніемъ, честностію и строгою нравственностію. Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, говорятъ, ни одинъ караимъ не былъ судимъ и наказываемъ за преступленіе.

Караимы создали богатую литературу, которая однако въ цѣломъ еще и теперь мало извѣстна. Самые выдающіеся пи-

сатели ихъ суть: *Iуди бенъ Элiа Гадаси*, написавшiй въ Константинополѣ (1149) «Эшколъ га-Коферъ», главнѣйшее произведенiе караимской литературы, заключающее въ себѣ полную философiю религiи; врачъ *Ааронъ бенъ Iосифъ* (старшiй), написавшiй также въ Константинополѣ (1294) нѣсколько комментарiй къ св. писанiю. *Аронъ бенъ Элiа* изъ Никомидiи, человѣкъ съ чрезвычайно обширнымъ образованiемъ, написалъ въ 1350 г. караимскую догматику «Эцъ Хайимъ» и комментарiй къ пятикнижiю «Кетеръ Тора». Элiа бенъ Моше *Бешитци* (ум. 1490 г.) написалъ объемлющее всѣ части караимскаго ученiя произведенiе «Адеретъ Элiагу», продолженiе котораго принадлежитъ его ученику и шурину *Калебъ Афендопуло*, караимскому полигистору. Имъ замыкается караимская литература, которая отчасти существуетъ еще въ рукописномъ видѣ.

§ 5. Самаритяне.

Вторую и притомъ болѣе древнюю iудейскую секту, отъ которой, какъ и отъ караимской, существуютъ теперь только остатки, составляютъ самаритяне. Сами они называютъ себя Шомримъ, т. е. «стражами и охранителями закона,» евреиже называли ихъ Кутейцами, такъ какъ языческiе колонисты, которыхъ Салманассаръ поселилъ въ Самарiи, пришли изъ Вавилона, Куты и другихъ мѣстъ и приняли еврейское богослуженiе «изъ страха передъ львами», не отказавшись окончательно отъ своихъ идоловъ. Породнившись съ теченiемъ времени съ евреями, они получили еврейскiй отпечатокъ, и когда Эзра вновь выстроилъ храмъ въ Iерусалимѣ, они пожелали принять участiе въ этой постройкѣ, что имъ однако было запрещено Зерубабелемъ. Огорченные этимъ запрещенiемъ, они старались разными кознями препятствовать постройкѣ. Огорченiе это впослѣдствiи усилилось еще оттого, что евреи, женившiеся на чужихъ женщинахъ, по приказанiю Нехемiи, должны были бросить ихъ вмѣстѣ съ

дѣтьми. Между тѣми, которые не послушались этого приказа, находился и изгнанный Нехеміей внукъ первосвященника *Эльяшиба*, зять самаритянина Санбаллата, по имени *Манасе*. Онъ построилъ на священной для нихъ по старинным воспоминаніямъ горѣ Геризимъ, храмъ, похожій на Іерусалимскій, въ которомъ сдѣлался первосвященникомъ и ввелъ особенное богослуженіе. Этимъ религіозный расколъ былъ законченъ, и съ того момента религіозная ненависть стала все болѣе и болѣе рости, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Маккавеи въ отмщеніе за то, что они стояли на сторонѣ ихъ враговъ, стали ихъ сильно притѣснять и Іоаннъ Гирканъ разрушилъ какъ ихъ храмъ, такъ и Самарію.

Самаритяне существенно отличаются отъ евреевъ тѣмъ, что признаютъ божественными только 5 книгъ Моисея и строго придерживаются буквальнаго смыла ихъ. Но и самый текстъ ихъ Пятикнижія, написанный по-еврейски самаритянскими буквами, подвергся многочисленнымъ, отчасти произвольнымъ измѣненіямъ. Кромѣ Пятикнижія они еще имѣютъ книгу Іосуа, совершенно отличную отъ еврейской и написанную гораздо позже. Она полна басенъ и содержитъ въ себѣ всю ихъ исторію до императора Адріана.

Кромѣ субботы, въ которую они, подобно караимамъ, не допускаютъ ни свѣта, ни огня въ своихъ жилищахъ и воздерживаются отъ всякаго рода дѣятельности, они признаютъ еще семь праздниковъ: праздникъ Пасхи, наканунѣ которой они съ особенною торжественностію закалываютъ на всю общину одного агнца; это единственное жертвоприношеніе, оставшееся у самаритянъ и по настоящее время. Семь дней они ѣдятъ опрѣсноки, но празднуютъ собственно только первый и седьмой день. За три дня до пятидесятницы у нихъ празднуется «День Синая», въ который прочитывается вся Тора; всю тору они прочитываютъ и въ самый день пятидесятницы, который у нихъ бываетъ всегда на 8-ое воскресенье отъ воскресенья пасхальной недѣли. Пятый праздникъ у нихъ день воспоминанія о трубныхъ звукахъ (Рошъ Га-

шана), а 6-ой—день отпущенія, въ который они воздерживаются отъ ѣды, питья, сна и разговоровъ между собою и проводятъ въ синагогѣ полныхъ 24 часа, частію распѣвая самыя торжественныя пѣсни, частію-же прочитывая всю тору. Послѣдній праздникъ у нихъ есть праздникъ кущей, въ который они носятъ праздничные вѣнки, пилигримствуютъ къ горѣ Геризимъ и живутъ въ кущахъ. Хотя самаритяне очень добросовѣстно соблюдаютъ законы религіи, что за ними признаетъ даже талмудъ, тѣмъ не менѣе на нихъ все-таки смотрѣли какъ на язычниковъ, такъ какъ они, по увѣренію Талмуда, поклонялись металлическому голубю.

Прежде они жили въ Египтѣ, Сиріи и другихъ мѣстностяхъ, теперь же ихъ можно встрѣтить только въ Наблусѣ, приблизительно въ 12 часахъ разстоянія отъ Іерусалима. Число ихъ невелико, во главѣ ихъ стоитъ первосвященникъ, а занимаются они земледѣліемъ, торговлей и ремеслами. Умственными произведеніями они очень бѣдны: нѣкоторые изъ ихъ ученыхъ писали комментаріи къ Пятикнижію. У нихъ было также нѣсколько поэтовъ и врачей.

§ 6. Евреи при Остъ и Вестготахъ.

Основанное *Теодерихомъ* Остготское царство обнимало почти всю Италію, Дакію и Иллирію, въ которыхъ евреи жили съ давнихъ временъ. Остготы и цари ихъ исповѣдывали аріанизмъ и относились терпимо не только къ фанатическимъ католикамъ, но и къ евреямъ, съ которыми обращались очень гуманно. Принципомъ Теодериха было: «мы не можемъ никому приказывать исповѣдывать ту или другую религію, потому что никто не можетъ быть принужденъ вѣрить во что-нибудь противъ своего желанія». Поэтому онъ сохранилъ за евреями всѣ ихъ права и преимущества и сильно отстаивалъ ихъ отъ нападковъ римскаго духовенства. Когда вслѣдствіе уличнаго смятенія въ Римѣ была подожжена одна изъ многочисленныхъ синагогъ, то царь при-

казалъ, чтобы сенатъ позаботился о возобновленіи синагоги на счетъ состоятельныхъ участниковъ упомянутаго насилія, а неимущихъ чтобы публично наказывать плетьми. Такъ-же точно щадилъ евреевъ и преемникъ его *Теодотъ*, имѣвшій при себѣ еврейскаго магика, къ обманчивому искусству котораго прибѣгалъ въ нуждѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что они съ любовью были преданы Готамъ и въ дни опасности предъявляли имъ доказательства своей привязанности. Когда Юстиніанъ захотѣлъ свергнуть остготское владычество и послалъ въ Италію войско подъ начальствомъ знаменитаго полководца *Велисарія*, евреи въ Неаполѣ обязались снабдить городъ провіантомъ и защищать его вмѣстѣ съ Готами. Они сражались съ львиною храбростью и удерживали порученную ихъ защитѣ часть города даже тогда, когда уже остальныя части перешли вслѣдствіе хитрости въ руки непріятеля. Ихъ храбрость не имѣла успѣха, они были побѣждены и пали жертвою фанатизма (536).

Тогда итальянскіе евреи перешли подъ власть жестокаго Юстиніана, который не только отнялъ у нихъ всѣ прежнія права и исключилъ ихъ изъ всѣхъ должностей и почестей, но даже стѣснилъ исполненіе предписаній религіи и запретилъ имъ преподавать своимъ дѣтямъ еврейскій законъ. Лучше жилось имъ при Лонгобардахъ, которые исповѣдывали аріанизмъ и относились терпимо къ евреямъ. Даже когда Лонгобарды перешли въ католичество, они не ограничили правъ евреевъ, такъ какъ папы того времени, въ особенности *Григорій* Великій (600), относились къ нимъ кротко и справедливо.

Вестготы основали прочное государство въ Испаніи. Съ давнихъ временъ тамъ жило много евреевъ, которые были всѣми любимы, такъ что даже многіе христіане прибѣгали для благословенія ихъ полевыхъ плодовъ не къ священникамъ, а къ евреямъ, праздновали субботу вмѣсто воскресенья и соблюдали праздникъ Пасхи. При Вестготахъ евреи жили счастливо и спокойно, пользовались гражданскою и полити-

ческою равноправностію, свободою религіи и отличались познаніями, мужествомъ и храбростію.

Но положеніе ихъ существенно измѣнилось, когда король *Реккаредъ* на церковномъ соборѣ въ Толедо перемѣнилъ аріанскую вѣру на католическую, и началось господство духовенства. Реккаредъ запретилъ имъ вступать въ браки съ христіанами, пріобрѣтать рабовъ и занимать государственныя должности (590). Вскорѣ нетерпимость выродилась въ жестокое гоненіе, а именно при *Сизебутѣ*, современникѣ императора Ираклія, который издалъ приказъ, чтобы всѣ евреи въ государствѣ въ теченіи годичнаго срока приняли крещеніе или выселились изъ него. Число насильственно окрещенныхъ, говорятъ, было очень велико (въ 612 г.). Многіе евреи избѣгли гоненія бѣгствомъ черезъ Пиренеи гдѣ имъ предстояли новыя страданія отъ короля франковъ *Дагоберта*, который также принуждалъ евреевъ своего государства къ принятію христіанства. Многіе для виду перешли въ христіанство. Эти насильственно-окрещенныя никогда не переставали исполнять еврейскіе обряды; но при короляхъ *Рецесвинтѣ* и *Вамбѣ* (652—680) и эти мнимые христіане были жестоко преслѣдуемы, причемъ всѣ жившіе по еврейскимъ законамъ были наказываемы смертію. Но всѣхъ ихъ превзошли своею жестокостію короли *Эрвигъ* и *Эгика*. Эрвигъ и происходившій изъ евреевъ Толедскій архіепископъ *Юліанъ* издали декретъ, по которому какъ всѣ евреи, не перешедшіе въ христіанство, такъ и крещеные, которые исполняютъ хоть одинъ еврейскій законъ, должны быть наказываемы лишеніемъ всего состоянія и изгоняемы изъ страны (693). При Эгикѣ всѣ испанскіе евреи были обращены въ рабовъ, раздарены и распредѣлены по всей Испаніи. Дѣти моложе 7 лѣтъ были отрываемы отъ родителей и переданы на воспитаніе благочестивымъ христіанамъ. Ничего послѣ этого нѣтъ удивительнаго въ томъ, что евреи радостно привѣтствовали побѣдоносное шествіе Мохамеданскаго завоевателя *Тарика* и поддерживали его въ походахъ. Арабы принесли евреямъ избавленіе отъ вѣковаго рабства.

§ 7. Евреи при Меровингахъ и Каролингахъ.

Въ Галліи евреи поселились еще во времена господства Рима и жили съ туземнымъ народомъ довольно дружно; имѣли сношенія съ духовенствомъ, занимали различныя должности, состояли сборщиками податей и даже занимали должности главнокомандующихъ. Но мало-по-малу и сюда сталъ проникать духъ нетерпимости, стали издаваться ограничительные законы для евреевъ, которые впрочемъ рѣдко примѣнялись, частію оттого что народъ не раздѣлялъ ненависти духовенства къ евреямъ, частію-же оттого что евреи познаніями и богатствомъ умѣли отстаивать свое благопріятное положеніе. При Меровингахъ положеніе ихъ положительно ухудшилось. *Хильперихъ* Суассонскій (562—564) старался обратить ихъ въ христіанство и принудить многихъ къ крещенію. Король Дагобертъ обращался съ ними такъ-же жестоко, какъ Ираклій и Сизебутъ.

При Каролингахъ евреи жили спокойно и мирно. *Карлъ* Великій, какъ истый герой, свободный отъ предразсудковъ, покровительствовалъ имъ особенно ради торговли; черезъ евреевъ онъ выписывалъ себѣ восточные продукты. Для того, чтобы поднять уровень образованія германскихъ евреевъ, далеко отставшихъ отъ своихъ единовѣрцевъ въ Испаніи и Италіи, онъ переселилъ изъ Лукки въ Майнцъ еврейскихъ ученыхъ *Калонима* и его сына Моисея (787). Посольство къ могущественному халифу Гарунъ-Аль-Рашиду онъ довѣрилъ рядомъ съ двумя дворянами и еврею *Исааку*, который выполнилъ свою миссію совершенно по желанію своего государя и привезъ ему кромѣ слона и другихъ богатыхъ подарковъ еще ученаго еврея изъ Вавилона, *Р. Махира*, который основалъ въ Нарбоннѣ талмудическую высшую школу (802).

Особенно покровительствовали евреямъ *Людовикъ Благочестивый* и императрица *Юдиѳь*. Ради нихъ еженедѣльныя ярмарки были перенесены съ субботы на другой день; сноше-

нія ихъ не были ограничены, они даже имѣли право вести торговлю рабами, пользовались совершенною свободою религіи, ихъ синагоги часто посѣщались христіанами, которымъ больше нравились проповѣди раввиновъ произносимыя на языкѣ страны, чѣмъ рѣчи ихъ священниковъ. Еврейство было тогда въ такомъ почетѣ, что одинъ алеманскій дворянинъ, придворный капелланъ Людовика Благочестиваго, оставилъ христіанство и сдѣлался евреемъ (838). Этотъ неофитъ, по имени *Элеазаръ*, жилъ впослѣдствіи въ Кордовѣ и такъ враждебно относился къ прежней своей религіи, что угнетенные христіане обратились къ королю Карлу Лысому съ просьбой потребовать выдачи Элеазара. Вслѣдствіе благопріятнаго положенія своего въ германо-франкской имперіи евреи распространили свои поселенія до Эльбы и Одера. Уже въ 10-мъ столѣтіи они жили не только въ Кёльнѣ, Вормсѣ, Майнцѣ и другихъ городахъ Рейна, но и въ Магдебургѣ, Мерзебургѣ, Регенсбургѣ и еще далѣе къ востоку. Вездѣ они рядомъ съ торговлей занимались также земледѣліемъ и обработывали свои поля собственными руками.

По смерти Карла Лысаго, имѣвшаго въ лицѣ *Цедекія* еврея лейбъ-медика и въ лицѣ *Гуды* своего повѣреннаго, съ возрастающимъ ослабленіемъ Каролинговъ стало рости могущество священниковъ, непримиримыхъ враговъ еврейства. Епископъ Ліонскій *Агобардъ*, его преемникъ *Амоло* и другіе прелаты въ своихъ посланіяхъ, полныхъ яда и клеветы, вооружали противъ евреевъ князей и народъ, такъ что дѣло дошло до гоненій, и съ евреями стали вскорѣ обращаться какъ съ крѣпостными.

§ 8. Хасдай ибнъ Шапрутъ и его современники.

Съ завоеваніемъ Испаніи арабами настала для евреевъ новая эра. Рядомъ съ древнеиспанскимъ христіанскимъ населеніемъ, говорившимъ на кастильскомъ нарѣчіи, и говорившими по-арабски послѣдователями ислама, въ Испаніи существовала и третья національность, еврейская, исповѣ-

дывавшая іудейскую религію и ревностно старавшаяся пробудить культивированіе еврейскаго языка. Когда при халифахъ, особенно при *Абдуррахманѣ* III (911—961) и его сынѣ *Аль-Хакимѣ* стали возрождаться науки и искусства, евреи, знакомые съ арабскимъ языкомъ, приняли ревностное участіе во всѣхъ научнихъ стремленіяхъ и отличались какъ ученые и государственные люди.

Однимъ изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ людей и дѣятелей на поприщѣ еврейской науки былъ *Хасдаи бенъ Исаакъ Ибнъ Шапрутъ*. Своимъ знаніемъ еврейскаго, арабскаго и латинскаго языковъ, своимъ умомъ и ловкостью, а также своимъ рѣдкимъ характеромъ, онъ пріобрѣлъ довѣріе халифа Абдуррахмана, при которомъ состоялъ лейбъ-медикомъ, въ такой высокой степени, что Абдуррахманъ избралъ его своимъ совѣтникомъ и довѣреннымъ лицомъ. Какъ государственный сановникъ, онъ оказывалъ халифу важныя услуги. Дипломатическія сношенія халифата съ греческой имперіей были завязаны при его посредствѣ и на пользу науки, такъ какъ онъ съ помощію одного греческаго монаха перевелъ на арабскій языкъ медицинское сочиненіе Діоскорида, подаренное халифу императоромъ Романомъ. Когда въ Кордову прибыло посольство германскаго императора Оттона I, на долю Хасдаи выпала задача вести съ нимъ переговоры, благодаря которымъ ему удалось достичь примиренія между христіанствомъ и исламомъ. Точно также ему удалось заключить въ пользу халифата миръ между королемъ Леонскимъ и королевой Наваррской.

Занимая такое высокое положеніе въ государствѣ, Хасдаи безпрестанно дѣйствовалъ также и въ пользу своихъ единовѣрцевъ. Онъ послалъ богатые подарки еврейскимъ академіямъ въ Сурѣ и Пумбедитѣ и вступилъ въ переписку съ *Досою*, сыномъ Гаона Саадія, чтобы черезъ него поближе познакомиться съ положеніемъ своихъ единовѣрцевъ въ Вавилоніи. Онъ переписывался также съ ученымъ *Дунашъ бенъ Тамимъ* (ум. 960), лейбъ-медикомъ халифа въ Каированѣ,

который написалъ нѣсколько медицинскихъ, астрономическихъ и грамматическихъ сочиненій и изготовилъ для Хасдаи астрономическую статью о календарѣ еврейскихъ праздниковъ. Усерднымъ трудамъ Хасдаи мы обязаны также болѣе точными свѣдѣніями о царствѣ *хазаровъ*, которое было основано уже въ 8 столѣтіи на Кавказѣ, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и первыя извѣстія о которомъ были принесены въ Испанію авантюристомъ Эльдадъ Га-Дани (около 900 г.). Когда прибывшее въ Кордову посольство изъ славянскаго государства подтвердило Хасдаи слухъ о существованіи на далекомъ востокѣ еврейскаго царства, онъ отправилъ къ еврейскому царю посланіе на еврейскомъ языкѣ, которое дошло по назначенію окольными путями черезъ Якова бенъ Элеазара изъ Германіи. Письмо это, равно какъ и отвѣтъ на него нѣсколько разъ были печатаемы и переведены на новѣйшіе языки. Хазарскій царь *Іосифъ* сообщаетъ, что хаганъ (князь) Буланъ устроилъ диспутъ между христіаниномъ, мохамеданиномъ и евреемъ, причемъ еврей, ученый *Сангари*, настолько убѣдилъ его въ истинности еврейской религіи, что хаганъ вмѣстѣ съ своими подданными перешелъ въ іудейство (730). Объ одномъ изъ преемниковъ Булана, хаганѣ *Обадѣѣ*, разсказываютъ, что онъ основалъ синагоги и школы и велѣлъ учить народъ св. Писанію. Іосифъ, послѣдній могущественный хазарскій князь, утверждалъ, что въ его государствѣ есть много городовъ, деревень и горъ, и что онъ двѣнадцатый еврейскій правитель въ немъ. Еще при жизни Хасдаи царство это было сильно поколеблено однимъ русскимъ великимъ княземъ, а въ началѣ 11-го столѣтія совершенно разрушено.

На умственное развитіе евреевъ въ Испаніи дѣятельность Хасдаи имѣла очень значительное вліяніе; онъ освободилъ ихъ отъ зависимыхъ отношеній къ Вавилону, доставилъ имъ въ талмудическо-научномъ отношеніи самостоятельность и возможность свободнаго развитія, для чего ему скоро представился удобный случай. Четверо еврейскихъ ученыхъ

предприняли изъ Суры путешествіе съ цѣлію собирать пожертвованія для поддержанія вавилонскихъ академій. Корабль, на которомъ они находились, былъ взятъ въ плѣнъ арабско-испанскимъ адмираломъ Ибнъ Ромахисомъ, ученые обращены въ рабовъ и проданы. Изъ нихъ *Р. Шемарія* попалъ въ Александрію, *Р. Хушіель* въ Каированъ, *Р, Моисэй бенъ Ханохъ* вмѣстѣ съ своимъ сыномъ въ Кордову. Красивая, благочестивая жена Р. Моисея, чтобы избѣжать насилія адмирала, нашла себѣ смерть въ морскихъ волнахъ. Моисей былъ глубоко огорченъ. Одѣвшись въ лохмотья, онъ въ качествѣ нищаго явился въ школу, въ которой Р. Натанъ какъ разъ въ то время объяснялъ очень трудное мѣсто изъ талмуда. Скромнымъ замѣчаніемъ онъ выдалъ тотчасъ же свою ученость, и Р. Натанъ объявилъ слушателямъ, что раввинское кресло скорѣе подобаетъ этому чужестранцу, чѣмъ ему. Послѣ того Хасдаи назначилъ Моисея представителемъ школы въ Кордовѣ, въ которую вскорѣ стали стекаться жаждавшіе знанія юноши изъ всей Испаніи, такъ что она вскорѣ сдѣлалась даже болѣе знаменитою, чѣмъ школа въ Сурѣ, оттого что въ ней изученіе талмуда шло рука объ руку съ общимъ образованіемъ.

Подобно тому какъ Моисей бенъ Ханохъ былъ основателемъ талмудической учености въ Испаніи, *Менахемъ бенъ Сарукъ изъ Тортозы*, приглашенный Хасдаемъ въ Кордову, первый проложилъ новый путь къ еврейскому языковѣдѣнію; онъ составилъ первый еврейскій словарь, подъ заглавіемъ «Махберетъ» и ввелъ новый научно-еврейскій слогъ, оставшійся навсегда образцовымъ. Этотъ скромный Менахемъ встрѣтилъ ожесточеннаго противника въ лицѣ сварливаго *Дунашъ бенъ Лабарта*, который происходилъ изъ Багдада, жилъ въ Фецѣ и также былъ приглашенъ Хасдаемъ въ Кордову. Дунашъ ввелъ арабскій размѣръ въ новоеврейскую поэзію и отличался въ своихъ стихотвореніяхъ силою воображенія и огня. Со всею своею безпощадностію и высокомѣріемъ онъ выступилъ противъ Саадія и въ особенности

противъ Менахема и его словаря. Льстя Хасдаи, онъ сильно осмѣивалъ Менахема и довелъ дѣло, до того, что Хасдаи отнялъ у него свою милость и велѣлъ еврейскимъ сыщикамъ оскорблять его. Возникшій между Менахемомъ и Дунашемъ (960—970) споръ послѣ ихъ смерти былъ веденъ съ тѣмъ же ожесточеніемъ ихъ учениками. На сторонѣ Менахема стояли поэтъ *Исаакъ Ибнъ Гикатиліа* и *Іуда бенъ Даудъ Хайюгъ* (Хайюджъ) изъ Феца, переселившійся впослѣдствіи въ Кордову, самый выдающійся грамматикъ, который впервые вникъ въ сущность еврейскаго языка и выводилъ граматическое строеніе словъ изъ трехбуквенныхъ корней. На сторонѣ Дунаша былъ его ученикъ Іегуда бенъ Шешетъ.

Хасдаи Ибнъ Шапрутъ умеръ послѣ пятидесятилѣтней дѣятельности на славу Испаніи и на пользу еврейской науки, въ то самое время, когда умеръ ученый итальянецъ *Саббатаи Доннуло* (970). Донноло, рожденный въ Оріѣ въ 913 г., врачъ, астрологъ и ботаникъ, былъ авторомъ древнѣйшаго медицинскаго сочиненія на еврейскомъ языкѣ.—Къ этому же времени относится и неизвѣстный авторъ извѣстнаго подъ именемъ «Іосиппонъ» перевода Іосифа Флавія.

§ 9. Богослуженіе. Синагогальная поэзія.

Форма богослуженія и порядокъ молитвъ вырабатывались въ теченіи многихъ столѣтій, причемъ существенное вліяніе на нихъ оказывали мѣстныя обстоятельства, культура и мѣстные нравы. До Эзры время и форма молитвы были предоставлены самимъ молящимся, но уже дѣятели великаго синода ввели для различныхъ частей дня: Шахаритъ, Минха и Маарибъ, а также постоянныя молитвы напримѣръ молитву Ш'ма, къ которой впослѣдствіи были присоединены вводныя и заключительныя молитвы, и Тефилла (Шемоне Эсра), т. е. три первыя и три послѣднія благословенія, такъ какъ остальныя 12 (13) благословеній были присоединены уже впослѣдствіи. Къ древнѣйшимъ молитвамъ относятся:

«Тефилла» въ субботніе, праздничные и новолунные дни, молитва Муссафъ, явившаяся послѣ разрушенія храма на мѣсто жертвоприношеній, далѣе большая часть затрапезной молитвы, благодарственныя молитвы при чувственныхъ наслажденіяхъ, благословенія при исполненіи извѣстныхъ церемоній и т. под. Въ 3 столѣтіи за приведеніе въ порядокъ молитвъ взялись вышеупомянутые основатели вавилонскихъ академій *Рабъ* и *Самуилъ*; первый изъ нихъ составилъ также молитву Муссафъ для праздника новаго года, «Алену», нѣкоторыя отдѣльныя молитвы на судный день и др.

Языкъ древнѣйшихъ молитвъ еврейскій, нростой, чистый и возвышенный; немногія составлены на арамейскомъ языкѣ, какъ напр. Каддишъ, первоначально произносившійся только въ концѣ проповѣди, а впослѣдствіи уже увеличенный и принятый въ число молитвъ. Нѣкоторыя на арамейскомъ языкѣ, составлявшемъ мѣстный языкъ Вавилоніи, какъ напр. «Іекумъ Пурконъ», происходили изъ вавилонскихъ академій. Относительно введенія «Колъ нидре», вступительной молитвы на судный день, такъ часто дававшей юдофобамъ поводъ заподозрить евреевъ и вѣрность ихъ обѣтамъ, споры начались уже въ половинѣ 9-го столѣтія.

Молитвенниковъ (Сиддуримъ) въ талмудическое время еще не было. Молитвы читались вслухъ канторомъ (Шліахъ-циббуръ, уполномоченный общины, впослѣдствіи Хазанъ), которымъ могъ быть всякій свѣдущій и благочестивый членъ общины, а отдѣльные члены общины ограничивались краткими молитвами и словомъ «Аминь». Ученые канторы имѣли обыкновеніе свободно прикрашивать молитвы и дополнять ихъ новыми частями.

Въ субботніе, праздничные дни и дни покаянія богослуженіе существенно расширялось прозведеніями *синагогальной поэзіи*, извѣстными подъ именемъ Піутимъ (также Кероботъ и Іоцеротъ). Авторы этихъ произведеній назывались Пайтанимъ (поэтанимъ, поэты). Къ этимъ произведеніямъ синагогальной поэзіи относятся: Селихотъ, молитвы для дней

покаянія, Гошанотъ, для праздника Кущей, Азгаротъ, перечень 613 законовъ въ праздникъ пятидесятницы; Абода, описаніе служенія въ храмѣ въ день отпущенія; Кинотъ, печальныя пѣсни на 9-е Аба, Земиротъ, субботнія пѣсни. Они написаны большею частію на еврейскомъ, рѣже на арамейскомъ языкѣ. Къ древнѣйшимъ Пайтанимъ, имена которыхъ дошли до насъ, относятся: *Іосе бенъ Іосе*, который жилъ, вѣроятно, въ 8 столѣтіи въ Палестинѣ и которому приписываются читаемыя у насъ на 2-й день праздника новаго года текіата «Агаллало»; *Элеазаръ бенъ Калиръ*, самый плодовитый изъ Пайтанимъ, который, какъ полагаютъ, самъ былъ канторомъ и жилъ въ Палестинѣ около 850 г.; матеріалъ для своей поэзіи онъ заимствовалъ изъ Галахи и Гагады и для преодолѣнія затрудненій въ языкѣ долженъ былъ создавать новые термины, такъ что языкъ его часто теменъ и непонятенъ. Поэтическія торжественныя молитвы его, обнимающія весь годовой циклъ (Махзоръ) были введены въ синагогахъ Италіи, Франціи и Германіи. Существованіе его школы доходитъ приблизительно до 1100 года и составляетъ цвѣтъ пайтанскаго вѣка.

Синагогальная поэзія, къ богатой литературѣ которой мы еще возвратимся ниже, повлекла за собою введеніе пѣнія въ синагогу, что въ свою очередь постепенно вытѣснило обычный въ теченіи продолжительнаго времени переводъ на мѣстный языкъ прочитываемой на еврейскомъ языкѣ Перикопы, (или Параши, т. е. библейскій отдѣлъ) а также поучительное чтеніе или проповѣдь.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отъ упраздненія Гаоната до изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи (1038—1497).

а) Евреи въ Испаніи, Португаліи и Франціи.

1. Общія примѣчанія относительно внѣшней судьбы евреевъ въ этотъ про межутокъ времени.

Періодъ времени отъ 11-го до 16-го столѣтія составляетъ самую печальную эпоху для живущихъ въ христіанскихъ государствахъ евреевъ. Исторія евреевъ за этотъ періодъ времени написана кровью и имѣетъ видъ громаднаго отрывка изъ дневника палача; она, какъ выражается одинъ знаменитый христіанскій писатель, есть исторія позора человѣческаго рода. Она обнимаетъ собою всѣ отвратительныя и жестокія преступленія, какія когда-либо были совершаемы человѣческимъ суевѣріемъ, предразсудками, фанатизмомъ и изувѣрствомъ священниковъ, варварствомъ князей и черни. Преслѣдованія христіанъ при римскихъ императорахъ составляютъ не болѣе какъ жалкую игру въ сравненіи съ гоненіями евреевъ въ средніе вѣка. Всѣ позорныя дѣянія исторіи европейскихъ народовъ, всѣ ужасы религіозныхъ и междоусобныхъ войнъ можно найти въ исторіи беззащитныхъ евреевъ. Вездѣ ихъ, какъ исповѣдующихъ другую вѣру, ненавидѣли, презирали какъ рабовъ, отталкивали и самымъ жестокимъ образомъ убивали. Напрасно говорилъ за нихъ голосъ человѣчности и высокій завѣтъ любви изъ устъ Христа; напрасно являлись изъ ихъ среды таланты, добродѣтели, науки и

богатства; чего они ни касались, оказывалось въ глазахъ фанатическихъ народовъ безцвѣтнымъ и оскверненнымъ. При всей чистотѣ нравовъ, при всей покорности свѣтскимъ властямъ уже одно то, что человѣкъ еврей, считалось преступленіемъ, достойнымъ смерти. Одно названіе «еврей» навлекало на несчастную голову горе и смерть. Въ мнимыхъ поводахъ для гоненій никогда не могло быть недостатка, такъ какъ преступленіе, совершенное однимъ евреемъ, приписывалось всѣмъ имъ, что впрочемъ не вывелось еще и въ наше время.

Если обнять весь ужасающій гнетъ, кровавыя гоненія, насмѣшки, позоръ, безчисленныя несчастія, подъ которыми стонали евреи въ этотъ промежутокъ времени, и если при этомъ взвѣсить мужество и силу вѣры ихъ, то нельзя не удивляться имъ и не возъимѣть къ нимъ уваженія. Въ потаенныхъ углахъ и пещерахъ, подъ кровомъ молчаливой ночи, въ замкнутыхъ погребахъ и сырыхъ пещерахъ они поклонялись Богу своихъ отцевъ, постоянно доказывали непобѣдимую силу своей вѣры и побѣдоносно переносили всѣ опасности. Всякій, кому-бы ни предсказывали эти страданія и преслѣдованія, долженъ былъ-бы неминуемо прійти къ убѣжденію, что еврейству скоро наступитъ конецъ. Но общее несчастіе соединило товарищей по страданіямъ для охраненія ихъ талисмана и должно было обратить вниманіе и неевреевъ на возвышенность религіи, послѣдователи которой съ такимъ радостнымъ самоотверженіемъ терпѣли величайшія муки за свои религіозныя убѣжденія.

Счастливѣе чѣмъ гдѣ-либо жили евреи въ средніе вѣка въ Испаніи, именно при омайадскихъ халифахъ. Пользуясь гражданскою свободою, которая нарушалась только изрѣдка, они съ большимъ усердіемъ культивировали науку и обнаруживали достойную удивленія умственную дѣятельность. Они съ одинаковымъ усердіемъ изслѣдовали св. Писаніе и талмудъ и изучали философію; они занимали также высокое положеніе какъ языкоизслѣдователи, поэты и врачи, и мно-

гіе изъ нихъ занимали высшія государственныя должности. При этомъ они съ искренней любовью были привязаны къ своей религіи, и религіозная жизнь ихъ была просвѣщаема образованіемъ: истинная религіозность шла у нихъ рука объ руку съ богатыми познаніями.

Ниже мы познакомимся ближе съ наиболѣе выдающимися личностями, выступившими въ этотъ блистательный періодъ еврейской исторіи.

§ 2. Самуилъ Га-Нагидъ.

Послѣ смерти Хасдая и Р. Моисея бенъ Ханоха возникъ споръ изъ-за замѣщенія раввинскаго мѣста, причемъ насчитывавшая тогда около 1000 еврейскихъ семействъ Кордовская община раздѣлилась на двѣ партіи. Одна партія, во главѣ которой стоялъ вліятельный и благотворительный фабрикантъ шелка Іаковъ Ибнъ Гау, покровительствовала *Іосифу бенъ Исаакъ Ибнъ Абитуру*, между тѣмъ какъ другая стояла за *Р. Ханоха*, сына Р. Моисея. Абитуръ, старѣйшій андалузскій синагогальный поэтъ, переведшій по порученію халифа Аль-Хакима Мишну на арабскій языкъ, былъ побѣжденъ и долженъ былъ покинуть Кордову. Р. Ханохъ безпрепятственно занималъ съ короткими перерывами раввинское мѣсто до самой смерти своей, послѣдовавшей въ праздникъ Кущей (въ сентябрѣ) вслѣдствіе обрушенія амвона (Алмеморъ) въ тотъ моментъ, когда онъ всходилъ на него (1014 г.). Однимъ изъ лучшихъ учениковъ его былъ *Самуилъ Га-Леви* или *Га-Нагидъ* (Ибнъ Нагдила), впослѣдствіи прославившійся какъ поэтъ, ученый и государственный сановникъ.

Вслѣдствіе завоеванія Кордовы Солиманомъ, Самуилъ наравнѣ съ многими другими еврейскими жителями покинулъ этотъ городъ и поселился въ Малагѣ, гдѣ рядомъ съ талмудическими и научными занятіями велъ торговлю пряными кореньями. Лавка его находилась вблизи дворца визиря, для прислуги котораго онъ часто писалъ письма. Красотою своего

почерка и изяществомъ слога онъ обратилъ на себя вниманіе визиря, который вслѣдствіе этого сдѣлалъ его своимъ секретаремъ (1027). По рекомендаціи визиря король Хабусъ назначилъ его государственнымъ секретаремъ и совѣтникомъ. Своимъ умомъ, дѣльностію и скромностію онъ съумѣлъ удержать за собою это положеніе и при королѣ Бадисѣ.

Рядомъ съ лежавшими на немъ государственными дѣлами, онъ исполнялъ также обязанности раввина и главы всѣхъ евреевъ государства, причемъ и въ качествѣ ученаго проявилъ многостороннюю дѣятельность: читалъ лекціи о талмудѣ, писалъ комментаріи и составилъ прекрасное введеніе къ талмуду, которое принято въ дальнѣйшія изданія талмуда. Своего учителя *Хайюга* онъ защищалъ отъ нападокъ *Іоны Абулвалида Мервана Ибнъ Ганаха* (ум. 1050), который своею дѣятельностію на поприщѣ медицины, философіи и въ особенности языкоизслѣдованія составилъ эпоху, причемъ написалъ полную еврейскую грамматику и выработалъ еврейскій словарь на арабскомъ языкѣ. Самуилъ написалъ также нѣсколько поэтическихъ прозведеній, подражаній псалмамъ, притчамъ и Когелетъ (Бенъ Тегиллимъ, Бенъ Мишле, Бенъ Когелетъ) и велъ весьма оживленную переписку съ учеными различныхъ странъ, щедро поддерживая ихъ и поручая имъ изготовленіе на его счетъ списковъ библіи и талмуда для бѣдныхъ общинъ. Онъ умеръ въ преклонномъ возрастѣ, въ 1055 году. Преемникомъ его въ качествѣ визиря и раввина былъ его сынъ Іосифъ.

Іосифъ былъ подобно отцу своему образованъ и искусенъ, благотворителенъ, также какъ и отецъ споспѣшествовалъ развитію науки, но ему недоставало скромности и осторожности ума. Своимъ властолюбіемъ и любовью къ блеску онъ возбудилъ къ себѣ ненависть маврскаго населенія, которая вскорѣ возросла до открытой вражды и возмущенія. Противники обвиняли его въ томъ, что онъ находился въ тайномъ соглашеніи съ однимъ сосѣднимъ княземъ, угрожавшимъ области Гранады. Основываясь на этихъ слухахъ, свирѣп-

ствующая толпа напала на его дворецъ, убила 35-лѣтняго Іосифа и распяла его (30 декабря 1066 г.). Въ тотъ-же день пала и вся еврейская община въ Гранадѣ, состоявшая изъ 1500 семействъ. Между немногими избѣжавшими народной ярости находилась и жена Іосифа, ученая дочь бѣднаго раввина *Ниссимъ бенъ Іакова* изъ Каирована, составившаго «ключъ» къ талмуду. Она спаслась съ своимъ сыномъ въ Лусену, гдѣ еврейская община заступилась за нее. Рѣзня въ Гранадѣ была со времени господства ислама первымъ гоненіемъ евреевъ на пиренейскомъ полуостровѣ.

§ 3. Современники Самуила и Іосифа Га-Нагидъ.

Къ современникамъ Самуила Га-Нагида относятся: *Саломонъ Ибнъ Габиролъ*, врачъ, философъ и поэтъ; далѣе *Бахіа Ибнъ Бакода* извѣстный какъ раввинъ и моралистъ, и пять ученыхъ, называвшихся именемъ *Исаакъ*.

Габиролъ родился около 1020 г. въ Кордовѣ или Малагѣ и прожилъ довольно долгое время въ Сарагоссѣ. Свѣдѣній о его жизни дошло до насъ вообще мало. Рано осиротѣвъ, онъ нашелъ покровителя въ лицѣ астронома и государственнаго сановника *Іекутіель Ибнъ Хасана*, смерть котораго, послѣдовавшую въ 1039 г. въ Сарагоссѣ, онъ оплакивалъ въ нѣсколькихъ поэтическихъ произведеніяхъ. Дружба его съ грамматикомъ *Іоной Ибнъ Ганахомъ* повредила его отношеніямъ къ его покровителю Самуилу Га-Нагиду, такъ что онъ ужъ намѣревался покинуть Испанію. Онъ умеръ въ Валенсіи около 1070 г. Исторія кончины его разукрашена легендой. Преданіе гласитъ, что одинъ мавръ завидовалъ ему изъ-за его мудрости и красивыхъ пѣсенъ. Онъ пригласилъ его разъ къ себѣ, убилъ его и похоронилъ въ своемъ саду возлѣ финиковаго дерева. Дерево, напитавшись благородною кровью, рано стало нести необыкновенно красивые плоды; халифъ, котораго мавръ угостилъ ими, обратилъ на это свое вниманіе и приказалъ разслѣдовать дѣло. Мавръ признался, что убилъ еврея и похоронилъ его въ своемъ саду.

Габироль, написавшій уже въ молодомъ возрастѣ еврейскую грамматику въ стихахъ, культивировалъ всю область еврейской поэзіи. Онъ написалъ множество гимновъ и молитвъ, пѣсенъ покаянія и печали въ различныхъ формахъ, вошедшихъ въ различныя богослуженія. Всѣ произведенія его носятъ на себѣ оттѣнокъ грусти; изъ нихъ особенно выдается «Кетеръ Малхутъ» (царская корона), раздѣленная на три части: Богъ, міръ и человѣкъ, и содержащая въ себѣ вѣчныя основныя истины іудейства. Это дидактическое стихотвореніе вошло въ циклъ молитвъ на вечеръ Суднаго дня и переведено на испанскій и итальянскій языки, а на нѣмецкій языкъ Михаиломъ Заксомъ, Леопольдомъ Штейномъ и др.

Кромѣ религіозныхъ и свѣтскихъ поэтическихъ произведеній Габиролъ написалъ еще на арабскомъ языкѣ этическое сочиненіе „Тиккунъ Миддотъ га-Нефешъ» (облагороженіе нравовъ) и сборникъ этическихъ изреченій «Михбаръ га-Пенинимъ» (выборъ жемчужинъ). Оба сочиненія переведены Іудой Ибнъ Тиббономъ и Харизи на еврейскій языкъ, а послѣднее переведено также на нѣмецкій и англійскій языки. Славу свою какъ философа онъ пріобрѣлъ своимъ «Мекоръ Хайимъ» (Источникъ жизни), написаннымъ на арабскомъ языкѣ и нѣсколько столѣтій приписываемымъ нѣкоему Авенсебролу, пока ученый Соломонъ Мункъ не призналъ авторомъ Габирола, послѣ того какъ нашелъ латинскій переводъ и еврейское извлеченіе изъ него и издалъ его вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ. Въ этомъ сочиненіи, въ своихъ основныхъ идеяхъ имѣющемъ много сходства съ его «Царской Короной», Габиролъ отнюдь не выставляетъ новой философской системы, но онъ имѣетъ ту заслугу, что ученіемъ о Божественной волѣ, которое онъ нашелъ у Плотина, онъ пытался примирить неоплатонизмъ съ Моисеевымъ ученіемъ. Габиролъ есть Филонъ среднихъ вѣковъ.

Бахіа бенъ Іосифъ Ибнъ Бакода (Пакуда), жившій въ Сарагоссѣ въ качествѣ раввина и судьи, около 1040 г. напи-

салъ извѣстное морально-философское сочиненіе «Хоботъ га-Лебаботъ» (сердечныя обязанности), переведенное Іудой Ибнъ Тиббономъ и Іосифомъ Кимхи съ арабскаго на еврейскій языкъ, впослѣдствіи на испанскій, а Фюрстенталемъ, М. Е. Штерномъ и Е. Баумгартеномъ на нѣмецкій языкъ. Бахіа тоже не даетъ новой системы; онъ самостоятельно обработалъ мысли, заимствованныя изъ неоплатоническихъ сочиненій, распространенныхъ между арабами и сдѣлалъ доступною для пониманія народа свою книгу, раздѣленную на 10-ть главъ.

При болѣе молодыхъ современникахъ началось усиленное ученіе талмуда, которое нашло себѣ геніальныхъ представителей въ лицѣ 5 человѣкъ, которые всѣ назывались именемъ Исаакъ.

Исаакъ бенъ Барухъ Албаліа (ум. 1094 г.) родился въ Кордовѣ и пользовался особенною милостію Самуила и Іосифа га-Нагида; послѣднему онъ посвятилъ сочиненіе по астрономіи и находился у него въ день рѣзни, которой счастливо избѣжалъ. Въ 1069 г. король Севилльскій пригласилъ его въ качествѣ придворнаго астронома и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ его раввиномъ и княземъ (Наси) надъ всѣми общинами его государства. Онъ умеръ въ 194 г. въ Гранадѣ.

Исаакъ бенъ Іегуда Ибнъ Гіатъ изъ Лусены, богатой и большой общины неподалеку отъ Кордовы. По смерти своего покровителя Іосифа га-Нагидъ онъ хлопоталъ о назначеніи его сына на должность раввина въ Люсенѣ, которая впослѣдствіи была передана ему самому и которую онъ занималъ до самой смерти (1089). Онъ написалъ множество синагогальныхъ стихотвореній, темныхъ и тяжелыхъ, и былъ также авторомъ «Галахотъ». Однимъ изъ знаменитѣйшихъ учениковъ его былъ *Іосифъ Ибнъ Сагалъ*, занимавшій должность раввина въ Кордовѣ (ум. 1124 г.).

Исаакъ бенъ Рубенъ изъ Барцелоны, переведшій на еврейскій языкъ сочиненіе Р. Гаи о талмудическомъ торговомъ правѣ и написавшій самостоятельное сочиненіе о талмуди

ческомъ гражданскомъ правѣ. Онъ былъ назначенъ раввиномъ въ значительной общинѣ вслѣдствіе Деніи, чего *Исаакъ бенъ Моисей Ибнъ Сакнай* покинулъ Денію и сдѣлался Гаономъ въ Пумбедитѣ.

Но всѣхъ ихъ своимъ авторитетомъ въ талмудѣ превзошелъ *Исаакъ бенъ Іаковъ Алфаси,* изъ Феца, сокращенно называемый Рифъ=Р. Исаакъ Фаси. Будучи ученикомъ Р. Ниссима и Хананеля, онъ выдавался какъ талмудистъ и въ качествѣ таковаго прибылъ въ Испанію, гдѣ состоялъ въ Лусенѣ раввиномъ и учителемъ до самой своей смерти, послѣдовавшей на 90 году отъ рожденія (19 мая 1103 г.). Онъ далъ новое направленіе изученію талмуда своими многократно комментированными «Галахотъ», сокращеніемъ талмуда, въ которомъ содержится все имѣющее въ практикѣ значеніе и которое сдѣлалось нормою для всего еврейства. Величайшимъ противникомъ Алфаси былъ преждеупомянутый Исаакъ Албаліа. На своемъ смертномъ одрѣ Албаліа передалъ своему 17 лѣтнему сыну *Баруху* письмо, въ которомъ проситъ Алфаси позабыть все, что онъ ему сдѣлалъ, какъ онъ и съ своей стороны простилъ ему все. Въ доказательство примиренія онъ послалъ ему своего сына съ искреннею просьбою взять его подъ свое покровительство и позаботиться объ усовершенствованіи его образованія. Барухъ исполнилъ волю своего отца и передалъ письмо лично Алфаси, который былъ сильно тронутъ благородствомъ бывшаго своего противника и обнялъ юношу со словами: „Твой отецъ не совершенно умеръ для тебя, съ нынѣшняго дня я буду твоимъ отцемъ". Онъ сдержалъ свое слово. Хотя у него и былъ собственный ученый сынъ, онъ все-таки назначилъ своимъ преемникомъ своего долголѣтняго ученика *Іосифа бенъ Меира Ибнъ Мигаша,* внука одного знатнаго придворнаго въ Севиллѣ, отличавшагося какъ скромностію, такъ и любовью къ истинѣ. О глубокихъ познаніяхъ его въ талмудѣ свидѣтельствуютъ сохранившіяся еще ученые отвѣты и толкованія его къ талмуду.

Когда онъ умеръ въ 1141 году, одинъ современный ему поэтъ жаловался: «Скрижали закона теперь разбиты во второй разъ!»

§ 4. Кастилія Іегуда Галеви и Моисей Ибнъ Эсра.

Въ первой половинѣ 12-го столѣтія могущество Ислама въ Испаніи стало падать; раздробленныя царства и изнѣженные князья не могли уже долѣе оказывать сопротивленіе христіанскому населенію, въ особенности въ Кастиліи. Въ 1085 году кастильскій князь Альфонсъ VI завоевалъ древній городъ Толедо (толейтота), основанный, по словамъ преданія, евреями и сдѣлалъ его своей столицей. Онъ пошелъ бы въ своемъ побѣдоносномъ шествіи еще далѣе, еслибы не былъ совершенно разбитъ прибывшимъ по просьбѣ короля севилльскаго изъ Африки на помощь *Іуссуфомъ Ибнъ Ташфиномъ*, въ битвѣ при Цалакѣ (1086).

И въ Кастиліи евреи вначалѣ пользовались всѣми гражданскими правами. Альфонсо, подобно халифамъ, также имѣлъ при себѣ еврейскихъ дипломатовъ и довѣренныхъ лицъ, какъ напр. Ибнъ *Шальбибъ, Циделлусъ,* и др., которымъ поручалъ важнѣйшія государственныя дѣла, не смотря на папское запрещеніе.

Въ Кастильской столицѣ Толедо около 1085 года родился *Абулъ Гассанъ Іегуда Галеви,* самая интересная личность поколѣнія испанскихъ поэтовъ. Онъ обладалъ всеобъемлющимъ умомъ. Получивъ талмудическое образованіе въ школѣ Альфаси, онъ писалъ по-кастильски, по-арабски и замѣчательно искусно владѣлъ еврейскимъ языкомъ. По професіи онъ былъ врачемъ. Онъ былъ очень богатъ и имѣлъ единственную дочь, одаренною поэтическимъ талантомъ. Что онъ отдалъ ее по настоянію своей жены явившемуся къ нему въ нищенской одеждѣ. Аврааму Ибнъ Эсрѣ, лишено всякаго основанія. Полный влеченія къ святымъ мѣстамъ, онъ уже въ преклонномъ возрастѣ (1140) предпринялъ пилигримство въ Палестину. Онъ отправился въ Кордову, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ престарѣлымъ и благочестивымъ рав-

виномъ *Іосифомъ Ибнъ Цадикомъ* (ум. 1149), авторомъ религіозно-философскаго сочиненія «Оламъ Катонъ» (Микрокосмъ), затѣмъ пробылъ нѣкоторое время въ Гранадѣ и на кораблѣ отправился въ Египетъ. Въ Александріи онъ пробылъ три мѣсяца въ домѣ врача и раввина *Аарона Ибнъ Аламани*, послѣ чего отправился въ Каиро, гдѣ гостилъ у *Самуила Абу Мансура*, Лейбъ-медика халифа Египетскаго, а затѣмъ черезъ Даміету направился въ Тиръ и Дамаскъ. Въ дамаскѣ онъ сочинилъ свою Лебединную пѣсню, прекрасную «Ціониду», переведенную Моисеемъ Мендельсономъ и др. и теперь еще цитируемую въ день разрушенія Іерусалима. Достигъ-ли онъ цѣли своихъ желаній неизвѣстно. Разсказываютъ, что когда онъ вступилъ въ священный городъ, вдругъ какой-то арабъ переѣхалъ его своимъ конемъ въ то время, какъ онъ на устахъ имѣлъ свою пѣснь о Ціонѣ.

Іегуда былъ поэтъ съ необыкновенно искреннею глубиною чувства и съ блистательнѣйшимъ даромъ изложенія, онъ пѣлъ для всѣхъ временъ и случаевъ и вскорѣ сдѣлался любимцемъ народа. Число его синагогальныхъ поэтическихъ произведеній превышаетъ 300, линіе изъ нихъ распространены по всюду, гдѣ живутъ евреи, и даже переведены на разные языки. Его работы собранные въ Диване, сдѣлались образцами для всѣхъ послѣдующихъ поэтовъ. Многія изъ пѣсенъ его переведены на нѣмецкій языкъ Заксомъ, Штейншнейдеромъ, Гейгеромъ, Л. А. Франклемъ и др.

Іегуда прославился еще и религіозно-философскимъ сочиненіемъ своимъ «Кузари», въ которомъ суть еврейства развивается въ диспутѣ между хазарскимъ царемъ и еврейскимъ ученымъ. Іегуда въ немъ не стремится примирить философію съ религіей, а указываетъ только границы философіи и называетъ религію единственною путеводительницею жизни, но при этомъ тѣмъ не менѣе вводитъ въ кругъ своихъ размышленій самые разнообразные вопросы изъ философіи религіи какъ напр. о бытіи Бога и Божественныхъ качествахъ, о существованіи ангеловъ, объ откровеніи, без-

смертіи души и т. п. Кузари, написанный на арабскомъ языкѣ, переведенъ Іудой Ибнъ Тиббономъ на еврейскій языкъ, Абенданой на испанскій, Буксторфомъ на латинскій, Касселемъ на нѣмецкій, и считается однимъ изъ наиболѣе выдающихся произведеній средневѣковой литературы.

Къ старѣйшимъ друзьямъ Іегуда Галеви относится *Моисей Ибнъ Эзра* изъ Гранады. Гонимый страданіями любви, онъ покинулъ родину и до самой смерти своей (1139) велъ скитальческую жизнь. Онъ былъ серьезный мыслитель, соединявшій въ себѣ еврейскую ученость съ богатымъ философскимъ образованіемъ, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ его «Аругатъ га-Босемъ» (гряда пряностей). Кромѣ большаго поэтическаго произведенія «Таршишъ», содержащаго въ себѣ большей частію свѣтскія стихотворенія, онъ написалъ еще 220 синагогальныхъ пѣсенъ, именно пѣсни покаянія и печали, разсѣянныя въ ритуаліяхъ африканскихъ, греческихъ и французскихъ общинъ.

Племянникъ Моисея Ибнъ Эзры, *Іуда Ибнъ Эзра*, получилъ отъ человѣколюбиваго Альфонсо Раймундеца назначеніе командующаго лежащей между Толедо и Кордовой крѣпости Калатравы и произведенъ въ санъ князя. Онъ заступился за своихъ единовѣрцевъ, преслѣдуемыхъ Алмогадами и принуждаемыхъ къ принятію Ислама, и далъ имъ мѣстопребываніе въ Кастиліи. Значеніе, которое такъ долго имѣли древнія и знатныя общины Толедо, Севиллы и Люсены, великолѣпныя синагоги и цвѣтущія школы которыхъ были опустошены Алмогадами, это значеніе получилъ теперь городъ Толедо, который сдѣлался центромъ еврейской науки и еврейской жизни.

§ 5. Авраамъ Ибнъ Эзра и его современники.

Авраамъ бенъ Меиръ Ибнъ Эзра, родившійся въ Толедо въ 1092 году, былъ замѣчательно многосотронній человѣкъ, одинаково знаменитый какъ экзегетъ, философъ и критикъ, какъ поэтъ, математикъ и астрономъ. Его учителемъ счи-

таютъ астронома *Авраама баръ Хiйа*, «князя» (ум. 1136), занимавшаго при дворѣ одного мохамеданскаго князя постъ министра и написавшаго кромѣ многихъ сочиненій по этикѣ, астрономіи и календарному счисленію еще обширную энциклопедію, обнимающую математику, астрономію и оптику. Ибнъ Эзра съ молодости былъ бѣденъ и во всю свою жизнь такъ мало пользовался счастіемъ, что даже самъ, горько шутя, говорилъ: «Еслибы я торговалъ саванами, то никто не умиралъ-бы, еслибы я продавалъ свѣчи, то солнце не заходило бы до самой моей смерти». Въ надеждѣ улучшить свое гнетущее положеніе, онъ въ сопровожденіи своего сына Исаака около 1139 г. покинулъ свою родину и съ тѣхъ поръ велъ непостоянную жизнь. Онъ объѣздилъ Египетъ, Аравію, Персію и Индію, посѣтилъ Палестину, жилъ нѣкоторое время въ Греціи и довольно долго въ Лондонѣ, за тѣмъ побывалъ во Франціи и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Римѣ, Луккѣ и Мантуѣ. Онъ умеръ 75 лѣтъ отъ роду по другимъ свѣдѣніямъ, (1167) въ Римѣ, а въ Калагоррѣ, не задолго до смерти примѣнивъ къ себѣ библейскій стихъ: «Аврааму было 75 лѣтъ отъ роду, когда онъ покинулъ Харанъ (печали міра сего)».

Не смотря на скитальческую жизнь, Ибнъ Эзра проявилъ богатую писательскую дѣятельность. Особенно великъ онъ такъ толкователь Писанія и какъ грамматикъ. Онъ былъ первый, примѣнившій критическій способъ, и часто ограничивался простымъ объясненіемъ слова. Мѣстами изложеніе его вдругъ обрывается, и онъ темными словами задаетъ читателю какъ-бы загадку, чтобы пробудить мышленіе. Онъ написалъ комментаріи ко всѣмъ книгамъ св. Писанія, которыя хотя и очень цѣнятся, но изъ-за неясности своей вызвали много суперкомментарій. Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ грамматическихъ сочиненій, каковы «М'ознайимъ», «Цахотъ» и др. онъ сдѣлалъ также нѣсколько работъ по математикѣ и философіи. Въ философіи на него имѣлъ величайшее вліяніе Габироль, а сочиненія Ибнъ Эзры послужили впослѣдствіи

Спинозѣ матеріаломъ для его системы; точно также нѣкоторыя мѣста изъ комментарій Ибнъ Эзры къ пятикнижію побудили Спинозу изслѣдовать время составленія библейскихъ книгъ. Въ астрономіи ему приписывается изобрѣтеніе способа, по которому небесный шаръ раздѣляется экваторомъ на двѣ равныя части. Его поэзія такъ-же хороша, какъ и проза, хотя ей и недостаетъ воодушевленія: это скорѣе изложенныя въ стихахъ наблюденія, мудрыя поученія или наставленія.

Соотечественникомъ и современникомъ Ибнъ-Эзры былъ *Авраамъ Ибнъ Даудъ* (Давидъ), авторъ религіозно-философическаго сочиненія «Эмуна рама» (возвышенная вѣра), въ которомъ онъ, подобно нѣкоторымъ ученымъ до него, пытается примирить философію съ іудействомъ и дать послѣднему философскую основу. Для него цѣль всякой философіи есть осуществленіе нравственныхъ стремленій, какъ ихъ выставляетъ іудейство въ своихъ законахъ. Рядомъ съ этимъ сочиненіемъ, написаннымъ на арабскомъ языкѣ, переведеннымъ на еврейскій и С. Веѣлемъ на нѣмецкій языкъ, онъ въ 1161 году написалъ историч. соч. Сеферъ га-Каббала (книга преданія), въ которомъ онъ, въ противоположность караимамъ, доказываетъ, что раввинское іудейство основывается на непрерывной цѣпи преданій. Сочиненіе это составляетъ весьма цѣнный источникъ для исторіи испанскихъ общинъ до времени Ибнъ Дауда. Онъ умеръ въ 1180 году, какъ сообщаетсяся, мученикомъ.

Къ этому времени относится также *Веньяминъ* изъ *Туделы* (Наварра). Въ 1160 г. онъ началъ свое путешествіе изъ Сарагоссы и объѣздилъ южную Францію, Испанію, Кипръ, Сицилію, Палестину и Персію и наконецъ черезъ Сицилію возвратился на родину (ум. 1173). Свои приключенія онъ изложилъ въ особомъ описаніи (Массаотъ), которое, если и не совсѣмъ свободно отъ басенъ, все-таки очень цѣнилось и было переведено на многіе языки. Гораздо меньшую цѣну имѣютъ путевыя замѣтки *Петахіи* изъ Праги, названнаго

Петахіемъ изъ Регенсбурга, который между 1170—1180 г. объѣздилъ значительную часть восточной Европы и Азіи и возвратился черезъ Грецію въ Богемію. Въ Регенсбургѣ онъ поручилъ написать свои путевыя замѣтки *Іегудѣ бенъ Самуилу*, названному благочестивымъ.

§ 6. Моисей Маймонидъ и его сочиненія.

Всѣхъ ученыхъ арабско-испаснкой школы превзошелъ человѣкъ, который считается произведшимъ эпоху явленіемъ въ исторіи іудейства, именно Моисей бенъ Маймонъ, сокращ. Рамбамъ, обыкновенно называемый Маймонидъ или Маймуни. Онъ происходилъ изъ древней фамиліи ученыхъ и родился 30 марта 1135 года (14-го Ниссана) въ Кордовѣ, гдѣ его отецъ Маймонъ, ученикъ Іосифа Ибнъ Мигаша въ Люсенѣ, состоялъ раввиномъ, причемъ занимался общими науками. Онъ преподавалъ своему чрезвычайно даровитому сыну Моисѣю талмудъ уже съ ранней молодости и ввелъ его въ самыя различныя области знанія; самыя важныя философскія, естественно-научныя и медицинскія сочиненія онъ изучалъ съ особеннымъ прилежаніемъ. Моисею было едва 13 лѣтъ, когда Маймонъ вслѣдствіе фанатическихъ происковъ Альмогадовъ былъ принужденъ покинуть Кордову. Онъ отправился вмѣстѣ съ семьею своею прежде всего въ Берберію, гдѣ они хотя и должны были подчиниться религіозному принужденію, но за то имѣли скорѣе виды попасть въ болѣе отдаленныя страны. Чтобы избавиться отъ насилія совѣсти, они послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія покинули Фецъ и 18-го апрѣля 1165 г. высадились въ С. Жанъ д'Акръ (Акко). Радуясь освобожденію отъ религіознаго насилія, Моисей сдѣлалъ этотъ день памятнымъ и торжественнымъ для себя и своихъ. Изъ Акко Маймонъ направился черезъ Іерусалимъ и Хевронъ въ Египетъ, гдѣ поселился въ Фостатѣ, недалеко отъ Каиро.

Наступили мрачныя времена для Моисея. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи въ Египетъ умеръ его отецъ; его братъ

Давидъ, представитель ихъ общей торговли драгоцѣнными камнями, во время путешествія умеръ, вслѣдствіе чего было потеряно все ихъ состояніе. Моисей много страдалъ и даже заболѣлъ такъ, что долженъ былъ слечь въ постель, а тутъ еще злые люди обвиняли его въ возвращеніи къ іудейству. Чтобы поддержать свое существованіе, онъ занимался врачебной практикой, въ которой вскорѣ пріобрѣлъ такую славу, что попалъ въ лейбъ-медики къ благородному *Саладину*, который былъ справедливъ ко всѣмъ, слѣдовательно, и къ евреямъ. Въ качествѣ ученаго талмудиста Моисей также рано получилъ извѣстность; изъ всѣхъ странъ пріѣзжали молодые люди, чтобы слушать его лекціи, а община въ Каиро поставила его во главѣ раввината. Рядомъ съ врачебною практикою и усердною дѣятельностью въ качествѣ раввина безъ жалованья, онъ не переставалъ заниматься наукой и писательскимъ трудомъ, обнимавшимъ области талмуда, философіи и медицины.

Первымъ крупнымъ плодомъ этой дѣятельности былъ его комментарій къ Мишнѣ, писанный на арабскомъ языкѣ, начатый на 23 году его жизни и оконченный въ 1168 г. Уже въ этой работѣ сказался ясный методическій мыслитель. Онъ старался кратко объяснить Мишну по нагроможденному въ Талмудѣ матеріалу и при всякомъ удобномъ случаѣ доказывалъ, что мудрецы Мишны не были чужды наукѣ. Въ обширномъ общемъ введеніи къ этому сочиненію Моисей развивалъ понятіе и сущность пророчества, характеръ традиціи и др. Кромѣ того онъ писалъ введенія къ различнымъ трактатамъ и серія (седаримъ); изъ нихъ самое выдающееся есть введеніе къ трактату Сангедринъ, въ которомъ содержатся извѣстные 13 догматовъ вѣры, и къ „Притчамъ отцовъ.“ Въ послѣднемъ введеніи, названномъ «Восемь Главъ», онъ трактуетъ о душѣ, болѣзняхъ ея и средствахъ къ леченію ихъ, о безсмертіи и объ ученіи относительно свободы человѣческой воли. Его объясненіе къ «Притчамъ отцевъ» составляетъ богатый кладъ еврейской морали.

По окончаніи комментарія къ Мишнѣ, переводъ котораго на еврейскій языкъ приложенъ къ большинству изданій талмуда, Моисей привелъ въ порядокъ собраніе 613 законовъ, для счета которыхъ выставилъ 14 основныхъ положеній. Эта «Книга Законовъ» (Сеферъ га-Мицвотъ), написанная на арабскомъ языкѣ и нѣсколько разъ переведенная на еврейскій языкъ, должна была служить введеніемъ къ большому религіозному кодексу, надъ которымъ онъ работалъ десять лѣтъ сряду (1170—1180) и который названъ имъ «Мишне Тора» (повтореніе ученія) или, такъ какъ онъ состоялъ изъ 14 книгъ, «Іадъ» (по буквенному счисленію четырнадцать), также «Іадъ Хазака» (сильная рука). Это колоссальное произведеніе, въ которомъ онъ переработалъ весь талмудическій матеріалъ, со включеніемъ наиболѣе выдающихся галахскихъ и религіозно-философскихъ произведеній, въ одно цѣльное, художественное зданіе. И этому сочиненію, написанному на еврейскомъ языкѣ, онъ предпослалъ въ качествѣ введенія популярную философію религіи (Сеферъ га-Мадда или книга познанія), въ которомъ начинаетъ съ единства Бога, основнаго принципа іудейства, затѣмъ развиваетъ ученіе о нравственности и даже гигіену, такъ что какъ-бы соединяетъ философію съ талмудомъ.

Сеферъ га-Мадда считается предисловіемъ къ оконченному въ 1190 г. большому религіозно-философскому произведенію Маймуни «Море Небухимъ» (путеводитель заблудшихся). Сочиненіе это, въ которомъ онъ пытается примирить философію съ іудействомъ, распадается на 3 части. 1-ая часть, состоящая изъ 76 главъ, посвящена главнымъ образомъ разъясненію такихъ библейскихъ выраженій, которыя обозначаютъ божественное съ помощію чувственныхъ понятій. Во второй части онъ трактуетъ о естественной религіи, въ особенности-же объ исторіи міросозданія, объ откровеніи, пророчествѣ и т. п. 3-ья часть, состоящая изъ 54 главъ, занимается основами библейскихъ законовъ. Произведеніе это, въ которомъ Маймуни при всей своей самостоятельности слѣ-

дуетъ принципамъ Аристотеля, написано для его любимаго ученика *Іосифа Ибнъ Акнина* изъ Цеуты, пріобрѣвшаго себѣ имя какъ врачъ и философъ многими богословскими, философскими и медицинскими сочиненіями; «Море Небухимъ» побудилъ многихъ къ мышленію и изслѣдованію, оказалъ очень сильное вліяніе на христіанскихъ схоластиковъ и даже на Спинозу и Мендельсона, изъ которыхъ послѣдній комментировалъ логику Маймуни «Миллотъ Гигайонъ» и перевелъ ее на нѣмецкій языкъ. Еще при жизни автора „Море Небухимъ“ былъ переведенъ съ арабскаго на еврейскій языкъ Самуиломъ Ибнъ Тиббономъ и впослѣдствіи Харизи. Онъ часто печатался, многократно былъ комментируемъ, Юстиніани и Букcторфомъ переведенъ на латинскій языкъ, Фюрстенталемъ, Шейеромъ и Штерномъ на нѣмецкій, М. Клейномъ на венгерскій языкъ и Сал. Мункомъ на французскій языкъ.

Маймуни считался величайшимъ раввинскимъ и талмудическимъ авторитетомъ; со всѣхъ сторонъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ религіи обращались къ нему за совѣтомъ и поученіемъ. Многіе его ученые отвѣты и рѣшенія собраны. Особенно важное значеніе имѣетъ запросъ, съ которымъ къ нему обратилась Іеменская община во время самаго тяжкаго религіознаго гоненія (1172) и на который онъ отвѣтилъ въ своемъ посланіи, подъ заглавіемъ «Иггеретъ Теманъ.» Онъ утѣшалъ общину и ободрялъ членовъ ея къ стойкости въ вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегалъ ихъ отъ одного душевно-больнаго человѣка, выдававшаго себя въ той странѣ за Мессію. Такимъ-же образомъ онъ въ своемъ посланіи къ провансальскимъ общинамъ предостерегалъ отъ вѣры въ астрологію, которая имѣетъ много общаго съ идолопоклонствомъ. Еще во время пребыванія своего въ Фецѣ онъ около 1165 г. написалъ свой «Иггеретъ га-Шемадъ,» въ которомъ между прочимъ совѣтуетъ своимъ единовѣрцамъ относиться снисходительно къ переступающимъ законъ и стараться ласкою склонить ихъ къ исполненію обязанностей. Изъ его медицинскихъ сочиненій, сохранившихся большею частію въ

рукописяхъ, его «Трактатъ о ядахъ» въ послѣднее время переведенъ на нѣмецкій языкъ М. Штейншнейдеромъ и на французскій языкъ Раббиновичемъ. И синагогальную поэзію, къ которой у него было мало склонности, онъ, говорятъ, обогатилъ нѣкоторыми пѣснями.

Онъ умеръ 70 лѣтъ отъ роду, 13 декабря 1204 г. Останки его были перевезены въ Тиверіаду. Когда вѣсть о его смерти прибыла въ Іерусалимъ, тамъ былъ установленъ всеобщій постъ. Многочисленные почитатели его утверждали: „Отъ Моисея (бенъ Амрама) до Моисея (бенъ Маймона) не было такого человѣка какъ Моисей.»

Въ Аравіи многіе ученые прибавляли къ молитвѣ Каддишъ его имя въ слѣдующей формулѣ: „въ теченіи вашей жизни, во дни ваши и дни нашего учителя Моисея бенъ Маймона.“ Всѣ эти почести выпали на его долю за то, что онъ поднялъ своихъ единовѣрцевъ до болѣе счастливаго положенія и своимъ вліяніемъ освободилъ ихъ отъ тяжкаго ига.

Маймуни отличался миролюбивымъ и кроткимъ характеромъ; честолюбіе ему было чуждо, еще менѣе были знакомы его душѣ страсти къ мести или гнѣву. Даже его враги, а таковыхъ у него было не мало, какъ и у всякаго великаго человѣка, открывающаго новые пути, даже враги его пришли къ убѣжденію, что онъ заслуживаетъ особенно высокаго уваженія за свою обширную ученость, глубокій даръ изслѣдованія, за высокую религіозность, за святое и чистое рвеніе къ болѣе глубокому познанію іудейства

Уже при жизни Маймуни его религіозный кодексъ вызвалъ много нападокъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ въ своей Мишнѣ Тора не указалъ источниковъ, которыми пользовался, и выставилъ законныя нормы какъ безусловныя повеленія, чѣмъ вытѣснилъ изученіе талмуда. Опасались, что такъ какъ уже всякій можетъ въ его сочинneіи найти отвѣты на разные религіозные и гражданскіе вопросы, то изученіе талмуда будетъ запущено и современемъ даже совсѣмъ оста-

влено. Кромѣ высокомѣрнаго *Самуила бенъ Али* въ Багдадѣ, который вскорѣ былъ разбитъ, на него сильно напалъ *Авраамъ бенъ Давидъ* (Рабедъ) изъ Поскіера. Этотъ Авраамъ, величайшій талмудическій авторитетъ въ Провансѣ, независимый вслѣдствіе своего богатства, вспыльчивый, выступилъ безпощадно какъ противъ *Зерахіи Галеви*, такъ и противъ Маймуни. Онъ написалъ комментаріи (Гассаготъ) къ Мишне Тора, теперь напечатанныя вмѣстѣ съ этимъ произведеніемъ. Маймуни однако возражалъ противъ нихъ.

Настоящую бурю вызвалъ Море Небухимъ, который прокричали опаснымъ для вѣры. Дѣло дошло до сильной и богатой послѣдствіями борьбы, настоящей ареной которой былъ Провансъ.

§ 7. Евреи въ Провансѣ.

Борьба изъ-за сочиненій Маймонида.

Въ богатыхъ торговыхъ городахъ Прованса, въ Марсели, Нарбоннѣ, Тулузѣ, Монпелье, Арлѣ и Э, уже въ 9-омъ столѣтіи жило значительное число евреевъ, которые частію находились подъ верховною властію королей, частію-же подъ властію самостоятельныхъ графовъ. Чѣмъ свободнѣе провансальцы развивались въ своей независимости отъ духовенства, тѣмъ благопріятнѣе складывалось положеніе жившихъ между ними евреевъ. Они пріобрѣтали земельную собственность, занимались земледѣліемъ и торговлей и назначались часто на высокія государственныя должности. Пользуясь такой свободой, они отличались искреннею любовью къ іудейству и усердно культивировали науки. Въ тоже время, когда еврейскіе врачи основали въ Монпелье медицинскую школу, Провансъ сдѣлался также центромъ процвѣтанія талмудической учености, и число людей, дѣйствовавшихъ здѣсь въ качествѣ раввинскихъ авторитетовъ, довольно велико.

Главныя общины въ Провансѣ были *Нарбонна* и *Люнель*. Въ Нарбоннѣ жилъ Авраамъ бенъ Исаакъ (Абъ-Бетъ-Динъ),

авторъ большаго галахскаго сочиненія «Эшколъ,» учитель и тесть вышеупомянутаго Авраама бенъ Давида изъ Поскіера. Болѣе извѣстенъ *Мешулламъ бенъ Іаковъ* (ум. 1170) съ своими учеными 5 сыновьями въ Люнелѣ, ученикъ котораго *Зерахіа бенъ Исаакъ Галеви* (ум. 1186 г.), соединявшій въ себѣ рядомъ съ знаньемъ талмуда и философское образованіе, написалъ глоссы къ сочиненію Алфаси, подъ заглавіемъ „Маоръ." Свою борьбу противъ этого великаго учителя онъ оправдывалъ словами: «древніе мудрецы говорятъ: мнѣ дорогъ Платонъ, мнѣ дорогъ Сократъ, но дороже всѣхъ ихъ—истина.»

Большія заслуги пріобрѣли себѣ въ 12 столѣтіи фамиліи *Ибнъ Тиббонъ* и *Кимхи*. *Іуда Ибнъ Тиббонъ* изъ Гранады, всѣми любимый врачъ, былъ основательный знатокъ арабскаго языка и отличался многостороннимъ образованіемъ. По побужденію Мешуллама бенъ Іакова онъ перевелъ произведенія еврейско-арабскихъ философовъ, такъ напр. религіозно-философское сочиненіе Саадіи, «Сердечныя обязанности» Бахіи, сочиненіе Кузари и многія другія. Сынъ его *Самуилъ*, наслѣдовавшій его богатую библіотеку, превзошелъ его значительно въ переводческомъ искусствѣ; онъ вступилъ въ сношенія съ Маймуни и перевелъ его «Море небухимъ», равно какъ нѣкоторыя сочиненія Аристотеля, арабскаго философа Ибнъ Рошда (Аверроёсъ) и т. д., причемъ занимался и самостоятельно писательскою дѣятельностію. Переводомъ арабскихъ сочиненій занимались также сынъ Самуила *Моисей Ибнъ Тиббонъ* и шуринъ его *Іаковъ Анатоли*, который около 1232 г. имѣлъ доступъ къ императору Фридриху II въ Неаполѣ и читалъ публичныя лекціи, собранныя въ его сочиненіи «*Малмадъ Га-Талмидимъ*». Своими переводами Тиббониды сдѣлались распространителями философскихъ идей и вмѣстѣ съ тѣмъ творцами философско-еврейскаго стиля.

Знаменитые переводчики и языковѣды выходили изъ семейства *Кимхи*. *Іосифъ бенъ Исаакъ Кимхи*, переселившійся въ Провансъ изъ Испаніи, составилъ комментаріи къ многимъ библейскимъ книгамъ, перевелъ нѣкоторыя философскія статьи

и написалъ синагогальныя пѣсни. Изъ сыновей его, *Моисея* и *Давида*, послѣдній, названный также *Редакъ*, по начальнымъ буквамъ его имени, получилъ особенную извѣстность. Давидъ Кимхи (ум. послѣ 1232 г.) своею грамматикою (Михлолъ), своимъ словаремъ (Шорашимъ) и своими комментаріями, въ особенности къ пророкамъ и псалмамъ, сдѣлался авторитетомъ по языковѣдѣнію для евреевъ и христіанъ и надежнымъ путеводителемъ впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ до прошлаго столѣтія; сочиненія его и въ настоящее время еще высоко цѣнятся. Братъ его Моисей также написалъ еврейскую грамматику и много синагогальныхъ пѣсенъ. Давидъ Кимхи былъ уже въ старческомъ возрастѣ и на верху своей славы, когда принялъ участіе въ борьбѣ, вспыхнувшей изъ-за философскихъ сочиненій Маймуни.

Еще при жизни Маймуни въ Испаніи, гдѣ процвѣтало арабское образованіе, единичныя личности осмѣлились выступить противъ нѣкоторыхъ воззрѣній его, такъ напр. Р. *Меиръ Галеви Абулафіа*, «князь», высокоуважаемый за свою ученость и свое положеніе человѣкъ (ум. 1244 г.), который въ одномъ посланіи къ «Мудрецамъ Люнеля» жаловался на взглядъ Маймуни относительно воскресенія мертвыхъ. Не находя здѣсь сочувствія и получивъ сильный отпоръ отъ *Арона бенъ Мешуллама* изъ Люнеля, онъ обратился къ ученымъ въ сѣверной Франціи, гдѣ нашелъ товарища для борьбы въ лицѣ Тосафиста *Симсона бенъ Авраама* изъ Санса, переселившагося впослѣдствіи въ Палестину.

Давно уже установившіяся натянутыя отношенія между противниками и почитателями Маймуни, наконецъ, дошли до открытой вражды. Въ 1232 году во главѣ борьбы сталъ строго-вѣрующій талмудистъ *Саломонъ бенъ Авраамъ* изъ Монпелье. Вмѣстѣ съ своими двумя учениками *Іоной бен-Авраамомъ Геронди*, сдѣлавшимся впослѣдствіи начальникомъ школы въ Толедо, и *Давидомъ бенъ Сауломъ*, онъ угрожалъ отлученіемъ всѣмъ тѣмъ, которые занимались какою бы ни было наукою, кромѣ библіи и талмуда, въ особенности же

сочиненіемъ «Море Небухимъ». Къ этому отлученію примкнули всѣ значительные талмудисты сѣверной Франціи, и большая часть изъ южной Франціи и Испаніи.

Это гоненіе на науку вызвало повсюду возбужденіе и также протесты. Тотчасъ-же поднялись почитатели Маймуни въ Люнелѣ, Безьерѣ и Нарбоннѣ, въ Арагоніи, Каталоніи и Кастиліи, и съ своей стороны провозгласили отлученіе Саломона бенъ Авраама и его единомышленниковъ.

Такимъ образомъ строговѣрующіе и друзья свободнаго философскаго направленія стояли другъ противъ друга двумя большими враждебными лагерями. Борьба велась съ обѣихъ сторонъ со страстью и ожесточеніемъ. Чтобы склонить лично на свою сторону наиболѣе выдающіяся общины Испаніи и ихъ представителей, старецъ *Давидъ Кимхи,* горячій поклонникъ Маймуни, самъ предпринялъ путешествіе; его, правда, вездѣ охотно слушали, но въ Толедо онъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны извѣстнаго ученаго и врача *Іегуды Ибнъ Алфахара,* стоявшаго рѣшительно на сторонѣ противниковъ Маймуни за то, какъ онъ увѣрялъ, что Маймуни руководствовался болѣе философскими предположеніями, чѣмъ простымъ содержаніемъ св. Писанія.

Борьба воспламеняла умы все болѣе и болѣе. Тогда строговѣрующіе сдѣлали роковой шагъ: они соединились съ учрежденнымъ противъ *Альбигойцевъ* инквизиціоннымъ судомъ и добились у Доминиканцевъ рѣшенія, по которому сочиненія Маймуни, какъ вообще вредныя для вѣры, публично были сожжены въ Монпелье и Парижѣ. Измѣна эта возмутила всѣхъ евреевъ по ту и по сю сторону Пиренеевъ. Всѣ тѣ, которые не окончательно были ослѣплены партизанскою ненавистью, поняли свою неправоту; нѣкоторые клеветники были обвинены передъ христіанскимъ начальствомъ и наказаны тѣмъ, что имъ вырѣзали языки. Іона Геронди чувствовалъ угрызенія совѣсти и далъ обѣтъ пойти паломникомъ къ могилѣ Маймуни, чтобы просить прощенія у праха непризнаннаго имъ великаго человѣка, но, не исполнивъ обѣта,

умеръ скоропостижно отъ какой-то рѣдкой болѣзни въ Толедо (1263 г.). Когда единственный сынъ Маймуни *Авраамъ*, жившій въ Египтѣ въ качествѣ лейбъ-медика султана Алкамеля, узналъ о печальныхъ послѣдствіяхъ спора, онъ попытался въ особенномъ сочиненіи «Милхамотъ» (войны за Бога) доказать религіозность своего отца и заклеймить образъ дѣйствія противниковъ его.

Кромѣ упомянутыхъ уже почитателей Маймуни, открыто стали на его сторону еще слѣдующія лица: *Бахіель бенъ Моисей* изъ Сарагоссы, лейбъ-медикъ короля Іаиме (Яковъ) I Арагонскаго, который вмѣстѣ съ своимъ братомъ *Соломономъ* издалъ посланіе къ общинамъ Арагоніи и приглашалъ ихъ открыто выступить противъ гонителей науки; *Авраамъ Ибнъ Хисдай* изъ Барцелоны, человѣкъ съ философскимъ образованіемъ, переведшій нѣсколько сочиненій съ арабскаго на еврейскій языкъ, между прочимъ поэму «Бенъ га-Мелехъ в' га-Назиръ», переведенную В. А. Мейзелемъ на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ «Принцъ и Дервишъ». Далѣе *Іегуда Харизи* (Алхаризи), самый выдающійся поэтъ своего времени, перевешдій «Море Небухимъ» и нѣкоторыя части комментарій къ Мишнѣ Маймуни. Самое крупное произведеніе его есть «Тахкемони», поэма полная остроумія и красотъ; въ ней между прочимъ описывается и путешествія автора по Франціи, Египту, Персіи, Палестинѣ и Греціи, а также лица, съ которыми єму тогда приходилось встрѣчаться. Тахкемони есть подражаніе Макамамъ арабского поэта Харири и переведена на нѣмецкій языкъ С. И. Кемпфомъ, М. Штейншнейдеромъ и др.

Болѣе нейтральное положеніе въ этой борьбѣ принялъ Р. Моисей бенъ Нахманъ.

§ 8. Р. Моисей бенъ Нахманъ и религіозные диспуты.

Моисей бенъ Нахманъ (Нахманидъ, Рамбанъ), родившійся около 1195 года въ Геронѣ и жившій въ Барцелонѣ, очень выдающаяся личность, знатокъ классическихъ языковъ, от-

лично при этомъ писавшій на еврейскомъ, испанскомъ и арабскомъ языкахъ. Изучая съ ранней молодости талмудъ, онъ вполнѣ уразумѣлъ всю область талмуда и литературы мидраша. Уже въ молодомъ возрастѣ онъ написалъ сочиненіе «Милхамотъ», въ которомъ защищалъ Алфаси, свой образецъ, противъ нападокъ Зерахіа Галеви. Большую часть талмуда онъ снабдилъ цѣнными комментаріями. Впослѣдствіи онъ написалъ комментаріи къ Пятикнижію, составляющія образецъ ясности, хотя въ нихъ все таки есть не мало мистицизма, къ которому Нахманидъ былъ вообще склоненъ, такъ что даже сдѣлался главною опорою каббалы или тайнаго ученія. Хотя онъ не любилъ философіи и настоятельно совѣтовалъ не увлекаться греческими философскими системами, тѣмъ не менѣе онъ былъ восторженнымъ поклонникомъ Маймуни, котораго называлъ «святымъ человѣкомъ и несравненнымъ учителемъ». Онъ писалъ и синагогальныя пѣсни, причемъ первый сталъ въ нихъ употреблять выраженія каббалистической метафизики. Нахманидъ, занимавшійся врачебною практикою и никогда не функціонировавшій въ качествѣ раввина, все-таки за свое самоотверженное благочестіе и великую талмудическую ученость по всей Испаніи назывался «рабби и учителемъ».

Подобно многимъ ученымъ до и послѣ него, и онъ былъ поставленъ въ печальную необходимость публично защищать истины іудейства.

Положеніе евреевъ въ христіанскихъ государствахъ съ начала 13-го столѣтія становилось все болѣе и болѣе серьезнымъ. Папа Иннокентій III былъ большой врагъ евреевъ и старался всякими путями отравлять имъ жизнь. Для того чтобы ихъ унизить и исключить изъ общества, онъ повелѣлъ, чтобы всѣ евреи, какъ мущины, такъ и женщины, носили на своей одеждѣ особенный знакъ извѣстнаго цвѣта (еврейское клеймо). Евреямъ приходилось не мало терпѣть и при преслѣдованіяхъ Альбигойцевъ, которыхъ папа старался истребить какъ еретиковъ; годъ крестоваго похода на Альбигойцевъ (1209)

считается и у евреевъ траурнымъ годомъ. Когда войско, отправленное противъ Альбигойцевъ, заняло Безьеръ, процвѣтавшая тамъ еврейская община была уничтожена, причемъ было убито 200 евреевъ. Три года спустя, кровожадный монахъ Арнольдъ отправился съ своимъ войскомъ черезъ Пиренеи и такимъ образомъ перенесъ гоненія и въ Испанію.

Къ несчастію для евреевъ, въ это время престолъ занимали все такіе короли, которые составляли послушное орудіе въ рукахъ властолюбиваго папы Григорія IX: во Франціи Людовикъ IX, въ Кастиліи Фердинандъ III или Святой, въ Арагоніи Іаиме I, подчинившій себѣ островъ Маллорку и отнявшій у тамошнихъ евреевъ земли, которыя раздарилъ Доминиканцамъ. Вездѣ противъ нихъ издавались строгіе законы, и священники не преминули даже посягнуть на ихъ святыню, религію. Нѣкій *Николай Донинъ*, крещеный еврей, обвинилъ передъ папой Григоріемъ IX Талмудъ. Вскорѣ послѣ того, въ субботу 3-го марта 1240 г., Доминиканцы насильственно отняли у евреевъ въ Парижѣ всѣ экземпляры Талмуда. Послѣ продолжительнаго разслѣдованія Людовикъ IX устроилъ между созванными для этой цѣли раввинами и вѣроотступникомъ Донином диспутъ объ истинности взведенныхъ на Талмудъ обвиненій. Диспутъ былъ назначенъ на 25 іюня 1240 года; на немъ присутствовали королева, архіепископы и епископы, много священниковъ и дворянъ. Противъ Донина выступило 4 раввина, изъ которыхъ особенно выдавались *Р. Іехіель изъ Парижа*, ученикъ благочестиваго Іегуды Сиръ Леона, авторъ Тосафота, и *Р. Моисей изъ Куси* (ум. 1260), странствующій проповѣдникъ, изъ рѣчей котораго, произнесенныхъ въ Испаніи и Франціи, состоитъ его «Великая книга законовъ» (Сеферъ Мицвотъ Гадолъ-Семагъ). Избранный въ качествѣ главнаго оратора Р. Іехіель, описавшій этотъ диспутъ, смѣло выступилъ противъ цѣлаго потока обвиненій и успѣлъ довести дѣло до того, что Донинъ былъ признанъ клеветникомъ. Тѣмъ не менѣе король приказалъ публично сжечь въ Парижѣ въ пятницу 6-го іюня 1242 года 14, а

по другимъ извѣстіямъ 24 воза съ экземплярами Торы и Талмуда. На это событіе Р. Меиръ изъ Ротенбурга написалъ траурную оду «Шаали серуфо», принятую въ циклъ молитвъ на 9-ое Аба.

Примѣръ, поданный во Франціи, вскорѣ нашелъ себѣ подражаніе и въ Испаніи. По проискамъ страстнаго миссіонера доминиканца Раймунда де Пенафорте, король Іаиме Арагонскій устроилъ въ іюлѣ 1263 года религіозный диспутъ между Нахманидомъ и Доминиканцемъ *Фра Пабло Христіано*, крещенымъ евреемъ. Диспутъ состоялся въ Барцелонѣ, въ присутствіи двора, духовенства, многихъ еврейскихъ и христіанскихъ слушателей и не окончился желаннымъ для Пабло успѣхомъ. Нахманидъ, обезпеченный полной свободой рѣчи, мастерски исполнилъ свою задачу, такъ что король вручилъ ему почетный подарокъ и отпустилъ его съ словами, что онъ еще никогда не слыхалъ, чтобы неправое дѣло было защищаемо такъ глубокомысленно и остроумно.

Нахманидъ, описавшій весьма правдиво этотъ диспутъ на еврейскомъ языкѣ, въ 1266 году отправился въ Палестину, гдѣ собралъ вокругъ себя много учениковъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ (1270). Фра Пабло, съ необыкновеннымъ усердіемъ продолжавшій обращать евреевъ въ христіанство, подобно Донину обвинилъ передъ папой Климентомъ IV Талмудъ и также добился приказа о конфискаціи и сожженіи всѣхъ наличныхъ экземпляровъ Талмуда.

§ 9. Саломонъ бенъ Адеретъ и его время. Каббала.

Не смотря на возраставшее могущество духовенства и на вызванные имъ тягостные религіозные споры, положеніе евреевъ въ Испаніи все еще было сносное. Любившій науку кастильскій король *Альфонсъ X*, Мудрый, (1252—1284) издалъ правда много ограничительныхъ для евреевъ законовъ, но все еще поручалъ имъ важныя должности. Своимъ казначеемъ онъ назначилъ *Донъ Меира де Мелеа*, сыновья котораго

Д. Іосифъ и *Д. Цагъ* (Исаакъ) наслѣдовали впослѣдствіи ему въ должности Лейбъ-медиками онъ избралъ себѣ евреевъ: *Д. Іуду бенъ Моисея Когена*, который въ тоже время состоялъ при немъ астрономомъ, и *Д. Меира*, котораго онъ такъ высоко цѣнилъ, что даже незадолго до его смерти подарилъ ему домъ. Кантору въ Толедо *Исааку Ибнъ Сиду* онъ поручилъ составленіе астрономическихъ таблицъ, названныхъ альфонсинскими. Своимъ образованіемъ, богатствомъ и многочисленностію евреи все еще имѣли большое вліяніе. Въ Кастиліи и Арагоніи тогда насчитывалось около 100 еврейскихъ общинъ, изъ которыхъ наибольшія были въ Толедо, Бургосѣ, Вальядолидѣ и Барцелонѣ.

Самымъ выдающимся человѣкомъ того времени былъ *Соломонъ бенъ Адеретъ* (Рашба), родившійся около 1235 г. Будучи ученикомъ Іоны Геронди и Моисея бенъ Нахмана, онъ занималъ впослѣдствіи мѣсто раввина въ своемъ родномъ городѣ Барцелонѣ и своею обширно талмудическою ученостію вскорѣ достигъ того, что сдѣлался авторитетомъ для всего современнаго ему еврейства, Для слушанія его чтеній о Талмудѣ стекались къ нему изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ ученики, изъ которыхъ нѣкоторые сами получили значеніе, какъ напр. *Бахіа бенъ Ашеръ* изъ Сарагоссы, авторъ распространеннаго комментарія къ Пятикнижію, *Іомтобъ бенъ Авраамъ* изъ Севиллы (Ритба), составившій толкованія ко многимъ талмудическимъ трактатамъ, и др. Раввинская дѣятельность Адерета по истинѣ изумительна. Онъ написалъ комментаріи почти ко всѣмъ отдѣламъ Галахи, составилъ руководство къ различнымъ ритуаламъ (Торатъ Габайитъ), изложенное также въ сокращенномъ видѣ и вызвавшее рѣзкіе нападки со стороны *Аарона бенъ Іосифа Галеви* изъ Барцелоны, дѣльнаго талмудиста и автора комментарій къ Талмуду. Доказательствомъ его рѣдкой начитанности служатъ имѣющіе великое, даже культурно-историческое значеніе Респонсы его, т. е. отвѣты, мнѣнія и рѣшенія, которыя онъ давалъ на вопросы, посылаемые ему изъ всѣхъ странъ: изъ Фран-

піи и Германіи, изъ Сициліи и Моравіи, изъ Азіи и Африки. Число ихъ простирается почти до 6000, и почти половина ихъ отпечатана въ различныхъ сборникахъ. Онъ съ успѣхомъ выступилъ также противъ нападокъ на іудейство доминиканскаго монаха *Раймунда Мартина*, написавшаго противъ него двѣ книги, полныя непріязни и озаглавленныя «Мечъ Вѣры.»

Бенъ Адеретъ жилъ въ очень тревожное время: едва оконченная борьба между строговѣрующими и приверженцами болѣе либеральнаго направленія вспыхнула снова, и на этотъ разъ съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ, что въ ней теперь приняли участіе еще и представители новаго направленія, каббалистически-мистическаго, выступавшаго все смѣлѣе и смѣлѣе.

Каббала или тайное ученіеимѣетъ притязаніе на высокую древность и утверждаетъ, что оно есть не болѣе какъ первоначальное откровеніе переданное отъ одного мудреца другому, отъ одного святагокъ другому. Въ сущности оно не болѣе какъ родъ новоплатонизма въ формѣ Мидраша, намѣренно затѣмненнаго, и составляетъ продуктъ богатаго фантазіей востока. На востокѣ во времена Геоновъ, приблизительно около конца 8-го столѣтія, появилось небольшое сочиненіе «Книга Творенія» (Сеферъ Іецира), въ которой 10 чиселъ (сефиротъ, сферы) разсматриваются какъ основныя силы, изъ которыхъ возникаетъ все, а 22 буквы алфавита разсматриваются какъ пути мудрости. Этою книгою, приписываемою то патріарху Аврааму, то Рабби Акибѣ, занимались и немистическіе мыслители, каковы Саадій, философъ и естествоиспытатель Израэли, поэтъ Іегуда Галеви.

По мѣрѣ распространенія философіи пріобрѣтала себѣ послѣдователей и каббала. Подлежитъ еще сомнѣнію, дѣйствительно-ли *Исаакъ Слѣпой*, сынъ вышеупомянутаго Авраама бенъ Давида изъ Поскьера, погрузился въ тайное ученіе и дѣйствительно-ли считающіеся его учениками *Эзра* и *Азріель* изъ Героны привели его впервые въ систему. Достовѣрно только то, что ученіе это въ 12 столѣтіи нашло себѣ благо-

датную почву въ Германіи и много горячихъ поклонниковъ на востокѣ и въ Испаніи. Въ пользу распространенія каббалы въ Испаніи особенно работали *Тодросъ Абулафіа*, врачъ и казначей короля *Д. Санхо IV*, имѣвшій непосредственныя сношенія съ *Исаакомъ Ибнъ Латифомъ*, давшимъ каббалѣ философскую основу, и еще болѣе *Авраамъ Абулафіа.*

Этотъ мечтатель, одаренный подвижною натурою, бойкимъ умомъ и довольно значительными познаніями, велъ разгульную жизнь, полную приключеній. Онъ блуждалъ по Италіи и пытался обратить въ іудейство папу Мартина IV—затѣя, которая чуть не стоила ему жизни. Въ 1285 году онъ выдавалъ себя за пророка и Мессію, а конецъ его неизвѣстенъ. Онъ написалъ болѣе 40 каббалистическихъ сочиненій, большая часть которыхъ сохранилась еще въ рукописяхъ. Изъ учениковъ его наиболѣе извѣстенъ *Іосифъ Гикатиліа* (Чиквитилья) изъ Медины Цели, главный виновникъ всѣхъ злоупотребленій, дѣлаемыхъ долгое время каббалой.

Гораздо большее вліяніе имѣлъ *Моисей де Леонъ* (ум. въ 1305 году), ведшій, подобно Абулафіи, странствующую жизнь и проживавшій въ разныхъ городахъ Испаніи. Онъ уже успѣлъ написать нѣсколько каббалистическихъ сочиненій, какъ вдругъ ему пришла въ голову (къ концу 13 столѣтія) смѣлая и счастливая мысль: онъ составилъ похожій на мидрашъ комментарій къ Пятикнижію, въ которомъ фантастически нападаетъ на самые возвышенные предметы, и примиса его Симону бенъ Іохаи, ученику Р. Акибы, слывшему у всѣхъ за чудотворца. Эта, книга, написанная на халдейскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Зогаръ» (блескъ) и составляющая главное произведеніе каббалы, произвела необыкновенное впечатлѣніе и оказала не малое вліяніе на іудейство. Каббала получила безпримѣрное господство и теперь еще въ нѣкоторыхъ странахъ опутываетъ своими сплетеніями многіе умы.

Рѣзкую противоположность каббалистическому направленію представляли философы того времени, которые аллегорически толковали разсказы св. писанія, религіозныя пред-

писанія и обычаи и часто публично проповѣдывали свои свободныя воззрѣнія. Настоящими представителями этого направленія были: Шемтобъ Фалаквера (Палквера), обладавшій рѣдкою ученостію испанецъ, который въ своемъ «Изслѣдователѣ» (Меваккешъ) далъ краткій обзоръ наукъ и написалъ комментарій къ «Море Небухимъ» Маймуни; *Исаакъ Албалагъ*, который обострилъ противорѣчіе между вѣрой и знаніемъ до такой степени, что былъ прозванъ еретикомъ; *Зехарія бенъ Исаакъ бенъ Шеалтіель*, смѣлый философскій комментаторъ св. писанія, который назвалъ поэзіей все, чего не могъ согласовать съ разумомъ; наконецъ, *Леви бенъ Хаїимъ* изъ Виллафранки, который объяснялъ чудеса естественными явленіями, окончательно порвалъ связь съ раввинствомъ и распространялъ свое ученіе въ публичныхъ чтеніяхъ.

Болѣе примирительнаго характера былъ *Видаль Менахемъ Меири*, раввинъ въ Перпиньянѣ, основательный талмудистъ и другъ науки, авторъ комментарія къ «Притчамъ Отцевъ» (Бетъ Габехира) и различныхъ толкованій къ Талмуду. Будучи остороженъ и тактиченъ, онъ не вступилъ въ борьбу противъ свободы ума и науки. Не такъ обдуманно дѣйствовалъ *Абба Мари б. Моисей б. Іосифъ* или *Д. Аструкъ де Люнель* въ Монпеллье. Онъ настойчиво требовалъ, чтобы Бенъ Адеретъ всѣми силами возсталъ противъ угрожавшихъ іудейству стремленій безпощадныхъ вольнодумцевъ, въ особенности-же противъ ученій Леви изъ Виллафранки. Но Бенъ Адеретъ не такъ легко сдавался, тѣмъ болѣе, что друзья науки во главѣ съ *Яковомъ Тиббономъ* или *Д. Профатомъ*, регентомъ (канцлеромъ) медицинской школы въ Монпелье, самымъ рѣшительнымъ образомъ отказывались отъ какого-бы ни было гоненія науки.

Въ то время какъ испанскія и провансальскія общины ратовали за и противъ новаторовъ, гонители науки пріобрѣли себѣ вліятельнаго союзника въ лицѣ переселившагося изъ Германіи благочестиваго *Ашеръ бенъ Іехіеля* (Ашери, Рошъ), бывшаго ученика Р. Меира изъ Ротенбурга, авторитета въ

талмудѣ и совершенно чуждаго философіи. Этотъ Ашеръ съумѣлъ склонить Бенъ Адерета произнести 26 іюля 1305 г. въ Барцелонѣ отлученіе надъ всѣми тѣми, которые въ ближайшіе 50 лѣтъ станутъ заниматься ранѣе 25-лѣтняго возраста философіей или другими научными сочиненіями. Д. Профатъ и его друзья не успокоивались: съ разрѣшенія короля они подвергли отлученію всѣхъ, которые стали-бы удерживать своихъ дѣтей отъ изученія наукъ. Что касается дальнѣйшаго теченія этого дѣла, главнымъ источникомъ котораго служитъ собранная Абба Мари переписка, мы знаемъ только то, что провансалецъ *Іедая Бедарши Пенини* отправилъ посланіе къ Бенъ-Адерету.

Іедая, былъ сыномъ поэта *Авраама бенъ Исаака Бедарши* изъ Безьера, извѣстнаго своею еврейскою синонимикою (Хотамъ Тохнитъ) и своею молитвою изъ 1000 словъ, начинающихся буквою Алефъ (А). Онъ написалъ «Наблюденіе міра» (Бехинатъ Оламъ), которое много читалось, часто переводилось на латинскій языкъ и нѣсколько разъ на нѣмецкій. Въ своемъ посланіи, отличающемся превосходнымъ слогомъ, онъ отстаиваетъ научное образованіе и приглашаетъ Бенъ Адерета предотвратить расколъ въ іудействѣ и возстановить нарушенный миръ. Бенъ Адеретъ (ум. 1310) вскорѣ понялъ, что зашелъ слишкомъ далеко и старался устроить примиреніе партіи,—но уже было слишкомъ поздно; конецъ борьбѣ положила печальная катастрофа: изгнаніе евреевъ изъ Франціи.

§ 10. Евреи во Франціи. Раши и Тосафисты.

Съ наступленіемъ господства Капетинговъ и съ возрастаніемъ вліянія духовенства, положеніе евреевъ во Франціи сравнительно съ прежнимъ существенно измѣнилось. Гоненія крестовыхъ походовъ, которыми мы займемся ниже, начались на французской почвѣ, и во французскихъ-же городахъ въ серединѣ 11-го столѣтія многіе евреи были принуждаемы къ крещенію. Только при Людовикѣ VI и Людовикѣ VII для французскихъ евреевъ наступили лучшія времена: они пользо-

вались благосостоянiемъ, владѣли фабриками и землями, имѣли доступъ ко двору и занимали государственныя должности; но благосостоянiе ихъ возбуждало зависть и ненависть народа, который былъ подстрекаемъ фанатическими священниками, каковы напр. Петръ изъ Клюньи, къ ограбленiю евреевъ. Пока жилъ Людовикъ VII, онъ защищалъ евреевъ своей страны отъ насилiй, и еврейскiе ученые могли по прежнему безпрепятственно заниматься изученiемъ талмуда, которое особенно процвѣтало въ Лотарингiи.

Однимъ изъ величайшихъ талмудическихъ авторитетовъ въ сѣверной Францiи былъ *Р. Гершомъ бенъ Iегуда*, названный «Меоръ Га-Гола» (Свѣточъ изгнанiя); онъ училъ въ Мецѣ, потомъ въ Майнцѣ и написалъ комментарiи къ трактатамъ талмуда, а также нѣсколько Селихотъ. Особенную заслугу прiобрѣлъ онъ себѣ постановленiями (Теканотъ), изданными по его инициативѣ въ раввинскомъ собранiи, созванномъ имъ въ Вормсѣ. Важнѣйшiя изъ этихъ постановленiй суть: запрещенiе вступать въ бракъ больше чѣмъ съ одной женой, запрещенiе давать разводъ женѣ безъ ея согласiя, запрещенiе читать письма, адресованныя другому, безъ его на то согласiя, и т. под.

Въ томъ же году, въ которомъ умеръ Гершомъ, т. е. въ 1040 году, въ Трои, въ Шампаньи, родился *Р. Соломонъ бенъ Исаакъ*, названный по начальнымъ буквамъ своего имени *Раши*. Раши, отличавшiйся громадною начитанностiю, проницательнымъ умомъ и необычайною скромностiю, оказалъ очень значительное влiянiе на все еврейство среднихъ вѣковъ. Бiографiя его разукрашена легендами, каковы напр. разсказы о его далекихъ путешествiяхъ, о его разговорахъ съ Готтфридомъ Бульонскимъ, о его богатыхъ познанiяхъ въ языкахъ. Онъ былъ племянникъ поэта *Симонъ бенъ Исаака* и ученикъ учившихъ въ Вормсѣ и Майнцѣ Iакова бенъ Iакара, Исаака бенъ Iегуды и др. Двадцати пяти лѣтъ отъ роду онъ поселился навсегда въ Трои. Онъ считался талмудическимъ авторитетомъ: со всѣхъ сторонъ къ нему обращались съ воп-

росами, въ его школу стекались ученики изъ всѣхъ мѣстностей Франціи и Германіи.

Раши считается самымъ знаменитымъ толкователемъ Библіи и талмуда. Его комментарій къ Библіи, доставившій ему почетное имя *Паршандата* (объяснитель законовъ), хотя и содержитъ въ себѣ много агадическихъ толкованій, но изъ за своего привлекательнаго тона сдѣлался очень популярнымъ и въ настоящее еще время служитъ необходимымъ ключемъ къ правильному пониманію св. писанія. Его комментарій къ пятикнижію есть первое печатное еврейское произведеніе, печатавшееся около 20 разъ безъ текста, безчисленное множество разъ съ текстомъ и разъясненное болѣе 50 разъ. Л. Дукесъ и I. Дессауеръ перевели его на нѣмецкій языкъ.

Необыкновенною простотою и ясностію отличается его комментарій къ большинству трактатовъ талмуда, написанный на талмудическомъ нарѣчіи. Кратко, строго придерживаясь текста, онъ умѣетъ идти на встрѣчу затрудненіямъ и предупреждать недоразумѣнія; онъ старается въ большинствѣ случаевъ быть только объяснителемъ (Контросъ—комментарій). Этимъ ни съ чѣмъ несравнимымъ трудомъ онъ существенно содѣйствовалъ всеобщему распространенію Талмуда и облегченію его изученія. Кромѣ этихъ комментарій онъ написалъ еще „га-Пардесъ", сборникъ законныхъ рѣшеній, юридическихъ мнѣній, сборникъ молитвъ (Сиддуръ) и нѣсколько Селихотъ.

Раши умеръ въ 1105 году. Послѣднимъ вышедшимъ изъ подъ его пера словомъ было „тагоръ" (чисто) въ трактатѣ Маккотъ, къ которому его внукъ, окончившій эту работу, прибавилъ: „нашъ учитель, тѣло котораго было чисто и душа котораго вслѣдствіе чистоты сдѣлалась еще блаженнѣе, дальше ничего не объяснилъ".

Послѣ его смерти мужья его дочерей *Меиръ б. Самуилъ* изъ Рамеру и часто упоминаемый *Iегуда б. Натанъ*, а также внуки его продолжали работать въ его духѣ. Его комментарій къ талмуду далъ толчекъ къ болѣе глубокому вника-

нію въ ученіе талмуда и къ дополненію, а также исправленію комментарія учителя разными прибавленіями (Тосафотъ). Прибавленія эти въ нашихъ изданіяхъ талмуда помѣщаются на лѣвой сторонѣ, между тѣмъ какъ комментарій Раши помѣщается на правой. Представители этой школы, отличавшіеся остроуміемъ и изумительною начитанностію, называются *Тосафистами*. Наиболѣе выдающіеся изъ нихъ суть: *Самуилъ б. Меиръ* (Рашбамъ), внукъ Раши, закончившій оставшіеся неоконченными комментаріи своего дѣда и подобно своему современнику, *Іосифу бенъ Симону Кара*, занимавшійся толкованіемъ св. писанія; онъ написалъ комментарій къ пятикнижію и къ пяти мегилламъ, содержащій въ себѣ цѣлый кладъ здраваго смысла. Братъ Самуила Іаковъ, названный Раббену *Тамъ* (ум. 1171 г.), былъ одинъ изъ плодотворнѣйшихъ Тосафистовъ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ ученымъ *Іаковомъ Тамомъ* изъ Орлеана, погибшимъ во время народнаго восстанія въ Лондонѣ въ 1189 году. Онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Аврааму Ибнъ Эзра и имѣлъ сношенія также съ Провансальскими учеными. Изъ учениковъ его наиболѣе извѣстны: *Эліэзеръ бенъ Самуилъ* изъ Рамеру, авторъ сочиненія «Іереимъ», и *Іосифъ Бехоръ Шоръ*, написавшій комментарій къ пятикнижію. Стараніями его племянника, плодовитаго Тосафиста *Исаака бенъ Самуила* изъ Домпера, названнаго также Исаакомъ Старшимъ или *Ри*, изученіе талмуда получило обширное распространеніе. *Симсонъ изъ Санса* написалъ «Тосафотъ-Сансъ»; шуринъ его, вышеупомянутый *Моисей изъ Куси* написалъ «Древніе Тосафотъ», *Моисей бенъ Іотобъ изъ Эвре* оставилъ «Тосафотъ изъ Эврё», а *Эліэзеръ изъ Туха* — такъ наз. «Тосафотъ-Тухъ». Число тосафистовъ, сопоставленныхъ Цунцомъ въ его «Zur Geschichte und Literatur», очень велико. Результаты и законныя рѣшенія изъ Тосафотъ, называемыя «Писке Тосафотъ», собралъ одинъ нѣмецкій ученый 14-го столѣтія; въ нашихъ изданіяхъ талмуда они помѣщаются послѣ тосафотъ отдѣльныхъ трактатовъ.

§. 11 Страданія евреевъ во Франціи. Пастушескія гоненія.

Благопріятное положеніе евреевъ въ сѣверной Франціи въ царствованіе Людовика VII рѣзко измѣнилось съ восшествіемъ на престолъ его сына *Филиппа Августа*, принадлежавшаго къ самымъ отъявленнымъ врагамъ евреевъ. Безъ всякаго повода онъ въ одну субботу (19-го января 1180 г.) повелѣлъ схватить всѣхъ евреевъ своего царства и заключить ихъ въ тюрьму, и возвратилъ имъ свободу только послѣ того, какъ они уплатили ему выкупъ въ 15,000 марокъ, Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ объявилъ всѣ денежныя притязанія евреевъ къ христіанамъ недѣйствительными и затѣмъ изгналъ всѣхъ евреевъ изъ страны (1181). По настоянію однако обѣднѣвшихъ графовъ и вслѣдствіе чрезмѣрной жадности къ деньгамъ онъ призвалъ изгнанныхъ обратно, въ іюлѣ 1198 г. Подъ предлогомъ, что евреи занимались ростовщичествомъ, убивали будто христіанскихъ дѣтей и т. п., они были сильно угнетаемы *Людовикомъ VIII* и еще болѣе *Людовикомъ* IX. Послѣдній питалъ такую сильную ненависть къ евреямъ, что не могъ видѣть еврея: онъ приказалъ сжечь талмудъ, строго настаивалъ на томъ, чтобы евреи его страны носили отличительный знакъ, и приказалъ, чтобы они не только впредь не брали процентовъ, но даже возвратили-бы уже прежде полученные. Въ декабрѣ 1254 г. онъ даже издалъ приказъ объ изгнаніи евреевъ, который однако не былъ исполненъ со всею строгостію и по прошествіи короткаго времени былъ взятъ назадъ.

То, чего евреи давно опасались, со всею тяжестію обрушилось на нихъ въ началѣ 14-го столѣтія: любостяжательный Филиппъ IV Красивый далъ своимъ сановникамъ тайный приказъ заключить въ тюрьму всѣхъ французскихъ евреевъ въ одинъ и тотъ-же день. Четыре недѣли спустя, 22-го іюля 1306 года (10-го аба), всѣ евреи, безъ различія званія, возраста и пола, были схвачены и заключены въ тюрьму, причемъ имъ было объявлено, что они должны въ теченіи

мѣсяца оставить страну, лишившись всего своего движимаго и недвижимаго имущества. Лишенные всякихъ средствъ къ существованію несчастные въ сентябрѣ 1306 г. ступили на путь скитанія; сравнительно немногіе, не хотѣвшіе разстаться съ своимъ имуществомъ, перемѣнили, хотя для вида только, религію, а нѣкоторые изъ оставшихся пали мученическою смертію. Между изгнанниками находился и *Эстори Фархи*, который отправился въ Палестину и объѣзжалъ ее цѣлыхъ семь лѣтъ, послѣ чего описалъ топографію ея въ очень цѣнной книгѣ „Кафторъ ва-Ферахъ». Изгнанъ былъ также и *Ааронъ Коіенъ* изъ Люнеля, авторъ сочиненія о законахъ религіи „Орхотъ Хайимъ".

По общему желанію народа, который хотя часто жаловался на евреевъ, но обойтись безъ нихъ не могъ, изгнанники, большинство которыхъ поселилось недалеко отъ границъ Франціи, были призваны обратно *Людовикомъ X*, съ разными выгодными обѣщаніями, въ 1315 году. Срокъ ихъ пребыванія во Франціи пока былъ установленъ 12-лѣтній. Они опять получили свои синагоги и книги, за исключеніемъ талмуда, и король далъ имъ обѣщаніе, что ихъ болѣе не станутъ принуждать къ религіознымъ диспутамъ. *Филиппъ V, Долгій*, преемникъ Людовика X, даровалъ имъ привиллегіи и вольности; но короткое время спустя, священники и народъ снова подняли противъ нихъ жалобы и обвиненія.

Задуманный Филиппомъ V новый крестовый походъ сильно подстрекалъ невѣжественную массу противъ евреевъ. Вокругъ одного ясновидящаго мальчика — пастуха въ 1320 г. собрались толпы разнузданныхъ людей, пастуховъ, уличныхъ разбойниковъ и грабителей, которые подъ предводительствомъ одного порочнаго священника и монаха ходили изъ города въ городъ и всюду нападали на евреевъ съ криками: крещеніе или смерть! Это гоненіе, названное *пастушескимъ* (Гезератъ Гароимъ), распространилось по сѣверной и южной Франціи, по Арагоніи и Наваррѣ. Впродолженіи

одного года было разрушено 120 еврейскихъ общинъ и нѣсколько тысячъ евреевъ жестоко убито.

Не успѣли еще евреи оправиться отъ этихъ гоненій, какъ ихъ уже ждали новыя бѣдствія, причемъ на этотъ разъ подали поводъ *прокаженные*. Изъ мести за плохое содержаніе, прокаженные въ Гіени стали отравлять колодцы, и одинъ изъ нихъ подъ пыткой обвинилъ евреевъ въ созданіи плана мести и въ приготовленіи яда. На основаніи этого ложнаго обвиненія въ іюлѣ 1321 года было арестовано, подвергнуто пыткѣ и заживо сожжено болѣе 5,000 невинныхъ евреевъ. Не смотря на то, что король впослѣдствіи убѣдился въ лживости этого обвиненія, онъ все-таки приказалъ взыскать съ совершенно уже обѣднѣвшихъ евреевъ денежный штрафъ въ 150.000 фунтовъ.

Семь лѣтъ спустя, т. е. въ 1328 году, надъ евреями Наваррскаго королевства, находившагося тогда подъ французскимъ господствомъ, разразилась новая гроза. Убійства и рѣзня были ужасающія, не щадили ни возраста, ни пола. Въ Эстеллѣ, которая рядомъ съ Туделой и Пампелуной составляла наибольшую общину въ Наваррѣ, еврейскій кварталъ былъ сожженъ и всѣ его жители убиты. Въ этотъ разъ погибло отъ 6 до 10 тысячъ евреевъ.

Что и 1348 годъ не прошелъ безслѣдно для французскихъ евреевъ, это мы увидимъ ниже.

Много приходилось страдать евреямъ и во время анархіи, господствовавшей во Франціи со времени перехода престола въ руки Валуа; народъ ненавидѣлъ ихъ, князья угнетали. Только король *Карлъ V* позволилъ имъ возвратиться во Францію, въ 1360 году. Еврейскій банкиръ *Манасе де Везу*, занимавшій впослѣдствіи должность старшаго сборщика податей, велъ переговоры между своими единовѣрцами и правительствомъ, и ему удалось добиться благопріятныхъ для нихъ условій. Они могли пока въ теченіи 20 лѣтъ жить по всей странѣ, и имъ была обѣщана защита отъ подстрекательства духовенства. Отъ времени до времени Карлъ V

увеличивалъ срокъ ихъ пребыванія, такъ что они въ его царствованіе имѣли нѣсколько лѣтъ покоя, за который ужасно поплатились при слабомъ Карлѣ VI. Въ началѣ 1380 года, вскорѣ послѣ вступленія Карлъ VI на престолъ, многіе парижскіе дворяне, задолжавшіе порядочно евреямъ, стали возбуждать противъ нихъ массу, которая начала убивать евреевъ и дома ихъ предавать огню. Четыре дня продолжалась рѣзня, эта еврейская Варѳоломеевская ночь, вскорѣ вызвавшая подраженіе и въ другихъ городахъ Франціи. Карлъ VI правда пытался нѣсколько разъ защитить евреевъ, но не могъ долго противиться натиску духовенства и 17-го сентября 1394 года, какъ разъ въ судный день, издалъ неотмѣнимый законъ, по которому впредь ни одинъ еврей не имѣетъ права жить или даже временно проживать въ какой-бы ни было части Франціи, ни въ сѣверной, ни въ южной ея части. Однако онъ при этомъ пощадилъ ихъ больше, чѣмъ Филиппъ, дозволивъ имъ забрать съ собою имущество. Такъ покинули евреи большую часть Франціи. Они могли еще оставаться только въ Марсели, Тулузѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не были непосредственно подчинены французской коронѣ, каковы Провансъ, Дофинэ и др. Авиньонскіе папы также пускали ихъ въ свое маленькое Венесенское церковное государство, особенно въ города Авиньонъ и Карпентрасъ, гдѣ они сохранились съ своимъ особеннымъ ритомъ до настоящихъ дней.

Изгнанные изъ Франціи евреи направились въ Провансъ, Дофинэ, въ Германію и Италію, немногіе переселились въ Испанію.

§. 12 Евреи въ Испаніи въ 14-омъ столѣтіи.

Въ сравненіи съ своими единовѣрцами въ другихъ государствахъ, евреи въ Испаніи и въ особенности въ Кастиліи все еще жили довольно счастливо. При Д. Санхо IV, Фердинандѣ IV и Альфонсѣ XI многіе талантливые евреи занимали выдающееся положеніе и въ качествѣ дипломатовъ

сильно вліяли на политику. *Тодросъ Абулафія* былъ лейбъ-медикомъ и казначеемъ короля Донъ Санхо. Альфонсо XI-й имѣлъ двухъ фаворитовъ — евреевъ: *Донъ Іосифа де Эційа* (Бенвенисте), котораго онъ назначилъ своимъ казначеемъ и совѣтникомъ и которому даже разъ далъ почетное порученіе просить за него руку у Португальской принцессы, и *Донъ Самуила Ибнъ Вакара*, служившаго у него въ качествѣ лейбъ-медика и завѣдывающаго монетнымъ дѣломъ. Но эти два придворныхъ еврея жили въ постоянной враждѣ между собою и старались вредить другъ другу; своею роскошною жизнію и гордымъ обращеніемъ они возбудили къ себѣ ненависть народа, которая еще болѣе возрастала вслѣдствіе подстрекательства юдофобовъ. Наиболѣе фанатичнымъ юдофобомъ въ это время былъ крещенный еврей *Абнеръ* изъ *Бургоса* или *Альфонсо де Вальядолидъ*, хорошій знатокъ талмуда и еврейско-арабской философіи, который выступилъ съ самыми черными обвиненіями противъ еврейской религіи, еврейскихъ молитвъ и принудилъ евреевъ въ Вальядолидѣ къ публичному религіозному диспуту. Еще большая опасность угрожала евреямъ съ другой стороны. *Гонзало Мартинецъ*, привлеченный ко двору Іосифомъ де Эційа, не только велѣлъ заключить въ тюрьму и пытать до смерти своего прежняго благодѣтеля и Самуила Ибнъ Вакара вмѣстѣ съ ихъ семействами, но измыслилъ печальную участь и для всѣхъ евреевъ: онъ предложилъ королю отнять у евреевъ всѣ ихъ богатства и изгнать ихъ изъ Кастиліи. Противъ этой напасти въ открытомъ совѣтѣ высказались самые высокіе сановники и между ними архіепископъ Толедскій, напомнившій, что евреи всегда находили защиту у кастильскихъ королей и государству приносятъ только пользу. Короткое время спустя, Гонзало Мартинецъ былъ сброшенъ съ своей высоты: его обвинили въ измѣнѣ и приговорили къ смертной казни черезъ сожженіе.

При несчастномъ *Д. Педро*, сынѣ и преемникѣ Д. Альфонсо, для евреевъ въ Испаніи засіялъ послѣдній лучъ гражданскаго счастія. Д. Педро, названный Жестокимъ, былъ

очень расположенъ къ евреямъ и во все время своего бурнаго царствованія (1350 — 1369) находилъ въ нихъ самыхъ вѣрныхъ своихъ приверженцевъ. Рядомъ съ *Д. Авраамомъ Ибнъ царцалемъ*, лейбъ-медикомъ, особенною милостію его пользовался *Самуилъ Галеви Абулафіа*, казначей и повѣренный, который своими финансовыми операціями добился самаго высокаго положенія въ государствѣ. Самуилъ употреблялъ свои большія богатства для блага своихъ единовѣрцевъ: строилъ синагоги въ разныхъ общинахъ и въ 1357 году построилъ особенно красивую синагогу въ Толедо, которая еще и понынѣ въ качествѣ церкви «дель транзито» составляетъ украшеніе города. Обвиненный передъ королемъ завистными и недружелюбными единовѣрцами, онъ вдругъ былъ арестованъ и подъ пыткой лишился жизни въ Севильѣ въ 1360 году. Его сокровища (они-то и составляли его величайшее, если не единственное преступленіе) и богатства его родственниковъ были конфискованы въ пользу казны. Ко двору Д. Педро имѣлъ также доступъ первый еврейскій поэтъ, писавшій на кастильскомъ языкѣ: *Санто* или *Сантобъ* (Шемтобъ) *де Карріонъ*, посвятившій королю свои «Ученія и Совѣты», въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются изреченія изъ библіи и талмуда.

Въ междоусобной войнѣ между Д. Педро и его братомъ *Д. Генрихомъ-де Трастамаре*, съ ожесточеніемъ продолжавшейся нѣсколько лѣтъ, евреи стояли на сторонѣ перваго и жертвовали для него своимъ достояніемъ и своею кровью. Когда союзный Генриху Бертранъ дю-Гескленъ, опаснѣйшій воинъ своего времени, напалъ на Бривіеску, то евреи защищали ее съ отчаяннымъ геройствомъ, но все-таки потерпѣли пораженіе, послѣ чего вся ихъ община, состоявшая изъ 200 семействъ, была перерѣзана. Въ этой войнѣ евреямъ вообще приходилось чрезвычайно много терпѣть, въ особенности отъ чужихъ наемныхъ войскъ. Многія общины въ Кастиліи и Наваррѣ были совершенно уничтожены, въ Толедо погибло отъ военныхъ бѣдствій и голода около 10.000 че-

ловѣкъ. Съ пораженіемъ и смертію Д. Педро началось униженіе евреевъ и въ Испаніи.

Генрихъ де Трастамаре, вступившій на кастильскій престолъ подъ именемъ Генриха II, собственно не былъ враждебенъ евреямъ: онъ цѣнилъ ихъ за то, что «они оставались вѣрны своему королю до самой смерти и не перебѣжали къ побѣдителю», а также оттого, что онъ не могъ обойтись безъ ихъ денегъ и способностей. Онъ назначилъ главнымъ сборщикомъ податей *Д. Іосифа Пичона*, *Д. Самуилъ Абраванель* занималъ при немъ другой важный государственный постъ. Но, къ несчастію, еврейскіе гранды до того были ненавистны народу, что кортесы въ Торо (1371) не только исключили евреевъ изъ всѣхъ государственныхъ должностей, но даже загнали ихъ въ особенные еврейскіе кварталы и повелѣли имъ носить на своемъ платьѣ позорный отличительный знакъ.

Еще тяжелѣе чѣмъ эти униженія были для нихъ религіозные диспуты, къ которымъ ихъ принуждали, съ согласія короля, священники. Такіе диспуты происходили въ Бургосѣ въ присутствіи архіепископа Толедскаго, затѣмъ въ Авилѣ, гдѣ вся еврейская община должна была отправиться въ церковь, и бѣдный *Моисей Когенъ Тордезилья*, хорошо знакомый съ источниками христіанской религіи, блистательно защищалъ іудейство отъ нападеній неофита *Іоанна де Вальядолида* (1375). Главное содержаніе этого диспута и другаго, веденнаго съ однимъ ученикомъ Абнера, описалъ Моисей Когенъ въ отдѣльномъ сочиненіи «Эзеръ га-Эмуна» (спасеніе вѣры). Самъ кардиналъ *Педро де Луна*, впослѣдствіи папа Бенедикта XIII, не могъ удержаться отъ публичнаго диспута въ Пампелунѣ (1375), а именно съ *Шемтобомъ бенъ Исаакъ Шапрутомъ* изъ Туделы, автора сочиненія «Эбенъ Боханъ» (пробный камень), въ которомъ выставлены еврей и христіанинъ, разсуждающіе о законѣ, пророчествѣ и евангеліи.

§ 13. Гоненіе 1391 года.

Поводы къ нему и послѣдствія его.

По смерти Генриха II престолъ въ 1379 году перешелъ къ его сыну Хуану I. Во время празднествъ при коронаціи еврейское судилище приговорило къ смерти какъ доносчика и «Малшина» (измѣнникъ, предатель) вышеупомянутаго *Д. Іосифа Пичона*, очень любимаго христіанами, и поднявшаго противъ своихъ враговъ-евреевъ тяжкое обвиненіе. Ничто съ давнихъ временъ не считалось у евреевъ болѣе низкимъ и не наказывалось строже, какъ доносъ и измѣна, а у испанскихъ евреевъ съ незапамятныхъ временъ существовалъ даже обычай измѣнниковъ «стирать съ лица земли». Король, который, не разслѣдовавъ дѣла ближе, утвердилъ смертный приговоръ Пичона, былъ дотого взбѣшенъ этимъ безпощаднымъ образомъ дѣйствія, что приказалъ казнить исполнителей приговора и навсегда отнялъ у евреевъ право судить. Еще болѣе былъ возмущенъ народъ, который только ждалъ подходящаго случая, чтобы жестоко отомстить евреямъ за казнь Пичона, а случай этотъ представился слишкомъ скоро.

Какъ только на престолъ вступилъ одинадцати-лѣтній Генрихъ III, одинъ священникъ въ Севильѣ, Фернандо Мартинецъ, духовникъ королевы Леоноры, сталъ вооружать народъ противъ евреевъ. Вспыхнувшая 15-го марта 1391 года еврейская рѣзня была вскорѣ прекращена вмѣшательствомъ властей, но за то съ тѣмъ большимъ ужасомъ вспыхнула она вновь 3-мя мѣсяцами позже. 6-го іюня настроенная Фернандо Мартинецомъ толпа подожгла въ Севильѣ еврейскій кварталъ и уничтожила всю общину, состоявшую изъ 7000 семействъ: 4000 были убиты, остальные-же насильственно окрещены.

Изъ Севильи гоненіе, подобно потоку лавы, разлилось по всей Испаніи. 20-го іюня (17-го Тамуза) произошла рѣзня въ Толедо, причемъ въ числѣ мучениковъ погибъ и

внукъ Ашери вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. Подобная-же участь постигла евреевъ и въ Арагоніи. Въ Валенціи изъ 5000 евреевъ не осталось ни одного: большинство ихъ приняло христіанство. 2-го августа начались убійства въ Пальмѣ, главномъ городѣ Мальорки, гдѣ существовала значительная община: 300 человѣкъ было убито, около 800 спаслось въ королевскомъ замкѣ, остальные-же приняли крещеніе. Черезъ три дня очередь дошла до Барцелоны. Всякій сбродъ, матросы, рабочіе и женщины бросились въ еврейскій кварталъ съ ужаснымъ крикомъ: Долой евреевъ! Кварталъ сдѣлался жертвою пламени, и ни одинъ еврей не остался въ живыхъ. Ни угрозы, ни просьбы не были приняты во вниманіе, толпа предавалась вволю грабежу и убійству. Такъ были однимъ ударомъ уничтожены самыя цвѣтущія общины Испаніи. Испанскіе евреи, которые, пользуясь такимъ продолжительнымъ счастіемъ въ Испаніи, сдѣлались надменными и забыли Бога, обильно вкусили горечи гоненій. Сотни тысячъ изъ нихъ, правда для виду, должны были перейти въ христіанство. Вѣрные своей религіи должны были искать спасенія въ бѣгствѣ.

Въ числѣ покинувшихъ любимое отечество свое находился и *Р. Исаакъ бенъ Шешетъ* (Ривашъ). Онъ родился въ 1310 г. и былъ впослѣдствіи ученикомъ *Р. Ниссима* (Ранъ), врача и астронома, написавшаго цѣнные комментаріи къ Галахотъ Алфаси, религіозныя чтенія и юридическія сужденія. Р. Исаакъ состоялъ раввиномъ въ Сарагоссѣ и считался самымъ выдающимся раввинскимъ авторитетомъ своего времени, такъ что къ нему обращались съ вопросами даже изъ Италіи и Германіи. Его мнѣнія и рѣшенія собраны и часто печатались. Въ 1391 году онъ покинулъ Испанію и отправился въ Африку, гдѣ былъ избранъ главнымъ раввиномъ Тлемсана и Алжира и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1406 году. Преемникомъ его въ Алжирѣ былъ *Р. Симонъ бенъ Цемахъ Дуранъ* (Рашбацъ) (род. 1361 г.), владѣвшій столько-же талмудомъ, сколько математикой и медициной. Во время рѣзни въ

Мальоркѣ, его родинѣ, онъ потерялъ свое значительное состояніе и вслѣдствіе необезпеченности былъ принужденъ брать за свою раввинскую службу жалованье, что до тѣхъ поръ не практиковалось въ испанско-еврейскихъ общинахъ. До самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1444 году, онъ оставался въ своей должности и занимался писательскою дѣятельностію. Сынъ и преемникъ его *Соломонъ Дуранъ* (ум. въ 1467 г.) рѣшительно выступилъ противъ Каббалы. Отъ него, его отца и обоихъ сыновей его *Цемаха* и *Симона* остались сборники мнѣній и сужденій. Сборникъ сужденій отца извѣстенъ подъ заглавіемъ «Ташбецъ», а сына подъ заглавіемъ «Ташбашъ».

Самыя печальныя бѣдствія постигли испанскихъ евреевъ изъ за тѣхъ многихъ тысячъ, которые оставаясь вѣрными іудейству, жили въ Испаніи подъ маскою католицизма. Находясь въ постоянномъ подозрѣніи у христіанскаго населенія, они были прозваны *Маранами*. Тѣмъ не менѣе многіе изъ этихъ новохристіанъ или христіанъ по принужденію (Анусимъ) занимали высокое положеніе въ войскѣ, въ государственной службѣ и въ общественной жизни, и съ ними роднились самыя знатныя семейства страны.

Между ново-христіанами было немало и такихъ, которые для отклоненія отъ себя подозрѣнія въ привязанности къ іудейству, выступали враждебно противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ и публично осмѣивали ихъ. Но ни одинъ изъ ново-христіанъ не выступалъ съ такою ревностію противъ евреевъ, какъ бывшій раввинъ *Саломонъ Галеви* изъ Бургоса, нареченный въ крещеніи *Павломъ* изъ Бургоса или *Павелъ де Санта-Марія*, достигшій величайшихъ почестей и должностей, такъ что сдѣлался даже примасомъ Испаніи. Онъ старался выставлять въ смѣшномъ видѣ іудейство и его обычаи въ своихъ посланіяхъ къ выдающимся евреямъ, каковы: *Донъ Іосифъ Орабуэна*, лейбъ-медикъ короля Карла III Наваррскаго и главный раввинъ наваррскихъ общинъ, каковую должность впослѣдствіи перенялъ его сынъ *Іуда*; далѣе, Ка-

стильскій главный раввинъ *Донъ Меиръ Альгуадесъ*, лейбъ-медикъ Д. Генриха III Кастильскаго, переведшій на еврейскій языкъ этику Аристотеля, и др. Бывшій ученикъ его, врачъ *Іошуа Галорки* (изъ Лорки) адресовалъ ему посланіе, въ которомъ рѣзко нападаетъ на христіанскую вѣру, по впослѣдствіи самъ ступилъ на путь своего учителя. Поджигательное дѣйствіе имѣло посланіе каталонца *Профіята Дурана* или Эфоди, который сдѣлалъ много для своего времени какъ ясный мыслитель, какъ остроумный писатель, философъ и грамматикъ. Принужденный въ 1391 году къ крещенію, онъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того условился съ своимъ соотечественникомъ Давидомъ Бонетомъ Бонджорно возвратиться опять въ іудейство и выселиться въ Палестину. Но Бонджорно далъ Павлу изъ Бургоса уговорить себя остаться христіаниномъ и предлагалъ своему другу сдѣлать то-же самое. Эфоди отвѣтилъ ему на это посланіемъ, полнымъ ироніи, главы котораго начинаются постоянно словами: «не будь подобенъ твоимъ отцамъ» (Алъ теги ка-аботеха), почему оно и озаглавлено этими же словами. Оно изложено настолько обманчиво, что христіане даже истолковывали его въ свою пользу. Посланіе это было очень распространено, много читалось и часто комментировалось.

Однимъ изъ самыхъ передовыхъ въ ряду тѣхъ, которые боролись противъ ново-христіанъ, и однимъ изъ оригинальнѣйшихъ средневѣковыхъ мыслителей былъ еврейскій философъ *Д. Хасдай* (Д. Хисдай) *Крескасъ* изъ Сарагоссы. Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи въ Барцелонѣ и, подобно Р. Исааку бенъ Шешету, былъ ученикомъ Р. Ниссима, считался подобно своему учителю раввинскимъ авторитетомъ и пользовался почетомъ въ христіанскихъ кругахъ, даже при арагонскомъ дворѣ. Ужасы 1391 года, въ которомъ онъ потерялъ своего единственнаго сына, онъ описалъ въ сочиненіи, чтеніе котораго производитъ потрясающее дѣйствіе. Въ 1410 году онъ окончилъ главное сочиненіе свое «Оръ Адонай» (Свѣтъ Божій), раздѣляющееся на четыре философ-

скихъ трактата. Въ немъ онъ выступаетъ противъ провансальца *Леви бенъ Герсона* (названнаго также Герсонидесомъ и Ральбагомъ), умершаго въ 1344 году, и противъ его большаго философскаго сочиненія «Милхамотъ Адонай (Войны Бога), затѣмъ также противъ Маймуни и греческихъ философовъ. Кромѣ этой книги, которая дала Спинозѣ, упоминающему о ней съ почтеніемъ, первый толчекъ къ построенію его системы, Хасдай написалъ еще полемическую статью о догматахъ вѣры іудейской, которое, будучи первоначально написано на испанскомъ языкѣ, было переведено *Іосифомъ бенъ Шемтобомъ* на еврейскій языкъ.

§ 14. Висенте Ферреръ и религіозные диспуты въ Тортозѣ.

Пока царствовалъ Генрихъ III, положеніе евреевъ было еще сносное. Онъ наказалъ Фернандо Мартинеца, виновника рѣзни 1391 г., дозволилъ евреямъ пріобрѣтать помѣстья и пользовался услугами еврейскихъ врачей, напр. *Д. Меира Альгуадеса*, *Д. Моисея Ибнъ Царцала* и др. Но какъ только молодой болѣзненный король испустилъ духъ, для нихъ опять наступили несчастныя времена. Душеприкащикомъ своимъ и воспитателемъ двухлѣтняго наслѣдника Д. Хуана умирающій король назначилъ врага евреевъ Павла Бургоскаго, при которомъ духовенство получило неограниченное господство. Одинъ проповѣдникъ-монахъ изъ Валенсіи, *Висенте Ферреръ*, пользовавшійся славой святаго, переходилъ съ крестомъ въ въ одной рукѣ и съ библіей въ другой отъ одной общины къ другой и сгонялъ евреевъ въ синагоги, гдѣ они должны были выслушивать его прозелитическія проповѣди. Сопровождавшій его вооруженный отрядъ значительно помогалъ ему обращать евреевъ. Чтобы унизить твердовѣрующихъ евреевъ и побудить ихъ къ принятію христіанства, онъ добился у благочестивой королевы-матери изданія закона (въ январѣ 1412 года), по которому евреи могли жить только въ еврейскихъ кварталахъ, не могли заниматься никакимъ ремесломъ, не могли посвящать себя врачебной практикѣ и вообще не

имѣли права входить въ какія-бы то ни было дѣловыя сношенія съ христіанами. Далѣе имъ приказывалось носить длинное платье изъ грубой матеріи и съ еврейскимъ клеймомъ, точно также имъ подъ угрозой лишенія имущества и личной свободы воспрещалось выѣзжать изъ Испаніи.

Эти до-нельзя унизительные законы дѣйствовали еще больше чѣмъ проповѣди Висенте Феррера. Изъ любви къ жизни и къ своему состоянію многіе евреи въ Кастиліи и Арагоніи, куда Ферреръ тоже направился, оказались настолько слабыми, что отреклись отъ своей вѣры. Ободряемый Ферреромъ и его успѣхомъ, отставленный отъ службы *Бенедиктъ XIII*, признаваемый еще въ Испаніи и Франціи какъ папа, серьезно задумалъ общее обращеніе евреевъ въ христіанство. Для этой цѣли онъ, съ разрѣшенія арагонскаго короля Д. Фернандо, разослалъ къ концу 1412 г. приглашенія къ ученѣйшимъ раввинамъ Арагоніи собраться въ Тортозѣ для публичнаго диспута. Для публичнаго состязанія съ ними былъ назначенъ отступникъ Іошуа Галорки или *Іеронимъ де Санта Фе*, состоявшій при папѣ лейбъ-медикомъ. Противъ этого перекрещенца выступило около 20 самыхъ почтительныхъ лицъ Арагоніи и между ними врачъ и поэтъ *Донъ Видалъ Бенвенисте* изъ Сарагоссы, *Зерахя Галеви Саладинъ*, переводчикъ одного арабско-философскаго сочиненія, *Іосифъ Ибнъ Іахіа* и др.

Диспутъ, самый замѣчательный изъ всѣхъ происходившихъ когда-либо, состоялся въ присутствіи папы, многихъ кардиналовъ и массы слушателей. Онъ продолжался отъ февраля 1413 г. до ноября 1414 г., потребовалъ 68 засѣданій и вращался преимущественно на вопросѣ о томъ, пришелъ-ли уже Мессія, или нѣтъ. При этомъ Іеронимъ не упустилъ случая поднять самыя гнусныя обвиненія противъ Талмуда и утверждать, что Талмудъ разрѣшаетъ бить родителей, хулить Бога и поклоняться идоламъ. Диспутъ окончился такъ, какъ можно было предвидѣть заранѣе: Іеронимо увѣрялъ, что побѣдилъ евреевъ, но евреи не были

поколеблены въ своей вѣрѣ, и жЗанное крещеніе ихъ цѣлыми массами не состоялось. Негодующій папа воспретилъ изученіе талмуда и еврейскихъ религіозныхъ книгъ и издалъ разпоряженіе, чтобы всѣ евреи были принуждаемы слушать три раза въ годъ христіанскія проповѣди. Но эти повелѣнія не были исполнены. Отставленный вторично отъ службы, Бенедиктъ потерялъ свое вліяніе и въ Испаніи, а вскорѣ сошелъ въ могилу, и Ферреръ, фанатизмъ котораго былъ проклятъ Констанцскимъ соборомъ. При кроткомъ папѣ Мартинѣ V евреи опять вздохнули нѣсколько свободнѣе.

Не малыя заслуги пріобрѣли себѣ въ это время нѣкоторые лица своими сочиненіями, направленными къ защитѣ іудейства. Извѣстнѣйшій изъ нихъ былъ врачъ *Іосифъ Альба* (1380—1444), ученикъ Хасдая Крескаса. Онъ написалъ въ Соріѣ религіозно-философское сочиненіе «Иккаримъ» (основныя ученія), въ которомъ сводитъ выставленные Маймономъ 13 догматовъ вѣры на 3: существованіе Бога, Божественное откровеніе и вѣру въ возмездіе. Сочиненіе это, нашедшее себѣ изъ за своей доступности и красиваго изложенія обширный кругъ читателей, часто печаталось и переведено на нѣмецкій языкъ В. и Л. Шлезингеромъ. Плодовитый философскій писатель и проповѣдникъ *Іосифъ бенъ Шемтобъ,* занимавшій при дворѣ Хуана II Кастильскаго государственный постъ, также выступилъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ противъ христіанста. Въ главномъ своемъ сочиненіи «Кебодъ Элогимъ» (Честь Божія) онъ хотя и не выступаетъ такимъ ярымъ противникомъ философіи, какъ его отецъ *Шемтобъ бенъ Шемтобъ*, но тѣмъ не менѣе высказывается за предложеніе Соломона бенъ Адерета, чтобы чтеніе философскихъ сочиненій допускалось только въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Онъ умеръ мученикомъ въ 1460 году. Сынъ его *Шемтобъ бенъ Іосифъ* написалъ весьма цѣнный комментарій къ „Море Небухимъ".

Современникомъ Іосифа бенъ Шемтоба былъ *Д. Авраамъ Бенвенисте,* который по просьбѣ кастильскихъ обществъ по-

лучилъ отъ короля Хуана II въ 1432 года назначеніе придворнаго раввина и верховнаго судьи. Онъ сдѣлалъ послѣднюю попытку поднять разстроенныя дѣла общины и упавшую вслѣдствіе притѣсненій умственную жизнь испанскихъ евреевъ. Съ этою цѣлію онъ въ маѣ 1432 г. созвалъ въ глав ный городъ Вальядолидъ всеобщій синодъ, состоявшій изъ представителей общинъ, ученыхъ и другихъ почетныхъ лицъ, которые и постановили рѣшенія о поднятіи уровня религіознаго преподованія, о выборѣ судей (Дайанимъ), о наказаніяхъ для доносчиковъ и клеветниковъ, о регулированіи податей, сохраненіи мира въ общинахъ и о мѣрахъ къ устраненію роскоши, возбуждашей ненависть массы населенія къ евреямъ.

Въ качествѣ придворнаго и главнаго раввина преемникомъ Донъ Авраама Бенвенисте, внуки котораго отличались своеюученостію и благотворительностію, былъ *Р. Исаакъ Кампантонъ*, «послѣдній Гаонъ Кастиліи», составившій незначительную методологію (Дарке га-Талмудъ) и достигшій 103 лѣтняго возраста. Послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1463 году, должность его перешла къ его ученику *Исааку Абоабу*.

§ 15. Инквизиція и изгнаніе евреевъ изъ Испаніи.

Донъ Исаакъ Абраванель.

При преемникѣ Хуана II, слабохарактерномъ Генрихѣ IV, евреи и въ особенности Маранны или новохристіане еще болѣе чѣмъ прежде терпѣли отъ ненависти народа и отъ подстрекательствъ духовенства. Францисканскій монахъ *Альфонсо де Спина* поднялъ противъ евреевъ старыя и новыя обвиненія и написалъ противъ нихъ сочиненіе, «Fortalitium Fidei» (Оплотъ вѣры), которое служило впослѣдствіи любимымъ оружіемъ для всякихъ враговъ еврейства. Клевета его имѣла успѣхъ: вслѣдствіе ложнаго обвиненія, что евреи умерщвляютъ въ страстную недѣлю христіанскихъ дѣтей, на фанатизи-

рованный народъ устроилъ нападеніе на нихъ въ разныхъ городахъ и безпощадно убивалъ ихъ.

Еще хуже чѣмъ евреямъ досталось Мараннамъ, которыхъ справедливо считали тайными послѣдователями іудейства и надъ которыми все болѣе и болѣе сгущались черныя тучи, съ тѣхъ поръ какъ набожная Изабелла-Кастильская вступила въ бракъ съ арагонскимъ инфантомъ Фердинандомъ Католикомъ. Настоящая гроза разразилась надъ ними въ Кордовѣ 14-го марта 1472 г. Поводомъ къ ней послужило то обстоятельство, что когда одна принцесса проходила по улицѣ въ процессіи съ образомъ Богоматери, какая-то новохристіанская дѣвушка случайно вылила изъ окна воду и облила ею балдахинъ. Свирѣпая толпа тотчасъ-же напала на домъ. Произошла упорная борьба, въ которой дворянство, находясь въ родствѣ съ новохристіанами, стало на ихъ сторону. Новохристіане были самымъ жестокимъ образомъ убиты, а дома ихъ разграблены и преданы огню. Рѣзня переходила изъ города въ городъ и отъ времени до времени повторялась.

Тогда королевская чета приняла предложеніе доминиканцевъ о введеніи въ Испаніи *инквизиціи*. Судилище это должно было наказывать тайныхъ евреевъ и конфисковать ихъ имущества въ пользу казны. По полученіи въ ноябрѣ 1478 года разрѣшенія отъ папы Сикста IV, въ январѣ 1481 г. въ Севильѣ былъ открытъ первый религіозный судъ и вскорѣ отведена отдѣльная площадь для костровъ, названныхъ «el Quemadero» (костеръ). 6-го января 1481 г. было совершено первое «Ауто-да-Фе» (актъ вѣры) надъ 6-ю ново-христіанами.

Не смотря на энергическое сопротивленіе введенію инквизиціи со стороны населенія Арагоніи, Наварры и Сициліи, она все-таки была введена и въ этихъ государствахъ, и кровожадный *Торквемада* назначенъ великимъ инквизиторомъ, который не замедлилъ открыть еще нѣсколько судилищъ въ Кордовѣ, Хаенѣ, Вилла-Реалѣ, въ Толедо и Сарагоссѣ. Инквизиціонный судья, пресловутый *Педро д'Арбуесъ*

былъ убитъ ново-христіанами въ Сарагоссѣ, а церковь причислила его къ лику святыхъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ уже по всей Испаніи пылали костры, на которыхъ испускали духъ тысячи Мараннов̆ъ. Что набожная Изабелла, не говоря уже о корыстолюбивомъ Фердинандѣ, допускала и упрочивала инквизицію болѣе изъ честолюбія и жадности къ преходящимъ благамъ, чѣмъ изъ религіознаго благочестія, съ этимъ долженъ былъ согласиться самъ папа Сикстъ. Католическіе государи нуждались въ деньгахъ, поэтому они преслѣдовали Маранновъ и похищали изъ страны лучшія силы.

Въ это мрачное время высокимъ почетомъ католической королевской четы пользовался человѣкъ, который достойнымъ образомъ заключилъ собою стройный рядъ еврейскихъ сановниковъ на пиренейскомъ полуостровѣ. Человѣкъ этотъ былъ *Донъ Исаакъ Абраванель*.

Родившись 1437 г. въ Лиссабонѣ, гдѣ отецъ его *Д. Іуда* состоялъ казначеемъ при инфантѣ Д. Фернандо, Исаакъ Абраванель получилъ тщательное воспитаніе и образованіе, значительное участіе въ которыхъ принималъ тогдашній Лиссабонскій раввинъ и комментаторъ библіи *Іосифъ Хайунъ*. Изучивъ еврейскихъ и арабскихъ философовъ, рано созрѣвшій Исаакъ особенно стремился къ тому, чтобы съ внѣшнимъ блескомъ, окружавшимъ его домъ, соединить и ученую славу. Еще будучи очень молодымъ, онъ написалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій философскаго и богословскаго содержанія и составилъ планъ обширнаго комментарія къ св. Писанію.

Но гораздо большую славу, чѣмъ своими юношескими работами, пріобрѣлъ себѣ Абраванель своею государственною дѣятельностію. Португальскій король Аффонсо V такъ высоко цѣнилъ этого богатаго, образованнаго и любезнаго человѣка, что назначилъ его своимъ казначеемъ и оказывалъ ему полное довѣріе. За своихъ единовѣрцевъ Абраванель заступался всегда съ искреннею любовью. Когда Аффонсо за-

воевалъ африканскій портъ Арциллу, и при этомъ 250 евреевъ обоего пола было продано въ рабство, онъ собралъ 10.000 золотыхъ дублоновъ для выкупа этихъ несчастныхъ, съ каковою цѣлію обратился также къ очень богатому *Іехіелю* въ Пизѣ, которому рекомендовалъ своего друга *Сецциру*, имѣвшаго порученіе передать папѣ поздравительное письмо отъ короля.

Счастливое положеніе Абраванеля продолжалось однако только до смерти Аффонсо (1481). Сынъ и преемникъ его Хуанъ II (Joaô), мрачный и безсердечный человѣкъ, приказалъ убить своего родственника герцога Браганцскаго и таилъ въ себѣ подозрѣніе къ Абраванелю, находившемуся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ семействомъ Браганца. Предупрежденный во время, Абраванель бѣжалъ въ Кастилію; оставленное имъ имущество король конфисковалъ въ пользу казны.

Свободный отъ другихъ занятій, обѣднѣвшій Абраванель посвятилъ себя теперь литературной дѣятельности. Прежде всего онъ читалъ въ Толедо лекціи въ кружкѣ жаждавшихъ знанія людей, затѣмъ занимался первымы пророками и написалъ именно комментаріи къ книгамъ Іошуа, Судей и Самуила въ короткій промежутокъ времени отъ ноября 1483 г. до апрѣля 1484 г. Задумавъ написать комментарій къ книгамъ Царствъ, онъ вдругъ былъ приглашенъ ко двору королевской четы Фердинанда и Изабеллы и назначенъ королевскимъ сборщикомъ податей, въ каковой должности вѣрно и добросовѣстно служилъ цѣлыхъ восемь лѣтъ. Въ это время онъ подружился съ *Авраамомъ Сеніоромъ*, богатымъ, всѣми уважаемымъ, хотя и слабохарактернымъ евреемъ изъ Сеговіи, который игралъ довольно видную роль въ соглашеніи между Генрихомъ IV и Изабеллой Кастильской.

Абраванель опять разбогатѣлъ и велъ довольную жизнь, пока испанскихъ евреевъ не постигъ злой рокъ, повлекшій за собою и его несчастіе.

Послѣ 10-лѣтней войны, для которой должны были жертвовать и еврейскія общины, была взята Гранада.

Фердинандъ и Изабелла 2-го января 1492 года совершали свой торжественный въѣздъ въ эту древнюю столицу могущественныхъ нѣкогда халифовъ. Тогда они пожелали, чтобы вся Испанія сдѣлалась христіанскою и чтобы ни одному невѣрному, ни мохаметанину, ни еврею не было дозволено оставаться на испанской почвѣ: 31-го марта въ Гранадѣ былъ изданъ приказъ, по которому всѣ евреи изъ всѣхъ частей Испаніи должны были подъ страхомъ смертной казни выселиться въ теченіи 4 мѣсяцевъ.

Приказъ этотъ какъ громомъ поразилъ многочисленное еврейское населеніе обширнаго государства. Донъ *Исаакъ Абраванель* поспѣшилъ къ королю и, поддерживаемый вліятельнѣйшими друзьями своими — христіанами, просилъ милости для своихъ единовѣрцевъ и предлагалъ даже огромныя суммы за отмѣну эдикта. Фердинандъ началъ уже было склоняться, но Торквемада уничтожилъ и эту послѣднюю надежду.

Бѣдные, безъ всякихъ средствъ должны были евреи покинуть свое любимое отечество, такъ какъ имъ строго было воспрещено брать съ собою золото и серебро. Красивѣйшіе дома ихъ были проданы за безцѣнокъ; иной отдавалъ домъ за одного осла, виноградникъ за кусокъ сукна. Христіанамъ строжайше было воспрещено оказывать какія-бы ни было услуги выселявшимся евреямъ. Чѣмъ болѣе приближался день разлуки, тѣмъ сильнѣе была ихъ скорбь. Дни и ночи проводили они съ плачемъ и воплями на кладбищахъ, на могилахъ своихъ отцевъ. Они снимали даже надгробные камни и брали ихъ съ собою или дарили остающимся маваннамъ.

2-го августа, 9-го аба, покинули несчастные страну. Число ихъ простиралось по однимъ до 300.000, а по другимъ до 500.000. При этомъ они положительно выказали себя героями вѣры; только немногіе, увлекаемые позорною

страстію къ деньгамъ или почестямъ, перешли въ христіанство, какъ напр. вышеупомянутый *Авраамъ Сеніоръ* и его сыновья. Синагоги изгнанныхъ евреевъ были обращены въ церкви, а кладбища — въ пастбища.

Абраванель еще до истеченія установленнаго срока переселился вмѣстѣ съ своими сыновьями въ Неаполь, гдѣ окончилъ свой комментарій къ книгамъ Царствъ и вскорѣ занялъ видное мѣсто при королевскомъ дворѣ, на которомъ оставался до тѣхъ поръ, пока неаполитанскій король Альфонсъ II не бѣжалъ отъ Карла VIII французскаго. Онъ сопровождалъ короля въ Сицилію и затѣмъ отправился въ Корфу, гдѣ нашелъ свой комментарій къ 5-й книгѣ Моисея, который онъ считалъ уже потерянымъ. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Корфу, онъ поселился въ Монополисѣ, гдѣ оставался до 1503 года, занятый большею частію литературными работами, послѣ чего отправился въ Венецію къ своему сыну *Іосифу,* который пользовался всеобщимъ уваженіемъ какъ врачъ и ученый. Шесть лѣтъ спустя онъ умеръ (1509) и былъ погребенъ въ Падуѣ. Его комментарій къ библіи очень цѣнится евреями и христіанами, часто печатался и частію переведенъ на латинскій языкъ.

Подобно Абраванелю и многіе другіе изгнанники переселились въ Италію и на греческіе острова, многіе-же нашли себѣ новое отечество въ сѣверной Африкѣ и въ Турціи. Волосы встаютъ дыбомъ при чтеніи описанія тѣхъ страданій, которыя приходилось терпѣть несчастнымъ изгнанникамъ во время скитанія. Тысячи погибали отъ голода и чумы, тысячи падали отъ рукъ жестокихъ людей или въ отчаяніи сами лишали себя жизни. Около 12000 евреевъ, жившихъ въ Кастиліи, направились въ близлежащую Наварру, но и оттуда въ 1498 году были изгнаны всѣ евреи. Подобная-же участь въ томъ-же году постигла евреевъ и въ Провансѣ. Около 12000 испанскихъ изгнанниковъ отправилось въ Португалію.

§. 15 Евреи въ Португаліи.

Въ Португаліи, гдѣ евреи жили съ древнѣйшихъ временъ и при Вестготахъ, равно какъ позже при христіанскихъ государяхъ, раздѣляли участь своихъ испанскихъ единовѣрцевъ, исторія евреевъ начинается только съ 12-го столѣтія. Здѣсь жила фамилія *Іахіа-Негро,* одинъ изъ предковъ которой *Іахіа Ибнъ Іаишъ,* человѣкъ мудрый, храбрый и богатый, пользовался особенною милостію у перваго португальскаго короля, при которомъ онъ состоялъ министромъ двора и предводителемъ конницы.

Ни въ одной странѣ внутреннія дѣла евреевъ не были такъ рано регулированы государствомъ, какъ въ Португаліи. Уже вѣротерпимый и строго-справедливый король Аффонсо III (1248—1279), защищавшій евреевъ отъ фанатическаго духовенства, ввелъ порядокъ въ дѣла раввината. Во главѣ португальскихъ евреевъ стоялъ назначенный королемъ главный раввинъ, который утверждалъ въ должности избираемыхъ общинами мѣстныхъ и провинціальныхъ раввиновъ. Ежегодно онъ въ сопровожденіи главнаго судьи, канцлера, секретаря и экзекутора, объѣзжалъ всѣ общины страны, ревизовалъ завѣдующихъ наслѣдствами и сиротскими деньгами и принималъ отчеты о движеніи денежныхъ суммъ общинъ. Вообще дѣла общины и податей были точно урегулированы закономъ. Они жили въ особыхъ еврейскихъ кварталахъ, которыхъ было нѣсколько въ Лиссабонѣ, такъ какъ въ немъ жила самая большая еврейская община. Кварталы эти по вечерамъ запирались, и у воротъ ихъ стояло два королевскихъ стража. Евреи въ Португаліи занимались винодѣліемъ и хлѣбопашествомъ, различными ремеслами, а также обширною торговлею сельскохозяйственными продуктами и товарами. Въ общественномъ отношеніи они были совершенно отдѣлены отъ христіанъ и должны были платить многіе обременительные налоги, какъ напр. поголовный налогъ, раввинскій налогъ, флотскій налогъ, состоявшій въ томъ, что для

каждаго новаго корабля, снаряжаемаго королемъ, они должны были поставлять якорь и новый канатъ въ 60 локтей длины, далѣе налогъ на содержаніе служащихъ, налогъ на вино, рыбу, птицу и зерновые продукты.

Не смотря на всѣ эти обременительные налоги, евреи въ Португаліи все-таки имѣли полное основаніе быть довольны своимъ положеніемъ. Они находились подъ защитою королей и даже назначались на государственную службу. Главный раввинъ *Донъ Іуда* состоялъ при королѣ Диницѣ министромъ финансовъ, сынъ и преемникъ его *Д. Гедалья* занималъ постъ казначея при королевѣ-матери, а при королѣ Д. Фернандо казначей *Д. Іуда* и *Давидъ Ибнъ Іахіа Негро*, впослѣдствіи главный раввинъ Кастиліи (ум. 1385) долгое время пользовались особеннымъ почетомъ. Если португальскіе евреи были пощажены отъ преслѣдованій, вызванныхъ 1391 г. Фернандо Мартинецомъ въ Испаніи, то они этимъ были обязаны тогдашнему главному раввину *Донъ Моисею Наварро*, состоявшему лейбъ-медикомъ при королѣ Д. Хуанѣ I. Наварро выхлопоталъ даже королевское покровительство и для своихъ единовѣрцевъ, бѣжавшихъ изъ Испаніи. Фанатикъ Висенте Ферреръ также не могъ ступить на португальскую землю, по настоянію главнаго раввина *Д. Іуда Ибнъ Іахіа-Негро*, славившагося также въ качествѣ ученаго и поэта.

Такъ прожили евреи счастливо при Хуанѣ I, царствовавшемъ почти полстолѣтія, и при его сынѣ Д. Дуарте, при которомъ *Д. Гедалья Ибнъ Іахіа-Негро* состоялъ лейбъ медикомъ и астрономомъ. Еще болѣе счастливо жилось имъ при «добромъ» Аффонсо V, при которомъ они были почти совершенно уравнены въ правахъ съ христіанами и занимали государственныя должности. Но это свободное положеніе оказало весьма неблагопріятное вліяніе на ихъ религіозную и нравственную жизнь. Субботніе и праздничные дни не праздновались, въ синагогахъ господствовалъ сильнѣйшій безпорядокъ, богачи сдѣлались гордыми и безсердечными, и вообще наступило положеніе вещей, похожее на описаніе *Соломона*

Алами въ его посланіи отъ 1415 года. Богатство евреевъ и господствовавшая у нихъ необыкновенная роскошь сильно возбуждали зависть и ненависть остальнаго населенія, находившія себѣ громкій отголосокъ въ собраніяхъ кортесовъ, особенно съ половины 15-го столѣтія.

Со смертію короля Аффонсо V положеніе португальскихъ евреевъ приняло неблагопріятное направленіе. Д. Хуанъ II назначалъ еще отдѣльныхъ евреевъ на государственную службу и пользовался услугами евреевъ-лейбъ-медиковъ, изъ которыхъ *Іосифъ Весинхо* прославился и въ мореходствѣ, улучшеніемъ снаряда для измѣренія высоты звѣздъ, морской астролябіи; но при этомъ Хуанъ II не отказался и отъ преслѣдованія переселившихся изъ Испаніи Маранновъ. Съ изгнанными изъ Испаніи евреями онъ вначалѣ обходился дружественно. Когда къ нему обратилось посольство изъ 30 человѣкъ во главѣ старца раввина *Исаака Абоаба* [1]) съ просьбой дозволить ихъ единовѣрцамъ доступъ въ Португалію, то онъ, руководствуясь болѣе всего предстоящей матеріальной выгодой, разрѣшилъ значительному числу испанскихъ изгнанниковъ гостить въ Португаліи въ продолженіи восьми мѣсяцевъ съ уплатою значительнаго налога и даже взялъ на себя заботу о доставкѣ кораблей для перевозки ихъ по дешевой цѣны къ избраннымъ ими пунктамъ.

Около 120.000 евреевъ прибыло вь Португалію, но какъ горько пришлось имъ тамъ разочароваться. Нафанатизированный духовенствомъ народъ настойчиво требовалъ немедленнаго удаленія переселенцевъ, изъ которыхъ многіе бѣжали въ горы, гдѣ частію вымирали съ голоду, а частію были убиты. Всѣ, которые послѣ долгаго ожиданія наконецъ получили корабли для дальнѣйшаго путешествія, должны были выносить безчеловѣчное обращеніе капитановъ, а всѣ тѣ, которые

1) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ одноименнымъ авторомъ „Менорать га-Маоръ“ (подсвѣчникъ), превосходной домашней проповѣдной книги, переведенной Фюрстенталемъ на нѣмецкій языкъ.

оказались еще въ странѣ по истеченіи восьмимѣсячнаго срока, попали въ рабство. Король въ своей жестокости зашелъ такъ далеко, что въ началѣ 1493 года приказалъ отнять у оставшихся евреевъ всѣхъ дѣтей отъ 2-хъ до 10-лѣтняго возраста и отправить ихъ на новооткрытые острова св. Ѳомы или Потерянные. Никто не сжалился надъ плачущими дѣтьми и надъ неутѣшными родителями: большая часть этихъ дѣтей погибла на корабляхъ или по прибытіи на островъ были растерзаны дикими звѣрями.

Въ припадкѣ умопомѣшательства Д. Хуанъ рѣшилъ принудить жившихъ уже издавна въ его странѣ евреевъ къ принятію христіанства. Онъ потребовалъ отъ своего любимца, 70-лѣтняго всѣми уважаемаго *Д. Іосифа Ибнъ Іахіа,* чтобы тотъ подалъ примѣръ своимъ единовѣрцамъ отреченіемъ отъ іудейства и въ вознагражденіе за это обѣщалъ ему владѣніе городомъ Браганца. Но Іосифъ предпочелъ бѣжать вмѣстѣ съ своими сыновьями и послѣ долгихъ скитаній наконецъ высадился въ одномъ портѣ Кастиліи. Приговоренный тамъ къ смертной казни черезъ сожженіе, онъ получилъ свободу вслѣдствіе ходатайства дружественнаго ему и также преслѣдуемаго Хуаномъ герцога Браганцскаго и продолжалъ свое путешествіе, но черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, въ 1498 году. Съ нимъ вмѣстѣ выселился и *Давидъ Ибнъ Іахіа,* ученый проповѣдникъ лиссабонской общины и авторъ многихъ сочиненій. Онъ умеръ 1504 году, въ Константинополѣ.

Со вступленіемъ на престолъ Д. Мануэля (1495) открылись новыя надежды для евреевъ. Онъ даровалъ имъ свободу и уравнилъ ихъ въ отношеніи налоговъ съ остальнымъ населеніемъ страны; онъ также не задумался назначить своимъ астрологомъ и хронистомъ еврея, именно *Авраама Цакуто,* который былъ родомъ изъ Кастиліи, но послѣдовалъ за Исаакомъ Абоабомъ въ Опорто. Его математическія и астрономическія работы оказали важныя услуги Васко де Гама и другимъ мореплавателямъ. Онъ составилъ многократно печатавшійся «Almanach perpetuum», посвященный саламанкскому

епископу, но главное произведеніе его есть цѣнная еврейская хроника «Іухасинъ», написанная имъ въ 1505 году въ Тунисѣ, гдѣ онъ умеръ около 1515 года.

Но счастіе, которымъ евреи наслаждались при Мануелѣ, продолжалось недолго. Чтобы привести въ исполненіе давно задуманный планъ соединенія подъ своею властію всего пиренейскаго полуострова, онъ намѣревался вступить въ бракъ съ старшею дочерью Изабеллы Испанской. Принцесса-же объявила ему, что согласится на этотъ бракъ только тогда, если онъ изгонитъ изъ своей страны всѣхъ евреевъ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія съ своими сановниками король согласился на это условіе и издалъ 24 декабря (29 Кислева) 1496 года приказъ, по которому всѣ евреи обязывались подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества покинуть Португалію въ 10-мѣсячный срокъ. Въ указѣ объ изгнаніи онъ обезпечивалъ имъ свободный выходъ изъ страны, но это снисхожденіе вскорѣ превратилось въ самую возмутительную жестокость. Не будучи въ состояніи привести въ исполненіе задуманное имъ насильственное крещеніе, онъ приказалъ въ 1498 г., въ праздникъ Пасхи, отнять у евреевъ всѣхъ дѣтей моложе 14 лѣтняго возраста, насильственно окрестить ихъ и распредѣлить между христіанами.

Увидя, что всѣ насильственныя мѣры, льстивыя слова обѣщанія не поколебали евреевъ въ ихъ вѣрности религіи, онъ приказалъ силою тащить въ церковь и крестить тысячи людей изъ тѣхъ, которые стеклись въ Лиссабонъ для отъѣзда изъ Португаліи на стоявшихъ тамъ корабляхъ. Многіе для избѣжанія насильственнаго крещенія бросались въ пруды и рѣки и только немногимъ удалось спастись въ Африку. Туда же кромѣ Авраама Цакуто отправился и врачъ *Авраамъ Саба*, авторъ комментарія на пятикнижіе „Церооръ га-Моръ" (ум. 1510); *Исаакъ Каро*, написавшій комментарій на пятикнижіе «Толдотъ Іицхакъ», дядя знаменитаго *Іосифа Каро*, отправился въ Турцію.

Послѣ 1497 года не было болѣе въ Португаліи ни одного явнаго еврея, но за то тамъ было очень большое число тайныхъ евреевъ или ново-христіанъ, которые, оставаясь вѣрными еврейской религіи, исполняли христіанскія церемоніи и страшно терпѣли отъ ненависти народа. Въ праздникъ Пасхи, 19-го и 20-го апрѣля 1506 г., ихъ было убито въ Лиссабонѣ 2000, а по другимъ извѣстіямъ 4000 человѣкъ. Своимъ вліяніемъ и богатствомъ новохристіане съумѣли отсрочить на цѣлыхъ двадцать лѣтъ введеніе инквизиціи въ Португаліи, пока наконецъ судъ вѣры не обнаружилъ и тамъ своей неутомимой дѣятельности, причемъ въ Лиссабонѣ, Коимбрѣ, Эворѣ и другихъ португальскихъ городахъ были сожжены сотни тайныхъ евреевъ и евреекъ. Только бразильскій принцъ, король Д. Хозе I, ограничилъ дѣятельность инквизиціи, послѣ того какъ *Антоніо Хозе да Сильва*, самый знаменитый португальскій драматургъ, какъ тайный приверженецъ іудейства былъ сожженъ на кострѣ 19-го октября 1739 года. Въ 1766 г. состоялось въ Лиссабонѣ послѣднее ауто-да-фе, а въ 1821 году судъ вѣры отмѣненъ навсегда. Съ того времени евреи опять стали селиться въ Португаліи, и въ настоящее время въ Лиссабонѣ живетъ значительная еврейская община, имѣющая нѣсколько синагогъ; меньшія общины живутъ въ Опорто, Эворѣ и др.

в) Евреи въ Германіи, Англіи, Италіи и въ остальной Европѣ.

§ I. Крестовые походы, страданія и послѣдствія.

Въ Германіи евреи селились вдоль всего теченія Рейна, по Дунаю, отъ Эльзаса до Богеміи включительно и въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій жили тамъ сравнительно счастливо. Они пользовались свободою торговли, имѣли свои собственные суды, пользовались правомъ пріобрѣтать земли, носить оружіе и были покровительствуемы властями.

Съ крестовыми походами наступили для нихъ ужасно-тяжелыя времена: первый крестовый походъ принесъ съ собою

и первое общее кровавое гоненіе. Въ своемъ религіозномъ фанатизмѣ крестоносцы хотѣли, прежде чѣмъ идти противъ невѣрныхъ на востокъ, уничтожить сперва невѣрныхъ въ своей родинѣ, т. е. евреевъ. Вездѣ куда они ни приходили, они нападали на евреевъ съ цѣлью грабежа и убійства. Первое кровопролитіе произошло въ *Шпейерѣ*, въ субботу 3-го мая 1096 года, при чемъ погибло значительное число евреевъ, но большинство все-таки нашло себѣ защиту у гуманнаго епископа Іоанна. Затѣмъ, 18-го мая произошла рѣзня въ *Вормсѣ*, гдѣ число еврейскихъ мучениковъ простиралось до 800; для избѣжанія крещенія многіе зарѣзывали взаимно другъ друга. 27-го мая очередь дошла до *Майнца*: вся община въ числѣ 1300 человѣкъ, привлеченныхъ во дворецъ кровожаднаго и любостяжательнаго епископа Рутгарда, безъ различія возраста и пола погибла отъ мечей враговъ или отъ рукъ своихъ братьевъ, съ признаніемъ единаго Бога на устахъ. Въ *Кельнѣ* евреевъ защищали сами граждане, и благородный епископъ Германнъ даже выпустилъ ихъ тайкомъ изъ города. Рѣзня распространилась и по другимъ городамъ на Рейнѣ; въ одной прирейнской области погибло въ промежутокъ времени отъ мая до іюля 1096 г. около 1200 евреевъ. Крестоносцы дошли до *Регенсбурга* и *Праги* мечемъ и огнемъ принуждали всѣхъ евреевъ къ крещенію. Когда же буря нѣсколько улеглась, евреи опять возвратились въ іудейство.

За этимъ первымъ крестовымъ походомъ, окончившимся завоеваніемъ Іерусалима и одновременнымъ истребленіемъ всѣхъ жившихъ въ священномъ городѣ евреевъ, почти черезъ полстолѣтія послѣдовалъ второй походъ, въ 1146 году. Тогда надѣлъ крестъ самъ Людовикъ VII французскій, а папа Евгеній III тотчасъ-же обратилъ вниманіе крестоносцевъ на евреевъ. Аббатъ *Петръ изъ Клюньи* и бѣжавшій изъ монастыря монахъ Рудольфъ подстрекали народъ къ ограбленію и истребленію евреевъ. Благочестивый *Бернардъ изъ Каерво* пытался, правда, потушить это громадное пламя, поднятое

его-же проповѣдями, но не имѣлъ успѣха: евреевъ грабили, оскорбляли и убивали, и участь ихъ была-бы теперь еще гораздо хуже, чѣмъ въ первомъ крестовомъ походѣ, если бы за нихъ не заступились императоръ Конрадъ и нѣкоторые церковные сановники Кёльнскій епископъ даже очистилъ для нихъ замокъ Волькенбургъ близъ Бонна, а архіепископъ Майнцскій принялъ преслѣдуемыхъ въ свой дворецъ, но ничто не помогло имъ: даже во дворцѣ архіепископа они были убиты какъ дикіе звѣри. Жажда убійства была перенесена и во Францію; въ Карентанѣ произошла настоящая битва между крестоносцами и евреями, а въ Рамеру они пытали вышеупомянутаго Раббену *Тама*, котораго избавилъ отъ ихъ рукъ знакомый ему рыцарь, уплативъ имъ за него статнаго коня.

Крестовые походы имѣли для евреевъ самыя плачевныя послѣдствія какъ относительно ихъ гражданскаго положенія, такъ и относительно ихъ умственной дѣятельности.

Изъ покровительства, которое императоръ оказывалъ евреямъ, развились крѣпостническія отношенія; они считались ***слугами*** священной римской имперіи, непосредственною собственностію императора. Только императоръ имѣлъ право разрѣшать жительство евреевъ, и каждый свѣтскій или духовный князь долженъ былъ испрашивать у него дозволенія держать ихъ у себя. Когда императоры нуждались въ деньгахъ, они, не задумываясь, завладѣвали частію состоянія покровительствуемыхъ ими евреевъ или продавали ихъ. подобно другимъ, приносящимъ доходы имѣніямъ, закладывали и дарили ихъ графамъ и рыцарямъ въ вознагражденіе за услуги.

Евреи составляли для германскихъ императоровъ и князей выгодную статью дохода. Императоръ получалъ ежегодно такъ называемый *золотой жертвенный пфеннигъ* (Opferpfennig), т. е. около одного гульдена съ каждаго еврея или еврейки свыше 12 лѣтъ, все равно, гдѣ бы они ни жили или чьимъ-бы покровительствомъ ни пользовались. Кромѣ того онъ получалъ половину еврейской подати, т. е. половину того, что

евреи должны были платить помѣщикамъ, и еще особенный налогъ на коронацію. Въ отдѣльныхъ имперскихъ городахъ на нихъ лежали еще разныя поставки для двора; такъ они около половины 14-го столѣтія были обязаны во Франкфуртѣ на Майнѣ при отсутствіи императора поставлять для канцеляріи пергаментъ, снабжать дворъ постелями и придворную кухню котлами и даже платить опредѣленныя суммы имперскимъ чиновникамъ. Въ городахъ на нихъ лежали различные налоги и повинности; кромѣ того они должны были отдавать въ пользу церкви десятину отъ всякой поземельной собственности.

Но тягостнѣе всѣхъ этихъ налоговъ была *подушная подать*. Многочисленныя распри и формальные разбои, вслѣдствіе которыхъ дороги въ средніе вѣка сдѣлались небезопасными, заставляли всякаго путешественника для защиты имущества и жизни брать съ собою сильную дружину или вѣрное прикрытіе. Евреи поэтому охотно соглашались на принятіе конвоя и на уплату слѣдуемыхъ за него денегъ. Когда же послѣ отмѣны кулачнаго права учрежденіе это перестало быть необходимымъ, евреи тѣмъ не менѣе все-таки должны были продолжать платить этотъ налогъ. Каждый еврей, ступавшій во время своего путешествія на чужую землю, долженъ былъ всякій разъ, какъ это случалось, платить эту пошлину. Количество пошлины было опредѣлено особыми распоряженіями. Въ Майнцѣ, чтобы еще больше унижать евреевъ, они должны были отдавать въ таможняхъ архіепископства нѣсколько игральныхъ костей. Когда перевозили трупъ еврея отъ мѣста смерти его на кладбище, то требовалась уплата пошлины во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходило погребальное шествіе, или даже на самомъ мѣстѣ погребенія.

Что при такихъ угнетающихъ обстоятельствахъ не могла развиваться и умственная жизнь германскихъ евреевъ, это всякій найдетъ вполнѣ естественнымъ. Въ ихъ умственныхъ произведеніяхъ отражаются ихъ страданія. Поэты ихъ избирали темы для своихъ пѣсенъ печали и покаянія изъ ужасовъ

крестовыхъ походовъ, таковы напр *К. Слонимъ бенъ Iегуда*, *Давидъ бенъ Мешулламъ* и *Эфраимъ бенъ Iаковъ* или *Эфраимъ изъ Бонна*. Умственною свѣжестію, которую германскіе евреи все таки сохраняли при всѣхъ своихъ страданіяхъ, они обязаны изученію талмуда, которому они посвящали себя съ большимъ усердіемъ.

Подъ именемъ *Р. Iегуда Гахасидъ* (благочестивый) извѣстенъ умершій въ 1216 г. въ Регенсбургѣ *Iегуда бенъ Самуилъ* изъ Шпейера, которому приписывается «книга Благочестивыхъ» (Сеферъ Хасидимъ) и который написалъ путевыя замѣтки Петахіи изъ Праги. Онъ совѣтовалъ тѣмъ, которые не знаютъ еврейскаго языка, молиться на языкѣ ихъ страны. Наиболѣе выдающійся ученикъ его былъ умершій въ 1238 г. *Элазаръ бенъ Iегуда*, раввинъ въ Эрфуртѣ и Вормсѣ, названный *Р. Элазаръ изъ Вормса*, жену и дѣтей котораго убили крестоносцы въ 1196 или 1214 г. Онъ писалъ по вопросамъ талмуда, сочинялъ богослужебные гимны, изучалъ астрономическія сочиненія, писалъ комментаріи къ нѣкоторымъ библейскимъ книгамъ и считался у германскихъ евреевъ отцемъ Каббалы. Кромѣ часто печатавшагося главнаго произведенія его «Рокеахъ», въ которомъ рѣшаются различные вопросы о богослуженіи, изъ его трудовъ остались только немногіе. Упоминается еще и еврейскій миннезенгеръ, рядомъ съ Вальтеромъ фонъ деръ Фогельвейде и Вольфрамомъ, изъ Эшенбаха, именно *Зюсскиндъ изъ Тримберга*, который жилъ около 1200 года, вѣроятно, въ Вюрцбургѣ, но свѣдѣній о его жизни дошло до насъ очень мало.

§ 2. Поднятыя противъ евреевъ обвиненія.

Умерщвленіе христіанскихъ дѣтей, оскверненіе просвиръ, отравленіе колодцевъ.

Не смотря на каммеркнехство и защиту евреевъ, о которой народъ очень мало заботился, евреи все-таки были безправны и безащитны, такъ что подвергались часто пре-

слѣдованіямъ. Имъ приписывали самыя разнообразныя преступленія, чтобы можно было наказывать смертію не только единичныхъ лицъ, но и цѣлыя общины.

Самымъ злостнымъ и въ то-же время съмымъ смѣшнымъ было обвиненіе въ *убіеніи христіанскихъ дѣтей* съ цѣлію употребленія ихъ крови для приготовленія опрѣсноковъ (Маццотъ). Если случалось, что около праздника Пасхи затерялось христіанское дитя или находили трупъ христіанскаго дитяти, причина смерти котораго была неизвѣстна, то подозреніе въ убійствѣ сейчасъ-же падало на евреевъ; часто даже случалось, что изуродовали христіанскіе трупы и подкидывали ихъ въ еврейскіе дома, чтобы придать больше вѣроятности этимъ страшнымъ обвиненіямъ. Это обвиненіе, издѣвающееся какъ надъ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ, такъ и надъ законами еврейской религіи, возникло впервые во Франціи, въ *Блуа*. Графъ Теобальдъ Блуасскій повѣрилъ обвиненію и приказалъ заживо сжечь всѣхъ жившихъ въ городѣ евреевъ (26-го мая 1171 г.). Вскорѣ послѣ того такое же обвиненіе было поднято противъ авреевъ во всѣхъ мѣстахъ Германіи. Въ 1181 году близъ *Вѣны* трое христіанскихъ мальчиковъ играли на льду; ледъ подломался, и дѣти утонули. Нѣкоторые христіане подъ присягой увѣряли, что они сами видѣли, какъ евреи заманили мальчиковъ въ одинъ домъ и тамъ ихъ зарѣзали. Обвиненіе было распространено на всѣхъ евреевъ, и изъ нихъ было сожжено 300. Когда Дунай вскрылся отъ льда, то трупы дѣтей въ немъ были найдены, безъ всякихъ признаковъ насилія. Въ 1236 году обвинили евреевъ въ *Фульдѣ* и *Гагенау* въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей и употребленіи ихъ крови, вслѣдствіе чего многіе евреи были убиты. Когда въ томъ-же обвинили евреевъ передъ императоромъ Фридрихомъ II, то онъ, понимая всю злостность этого обвиненія, сказалъ обвинителямъ: «Если дѣти умерли, то похороните ихъ». Это возмутило противъ него народъ, такъ что онъ былъ вынужденъ приказать произвести слѣдствіе, которое однако рѣшило дѣло въ пользу евреевъ. Въ 1232 г.

евреи были обвинены въ убіеніи христіанскаго ребенка въ Майнцѣ, а черезъ два года въ *Мюнхенѣ*, гдѣ чернь не выждала исхода разслѣдованія, а распорядилась сама и перебила всѣхъ евреевъ, которыхъ могло найти, остальные-же спаслись въ синагогу. Но и это не помогло: синагога была подожжена, и въ ней сгорѣло 180 человѣкъ. Ни папскія буллы, каковую издалъ уже въ 1247 г. папа Иннокентій IV, ни королевскія привиллегіи не были въ состояніи устранить это заблужденіе, жертвою котораго пали тысячи евреевъ въ Эрфуртѣ, Кольмарѣ, Кремсѣ, Магдебургѣ, Вейссенбургѣ, Парижѣ, Бернѣ, Вюрцбургѣ, Познани, Прагѣ, Тріентѣ, Боппардѣ, Будвейсѣ, Диссенгофенѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Не смотря на то, что уже въ теченіи 600 лѣтъ императоры и папы, испанскіе и польскіе короли, христіанскіе богословы, какъ Лютеръ, Вагензейль, и еврейскіе ученые доказываютъ, что это кровавое обвиненіе есть безсовѣстная клевета, оно все-таки еще 30 лѣтъ тому назадъ вызвало въ Дамаскѣ и Родосѣ кровавыя гоненія, да и теперь еще въ менѣе цивилизованныхъ государствахъ оно служитъ поводомъ для подстрекательства народа противъ евреевъ.

Къ убіенію христіанскихъ дѣтей присоединился безсмысленный упрекъ въ томъ, что евреи прокалывали насквозь и растаптывали *просвиры*, изъ которыхъ чудеснымъ образомъ вытекало много крови. И это обвиненіе также возникло впервые во Франціи, а главною сценою вызванныхъ имъ кровавыхъ побоищъ были Франконія и Баварія. Подъ предлогомъ, что евреи въ Роттенбургѣ истолкли гостію въ ступѣ, извѣстный *Риндфлейшъ* прошелъ съ своею дикою ордою всю Франконію и учинялъ повсюду ужасующую рѣзню. Гоненіе перешло изъ Франконіи въ Баварію и Австрію и похитило въ теченіи полугода (отъ апрѣля до октября 1238 г.) въ 146 общинахъ болѣе 100.000 человѣкъ. Конецъ ему положилъ король Альбрехтъ по возвращеніи своемъ изъ Аахена. Въ 1337 году толпа изъ 5000 крестьянъ, подъ предводительствомъ двухъ господъ, называвшихся *фонъ Армледеръ*

(они носили кожаный ремень на рукѣ), учинила рѣзню между евреями въ Эльзассѣ, въ Швабіи и Франконіи; такимъ-же образомъ мнимое оскверненіе гостій въ Деггендорфѣ, городкѣ на Дунаѣ, дало желанный поводъ къ новымъ гоненіямъ, распространившимся по Баваріи, Богеміи, Моравіи и Австріи, причемъ и въ этотъ разъ погибли тысячи евреевъ. Австрійскій герцогъ въ 1338 г. обратился къ папѣ Бенедикту XII и, ничуть не стѣсняясь, прямо высказалъ ему, что преслѣдованіе евреевъ подъ предлогомъ оскверненія гостій имѣетъ преимущественною цѣлію ограбленіе евреевъ и что для возбужденія народа священники въ разныхъ мѣстахъ умышленно пачкаютъ гостію кровью и подбрасываютъ ихъ по близости отъ еврейскихъ жилищъ.

Гораздо опустошительнѣе всѣхъ этихъ гоненій были тѣ, которыя совершались въ 1348 и 1349 годахъ.

Когда страшная чума, извѣстная подъ названіемъ *черной смерти*, прошла изъ Азіи по всѣмъ государствамъ Европы, то обвиненіе, которое впервые было поднято во Франціи въ 1319 г., вдругъ сдѣлалось повсемѣстнымъ и всеобщимъ, т. е. стали громко говорить, что евреи *отравили колодцы*, даже рѣки Рейнъ и Дунай. И это заблужденіе нашло себѣ вѣру, тѣмъ болѣе, что евреи вслѣдствіе умѣренности и воздержности, предписываемыхъ ихъ законами, были значительно пощажены чумою. Съ усиленіемъ черной смерти шло рука объ руку и истребленіе евреевъ. Прежде всего была сожжена на *югѣ Франціи* въ одинъ день цѣлая община, мущины, женщины и дѣти вмѣстѣ съ священными книгами. Оттуда рѣзня распространилась по *Каталоніи и Арагоніи*: евреевъ убивали въ Барцелонѣ и другихъ городахъ. Напрасно папа Климентъ VI издалъ буллу, въ которой подъ страхомъ отлученія отъ церкви запрещалъ убивать евреевъ, насильственно крестить ихъ и грабить: булла осталась безъ всякаго дѣйствія. Слухи объ отравленіи колодцевъ распространились черезъ *Савойю* къ Женевскому озеру, по *всей Швейцаріи* и по городамъ у Боденскаго озера: *въ Бернѣ*, *Цюрихѣ*, *Винтер-*

туръ, *Шаффгаузенъ*, *С. Галленъ*, *Линдау*, *Иберлингенъ*, *Констанцъ* евреи были истреблены кострами, крещеніемъ и изгнаніемъ. *Въ Базелѣ* ихъ привели въ деревянный домъ на одномъ островѣ Рейна и затѣмъ сожгли вмѣстѣ съ домомъ. Въ Констанцѣ (Костницѣ), гдѣ всѣмъ принимавшимъ христіанство даровали жизнь, одинъ изъ такихъ помилованныхъ зажегъ самъ свой домъ и изъ пламени воскликнулъ: „Я умираю евреемъ."

Въ Германіи гоненіе было болѣе жестоко, чѣмъ гдѣ-либо. Ко всѣмъ несчастіямъ присоединилось еще то, что цѣлыя толпы странствующихъ фанатиковъ, бичевавшихъ себя передъ народомъ бичами, къ которымъ были прикрѣплены желѣзные гвозди, и потому названныхъ *бичующимися* или *флагеллантами*, всюду возбуждали и безъ того фанатизированный народъ противъ евреевъ. Евреевъ тысячами убивали, сжигали и топили, тысячами они умирали съ голоду, спасаясь бѣгствомъ. Нѣтъ возможности перечислять всѣ тѣ общины, которыя пали жертвою суевѣрія и народной ярости! Въ *Страсбургѣ*, гдѣ какъ и въ Кельнѣ напрасно совѣтъ заступился за евреевъ, вся община, состоявшая изъ 1800 человѣкъ, была сожжена на еврейскомъ кладбищѣ, въ субботу, 14-го февраля 1349 г. Матери бросались въ огонь вмѣстѣ съ своими дѣтьми, чтобы ихъ не отняли и не окрестили. Въ *Вормсѣ*, гдѣ граждане на основаніи дарованнаго имъ императоромъ Карломъ IV права могли поступать съ евреями по произволу, совѣтъ рѣшилъ сжечь всѣхъ евреевъ; но евреи предупредили ихъ; всѣ евреи города подожгли свои дома и такимъ образомъ погибли въ пламени. То-же самое сдѣлали евреи въ *Франкфуртѣ*, *Оппенгеймѣ*, *Оффенбургѣ*, *Кремсѣ*, *Эрфуртѣ*, гдѣ изъ 3000 человѣкъ не осталось въ живыхъ ни одного, въ *Эсслингенѣ*, гдѣ всѣ сожгли себя въ синагогѣ, и т. д. Въ *Майнцѣ* и *Кельнѣ* они взялись за оружіе и храбро защищались, пока наконецъ не были побѣждены численнымъ перевѣсомъ, послѣ чего они зажгли свои дома и всѣ погибли въ пламени (23-го августа 1349 года.)

Въ Баварiи, Австрiи и въ Сѣверной Германiи также не было недостатка въ жертвахъ. Въ *Вѣнѣ*, по совѣту раввина, вся община лишила себя жизни въ синагогѣ. Старыя общины въ *Аугсбургѣ*, *Вюрцбургѣ*, *Мюнхенѣ* и еще около 80 другихъ были совершенно уничтожены. Въ *Нюрнбергѣ* вся община была сожжена на еврейскомъ холмѣ, 6-го декабря 1349 г. Одинъ только *Регенсбургъ* отличился тѣмъ, что защитилъ евреевъ, жившихъ въ стѣнахъ его, и удержалъ кровожадную толпу отъ убiйствъ. Въ *Магдебургѣ*, *Кведлинбургѣ*, *Ганноверѣ*, *Оснабрюккѣ*, въ *Штуттгартѣ*, въ *Гальберштадтѣ*, *Ульмѣ*, *Рейтлингенѣ*, *Мецѣ*, *Кольмарѣ*, *Шлеттштадтѣ*, словомъ, вездѣ, гдѣ только жили евреи, повторялась та-же трагедiя. Рѣзня распространилась до Брабанта, такъ что евреи въ Брюсселѣ и Левенѣ также были убиты или сожжены.

Такимъ образомъ были истреблены евреи въ большей части Германiи; и города помѣщики раздѣлили между собою отнятую у евреевъ добычу, а императоръ заранѣе простилъ все, что случится. Но города изъ которыхъ многiе были разрушены или обѣднѣли, и князья вскорѣ поняли, что они все-таки ради торговли и уплаты податей не могутъ обойтись безъ евреевъ. Поэтому имъ опять охотно открыли ворота, которыя должны были для нихъ быть закрыты сто лѣтъ или даже больше, и евреи опять стали селиться всюду, гдѣ прежде существовали еврейскiя общины. Имъ дали время оправиться и накопить новыя богатства,—чтобы потомъ подвергать ихъ новымъ страданiямъ.

§ 3. Р. Меиръ изъ Ротенбурга и ученики его.

Не смотря на всѣ жестокiя гоненiя, германскiе евреи, при всемъ тяготѣвшемъ надъ ними умственномъ гнетѣ, все-таки остались вѣрны религiи отцевъ своихъ и не переставали изучать законъ. Древнiя общины въ Майнцѣ, Вормсѣ, Шпейерѣ, учрежденiя и статуты которыхъ (Теконотъ Шумъ-Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ) считались образцами для всѣхъ вооб-

ще германскихъ евреевъ; эти общины считались центрами, «откуда исходило ученіе для всего Израиля».

Первымъ авторитетомъ между германскими раввинами во второй половинѣ 13-го столѣтія считался: *Р. Меиръ бенъ Барухъ изъ Ротенбурга*, подобно Гершому и Раши, ему также придали почетный титулъ «Свѣточа». Онъ былъ родомъ изъ Вормса и учился у *Самуила* Фалезскаго, а впослѣдствіи у Вѣнскаго раввина *Исаака бенъ Моисея*, названнаго по своему сочиненію «Оръ Зарy», также *Исаакъ Оръ Заруа*. Занимая должность раввина послѣдовательно въ Констанцѣ, Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ и Майнцѣ, онъ, для избѣжанія ежегодно повторявшихся въ Южной Германіи гоненій, рѣшился пойти противъ приказа императора и выселиться вмѣстѣ съ семьею своею въ Палестину. Онъ дошелъ уже до Ломбардіи, но въ одномъ городкѣ въ горахъ его узналъ какой-то крещеный еврей, находившійся въ свитѣ возвращавшагося въ Римъ епископа Базельскаго. Епископъ обратился къ графу Майнгарду Гёрцскому, который и арестовалъ Меира (1286 г.). Императоръ Рудольфъ велѣлъ заключить выданнаго ему знаменитаго еврейскаго ученаго въ замокъ Энсисгеймъ въ Эльзассѣ, предполагая, что евреи не пощадятъ никакихъ жертвъ для выкупа своего многоуважаемаго раввина. И дѣйствительно, еврейскія общины были уже готовы уплатить требуемый императоромъ выкупъ въ 20.000 марокъ и даже Ашеръ бенъ Іехіель уже поручился за эту сумму, но Р. Меиръ не пожелалъ получить свободу цѣною такой жертвы; въ своей скромности онъ объяснилъ, что такая цѣна слишкомъ высока для его личности, и что онъ лучше потерпитъ, лишь-бы не подать повода къ тому, чтобы императоръ сдѣлалъ аресты раввиновъ новою статьею дохода. Вслѣдствіе этого Р. Меиръ продолжалъ сидѣть въ заключеніи, занимаясь наукой, давая разныя рѣшенія и мнѣнія и поддерживая сношенія съ своими учениками. Изъ уваженія къ волѣ этого благороднаго человѣка выкупъ его такъ и не состоялся, и онъ умеръ въ заключеніи 27-го апрѣля 1293 года. Импера-

торъ Альбрехтъ не хотѣлъ выдать его трупа, такъ что онъ болѣе десяти лѣтъ не былъ погребенъ, пока наконецъ одинъ богатый бездѣтный человѣкъ изъ Франкфурта на Майнѣ, по имени *Зюсскиндъ Вимпфенъ*, за очень большую денежную сумму не получилъ отъ императора разрѣшеніе похоронить трупъ въ Вормсѣ (1307). Рядомъ съ нимъ впослѣдствіи былъ похороненъ и самъ Вимпфенъ.

Меиръ изъ Роттенбурга, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ какъ за свои обширныя познанія, такъ и за свою участь, написалъ, кромѣ Тосафотъ, объясненія къ 1-му и 6-му отдѣламъ Мишны; особенно-же важны его сентенціи и рѣшенія, которыя черезъ его учениковъ получили весьма обширное распространеніе. Кромѣ того онъ написалъ еще вышеупомянутую оду на сожженіе Торы и нѣсколько Селихотъ.

Самымъ выдающимся ученикомъ его былъ *Ашеръ бенъ Іехіелъ* (Ашери или Рошъ) (ум. 1327 г.). Онъ предназначался въ качествѣ заложника для выкупа р. Меира, но ему удалось бѣжать въ Южную Францію, откуда онъ отправился въ Толедо, гдѣ получилъ мѣсто раввина. Ашеръ, подобно своему учителю, пользовался значительнымъ раввинскимъ авторитетомъ, Кромѣ юридическихъ сентенцій онъ составилъ компендіумъ Талмуда по образцу Галахотъ Алфаси, который подъ названіемъ Ашери печатается въ качествѣ прибавленій къ изданіямъ Талмуда. Результаты его объясненій собралъ его сынъ Іаковъ (ум. 1340) въ «Писке га-Рошъ», также печатающихся вмѣстѣ съ Талмудомъ. Но главную заслугу Іакова составляетъ его религіозный кодексъ, назначенный для религіозной практики и названный «Туръ». Онъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ (арба Туримъ) и положенъ въ основу «Шулханъ Арухъ», обработаннаго двѣсти лѣтъ спустя *Іосифомъ Каро*.

Одинъ изъ старѣйшихъ учениковъ Р. Меира былъ *Мордехай бенъ Гиллелъ*, который погибъ вмѣстѣ съ женою и 5 дѣтьми своими 1-го августа 1298 г. въ Нюрнбергѣ, во время

гоненія при Риндфлейшѣ. Кромѣ нѣкоторыхъ галахскихъ сочиненій, онъ также написалъ богослужебный кодексъ на подобіе Галахотъ Алфаси, цѣнящійся очень высоко и называемый «большой Мордехай» въ отличіе отъ «малаго Мордехая» *Самуила Шлеттштадта.* Далѣе слѣдуетъ еще упомянуть: *Исаака изъ Дюрена,* также бывшаго ученикомъ Р. Меира, составившаго сборникъ богослужебныхъ вопросовъ, *Авраама Клаузнера* изъ Вѣны, который вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ вѣнскимъ раввиномъ *Меиромъ бенъ Барухъ Галеви* ввелъ въ 1380 г. раввинскую ординацію; наконецъ *Іакова Мельна,* извѣстнаго подъ именемъ Магариля и умершаго въ Вормсѣ въ 1427 г. Совершенно своеобразное явленіе въ концѣ 14 столѣтія составлялъ *Липманнъ изъ Мюльгаузена* въ Прагѣ, который рядомъ съ Библіей и Талмудомъ читалъ и Новый Завѣтъ и притомъ на латинскомъ языкѣ, а также написалъ небольшое полемическое сочиненіе (Ниццахонъ) противъ христіанства.

§ 4. Евреи въ Германіи до конца 15-го столѣтія.

Послѣ жестокихъ гоненій 1349 года евреи были обратно призваны городами и князьями и вновь поселились на своихъ прежнихъ мѣстахъ, но тѣмъ не менѣе они по прежнему были беззащитны и всѣми презираемы. Чтобы по возможности избѣжать ихъ соприкосновенія съ христіанскимъ населеніемъ, было обращено особенно строгое вниманіе на то, чтобы они жили въ отдѣльныхъ еврейскихъ кварталахъ или *еврейскихъ улицахъ*, которыя съ заходомъ солнца запирались и по утрамъ открывались.

Для униженія евреевъ и исключенія ихъ изъ общества приказано было, чтобы они, подобно своимъ единовѣрцамъ въ другихъ государствахъ, носили опредѣленное, бросающееся въ глаза *платье* или другіе бросающіеся въ глаза знаки, мущины кольцо изъ краснаго или желтаго сукна, шляпу съ рогами, а женщины—особенныя полосы на покрывалѣ. Въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ имъ также при-

казывали носить длинныя бороды, а въ другихъ, на оборотъ, они должны были стричь бороду разъ въ четыре недѣли.

Другимъ порожденіемъ средневѣковой ненависти къ евреямъ была *еврейская клятва*. Уже Швабское Зерцало опредѣляло, что еврей во время присяги долженъ стоять на кожѣ свиньи, на кожѣ того животнаго, потребленіе котораго ему воспрещаетъ религія; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ долженъ былъ при этомъ стоять на трехъ-угольномъ качающемся стулѣ или на кожѣ, обмакнутой въ овечью кровь. Присяга произносилась въ синагогѣ передъ Торой. Различныя употреблявшіяся формулы присяги были полны проклятій и заклинаній, которыми должно было возмущаться всякое человѣческое чувство.

Не смотря на толстыя стѣны, отдѣлявшія евреевъ отъ христіанъ, тѣ и другіе все-таки сильно чувствовали потребность другъ въ другѣ. Евреи были ненавидимы и все-таки необходимы, потому что въ ихъ рукахъ находилась торговля, и они считались естественными заимодавцами. Владѣніе землею было имъ воспрещено, земледѣліемъ они также не могли заниматься, изъ ремеселъ они были исключены корпорація и цехами, такъ что имъ не оставалось ничего иного, кромѣ занятія торговлей и денежными дѣлами.

Занятіе денежными оборотами повело неминуемо къ ростовщничеству, не смотря на всѣ протесты со стороны раввиновъ, которые при этомъ руководствовались законами религіи. Въ 14 и 15 столѣтіяхъ законный ростъ колебался между 21 и 86 процентами, въ нѣкоторыхъ городахъ законы дозволяли евреямъ взимать отъ 100 до 120 процентовъ. Этому ростовщничеству, поддерживаемому князьями и императорами, евреи среднихъ вѣковъ были обязаны тѣмъ, что имъ дозволено было повсемѣстное пребываніе вопреки національной ненависти и религіозной нетерпимости, но этому-же ростовщничеству они должны были приписывать причину, того что отъ времени до времени упомянутая ненависть разражалась неистовствами и гоненіями. Гоненіе, свирѣпствовав-

шее въ 1384 г. въ Швабіи и Франконіи совершенно открыто носило характеръ грабежа. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году евреи всѣхъ швабскихъ союзныхъ городовъ были арестованы и ограблены. Вообще подобныя исторіи повторялись очень часто. Когда свѣтскіе и духовные князья дѣлались должниками евреевъ, то императоры считали себя вправѣ объявлять претензіи евреевъ недѣйствительными. Такъ императоръ Венцель въ 1390 году издалъ приказъ, по которому всѣ денежныя притязанія евреевъ къ христіанамъ должны были считаться погашенными, а залоги возвращены христіанамъ.

Императоръ Рупрехтъ, подтвердившій этотъ приказъ, смотрѣлъ на состояніе евреевъ какъ на свою собственность, которою онъ можетъ распоряжаться по произволу. Для взиманія еврейскихъ налоговъ онъ назначилъ нѣсколько евреевъ и ради финансовыхъ цѣлей поставилъ «еврейскаго учителя *Израиля*, ученаго и честнаго еврея, въ качествѣ *главнаго гохмейстера* или главнаго раввина надъ всѣми гохмейстерами, евреями и еврейками въ германскихъ земляхъ». Ему было поручено собираніе имперскихъ податей, но евреи никогда не признавали его гохмейстеромъ.

Послѣ императора Сигизмунда, который при всякомъ удобномъ случаѣ высасывалъ съ евреевъ деньги, но при этомъ всетаки защищалъ ихъ отъ гоненій, на престолъ вступилъ *Альбрехтъ II*, который еще въ бытность свою эрцгерцогомъ австрійскимъ въ 1420 году приказалъ заключить въ тюрьму всѣхъ евреевъ ствоей страны и затѣмъ, приказавъ предварительно сжечь на лугу близъ Вѣны нѣсколько сотъ евреевъ (Ниссанъ 1421 г.), изгналъ ихъ изъ Австріи навсегда. Между несчастными, потерпѣвшими близъ Вѣны мученическую смерть, находилась и мать *Израиля Иссерлейна*, который, будучи сыномъ р. Петахіи изъ Марбурга (въ Штейермаркѣ), считался рядомъ съ *Іаковымъ Вейломъ*, раввиномъ въ Нюрнбергѣ и Эрфуртѣ и авторомъ цѣннаго сборника сентенцій (ум. 1430), самымъ выдающимся раввинскимъ авторитетомъ

своего времени. Онъ стоялъ во главѣ академіи въ вѣнскомъ новомъ городѣ и занималъ также постъ кантора. Его сборникомъ сентенцій «Тѐруматъ га-Дешенъ» и его рѣшеніями воспользовался *Моисей Иссерлесъ* въ своихъ замѣткахъ къ Шулханъ Арухъ. Ученикъ Иссерлейна и Вейля *Израиль Бруна* (изъ Брюнна), бывшій впослѣдствіи раввиномъ въ Регенсбургѣ, также оставилъ по себѣ сентенціи.

Тяжкія страданія причинилъ германскимъ евреямъ фанатичный францисканскій монахъ *Іоаннъ де Капистрано*, который своими проповѣдями и увѣщаніями старался повсюду вооружать противъ нихъ князей и мѣстныя власти. Вслѣдствіе его вліянія и вслѣдствіе обвиненія въ оскверненіи гостій въ 1454 году въ Бреславлѣ было сожжено 41 еврей, а всѣ остальные изгнаны изъ города. Вообще изгнанія евреевъ въ 15 столѣтіи составляли совсѣмъ обыденное явленіе. Такъ ихъ изгнали: въ 1424 году изъ Цюриха и Фрейбурга въ Брейсгау, въ 1426 г. изъ Кельна, въ 1432 г. изъ Саксоніи, въ 1435 г. изъ Шпейера, въ 1438 г. изъ Майнца, въ 1439 г. изъ Аугсбурга, въ 1450 г. изъ Баваріи, въ 1454 г. изъ Брюнна и Ольмюца, въ 1458 г. изъ Эрфурта, въ 1470 г. изъ архіепископства Майнцскаго, въ 1475 г. изъ Бамберга, въ 1480 г. изъ Глогау, въ 1489 г. изъ Вюрцбурга, въ 1490 г. изъ Женевы, въ 1492 г. изъ Мекленбурга, въ 1493 г. изъ Магдебурга, въ 1494 г. изъ Тургау, въ 1496 г. изъ Штейермарка, Каринтіи и Краины, въ 1498 г. изъ Нюрнберга и вюртембергскихъ городовъ, въ 1499 г. изъ Ульма.

Къ концу 15-го столѣтія евреи были изгнаны изъ большей части Германіи. Они неустанно направлялись съ мѣста на мѣсто и долго не могли найти себѣ постояннаго мѣстопребыванія.

§ 5. Евреи въ Англіи.

Со времени Вильгельма Завоевателя въ Англіи поселилось много евреевъ, которые жили спокойно въ Лондонѣ и дру-

11

гихъ большихъ городахъ и пользовались извѣстнымъ благосостоянiемъ. Первый и второй крестовые походы остались безъ всякаго влiянiя на Англiю и потому не имѣли послѣдствiй и для евреевъ. Только третiй крестовый походъ, во главѣ котораго впервые сталъ британскiй король, имѣлъ для англiйскихъ евреевъ самыя печальныя послѣдстiя. Гроза разразилась въ день коронацiи короля *Ричарда* (3-го сентября 1189 г.). Народъ уговорили въ томъ, что евреи занимаются колдовствомъ, и потому имъ не было дозволено присутствовать при коронованiи и передать королю подарки черезъ еврейскихъ депутатовъ. Дѣло дошло даже до насилiя, и толпа, подстрекаемая видами на добычу, кинулась въ дома евреевъ. Убiйства совершались безъ пощады, и когда кровожадность толпы была насыщена, еврейскiе дома были преданы огню. Немногимъ только евреямъ удалось спастись отъ этой рѣзни, большая часть ихъ была убита, и въ числѣ мучениковъ палъ также ученый *Іаковъ Тамъ* изъ Орлеана.

Вѣсть о рѣзнѣ въ Лондонѣ быстро распространилась по всей странѣ, такъ что не успѣлъ еще король Ричардъ покинуть Англiю, какъ въ городахъ Линнѣ, Норчѣ, Станфордѣ вспыхнули безпорядки, окончившiеся убiйствами и грабежами. Въ Іоркѣ евреи, изъ коихъ двое особенно возбуждали своими богатствами зависть народа, бѣжали въ крѣпость и защищались въ ней подъ предводительствомъ двухъ героевъ противъ осаждавшихъ ихъ гражданъ и солдатъ. Только когда они увидѣли, что не могутъ держаться долѣе, они по совѣту одного стараго раввина приняли ужасное рѣшенiе лишить себя жизни: они предали все свое имущество огню, убили своихъ женъ и дѣтей и затѣмъ самихъ себя (мартъ 1190 г.). Нѣкоторые трусы, пожелавшiе найти спасенiе въ крещенiи, были перерѣзаны осаждающими.

Можно было-бы думать, что эти кровавыя гоненiя подадутъ евреямъ поводъ избѣгать Англiи, но на дѣлѣ вышло иначе. Король *Іоаннъ Безземельный* обходился съ ними вначалѣ дружественно: онъ возобновилъ и подтвердилъ ихъ

привилегіи, правда за налогъ въ 4000 марокъ, защищалъ ихъ отъ оскорбленій и назначилъ свѣдущаго въ Талмудѣ *Іакова* изъ Лондона главнымъ раввиномъ всѣхъ общинъ Англіи. Вскорѣ однако онъ обнаружилъ всю свою натуру: онъ обложилъ евреевъ податями, которыя равнялись конфискаціи всего ихъ имущества. Въ 1210 году онъ потребовалъ отъ нихъ 60.000 марокъ, и когда они не такъ скоро собрали эту громадную сумму, то ихъ держали подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока они не выплатили всего требуемаго. Одного еврея въ Бристолѣ, который не могъ или не желалъ уплатить требуемыхъ отъ него 10.000 марокъ, онъ приказалъ арестовать и выдергивать у него одинъ зубъ за другимъ до тѣхъ поръ, пока онъ наконецъ не уплатилъ денегъ.

Не многимъ лучше чѣмъ при Іоаннѣ жилось евреямъ во время продолжительнаго царствованія *Генриха III*. Въ началѣ онъ щадилъ ихъ и защищалъ ихъ отъ нетерпимости фанатическаго духовенства, но впослѣдствіи свернулъ на путь своего отца. Не довольствуясь высокими еврейскими пошлинами, онъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы выжимать изъ нихъ побольше. Отъ 50-го года царствованія его до третьяго года царствованія его преемника, т. е. въ теченіи 7 лѣтъ, евреи уплатили 420.000 фунтовъ стерлинговъ.

Евреи, которые вслѣдствіе этихъ поборовъ окончательно обѣднѣли, такъ что не могли болѣе платить податей, были теперь болѣе чѣмъ когда-либо отданы на произволъ народной ненависти. Противъ нихъ подымалось одно обвиненіе за другимъ; то ихъ обвиняли въ распространеніи фальшивой монеты, то въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей или въ оскверненіи просвиръ. Такъ какъ *Эдуардъ I* находилъ уже пользу отъ евреевъ не достаточно великою для того, чтобы изъ за нея стоило возбуждать ненависть народа, то онъ въ 1290 г. изгналъ изъ своей страны всѣхъ евреевъ. 9-го октября 1290 г. 16.000 евреевъ покинули страну, благосостоянію которой они значительно споспѣшествовали и значительно содѣйствовали процвѣтанію ея торговли и промыш-

ленности. Дома ихъ были заняты ихъ гонителями, синагоги превращены въ церкви, ихъ богатыя литературныя сокровища пріобщены къ Оксфордской библіотекѣ. Король, наслѣдникъ ихъ недвижимаго имущества, хотѣлъ отпустить ихъ съ миромъ, но народъ до отплытія ихъ подвергалъ ихъ самымъ жестокимъ мученіямъ, и многіе изъ нихъ нашли себѣ смерть въ волнахъ моря.

Около того-же времени евреи были изгнаны и изъ Гаскони, принадлежавшей тогда Англіи.

§ 6. Евреи въ Италіи.

Ни въ одномъ государствѣ евреи не жили въ средніе вѣка счастливѣе, чѣмъ въ Италіи, въ этомъ отечествѣ іерархіи и каноническаго права. И въ итальянскихъ государствахъ подымались обвиненія противъ евреевъ въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей и въ оскверненіи гостій; фанатическіе священники *Капистрано*, *Бернардинъ де Фельтре* и др. и здѣсь возбуждали народъ къ убійству и грабежу у евреевъ, но отъ гоненій и кровавыхъ сценъ, какія происходили въ Германіи, Англіи и Испаніи, ихъ оберегали частію разрозненность интересовъ различныхъ итальянскихъ князей, частію-же римскій духъ снисхожденія и вѣротерпимости.

Поселеніе евреевъ въ Италіи относится къ древнѣйшимъ временамъ.

Въ *Сициліи*, именно въ Палермо и Мессинѣ, евреи въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій пользовались всѣми гражданскими правами, такъ что даже переходъ страны въ руки Гогенштауфеновъ ничуть не отразился на ихъ благопріятномъ положеніи. Если они въ 1492 году должны были покинуть свою родину, то это случилось по повелѣнію арагонскаго короля, подъ владычествомъ котораго находилась и Сицилія.

Изгнанные изъ Сициліи евреи нашли себѣ пріютъ въ *Неаполѣ*, которую уже въ 6 столѣтіи евреи храбро защищали противъ Велизарія. Они тамъ пользовались благостояніемъ. Богатство ихъ и навлекло на нихъ первое большое несчастіе,

а именно разграбленіе, произведенное Карломъ VIII французскимъ (1494).

Салерно издавна составляло благословенное мѣстопребываніе евреевъ. Въ его знаменитой медицинской школѣ учились многіе еврейскіе врачи. Тамъ жилъ также испанецъ *Соломонъ б. Авраамъ Пархонъ*, другъ Іегуды Галеви и составитель еврейскаго словаря, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Махберетъ га-Арухъ».

Разсадникомъ еврейской науки была *Апулія*, откуда евреи были изгнаны при Карлѣ V. Менѣе населены были евреями города сѣверной и средней Италіи. Въ Мантуѣ, Пизѣ, Луккѣ существовали небольшія общины, а въ Феррарѣ, Флоренціи и др. евреевъ совсѣмъ не было до 11-го столѣтія. Древнѣйшая и наиболѣе значительная изъ еврейскихъ общинъ въ Италіи была римская, гдѣ положеніе евреевъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, несмотря на господство папъ, было довольно благопріятно. Ихъ уважали и не обремѣняли отдѣльными налогами, ни еврейскими пошлинами. Папа *Александръ III* назначилъ министромъ финансовъ еврея, именно *Р. Іехіеля бенъ-Авраама деи Манси*, племянника Натана изъ Рима, составившаго знаменитый талмудическій словарь «Арухъ» (1101). Когда этотъ папа въѣзжалъ въ Римъ, то на встрѣчу ему вышли и евреи съ знаменами и свитками торы. Съ тѣхъ поръ при всякомъ новомъ замѣщеніи папскаго престола евреямъ города Рима отводилось особое мѣсто для поднесенія папѣ книги закона.

Папы охотно пользовались услугами еврейскихъ врачей. Лейбъ-медиками папы Иннокентія VII были *Эліа де Саббато* и *Моисей де Лисбона*, другой Эліа былъ лейбъ-медикомъ Мартина V; ученый *Бонетъ де Латесъ* былъ лейбъ-медикомъ *Александра VI* и *Льва X*, а *Симонъ Сарфати* врачемъ Юлія II. Не смотря на буллы объ изгнаніи, изданныя единичными папами, враждебно настроенными противъ евреевъ, еврейскіе лейбъ-медики встрѣчаются еще и въ 16 столѣтіи. Милость, которою эти врачи пользовались у папъ, распро-

транялась и на ихъ единовѣрцевъ въ Трастеверѣ, какъ называлось гетто въ Римѣ. Александръ III, Иннокентій IV и VII, Урбанъ V, Мартинъ V, Климентъ VI, Іоаннъ XXI и многіе другіе папы были друзьями и покровителями еврейскаго народа.

Во все продолженіе среднихъ вѣковъ евреи Италіи занимались денежными и вексельными операціями и временами завѣдывали финансами апостольскаго государства. Кромѣ того они вели торговлю восточными товарами, пряностями и т. п. Въ 14 и 15 столѣтіяхъ вексельныя операціи евреевъ достигли своей высочайшей точки: какой-бы городъ ни нуждался въ деньгахъ, тотчасъ-же призывали на помощь евреевъ.

Занимая такое благопріятное соціальное положеніе, евреи жили въ тѣсномъ единеніи и съ умственнымъ трудомъ итальянцевъ. Когда къ концу 13-го и началу 14-го столѣтія начала зарождаться народная литература, то и евреи не остались въ бездѣйствіи. Въ Неаполѣ, при дворѣ любившаго науку послѣдняго Гогенштауфена Фридриха II и короля Роберта Анжуйскаго постоянно находились ученые евреи, каковы напр. *Іаковъ Анатоли*, занимавшійся около 1332 г. съ Фридрихомъ II схоластикой, *Іуда* (Леоне) *Романо*, посвятившій короля Роберта въ еврейскую литературу, *Шемарья изъ Негропонте*, которому Робертъ поручилъ составленіе комментарія къ библіи. Особенно-же выдаются юмористическіе поэты *Калонимосъ бенъ Кальнимосъ* и *Иммануель бенъ Саломо* изъ Рима.

Калонимосъ, названный также *Маестре Кало*, род. 1287 г. въ Арлѣ, жилъ впослѣдствіи въ Римѣ и Неаполѣ, пока наконецъ не поселился въ Авиньонѣ. Онъ былъ врачъ, основательный знатокъ арабскаго языка и дѣльный переводчикъ медицинскихъ, философскихъ и астрономическихъ сочиненій. Самое выдающееся произведеніе его, доставившее ему и славу поэта, есть оконченный въ 1322 году «Эбенъ Боханъ» (пробный камень), нравственное зеркало, въ которомъ онъ

бичуетъ пороки своего времени; сочиненіе это часто печаталось и переведено на нѣмецкій языкъ В. А. Мейзелемъ.

Иммануель изъ Рима, род. около 1272 г., былъ философъ и самый знаменитый поэтъ своего времени, такъ сказать, итальянскій Гейнрихъ Гейне 14-го столѣтія, другъ Данте и членъ Дантевскаго кружка. Онъ написалъ комментаріи къ Притчамъ Соломона и къ другимъ книгамъ св. писанія. Свою славу онъ пріобрѣлъ своимъ сборникомъ 28 пѣсенъ «Мехаберотъ», полнымъ остроумія и юмора, но не лишеннымъ и фривольности, такъ что друзья новоеврейской поэзіи столь-же цѣнили его, сколько люди благочестивые порицали. Заключительная пѣснь этого сборника изображаетъ путешествіе въ адъ и на небо, подражаніе Божественной комедіи Данте, какое пытался сочинить и врачъ *Мойсей Ріете* въ Римѣ, род. 1388 г., въ своемъ «Микдашъ Меатъ».

Римъ вообще составлялъ центръ оживленнаго умственнаго творчества. *Исаі де Трани*, составившій Тосафотъ и комментаріи къ св. писанію, и одноименный съ нимъ внукъ его трудились надъ поднятіемъ изученія талмуда. *Гиллель бенъ Самуилъ* изъ Вероны (ум. около 1192 г.), который, не смотря на то, что учился у Іоны Геронди, былъ усерднымъ почитателемъ Маймуни, старался доставить доступъ въ Италію еврейской философіи. Онъ жилъ въ качествѣ врача въ Римѣ, Болоньѣ и Феррарѣ и написалъ философское сочиненіе о «возмездіи» (Тагмуле га-Нефешъ); кромѣ того онъ перевелъ хирургію Бруно съ латинскаго на еврейскій языкъ, отправилъ посланіе къ папскому лейбъ-медику *Маестро Гаджо* и велъ корреспонденцію о чудесахъ съ жившимъ въ Римѣ врачемъ *Зерахіа бенъ Шеалтіель* изъ Барцелоны.

Въ 15 столѣтіи еврейская наука въ Италіи значительно поднялась вслѣдствіе введенія книгопечатанія. Рядомъ съ Испаніей и Португаліей, гдѣ до изгнанія евреевъ были напечатаны нѣкоторыя еврейскія сочиненія въ Лиссабонѣ, Леиріи и Ѳксіи, Италія составляетъ колыбель еврейскаго книгопечатанія. Уже въ 1475 году въ Реджіо и Піеве ди Сакко

были напечатаны еврейскія книги; въ 1476 году врачъ *Авраамъ Конатъ* открылъ въ Мантуѣ типографію, въ которой работала и жена его *Эстеллина*, а нѣсколько лѣтъ спустя возникли типографіи въ Феррарѣ, Болоньи, Неаполѣ, а также въ Сонцино, гдѣ типографія была основана Сонцинатами, одинъ изъ предковъ которыхъ, германецъ *Моисей* боролся противъ Капистрано и, изгнанный изъ Германіи, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Сонцино. Сонцинаты занимались книгопечатаніемъ въ различныхъ городахъ Италіи и основали типографіи даже въ Турціи. Произведенія ихъ очень цѣнятся.

Существенное участіе въ возрожденіи наукъ въ Италіи принимали *Іуда Мессеръ Леонъ* и *Эліа дель Медиго*. Леонъ, врачъ въ Мантуѣ, кромѣ грамматики составилъ еще библейскую риторику (Нофеть Цуфимъ), въ которой обнаружилъ основательное знаніе классической литературы. Онъ вступилъ съ мѣстнымъ раввиномъ *Іосифомъ Колонъ* въ горячій споръ, окончившійся тѣмъ, что ихъ обоихъ изгнали изъ города. Іосифъ Колонъ (ум. 1480 г.), раввинъ въ Мантуѣ, Болоньи и Павіи, пользовался раввинскимъ авторитетомъ и находился въ перепискѣ съ извѣстнѣйшими юристами Германіи. Благодаря своему рѣзкому характеру, онъ былъ вовлеченъ въ споръ съ константинопольскимъ раввиномъ *Моисеемъ Капсали*, котораго онъ даже отстранилъ отъ должности, о чемъ впрочемъ глубоко сожалѣлъ впослѣдствіи. Его сентенціи (Магарикъ) собраны его учениками, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ *Обадья де Бертиноро* (ум. 1510 г.), написавшій комментарій къ Мишнѣ подъ названіемъ «Бертиноро», помѣщенный въ большинствѣ изданій Мишны.

Эліа дель Медиго или *Эліа Критскій* былъ трезвый мыслитель и усердно занимался философіей. Онъ написалъ между прочимъ религіозно-философское сочиненіе «Бехинатъ гаДатъ» (испытаніе религіи), въ которомъ возстаетъ противъ каббалы и ратуетъ за свободу изслѣдованія. Въ Падуѣ и Флоренціи онъ читалъ публичныя лекціи по философіи, а

разъ въ одномъ спорномъ вопросѣ, возникшемъ въ Падуанской академіи, университетъ и сенатъ избрали его судьей. Подобно переселившемуся изъ Константинополя въ Италію *Iоханану Алеману*, и дель Медиго былъ другомъ и учителемъ графа *Пико-де-Мирандола*, который, будучи посвященъ своими учителями въ каббалу, сдѣлался такимъ восторженнымъ приверженцемъ тайнаго ученія, что перевелъ нѣсколько каббалистическихъ сочиненій съ еврейскаго языка на латинскій и даже привлекъ на сторону каббалы папу *Сикста IV*. Дель Медиго велъ полемику съ прибывшимъ изъ Германіи *Iудой Менцомъ*, умершимъ въ званіи раввина въ Падуѣ болѣе 100 лѣтъ отъ роду, въ 1508 г., и считавшимся раввинскимъ авторитетомъ подобно сыну и преемнику своему *Аврааму Менцу*. Дель Медиго умеръ въ Кандіи, въ 1498 г., не болѣе 35 лѣтъ отъ роду.

Къ концу 15-го столѣтія и въ Италіи, гдѣ евреи такъ долго пользовались всеобщимъ уваженіемъ, имъ не мало пришлось терпѣть вслѣдствіе возмутительныхъ рѣчей фанатическаго духовенства, въ особенности *Бернардина-де-Фельтре*. Въ память его рѣшено было въ Павіи (1494 г.) не терпѣть долѣе присутствія евреевъ.

§ 7. Евреи въ Венгріи и въ восточно-европейскихъ государствахъ.

Менѣе рѣзко и враждебно чѣмъ на западѣ было отношеніе къ евреямъ въ государствахъ восточной Европы, въ Венгріи, Польшѣ и южной Россіи. Чѣмъ позже въ этихъ странахъ было введено христіанство и чѣмъ менѣе въ нихъ удалось укрѣпиться іерархіи, тѣмъ благопріятнѣе въ нихъ было соціальное положеніе евреевъ.

Въ Венгріи, гдѣ евреи жили уже около начала 11-го столѣтія, они владѣли землей, состояли откупщиками монеты и податей, принимались на коронную службу и вообще пользовались одинаковыми правами съ остальнымъ населеніемъ. Какъ во время крестовыхъ походовъ, такъ и при короляхъ,

царствовавшихъ послѣ Коломана, еврейское населеніе Венгріи пользовалось ненарушимымъ покоемъ и безопасностію. Въ царствованіе *Андрея II* и въ Венгріи обнаружилось вліяніе папъ. Враждебныя евреямъ постановленія великаго Латеранскаго собора въ Венгріи не были приведены въ исполненіе. Только папа Григорій IX приказалъ архіепископу Роберту Гранскому принудить Андрея, подъ угрозой отлученія отъ церкви, не назначать болѣе евреевъ или сарациновъ въ качествѣ завѣдующихъ монетнымъ дѣломъ, соляными промыслами или другими государственными доходами, запретить имъ торговлю христіанскими рабами и вступать въ смѣшанные браки, а также отличать ихъ отъ христіанъ особенными знаками (1233). Не долго однако исполнялись эти требованія усердствующаго папы. Уже *Бела IV*, сынъ и преемникъ Андрея, побуждаемый необходимостію, опять назначилъ еврейскихъ откупщиковъ и въ вознагражденіе за ихъ вѣрную службу издалъ въ 1251 г. въ пользу евреевъ своей страны основной законъ, дававшій имъ повсемѣстное право жительства и защищавшій ихъ отъ произвола духовенства. Эта грамота, силу которой не могли уничтожить даже постановленія великаго церковнаго собора 1279 г., въ Офенѣ, обезпечилъ венгерскимъ евреямъ спокойное на цѣлое столѣтіе существованіе. Пока на престолѣ сидѣли короли изъ династіи Арпадовъ, евреи не терпѣли никакихъ угнетеній, а тѣмъ болѣе гоненій.

Только итальянскій князь, король *Людовикъ Великій* сталъ подражать данному всею Европою примѣру преслѣдованія евреевъ. Въ своемъ усердіи къ обращенію онъ предлагалъ евреямъ право венгерскаго гражданства при томъ только условіи, чтобы они перешли въ христіанство, и когда они, непоколебимо вѣрные своей религіи, не согласились на такую мѣну, то онъ изгналъ ихъ изъ своей страны въ 1360 году. Они направились тогда въ Австрію и Богемію. Пять лѣтъ спустя, Людовикъ принялъ ихъ опять къ себѣ и возвратилъ имъ прежнія права.

Многіе евреи, изгнанные изъ Германіи, Богеміи и другихъ государствъ, нашли себѣ пріютъ въ Венгріи: такъ король *Сигизмундъ* въ 1397 г. далъ бану Гара и его брату позволеніе принимать изгнанныхъ евреевъ для колонизаціи своихъ помѣстій. Сигизмундъ, находившійся постоянно въ денежной нуждѣ и дѣлавшій при всякомъ случаѣ поборы съ евреевъ своей страны, обложилъ и венгерскихъ евреевъ новыми налогами, для взиманія которыхъ назначилъ особенныхъ «еврейскихъ судей.» Ради собственныхъ интересовъ онъ далъ имъ законъ о денежномъ ростѣ, который имѣлъ для самихъ евреевъ самыя невыгодныя послѣдствія. Вслѣдствіе частыхъ жалобъ на ростовщничество евреевъ, *Альбрехтъ I* вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ освободилъ христіанскихъ должниковъ отъ обязательства платить евреямъ проценты, а *Матѳіасъ Корвинъ*, подтвердившій въ 1464 г. ихъ старыя вольности, повелѣлъ, чтобы въ городахъ только половина условленныхъ процентовъ была уплочена кредиторамъ, остальная-же половина чтобы шла въ пользу города, а въ 1475 г. онъ даже совсѣмъ запретилъ евреямъ брать въ залогъ недвидвижимое имущество. Пока Матѳіасъ Корвинъ жилъ, венгерскіе евреи были защищены отъ несправедливостей; но вскорѣ послѣ его смерти наступили и для нихъ печальныя времена, такъ что они на себѣ испытали правдивость венгерской народной поговорки: король Матѳіасъ умеръ, изчезла справедливость! Спустя четыре года послѣ смерти великаго короля (1494 г.) было поднято противъ евреевъ кровавое обвиненіе въ *Тирнавѣ*, гдѣ жилъ *Эйзакъ Тирнаy*, авторъ небольшаго сочиненія о «Мингагимъ» (объ обычаяхъ). Дѣло дошло до гоненія, нашедшаго себѣ черезъ 15 лѣтъ подражаніе въ сосѣднемъ *Безингѣ*, а передъ самымъ концомъ 15-го столѣтія (1495 г.) чернь напала на еврейскіе дома въ Офенѣ. При королѣ Людовикѣ II, при которомъ монетнымъ дѣломъ завѣдывалъ еврей *Исаакъ*, а министромъ финансовъ состоялъ возвратившійся впослѣдствіи въ іудейство *Эммерихъ* (Эфраимъ) *Серенчесъ*, положеніе евреевъ въ Венгріи сдѣлалось

невыносимымъ, а послѣ битвы при Могачѣ (1526) по повелѣнію королевы Маріи евреи были изгнаны не только изъ Пресбурга и Эденбурга, но, по рѣшенію ландтага, также изъ всѣхъ городовъ и крѣпостей. По предложенію *Р. Исаака Царфати*, значительное число венгерскихъ евреевъ еще до изгнанія переселилось въ Турцію.

Исторія евреевъ въ *Польшѣ* доходитъ еще до болѣе древнихъ временъ, чѣмъ исторія ихъ въ Венгріи. Ко времени перваго крестоваго похода большія толпы евреевъ, по большей части лишенные всякаго имущества, направились изъ Германіи и Богеміи въ Польшу, гдѣ разсѣялись по всей странѣ, занимаясь земледѣліемъ и ремеслами и пользуясь одинаковыми правами съ христіанскимъ населеніемъ. Но не долго жилось имъ тамъ уютно. Уже въ 1124 году польскіе князья издали приказъ объ изгнаніи всѣхъ евреевъ изъ Польши и о недопущеніи ихъ въ это государство. Было-ли не вполнѣ исполнено это изгнаніе, или изгнанные вскорѣ возвратились неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ уже около половины 12-го столѣтія мы опять видимъ въ Польшѣ значительное число евреевъ. Король *Казиміръ* покровительствовалъ имъ и въ 1180 г. положилъ основаніе привиллегіямъ, которыя даровалъ евреямъ *Болеславъ* герцогъ Калишскій, въ 1264 году.

При *Болеславѣ V* польскимъ евреямъ приходилось много терпѣть отъ переселившихся въ Польшу нѣмцевъ и въ особенности отъ опустошавшихъ страну монголовъ: тысячи евреевъ были увезены въ рабство въ Азію, тѣ же, которые искали спасенія въ бѣгствѣ, погибли отъ меча.

Сумасбродная идея объ употребленіи евреями христіанской крови нашла себѣ вѣру и въ Польшѣ, гдѣ также потребовала немало жертвъ. Вслѣдствіе подстрекательства массы со стороны фанатическаго духовенства, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, свирѣпствовавшихъ со смерти Болеслава V, а также вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ положеніе евреевъ въ Польшѣ сдѣлалось отчаяннымъ и нѣсколько улучшилось только при *Казимірѣ Великомъ*. Кази-

міръ въ 1334 году подтвердилъ дарованныя Болеславомъ привиллегіи и въ 1349 г. защищалъ ихъ отъ ярости населенія; тѣмъ не менѣе въ Калишѣ, Краковѣ, Глогау и другихъ городахъ дѣло дошло до рѣзни, при которой погибло, какъ говорятъ, болѣе 10.000 евреевъ. Что Казиміръ имѣлъ возлюбленную еврейку, *Эстерку*, это исторически не доказано.

И *Казиміръ IV* даровалъ евреямъ въ 1447 г. привиллегіи, какими они тогда не пользовались ни въ одномъ государствѣ. Чтобы разъ навсегда прекратить гоненія евреевъ, онъ издалъ приказъ, которымъ воспрещалось впредь обвинять евреевъ въ употребленіи христіанской крови или въ оскверненіи гостій. Духовенство никакъ не могло мириться съ благопріятнымъ положеніемъ евреевъ и очень обрадовалось, когда *Капистрано* прибылъ и въ Польшу. Ему-то и удалось вооружить Казиміра противъ евреевъ. Побѣжденный германскими рыцарскими орденами, король излилъ весь свой гнѣвъ на евреевъ: отмѣнилъ дарованныя имъ привиллегіи и приказалъ имъ носить особенное платье, для отличія ихъ отъ христіанъ.

О пребываніи евреевъ въ собственно-европейской Россіи въ средніе вѣка нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

От изгнанія евреев из Испаніи и Португаліи до времени Моисея Мендельсона (1497—1750).

§ 1. Евреи в Африкѣ и в Турціи. Дон Іосиф Наси.

В исторіи еврейскаго народа часто весьма ярко высказывается могущество Провидѣнія. Бог посылает исцѣленіе до нанесенія удара! 2-го августа 1492 г. испанскіе евреи были изгнаны из своего отечества, а за день до того отплыл из Испаніи Колумб для открытія новой части свѣта, которая предложила евреям новое отечество. Непосредственныя послѣдствія для изгнанников имѣло завоеваніе Османами христіанской византійской имперіи. Цѣлыя толпы испанских бѣглецов направились в Турцію, так как вообще преслѣдованія и гоненія евреев в 15 и 16 столѣтіях на западѣ гнали их все болѣе на восток. Около 30.000 испанских семейств отправилось в Африку, куда за ними вскорѣ послѣдовали и многіе португальскіе товарищи-страдальцы. Таким образом возникли большія еврейскія общины в Фецѣ, Марокко, Алжирѣ, Триполи, Тунисѣ и других городах, с учеными раввинами во главѣ, как напр. *Р. Моисей Алашкар* из Заморы, жившій впослѣдствіи в Египтѣ и Іерусалимѣ и извѣстный как автор сентенцій и синагогальных пѣсен (ум. 1533 г.). Египет и Палестина также стали выплывать из мрака. Многіе испанскіе бѣглецы искали убѣжища в Каирѣ, гдѣ пользовались

большимъ почетомъ многіе ученые, какъ напр. *Самуилъ Серильо* (Серилейо), *Давидъ Аби Зимра*, который жилъ болѣе 100 лѣтъ и сентенціи котораго очень цѣнятся.

Наиболѣе радушный пріемъ встрѣтили испанскіе изгнанники въ Турціи, гдѣ султаны Баязетъ, Селимъ и Солейманъ доставили имъ охотно убѣжище и вольности. Повсюду въ турецкой имперіи стали возникать новыя общины или увеличиваться прежде существовавшія: въ Константинополѣ, Адріанополѣ, Салоникахъ, Галиполи, поселилось очень много Сефардимовъ, какъ называли испанско-португальскихъ евреевъ. Они соединялись въ общины по государствамъ и городамъ, изъ которыхъ вышли въ Турцію. Они основали отдѣльныя синагоги съ богослуженіемъ, котораго придерживались на своей родинѣ, и сами завѣдывали дѣлами о вспомоществованіи бѣднымъ, о податяхъ и школахъ. Большая община въ Константинополѣ, насчитывавшая 30.000 членовъ имѣла 44 синагоги или общины. Тамъ, какъ и въ другихъ городахъ, существовали общины: кастильская, португальская, толедская, кордовская, греческая, венгерская и германская.

Евреи, нашедшіе въ Турціи то, что потеряли въ то-же время въ другихъ странахъ, оказались во всѣхъ отношеніяхъ полезными какъ для государства, такъ и для населенія. Они научили туровъ искусству владѣть порохомъ, который сами фабриковали, служили въ качествѣ переводчиковъ и врачей, вели крупную и мелочную торговлю, занимались ремеслами и художествами. Никогда еще богатство ихъ не было больше и религіозная свобода обезпеченнѣе, чѣмъ въ 16 столѣтіи въ Турціи. Вскорѣ они получили также вліяніе и на государственныя дѣла. Уже при *Магометѣ II*, завоевателѣ Константинополя, еврей велъ переговоры между Портой и Венеціей, а лейбъ-медикомъ и самымъ вѣрнымъ совѣтникомъ его былъ еврей *Іаковъ*. При Селимѣ и Солиманѣ вліяніе евреевъ чрезвычайно возросло. Селимъ назначилъ монетнымъ откупщикомъ богатаго и благотворительнаго *Авраама де Кастро*, а Солейманъ былъ побужденъ евреемъ къ завоеванію Родоса.

Лейбъ-медикомъ Солеймана II былъ *Іосифъ Гамонъ*, сынъ котораго *Моисей* наслѣдовалъ его должность. Послѣдній былъ вѣрнымъ спутникомъ своего государя во всѣхъ его походахъ и воспользовался своимъ вліяніемъ на него для блага своихъ единовѣрцевъ. На собственныя средства онъ учредилъ учебное заведеніе, во главѣ котораго стояли замѣчательные раввины, какъ напр. благочестивый *Іосифъ Тейтацакъ*, и по просьбѣ Солеймана изготовилъ арабскій переводъ св. писанія и еврейскихъ молитвъ. Сынъ его Іосифъ, также врачъ при дворѣ султана, пошелъ по стопамъ своего отца.

Выдающимся дипломатомъ былъ *Соломонъ Натанъ Ашкенази*, состоявшій въ царствованіе Селима II лейбъ-медикомъ великаго визиря Соколли. Онъ содѣйствовалъ заключенію мира между Турціей и Венеціей и, прибывъ въ 1574 году въ Венецію, былъ тамъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ дожемъ и всею синьоріею. Свой дипломатическій талантъ онъ обнаружилъ также въ мирныхъ переговорахъ съ Испаніей. Вліяніе его сказалось даже при избраніи Генриха III французскаго въ короли Польши. Какъ онъ, такъ и сынъ его, *Насанъ* пользовавшійся большимъ уваженіемъ султана, сильно интересовались участію своихъ единовѣрцевъ. Соломонъ умеръ въ 1602 г. Жена его, опытная въ приготовленіи лекарствъ, лечила Магомета II отъ оспы.

Одновременно съ Соломономъ Ашкенази дѣйствовалъ въ пользу евреевъ и ихъ новаго отечества *Д. Іосифъ Наси*.

Донъ *Іосифъ Наси*, какъ ново-христіанинъ извѣстный подъ именемъ *Хуанъ Мигуесъ*, жилъ въ Португаліи, пока ему не удалось вмѣстѣ съ братомъ своего отца переселиться въ Антверпенъ. Нѣкоторое время спустя (въ 1536 г.), за нимъ послѣдовала тетка *Д. Грасія Мендесъ*, названная также *Беатриче де Луна*, вмѣстѣ съ дочерью *Рейной* и младшею сестрою. Въ Антверпенѣ Іосифъ стоялъ во главѣ крупнаго банкирскаго дома, который онъ велъ въ компаніи съ очень богатою Д. Грасіей и дѣла котораго распространялись даже во Франціи. Отличаясь своими физическими и душевными каче-

ствами, онъ вскорѣ вошелъ въ милость жены штатгальтера Маріи, вдовствующей королевы Венгерской, и многихъ другихъ вліятельныхъ сановниковъ. Тѣмъ не менѣе тайные евреи чувствовали себя и здѣсь не въ безопасности, вслѣдствіе чего Грасія вмѣстѣ съ Іосифомъ и остальными ихъ родственниками отправилась въ Венецію, чтобы по окончаніи нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ переселиться оттуда въ Турцію, составлявшую конечную цѣль ихъ желаній. Но въ Венеціи имъ, какъ тайнымъ евреямъ, представились новыя затрудненія, такъ какъ венеціанскій сенатъ наложилъ запрещеніе на все имущество Грасіи. Іосифъ, ревниво оберегавшій интересы своей тетки, обратился въ виду такого насилія къ покровительству султана, и Солиманъ отправилъ особаго посла въ Венецію съ приказомъ предоставить Д. Грасіи и ея спутникамъ свободный выѣздъ въ Турцію.

Въ 1552 году Грасія прибыла въ Константинополь, гдѣ открыто вновь перешла въ іудейство и годъ спустя выдала свою дочь за Іосифа, который предварительно также перешелъ въ іудейство. По рекомендаціи вышеупомянутаго врача *Моисея Гамона* онъ получилъ доступъ ко двору султана Солимана. Теперь его богатымъ дарованіямъ представилось обширное поле дѣятельности. Онъ сдѣлался другомъ и совѣтникомъ наслѣдника престола Селима, который по вступленіи своемъ на престолъ возвелъ его въ званіе герцога Наксоса и цикладскихъ острововъ. Іосифъ все болѣе входилъ въ милость и почетъ султана, принималъ участіе въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ и долгое время руководилъ политикой Порты. Вліяніе его было настолько сильно, что его старались склонить на свою сторону императоръ Максимиліанъ, герцогъ Оранскій и другіе князья. По его совѣту Селимъ рѣшился затѣять войну съ Венеціей, въ которой Турція завоевала островъ Кипръ (1571). Селимъ умеръ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ заключенія мира съ Венеціей. Тогда Іосифъ удалился отъ политики и въ тихомъ уединеніи еще болѣе чѣмъ прежде посвятилъ себя благу своихъ единовѣр-

цевъ, которые ему были очень многимъ обязаны. Еще во время пребыванія своего въ Антверпенѣ онъ усердно старался, съ помощію громадныхъ денежныхъ жертвъ, воспрепятствовать или, по крайней мѣрѣ, отсрочить введеніе инквизиціи въ Португаліи, такъ что многіе мараны были обязаны ему и Д. Грасіи своею безопасностію и своимъ существованіемъ. Получивъ отъ султана Солимана въ подарокъ развалины города Тиверіады и прилегающихъ окрестностей, Іосифъ заново обстроилъ городъ и носился съ мыслью объ учрежденіи тамъ еврейской колоніи. Д. Грасіа учредила въ Константинополѣ школу, во главѣ которой нѣсколько лѣтъ сряду стоялъ *Іосифъ Ибнъ Лебъ*, авторъ сборника сентенцій, вышедшаго въ 4 частяхъ; она умерла въ 1569 г. Десять лѣтъ спустя, 2-го августа 1579 г., закончилъ свою дѣятельную жизнь и Іосифъ, сильно оплакиваемый еврейскими учеными, находившими въ его замкѣ постоянно самый радушный пріемъ. Къ числу этихъ ученыхъ относятся: *Моисей Альмосnино*, искусный проповѣдникъ, написавшій сборникъ проповѣдей «Меаммецъ Коахъ», сочиненіе по этикѣ и книгу «о противоположностяхъ и величіи Константинополя» на испанскомъ языкѣ; далѣе *Эліезеръ Ашкенази*, глубокомысленный авторъ гомилетическаго сочиненія «Маасе Адонай», состоявшій раввиномъ въ Египтѣ, Кипрѣ, Венеціи, Кремонѣ, Познани и Гнезенѣ и умершій въ 1586 г. въ Краковѣ. Онъ посвятилъ Д. Іосифу комментарій къ книгѣ Эсөирь, озаглавленный «Іосифъ Лекахъ».

По смерти Іосифа все его состояніе было конфисковано султаномъ Мурадомъ III, такъ что бездѣтной вдовѣ его досталось не болѣе 90.000 дукатовъ. Она пережила своего мужа на двадцать лѣтъ и учрежденіемъ типографіи въ Бельведерѣ много содѣйствовала распространенію еврейской науки.

При Мурадѣ III вліяніе евреевъ при дворѣ все еще было очень велико, такъ что даже еврейки достигли важнаго значенія въ политикѣ. *Эстеръ Кіера*, подруга любимой жены

султана, достигла такого вліянія, что ея милости добивались турецкіе сановники и иностранные послы. Когда она по необдуманности вмѣшалась въ назначеніе начальниковъ кавалеріи, то сипаи убили ее вмѣстѣ съ тремя сыновьями ея (30-го марта 1600 г.), послѣ чего все ея состояніе, доходившее до 100.000 дукатовъ, было конфисковано въ казну.

Не смотря на всѣ привиллегіи, которыми евреи пользовались въ Турціи, все-таки и тамъ никогда не было недостатка въ возмущеніяхъ и грабежахъ. Обыкновенно смерть какого-нибудь султана всякій разъ подавала поводъ къ возмущеніямъ противъ евреевъ. Число евреевъ въ Турецкой Имперіи и въ настоящее время еще очень велико. Острова Архипелага также населены евреями съ древнѣйшихъ временъ; Кандія составляетъ древнее мѣстопребываніе евреевъ и служила родиной упомянутыхъ уже фамилій *Капсали* и *дель Медиго*.

§ 2. Р. Іосифъ Каро и его современники.

Испанскіе бѣглецы, поселившіеся на востокѣ, не только занимались торговлей, но проявили также богатую литературную дѣятельность, значительно поддерживаемую типографіями въ Константинополѣ, Салоникахъ, Смирнѣ и другихъ городахъ. Но дѣятельность эта ограничивалась большею частію областью Талмуда и каббалы. Дѣло въ томъ, что переселенцы принесли съ собою мрачный и угнетенный духъ, они томились въ ожиданіи лучшихъ временъ; къ этому присоединилась еще восточная фантазія, питаемая близостію святой земли: все это вновь пробудило надежды на появленіе Мессіи и доставило каббалѣ господство, которой не могъ противостоять даже такой человѣкъ, какъ Іосифъ Каро.

Іосифъ бенъ Эфраимъ Каро, «глава своего вѣка», родился въ 1488 г. въ Испаніи. Послѣ многихъ странствованій онъ прибылъ въ Никополь, затѣмъ поселился въ Адріанополѣ и наконецъ сдѣлался преемникомъ *Іакова Бераба* въ Сафетѣ,

гдѣ умеръ 87 лѣтъ отъ роду (1575). Еще въ молодости своей онъ предпринялъ изданіе гигантскаго сочиненія, именно комментарія къ ритуальному кодексу *Іакова бенъ Ашера* „Туримъ", надъ которымъ работалъ 20 лѣтъ и на вторичный просмотръ котораго употребилъ еще 12 лѣтъ. Этотъ комментарій, озаглавленный «Бетъ Іосифъ» и доказавшій значительную талмудическую ученость, мѣткое сужденіе и обширную начитанность Каро, встрѣтилъ повсюду одобреніе и въ настоящее даже время вызываетъ удивленіе. Не менѣе важенъ его «Кесеефъ Мишна», комментарій къ «Іадъ-Хазака», въ которомъ онъ защищаетъ Маймуни отъ нападеній его противниковъ.

Основываясь на комментированныхъ имъ произведеніяхъ Маймуни и Іакова бенъ Ашера, онъ составилъ новый религіозный кодексъ, которому далъ названіе «Шулханъ Арухъ» (накрытый столъ). Изданіемъ этого сочиненія онъ имѣлъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тоже намѣреніе, что Маймуни своимъ Іадъ Хазака, т. е. заключить накопившійся раввинскій матеріалъ и равномѣрнымъ рѣшеніемъ вопросовъ о законахъ религіи возстановить единство въ іудействѣ. Но Маймуни былъ великій раввинскій авторитетъ и въ тоже время философъ, между тѣмъ какъ Каро, будучи всѣми признаннымъ великимъ талмудическимъ ученымъ, въ тоже время былъ и каббалистъ. Сношенія съ *Соломономъ Молхо*, *Моисеемъ Кордуеро*, *Соломономъ Алкабецомъ*, авторомъ субботней пѣсни Лехо Доди и др., сдѣлали изъ него приверженца каббалы, и хотя онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ всякихъ суевѣрныхъ обычаевъ, онъ все-таки вѣрилъ, что особенно для него созданный ангелъ ведетъ съ нимъ діалоги. Шулханъ Арухъ еще при жизни Каро былъ исправленъ и дополненъ *Моисеемъ Иссерлесомъ* изъ Кракова (Рамо) и снабженъ комментаріями самыхъ выдающихся раввиновъ; онъ оказалъ очень сильное вліяніе на іудейство.

Время Іосифа Каро было очень богато талмудическими силами, причемъ Салоники составляли главный центръ тал-

мудической учености. Здѣсь жилъ *Іаковъ Хабибъ* изъ Заморы, основавшій извѣстный сборникъ агадическихъ сентенцій изъ вавилонскаго Талмуда (Энъ Іаковъ) съ толкованіями; сынъ его *Леви*, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ Іаковомъ Берабомъ въ Іерусалимѣ; далѣе *Самуилъ де Медина* (Рашдамъ), *Моисей* и *Іосифъ де Трани*, *Исаакъ Адарби*. Всѣ эти раввины оставили по себѣ сентенціи.

И еврейская поэзія имѣла здѣсь своихъ представителей, въ особенности въ лицѣ *Израиля Нагары*, самаго плодовитаго поэта своего времени, который не безъ успѣха занимался всѣми родами средневѣковой поэзіи.

Изъ другихъ современниковъ Каро должны еще быть упомянуты: *Аматусъ Лузитанскій* (Хуанъ Родригесъ) изъ Кастелло Бранко (род. 1511 г.), врачъ, пользовавшійся большимъ почетомъ во всей Италіи. Свою знаменитость онъ пріобрѣлъ медицинскимъ сочиненіемъ «Centuriae». Папа Юлій III назначилъ его своимъ лейбъ-медикомъ и въ томъ-же званіи хотѣлъ его пригласить къ себѣ король польскій. Онъ съ одинаковою заботливостію лечилъ евреевъ, христіанъ и магометанъ, графовъ и монаховъ, воиновъ и купцовъ. На старости лѣтъ онъ поселился въ Салоникахъ, гдѣ и умеръ евреемъ въ 1568 году.

Іосифъ Верга, раввинъ въ Адріанополѣ, закончилъ начатое его дѣдомъ *Іудой* въ Испаніи и продолженное его отцемъ *Соломономъ* сочиненіе «Шебетъ Іегуда», въ которомъ весьма занимательно описываются страданія евреевъ, въ особенности въ Испаніи. Сочиненіе это часто печаталось, переведено на латинскій, испанскій и М. Винеромъ на нѣмецкій языкъ.

§ 3. Давидъ Рубени и Соломонъ Молхо.

Представители каббалы.

Подобно тому, какъ незадолго до и послѣ разрушенія Іерусалима, да и вскорѣ послѣ изгнанія евреевъ изъ Пире-

нейскаго полуострова являлись мечтатели, которые вѣрили въ вычисленія о пришествіи Мессіи, вычисленія, составляемыя даже такими разсудительными людьми, какъ Исаакъ Абраванель, причемъ 1503-й годъ былъ объявленъ годомъ, въ который прійдетъ спаситель.

Предтечей Мессіи выступилъ въ 1502 г. по близости отъ Венеціи *Ашеръ Леммлейнъ,* нѣмецъ, призывавшій евреевъ къ покаянію, посту и благотворительности. Онъ нашелъ себѣ вѣрующихъ въ Италіи и Германіи даже между христіанами, но появленіе его всетаки не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

Большее значеніе имѣло мессіанское движеніе, вызванное *Давидомъ Рубени.* Живя долгое время въ Аравіи и Нубіи, Давидъ вдругъ появился въ Европѣ и сталъ выдавать себя за брата еврейскаго царя, властвующаго надъ колѣномъ Рубенъ, отчего и называлъ себя Рубени. Внѣшность его заключала въ себѣ нѣчто таинственное: онъ отличался чернымъ цвѣтомъ кожи и очень малымъ ростомъ, былъ худъ какъ скелетъ, причемъ бросался въ глаза своимъ мужествомъ и неустрашимостію и хвасталъ, что въ одной только битвѣ убилъ 40 человѣкъ. Изъ Палестины, гдѣ ему мало довѣряли, онъ направился черезъ Александрію въ Венецію и Римъ, гдѣ папа Климентъ VII принялъ его съ большимъ почетомъ. Не менѣе почетный пріемъ нашелъ онъ у короля Хуана III португальскаго, которому онъ обѣщалъ помощь евреевъ противъ султана Солимана и для завоеванія Палестины, причемъ будто-бы составилъ съ нимъ цѣлый планъ военныхъ дѣйствій. Присутствіе еврейскаго принца въ португальской столицѣ вызвало лихорадочное волненіе среди маранновъ, которые возымѣли новыя надежды и узрѣли въ Давидѣ Мессію.

Въ Лиссабонѣ къ нему присоединился молодой 24-хъ лѣтній мечтатель, нѣкій *Соломонъ Молхо* (Діого Пиресъ), новохристіанинъ, занимавшій значительный государственный постъ. Перейдя вновь въ еврейство, онъ подобно Давиду велъ аскетическую жизнь, занимался Каббалой и вслѣдствіе увеличевшейся тѣлесной слабости сталъ страдать видѣніями и ужас-

ными снами. Молхо покинулъ Португалію и отправился въ Турцію, пробылъ нѣкоторое время въ Палестинѣ, именно въ Сафетѣ, читалъ по субботамъ проповѣди, краткое извлеченіе изъ которыхъ издалъ по настоянію своихъ многочисленныхъ слушателей, въ 1529 г. (въ Салоникахъ). Благочестивое рвеніе влекло его въ Италію, въ Римъ, гдѣ онъ завязалъ сношенія съ папой Климентомъ VII и нѣкоторыми кардиналами, но при этомъ нашелъ сильнаго противника въ лицѣ краснорѣчиваго *Іакова Мантино*, пользовавшагося въ качествѣ папскаго лейбъ-медика большимъ почетомъ. Мантино сталъ его преслѣдовать и, наконецъ, предалъ суду инквизиціи. Освобожденный по ходатайству папы, Молхо вмѣстѣ съ Рубени, съ которымъ онъ опять сошелся въ Римѣ, рѣшилъ отправиться къ императору Карлу V въ Регенсбургъ. Они получили аудіенцію у императора, который приказалъ заковать ихъ обоихъ въ кандалы, а Молхо взялъ съ собою въ Мантую. Тамъ онъ созвалъ религіозный судъ, который приговорилъ Молхо къ смертной казни черезъ сожженіе. Въ 1532 г., онъ претерпѣлъ на кострѣ въ Мантуѣ мученическую смерть. Его другъ и учитель *Давидъ Рубени* былъ по приказанію императора привезенъ въ Испанію и преданъ инквизиціонному суду въ Лльеренѣ. Жизнь свою онъ закончилъ въ тюрьмѣ.

Появленіе и мученическая смерть Молхо не остались безъ вліянія на распространеніе каббалы, которая перешла изъ Палестины черезъ всю Турцію въ Италію, Германію и Польшу. Настоящимъ основателемъ этой новой каббалы считается *Исаакъ Лурія* или *Исаакъ Ашкенази* (род. 1532 г.), по происхожденію нѣмецъ, но рано осиротѣвшій и воспитанный въ Египтѣ. Онъ былъ лучшимъ ученикомъ *Давида Аби Зимра*, но рано уже углубился въ Каббалу, уединился и предался жизни аскета. Въ 1568 году онъ отправился въ Сафетъ, гдѣ тогда собрались многіе каббалисты: Іосифъ Каро съ своими учениками, *Моисей Кордуеро*, авторъ «Пардесъ Римонимъ», *Моисей Алшейхъ*, давшій гомилетическія толкованія

къ большей части книгъ св. Писанія, и др. Исаакъ Луріа былъ одною изъ тѣхъ личностей, которыя невольно приковываютъ къ себѣ вниманіе; современники считали его изслѣдователемъ всѣхъ глубокихъ тайнъ. Онъ ничего не написалъ, но ученики его приписывали ему самыя разнообразныя изреченія и почитали его какъ святаго. Его славу какъ чудотворца возвѣстилъ *Хаиимъ Виталь Калабрезе* (род. 1543, ум. 1620), итальянецъ, ученикъ Моисея Альшейха, который оставилъ свое золотыхъ дѣлъ мастерство и обратился къ Каббалѣ, а послѣ смерти своего учителя Луріа (1572 г.) даже выдавалъ себя за мессію колѣна Іосифова.

Значительное число приверженцевъ доставилъ луріанской каббалѣ *Исаіа Гурвицъ* (Горвицъ), родился въ 1570 г., раввинъ во Франкфуртѣ на М., въ Прагѣ и другихъ городахъ, переселившійся въ 1621 г. въ Палестину и наконецъ поселившійся въ Іерусалимѣ. Онъ умеръ въ Тиверіадѣ въ 1630 г. и оставилъ по себѣ много читавшееся каббалистическое сочиненіе «Шне лухотъ габеритъ» (обѣ скрижали союза), извѣстное подъ сокращенімъ «Шло», также «Священный Шло». Сочиненіе это въ каббалистическомъ смыслѣ обнимаетъ всѣ области іудейско-религіозной жизни и рядомъ съ чистѣйшими ученіями нравственности и любви съ ближнимъ содержитъ въ себѣ многія мистическія размышленія. Каббала, нашедшая себѣ ревностныхъ приверженцевъ въ лицѣ обоихъ *Хагизовъ*, отца и сына, и многихъ раввиновъ 17-го и 18-го столѣтія, сохранила свое господство на востокѣ и по настоящее время. Самые большіе противники ея суть образованіе и наука.

§ 4. Саббатай Цеви, Саббатіанцы и Франкисты.

Самыя вредныя послѣдствія отъ изученія каббалы проявились весьма наглядно въ тѣхъ движеніяхъ, которыя были вызваны въ серединѣ 17-го ст. между евреями Саббатаемъ Цеви. Послѣдній былъ сынъ торговца птицами и родился въ Смирнѣ въ іюлѣ (9-го Аба) 1626 г. Отличаясь физической

красотой и рѣдкими умственными способностями, онъ въ ранней молодости уже посвятилъ себя изученію каббалы. Имѣя всего двадцать лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ окруженъ учениками, которые почитали его какъ учителя каббалы и доставили ему славу святого. Въ томъ году, который Зогаръ обозначалъ какъ время спасенія, въ роковомъ 1648 г., въ которомъ погибло столько тысячъ евреевъ, Саббатаи явился въ качествѣ мессіи. Онъ нашелъ себѣ послѣдователей въ Смирнѣ, но тамошняя раввинская коллегія, во главѣ которой стоялъ его учитель *Іосифъ Эскафа*, предала его отлученію и изгнала изъ города. Тогда онъ отправился въ Салоники, гдѣ также не имѣлъ успѣха, послѣ чего направился въ Морею и Аѳины, въ которой тогда существовала еврейская община, и наконецъ попалъ въ Каиро, гдѣ нашелъ усерднаго приверженца и покровителя въ лицѣ очень богатаго и благотворительнаго управляющаго монетнымъ дѣломъ *Рафаеля Іосифа Челеби*. Побывавъ долгое время въ Іерусалимѣ, онъ возвратился въ Каиро, гдѣ, будучи уже дважды женатъ, вступилъ въ бракъ съ красивою польскою дѣвушкою сомнительнаго поведенія, по имени *Сарой*, съ которой опять поѣхалъ въ Іерусалимъ.

По дорогѣ къ нему присоединился *Натанъ* изъ *Газы* молодой человѣкъ германскаго происхожденія, который взялъ на себя роль предтечи мессіи и возвѣстилъ его славу посланіями во всѣ страны свѣта. Встрѣтивъ и въ Іерусалимѣ сопротивленіе со стороны раввиновъ, Саббатай отправился въ Алеппо и въ Смирну. Надежда на этотъ разъ не обманула его: онъ былъ принятъ съ тріумфомъ и съ кликами: «да здравствуетъ нашъ король, мессія!» Восторгъ по поводу пришествія столь давно желаннаго мессіи охватилъ всѣхъ отъ мала до велика; даже такіе ученые и авторитетные раввины, какъ *Хайимъ Бенвенисте*, *Моисей Галанте* и др. увлеклись общимъ теченіемъ, тѣмъ болѣе толпа, которая приходила въ неистовый восторгъ отъ его мечтательныхъ проповѣдей. Послы и приверженцы Саббатая возвѣстили

всему міру о событіяхъ въ Смирнѣ, даже христіане и магометане старались распространять новое мессіанство, такъ что вскорѣ слава мессіи распространилась не только въ турецкой имперіи, но проникла также въ Венецію, гдѣ на его сторону сталъ каббалистъ *Моисей Закутъ*, товарищъ Спинозы, далѣе въ Ливорно и другіе города Италіи. Онъ нашелъ много приверженцевъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ, въ него стали вѣрить знатнѣйшіе португальскіе евреи. Изъ всѣхъ странъ къ нему приходили послы и депутаціи съ богатыми подарками привѣтствовали его какъ короля евреевъ.

Ободренный такимъ успѣхомъ, Саббатай сталъ дѣйствовать смѣлѣе: онъ отмѣнилъ, къ изумленію раввиновъ, установленные посты и въ 1665 г. объявилъ, что въ теченіи года лишитъ султана престола и возвратитъ разсѣянныхъ сыновъ Израиля въ ихъ землю. Тогда турецкое правительство сочло себя вынужденнымъ вмѣшаться въ возрастающую дѣятельность Саббатая: онъ былъ вызванъ къ высшему турецкому начальству, вѣроятно, по проискамъ нѣкоторыхъ константинопольскихъ евреевъ. Раздавъ своимъ приверженцамъ короны и назначивъ ихъ князьями и королями всевозможныхъ государствъ, онъ въ 1666 г. отправился на кораблѣ въ Константинополь. Какъ только корабль присталъ къ берегу, онъ немедленно былъ арестованъ, закованъ въ цѣпи и послѣ двухмѣсячнаго тюремнаго заключенія въ турецкой столицѣ препровожденъ въ замокъ Абидосъ въ Дарданеллахъ, гдѣ съ нимъ обращались весьма снисходительно.

Плѣнъ этотъ, въ которомъ онъ окружилъ себя настоящимъ придворнымъ штатомъ, содѣйствовалъ только увеличенію числа его послѣдователей. Сохраненіе его въ живыхъ считали чудомъ и утверждали, что султанъ не имѣетъ власти убить его. Со всѣхъ концовъ свѣта стремились къ нему толпы вѣрующихъ, какъ къ страдающему мессіи; ему привозили очень цѣнныя приношенія и въ синагогахъ творили за него молитвы. Уже многіе евреи въ Венгріи и другихъ государствахъ снаряжались въ путь для возвращенія въ Іеру-

салимъ, какъ вдругъ былъ положенъ конецъ этому долголѣтнему обману.

Саббатая посѣтилъ одинъ польскій еврей по имени *Неемія Когенъ*. Послѣ продолжительнаго совѣщанія съ нимъ, продолжавшагося нѣсколько дней, Неемія вынесъ убѣжденіе, что имѣетъ дѣло съ мошенникомъ. Не долго думая, онъ отправился въ Адріанополь, выдалъ министру Мустафѣ измѣнническіе планы Саббатая, вслѣдствіе чего султанъ *Магометъ IV* повелѣлъ привезти его въ Адріанополь. Чтобы избѣжать смертной казни, онъ по совѣту лейбъ-медика султана, бывшаго своего единовѣрца, перешелъ въ исламъ. Многіе приверженцы его послѣдовали его примѣру. Саббатай былъ нареченъ *Магометомъ Эффенди* и получилъ должность привратника; жена его Сара также приняла магометанскую вѣру. Впослѣдствіи Саббатай опять возобновилъ сношенія съ евреями, читалъ даже проповѣди въ Адріанопольскихъ синагогахъ, увѣряя турокъ, что желаетъ обратить евреевъ въ исламъ. Въ заключеніе онъ былъ изгнанъ въ Албанію гдѣ и умеръ въ 1676 году.

Не смотря на отпаденіе Саббатая отъ іудейства и не смотря на отлученіе, которому восточные раввины предавали всѣхъ вѣрующихъ въ мессію, вѣра въ него все не прекращалась *Натанъ* изъ Газы продолжалъ свои плутни въ Италіи и Турціи, пока не умеръ въ Софіи (1680). Ученикъ его *Мордехай* изъ *Эйзенштадта* выдавалъ себя за пророка и своими восторженными проповѣдями о покаяніи въ Венгріи Моравіи и Богеміи, а впослѣдствіи и въ Польшѣ, вербовалъ новыхъ приверженцевъ саббатіанскаго ученія. Онъ умеръ отъ сумасшествія.

Ученіе Саббатая все еще пріобрѣтало новыхъ послѣдователей, благодаря пропагандѣ мечтателей и обманщиковъ, каковы напр. *Авраамъ Михаилъ Кардово*, *Неемія Хайонъ*, Лебеле Просницъ и др. «Саббатіанцы» или «Шебсы», какъ называлась эта секта, сохранились до начала 19-го столѣтія

и породили много споровъ и распрей въ еврейскихъ обществахъ.

Изъ секты саббатіанцевъ возникли «Франкисты», которые отвергли Талмудъ, объявили, что настоящая Библія есть Зогаръ, и старались связать каббалу съ христіанствомъ почти такимъ же образомъ, какъ Саббатай Цеви намѣревался слить ее съ исламомъ. Основателемъ этой секты былъ *Іаковъ Франкъ* изъ Польши (род. 1720 г., ум. 1791 г.). Онъ выдавалъ себя передъ саббатіанцами въ Польшѣ и Галиціи за преемника Саббатая и велѣлъ своимъ приверженцамъ называть себя «святымъ господиномъ». Этому хитрому человѣку, опытному въ разныхъ обманахъ, удалось таки играть значительную роль. Таинственность, въ которую облеклись всѣ его дѣйствія, поразительная благотворительность, княжеская обстановка, великолѣпный дворецъ,—все это пріобрѣло ему друзей и защитниковъ. Цѣлыя толпы ослѣпленныхъ стремились къ нему, причемъ приверженцы посылали ему громадныя денежныя суммы. Преслѣдуемый раввинами, онъ принялъ христіанство. Тѣмъ не менѣе приверженцы его оставались ему вѣрны и продолжали доставлять ему средства для веденія княжеской жизни. Въ Вѣнѣ и Брюннѣ онъ жилъ барономъ, окруженный большою свитою, а когда его изгнали изъ Австріи, онъ поселился въ Оффенбахѣ на Майнѣ, гдѣ занималъ вмѣстѣ съ авантюристкой *Евой Франкъ* княжескій замокъ и жилъ въ строгомъ уединеніи. Исторія Франка и его спутницы все еще покрыта густымъ покрываломъ.

Съ саббатіанцами не слѣдуетъ смѣшивать *Саббатаріевъ* (субботниковъ), секту въ Зибенбюргенѣ, основателемъ которой считается *Андрей Эесси*, а настоящимъ представителемъ *Симонъ Печи*. Печи былъ чрезвычайно даровитый человѣкъ, хорошо знавшій 17 языковъ и съумѣвшій дойти до поста государственнаго канцлера. Въ 1615 г. онъ выступилъ апостоломъ Моисеева закона и вмѣстѣ съ своею женою, которая будто бы была еврейкой, дѣйствовалъ въ пользу распространенія своихъ религіозныхъ воззрѣній. Лишенный за это сво-

ихъ 70 деревень, онъ бѣжалъ съ женою и дѣтьми въ Константинополь, куда за нимъ послѣдовали и многіе приверженцы; оставшіеся же на мѣстѣ выдали себя за реформатовъ, но втайнѣ соблюдали саббатарійскія или еврейскія обычаи. При Маріѣ Терезіѣ и позже, по настоянію церкви, противъ нихъ было употреблено насиліе; многіе за свою вѣру пошли добровольно въ ссылку. Въ новѣйшее время многіе саббатарійцы (субботники) открыто перешли въ іудейство.

§ 5. Евреи въ Польшѣ. Преслѣдованіе Хмѣльницкаго.

Подобно Турціи, и Польша въ XVI столѣтіи составляла для евреевъ страну, въ которой они жили беззаботно. Своими отношеніями къ знати, у которой они состояли арендаторами, свободой торговли, трудолюбіемъ въ ремеслахъ и земледѣліи они достигли благосостоянія и извѣстной степени вліянія. Фанатическое духовенство и завистливые торговцы, правда, настаивали иногда на ограниченіи правъ невѣрующихъ евреевъ, но послѣдніе ягеллоны Сигизмундъ I и Сигизмундъ Августъ въ продолженіи почти 70-лѣтняго царствованія не переставали ихъ защищать отъ преслѣдованій и исключеній. Польша оставалась убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ; туда бѣжали изгнанные въ 1517 г. изъ Богеміи евреи, а германскіе выходцы перенесли туда нѣмецкій языкъ и новый методъ толкованія Талмуда, искусство диспутированія, получившее названіе «Пилпулъ».

Число евреевъ въ Польшѣ въ XVI столѣтіи простиралось, какъ говорятъ, до четверти милліона и даже больше. Они составляли крупныя общины, въ которыхъ утверждаемые королями раввины составляли важныхъ посредниковъ казны, по скольку на нихъ лежала обязанность собиранія поголовной подати въ пользу государственной казны. При этомъ они также творили гражданскій судъ и завѣдывали много посѣщаемыми академіями. Нигдѣ въ 16 и 17 столѣтіяхъ не занимались такъ много Талмудомъ, какъ въ Польшѣ. Талмудическія академіи въ Краковѣ и Люблинѣ, гдѣ находились

и значительныя еврейскія типографіи, а также въ Брестѣ и Лембергѣ были самыя знаменитыя во всей Европѣ, и ихъ посѣщали ученики изъ Италіи, Германіи, Моравіи и Силезіи.

Рядомъ съ *Шаломомъ Шехна* въ Люблинѣ (ум. 1558 г.), основателемъ Люблинской академіи, однимъ изъ самыхъ выдающихся талмудическихъ авторитетовъ былъ *Соломонъ Луріи* (Маршалъ), чрезвычайно остроумный человѣкъ, который, не обращая вниманія на старые авторитеты, шелъ своею самостоятельною дорогою. Своимъ рѣдкимъ прямодушіемъ и безпощадностію, съ которыми онъ бичевалъ всякое ханжество и пошлость, онъ нажилъ себѣ много враговъ, но и они должны были признать и удивляться его дѣяніямъ. Главное сочиненіе его «Іамъ шель Шеломо», образецъ основательности и критики, осталось неоконченнымъ и дошло до насъ только на нѣсколько трактатовъ. Далѣе онъ написалъ глоссы къ Талмуду и его комментаріямъ (Маршалъ), юридическія сентенціи и т. под.

Болѣе знаменитъ чѣмъ Луріа (ум. 1573 г.) былъ его современникъ, упомянутый уже *Моисей Иссерлесъ* въ Краковѣ, значительно дополнившій религіозный кодексъ Каро, а также написавшій комментарій къ Туримъ (Дарке Моше) и юридическія сентенціи. Иссерлесъ занимался и философіей, въ чемъ сильно упрекалъ его Луріа, составилъ комментарій къ одному сочиненію по астрономіи и написалъ дополненія къ «Іухасинъ» Закуто. Онъ умеръ въ 1572 году. Ученикъ Иссерлеса *Іосуа Фалькъ Когенъ* въ Лембергѣ (ум. 1614 г.) написалъ комментарій къ кодексу Хошанъ Мишпатъ, названный «Сеферъ Меиратъ Энайимъ» (С'ма), и къ Туримъ. Онъ нашелъ сильнаго противника въ лицѣ *Меира Люблина* (1616), раввина въ Краковѣ, Лембергѣ и Люблинѣ, оставившаго по себѣ юридическія сентенціи и новеллы къ Талмуду; самые выдающіеся раввины слѣдующаго поколѣнія были его учениками. Далѣе еще должны быть упомянуты: *Самуилъ Эдельсъ* (Маршалъ), раввинъ въ Познани, Люблинѣ и Острогѣ, снабдившій Талмудъ новеллами, и *Іоель Іафе* или

Серкесъ изъ Люблина, раввинъ въ различныхъ городахъ Польши, въ 1619 г. поселившiйся въ Краковѣ, гдѣ и умеръ въ 1640 г; онъ увеличилъ комментарiи къ Турамъ «новымъ домомъ» (Бахъ).—Заслуживающее вниманiя явленiе составлялъ въ это время караимъ *Исаакъ бенъ Авраамъ* изъ *Трокъ* близъ Вильны, отличный знатокъ литературы, который въ своей защитѣ iудейства «Хизвукъ Эмуна» (укрѣпленiе вѣры) рѣзко нападаетъ на христiанство. Книга эта, написанная въ 1593 году, была одобрена Вольтеромъ и переведена на латинскiй языкъ Вагензейлемъ, а на нѣмецкiй Давидомъ Дейтшемъ.

Съ усиливанiемъ католическаго духовенства къ началу 17-го ст. и угнетенiемъ исповѣдывавшихъ греко-католическую религiю казаковъ измѣнилось и счастливое положенiе евреевъ въ Польшѣ. Велико было бремя податей, подъ которымъ вздыхали казаки, и нужно было только энергiи одного лица, чтобы вызвать ихъ поголовно къ возмущенiю. Ярость ихъ обратилась тогда не только противъ поляковъ, ихъ угнетателей и помѣщиковъ, но и противъ евреевъ, которые сдѣлались имъ ненавистны изъ за того, что служили орудiемъ польскаго дворянства и безпощадными сборщиками податей. Ужасъ и отчаянiе обняли евреевъ въ Польшѣ при извѣстiи о возстанiи казацкаго атамана *Хмѣльницкаго* (Хмѣль). Съ свирѣпыми ордами подъ начальствомъ еще болѣе свирѣпыхъ предводителей прошелъ онъ грабя и убивая по всей странѣ; вездѣ, куда ни заносила его гроза войны, онъ съ ужасающею яростiю накидывался на евреевъ и производилъ между ними рѣзни, какихъ не запомнитъ исторiя. Кровавые ужасы начались въ маѣ 1648 г. къ востоку отъ Днѣпра; тысячи были убиты, тысячи попали въ татарскiй плѣнъ; въ *Немировѣ* было убито 6000 евреевъ вмѣстѣ съ ихъ раввиномъ (10-го iюня), а трупы ихъ отданы на съѣденiе собакамъ. Евреямъ въ *Тульчинѣ* предоставили выборъ между крещенiемъ и смертью, но ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ искупить такою цѣною свою жизнь, такъ что около 1500 человѣкъ было

пытаемо и убито. Въ тотъ же день, 24-го іюня, пало столько же жертвъ въ *Гомелѣ.* Въ городѣ *Нероль* было убито 12000 евреевъ. Такія ужасающія зрѣлища повторялись во всѣхъ городахъ Украйны, Волыни и Подоліи; даже избраніе въ короли Польши Іоанна Казиміра не положило конца рѣзнѣ, которая продолжала свирѣпствовать до 1655 года и простиралась на пощаженныя прежде общины въ Литвѣ. Виленская община, одна изъ величайшихъ въ Польшѣ, была почти совершенно уничтожена, въ *Люблинѣ* также почти всѣ были убиты. Не успѣли еще окончиться эти страданія, какъ шведскій король *Карлъ X* въ 1656 г. прошелъ страну съ мечемъ и пожаромъ. Въ *Познани*, насчитывавшей 2000 семействъ, большая часть умерла отъ голода или пала жертвой чумы; въ *Лисѣ* сотни были убиты, повсюду до *Кракова* происходили страшныя опустошенія среди евреевъ. Число евреевъ, погибшихъ въ Польшѣ въ періодъ времени отъ 1648 по 1658 годъ, простирается, по указанію нѣкоторыхъ, до 600,000.

Цѣлый рядъ нѣмецкихъ и польскихъ раввиновъ оплакивалъ эти печальныя событія въ разныхъ стихахъ и печальныхъ пѣсняхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ еще до настоящаго времени читаются въ польско-еврейскихъ общинахъ 20-го Сивана, въ день рѣзни въ Немировѣ, который считается съ того времени днемъ траура.

Со времени изгнанія изъ Испаніи евреевъ не постигало такое ужасающее бѣдствіе. Тѣ, которымъ удалось избѣжать рѣзни или чумы, лишенные всякихъ средствъ къ существованію, начали переселяться изъ Польши: многіе бѣжали въ Венгрію, Моравію и Богемію, другіе направились въ Германію, Голландію и Италію. Евреи всѣхъ странъ оказывали несчастнымъ братскую помощь, въ замѣнъ чего польскіе бѣглецы посвящали ихъ въ Талмудъ. Изъ переселившихся раввиновъ особенно выдавался *Саббатай Коген*, умершій въ 1663 г., 41 года отъ роду, въ качествѣ раввина въ Голлешавѣ (Моравія). Его комментарій къ Шулханъ Аруху Іоре

Деа и Хошанъ Мишпату, названный «Сифте Когенъ» (Шахъ) цѣнится такъ же высоко, какъ составленный *Авраамомъ Абеле Гумбиннеромъ* комментарій къ Шулханъ Арухъ Орахъ Хайимъ, извѣстный подъ заглавіемъ «Магенъ Авраамъ». И тотъ и другой впослѣдствіи были многократно поясняемы.

Со второй половины 17-го ст. евреи опять стали собираться въ Польшѣ, но положеніе ихъ ни тамъ, ни въ Россіи не было благопріятно. Совѣтовали вѣдь Императрицѣ Екатеринѣ истребить всѣхъ евреевъ и поляковъ (1768)! Со времени паденія польскаго королевства, они раздѣляютъ участь своихъ единовѣрцевъ въ различныхъ мѣстностяхъ, находящихся подъ владычествомъ Австріи, Россіи и Пруссіи.

§ 6. Евреи въ Италіи. Элія Левита.

Господствовавшая въ Италіи кипучая умственная дѣятельность стала еще болѣе процвѣтать, благодаря испанскимъ и португальскимъ изгнанникамъ, которые очень радушно были приняты въ Феррарѣ, Флоренціи, Венеціи и Падуѣ, въ Анконѣ и въ Ливорно, такъ что въ Италіи не было города, въ которомъ-бы они не поселились. Многіе изъ болѣе образованныхъ и богатыхъ поселились въ Феррарѣ, этомъ городѣ музъ въ Италіи. Тамъ жили сыновья Д. Исаака Абраванеля: *Іосифъ*, врачъ, жившій прежде въ Венеціи, и *Самуилъ*, состоявшій финансистомъ при вице-королѣ неаполитанскомъ и нажившій при немъ громадное состояніе. Современники говорятъ объ немъ, что онъ былъ одинаково великъ въ учености, богатствѣ и почетѣ. Супруга его *Бенвенида*, образецъ благотворительности, ума и религіозности, руководила воспитаніемъ принцессы Леоноры, дочери вице-короля неаполитанскаго, которая почитала ее какъ родную мать. Домъ Самуила составлялъ сборный пунктъ еврейскихъ и христіанскихъ ученыхъ. Старшій сынъ Д. Исаака Абраванеля *Леонъ*, названный также *Леонъ Гебрео* и *Леонъ Медико*, былъ лейбъ-медикомъ вице-короля неаполитанскаго, а впослѣдствіи жилъ въ Венеціи и Генуѣ. Въ Генуѣ онъ написалъ на итальянскомъ языкѣ

«Разговоры о любви,» переведенные на испанскій, французскій, латинскій и еврейскій языки.

Въ Феррарѣ жилъ *Авраамъ Фариссолъ* изъ Авиньона, который комментировалъ нѣкоторыя книги св. Писанія и первый изъ евреевъ занимался географіей; его географія «Иггеретъ Орхотъ Оламъ» переведена Гайдомъ на латинскій языкъ. Онъ пользовался особенною милостью герцога Эрколе д'Эсте I, по инициативѣ котораго вступалъ въ диспуты о религіозныхъ вопросахъ съ учеными монахами, и результатомъ этихъ диспутовъ была его книга «Магенъ Авраамъ». Въ Феррарѣ поселились также нѣкоторые члены португальской фамиліи Усиве. *Самуилъ Ускве* въ 1552 г. написалъ на португальскомъ языкѣ исторію страданій своего народа (Утѣшеніе въ угнетеніяхъ Израиля); родственникъ его *Авраамъ Ускве* (Дуарте Пингель), жившій еще въ 1543 г. въ Лиссабонѣ подъ видомъ новохристіанина, устроилъ въ Феррарѣ превосходную типографію, въ которой былъ напечатанъ испанскій переводъ Библіи, извѣстный подъ названіемъ «Феррарской библіи.» *Соломонъ Ускве* перевелъ на испанскій языкъ поэтическія произведенія Петрарки и написалъ испанскую драму «Эстеръ,» переведенную *Леономъ Модена* на итальянскій языкъ.

Около того-же времени жилъ въ Италіи нѣмецъ, сдѣлавшійся еврейскимъ учителемъ христіанскаго міра, именно *Эліа Левита,* по своимъ произведеніямъ названный также *Эліа Бахуръ* или *Тишби*. Родившись въ Нейштадтѣ на Аишѣ близъ Нюрнберга въ 1472 году, онъ отправился впослѣдствіи для усовершенствованія своего образованія въ Италію. Съ 1504 по 1509 годъ онъ преподавалъ еврейскую грамматику въ Падуѣ. Разграбленіе Падуи заставило его выѣхать въ Венецію, откуда онъ впослѣдствіи переселился въ Римъ. Въ Римѣ онъ познакомился съ кардиналомъ *Эгидіо де Витербо,* другомъ и покровителемъ Рейхлина. Онъ былъ принятъ въ его домѣ и преподавалъ кардиналу еврейскій языкъ, за что получалъ отъ него средства къ существованію и уроки греческаго языка и свѣтскихъ наукъ. Пробывъ въ Римѣ 14 лѣтъ,

онъ вслѣдствіе завоеванія этого города долженъ былъ удалиться и потому поселился въ Венеціи, гдѣ *Даніель Бомбергъ* основалъ столь прославившуюся впослѣдствіи еврейскую типографію, въ которой по его указанію и при его содѣйствіи издалъ много еврейскихъ Библій. Левита любилъ Венецію какъ отечество и оставилъ ее только на два года, когда его пригласилъ въ Исни Павелъ Фагій, ученикъ Рейхлина (1511) для завѣдыванія вновь устроенной тамъ еврейской типографіей. Онъ умеръ въ Венеціи въ 1549 г., 77 лѣтъ отъ роду.

Левита, отличаясь скромностію въ жизни и въ наукѣ, былъ неутомимый труженикъ въ области еврейской грамматики. Первымъ произведеніемъ его была грамматика подъ заглавіемъ «га-Бахуръ,» которую онъ посвятилъ кардиналу Эгидіо (1517). Годъ спустя появилось его сочиненіе «га-Гаркаба,» трактующее о смѣшанныхъ неправильныхъ формахъ. Весьма важно также его «Массоретъ га-Массоретъ», въ которомъ онъ доказалъ недревнее происхожденіе еврейской пунктаціи. Его «Тишби» (численное выраженіе слова=712), содержащій въ себѣ поясненіе 712 раввинскихъ словъ, и его словарь къ Таргумимъ составлены имъ по иниціативѣ Павла Фагія въ Исни и тамъ-же напечаны. Кромѣ многихъ другихъ мелкихъ сочиненій онъ сдѣлалъ еще нѣмецкій переводъ псалмовъ. Большая часть его сочиненій по грамматикѣ переведена на латинскій языкъ учиникомъ его *Себастіаномъ Мюнстеромъ*, бывшимъ впослѣдствіи профессоромъ въ Базелѣ.

Подобно тому какъ Мюнстеръ былъ ученикомъ Эліи Левита, Рейхлинъ изучалъ еврейскій языкъ и литературу у *Обадья Сфорно*, врача въ Римѣ и Болоньѣ (ум. 1550), писавшаго комментаріи къ большей части книгъ св. Писанія, и у *Іакова Лоанса*, лейбъ-медика императора Фридриха II. Философски-образованный *Авраамъ де Балмесъ* (ум. 1513) читалъ въ Падуѣ христіанамъ публичныя лекціи и преподавалъ еврейскій языкъ владѣльцу типографіи Бомбергу.

Внуки Эліи Левита, именно *Эліасъ*, состоявшій корректоромъ во многихъ городахъ Италіи, и *Соломонъ*, отличавшійся

знаніемъ языковъ, къ великому огорченію своей матери перешли въ христіанство и были наречены *Витторіо Эліано* и *Іоаннъ Баптиста*. Они обезчестили память своего дѣда и были еще настолько вѣроломны, что обвиняли Талмудъ передъ папой Юліемъ III.

Съ усиленіемъ могущества папъ, учрежденіемъ ордена іезуитовъ и введеніемъ инквизиціи существенно ухудшилось положеніе евреевъ и въ Италіи. Вслѣдствіе доноса крещеныхъ внуковъ Левита и другихъ крещеныхъ евреевъ генералъ-инквизиторъ *Карафффа*, впослѣдствіи папа Павелъ IV, приказалъ конфисковать всѣ находящіеся въ Римѣ экземпляры Талмуда и въ день еврейскаго новаго года, 9-го сентября 1553 г., публично сжечь. То-же самое повторилось въ Феррарѣ, Падуѣ, Венеціи и другихъ городахъ Италіи. Съ того времени всѣ еврейскія сочиненія, прежде чѣмъ быть выпущенными въ свѣтъ, подлежали особенной цензурѣ, причемъ на должности цензоровъ въ Италіи, Австріи, Россіи и другихъ государствахъ назначались преимущественно крещеные евреи.

Павелъ IV былъ отчаянный врагъ евреевъ и мараннозъ. Маранновъ въ Анконѣ онъ приказалъ частію сжечь, частію сослать на Мальту, противъ евреевъ онъ немедленно по вступленіи своемъ на престолъ издалъ жестокіе законы, по которымъ они напр. должны были жить въ гетто, имѣть только одну синагогу, не имѣли права пріобрѣтать недвижимую собственность и могли торговать только старымъ платьемъ. Онъ даже принуждалъ евреевъ къ барщинному труду при исправленіи стѣнъ Рима. Противъ Талмуда онъ продолжалъ дѣйствовать неустанно: въ томъ же 1559 г., въ которомъ съ разрѣшенія инквизиціи и при содѣйствіи вышеупомянутаго Витторіо Эліано впервые былъ напечатанъ Зогаръ въ Мантуѣ, въ томъ же году въ Кремонѣ, гдѣ прибывшій изъ Германіи *Іосифъ Оттолени* училъ Талмудъ и печаталъ раввинскія сочиненія, было публично сожжено 12,000 еврейскихъ книгъ, а 80 центнеровъ конфискованныхъ въ Прагѣ еврейскихъ со-

чиненій было отправлено для уничтоженія въ Вѣну. Еще болѣе жестоко, чѣмъ Павелъ IV, обращался съ евреями Пій V; 26-го февраля 1569 г. онъ издалъ законъ, по которому предписывалось выселиться всѣмъ евреямъ церковной области, за исключеніемъ евреевъ, жившихъ въ Римѣ, Анконѣ и во французскихъ городахъ Авиньонѣ и Венессенѣ, причемъ крайній срокъ выселенія былъ опредѣленъ трехмѣсячный. Несчастные изгнанники, числомъ болѣе 1000 семействъ, искали убѣжища въ Феррарѣ, Мантуѣ, Миланѣ и въ особенности въ Турціи.

Въ числѣ изгнанниковъ находился и еврейскій историкъ *Гедалья Ибнъ Іахіа* (ум. 1587), отличавшійся своею начитанностію и написавшій «Цѣпь преданій» (Шалшелетъ га-каббала), смѣсь историческихъ и легендарныхъ данныхъ, надъ которой онъ работалъ 40 лѣтъ. Болѣе извѣстенъ какъ историкъ *Іосифъ Когенъ*, род. въ Авиньонѣ въ 1496 г. Онъ былъ лейбъ-медикомъ дожа *Андрея Доріи* и послѣ изгнанія евреевъ изъ Генуи отправился въ Вольтаджію, а затѣмъ въ Костелетто (Монферратѣ). Іосифъ написалъ на еврейскомъ языкѣ «Лѣтописи королей Франціи и Оттоманской Имперіи», въ которыхъ связываетъ всеобщую исторію съ исторіей евреевъ и книгу «Эмекъ га-Баха» (долина слезъ), переведенную на нѣмецкій языкъ М. Винеромъ.

§ 7. Азарія де'Росси, Леонъ Модена и другіе итальянскіе ученые.

Самою выдающеюся личностію 16-го ст., проложившею новые пути къ наукѣ, былъ *Азарія де'Росси* (минъ га-Адомимъ), Маймонидъ своего времени. Онъ родился около 1515 года въ Мантуѣ и велъ непостоянную жизнь; проживъ нѣкоторое время въ Сабіонеттѣ, онъ переѣхалъ затѣмъ въ Болонью, которую оставилъ вслѣдствіе указа Пія V, и наконецъ поселился въ Феррарѣ, гдѣ и умеръ въ 1578 году. Съ неутомимымъ прилежаніемъ, даже въ ущербъ своему здоровью, онъ изучилъ еврейскую и латинскую литературы до такой степени, что современные ему ученые, евреи и христіане,

прозелитической страсти одного фанатика-священника и, подобно своей современницѣ *Деборѣ Аскарелли* въ Римѣ, занималась литературой.

На Леона Модену очень походилъ *Іосифъ Соломонъ дель Медиго,* род. 1591 г. въ Кандіи. Рано посвященный въ еврейскую науку и классическіе языки, онъ отправился 15 лѣтъ отъ роду въ Падую, гдѣ учился у Галилея и рядомъ съ медициной занимался также философіей. Дель Медиго тоже велъ кочевую жизнь. Около 1613 г. онъ возвратился на родину, но вскорѣ покинулъ ее и отправился въ Александрію, гдѣ имѣлъ математическіе споры съ арабскими учеными; затѣмъ онъ переѣхалъ въ Константинополь, гдѣ завязалъ сношенія съ караимами и занимался каббалой, оттуда направился въ Польшу, гдѣ добывалъ средства къ существованію врачебною практикою и даже нѣсколько лѣтъ состоялъ лейбъ-медикомъ князя Радзивилля. Но и въ Польшѣ сидѣлось ему недолго. Около 1627 года онъ поѣхалъ въ Гамбургъ, оттуда въ Амстердамъ, въ 1630 г. очутился во Франкфуртѣ на Майнѣ на должности общиннаго врача, затѣмъ отправился въ Прагу, гдѣ и умеръ въ 1655 году. Его характеръ и писательская дѣятельность отличались такимъ же непостоянствомъ, какъ и его образъ жизни: находясь въ противорѣчіи съ самимъ собой, онъ писалъ то противъ, то за Талмудъ и каббалу. Довольно цѣнно его сочиненіе по математикѣ, озаглавленное «Элимъ».

Дель Медиго былъ другъ отличавшагося большимъ постоянствомъ *Симоне Луццатто,* который до смерти своей (1663) состоялъ одновременно съ Леономъ Модена раввиномъ въ Венеціи и въ своемъ «Трактатѣ о положеніи евреевъ», составленномъ на итальянскомъ языкѣ, защищалъ евреевъ и іудейство.

Вообще не смотря на то, что евреямъ въ Италіи приходилось очень много терпѣть отъ преслѣдованій папъ, отъ войнъ и эпидемій, они все-таки выставили въ XVII и XVIII столѣтіяхъ многихъ ученыхъ, которые весьма разносторонне

культивировали еврейскую науку. Въ Венеціи жили нѣкоторые члены многочисленной фамиліи Абоабъ. *Иммануелъ Абоабъ*, родившійся въ Опорто и умершій въ 1628 году, написалъ на испанскомъ языкѣ сочиненіе «Номологія», въ которой доказалъ необходимость традиціи и въ тоже время представилъ нѣчто въ родѣ исторіи литературы испанскихъ и португальскихъ евреевъ. *Самуилъ Абоабъ*, раввинъ въ Венеціи, а до того въ Веронѣ (ум. 1694), выступилъ противъ Саббатая Цеви и составилъ довольно цѣнный сборникъ сентенцій «Дебаръ Шемуель». *Іаковъ Абоабъ*, сынъ и преемникъ Самуила, занимался библейскими древностями. Въ Венеціи дѣйствовалъ также *Азарія Фиго*, авторъ извѣстнаго сборника проповѣдей «Бина ла-Иттимъ».

Въ Феррарѣ жилъ врачъ и раввинъ *Исаакъ Лампронти*, составившій большой талмудическій реальный словарь «Пахадъ Іицхакъ», въ Веронѣ жилъ врачъ и поэтъ Исаакъ Кардозо, защищавшій своихъ единовѣрцевъ въ одномъ сочиненіи, написанномъ на испанскомъ языкѣ; въ Падуѣ жилъ врачъ и раввинъ *Исаакъ Кантарини*, писавшій противъ обвиненія евреевъ въ убіеніи христіанскихъ дѣтей, и весьма даровитый поэтъ *Моисей Хаймъ Луццатто*, который, къ сожалѣнію, углубился въ каббалистическую мечтательность. Изгнанный изъ Италіи, онъ переселился въ Амстердамъ, гдѣ поддерживалъ свое существованіе шлифовкой камней. Предпринявъ пилигримство въ Палестину, онъ на пути умеръ въ Акко въ 1747 году, 40 лѣтъ отъ роду.

§ 8. Евреи въ Голландіи. Менасе бенъ Израиль.

Не смотря на то, что тысячи марановъ въ 15 и 16 ст. бѣжали въ Италію, Турцію и Африку, не смотря на то, что они были тысячами убиваемы на кострахъ инквизиціи, все-таки къ концу 17-го ст. и позже въ Испаніи и Португаліи жило еще довольно много этихъ ново-христіанъ, отказавшихся отъ высокаго положенія въ государствѣ и духовныхъ сановъ для того, чтобы открыто исповѣдывать іудейство, ко-

торому они были такъ преданы втайнѣ, и въ вѣротерпимыхъ государствахъ жить и умереть евреями.

Еще въ 16 столѣтіи отдѣльныя семейства марановъ искали убѣжища въ Антверпенѣ, но при этомъ они не должны были открыто исповѣдывать свою вѣру. Только къ концу этого столѣтія переселеніе испанско-португальскихъ евреевъ въ стремившіеся къ освобожденію отъ испанскаго ига Нидерланды приняло болѣе крупные размѣры.

Въ 1590 г. отправились въ Голландію братъ и сестра *Мануель* и *Марія Лопецъ Перейра* вмѣстѣ съ ихъ дядей Мигуелемъ Лопецъ. На пути ихъ схватили англичане и въ качествѣ плѣнниковъ отвезли въ Лондонъ. Марія, отличавшаяся своею красотою и скромностію, была дружелюбно принята королевой Елисаветой, но отказывала самымъ почетнымъ предложеніямъ, даже предложенію одного англійскаго герцога, причемъ увѣряла, что имѣетъ одно только желаніе, именно, чтобы ей позволили продолжать путешествіе. Послѣ того она дѣйствительно прибыла въ Амстердамъ, причемъ была первой, вступившей въ этотъ городъ еврейкой. Вскорѣ за нею послѣдовала мать и остальные родственники, а черезъ нѣсколько лѣтъ уже туда направилось значительное число испанско-португальскихъ бѣглецовъ, направленныхъ туда и вновь принятыхъ въ іудейство эмденскимъ раввиномъ *Ури Леви*. Начальство дозволило этимъ пришельцамъ, считавшимся сначала папистами и иконопоклонниками, свободно исполнять обряды ихъ религіи. Община съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе росла, такъ что вскорѣ уже не хватало молитвеннаго дома, отведеннаго марокскимъ посланникомъ въ Нидерландахъ *Самуиломъ Палаче*, и потребовалась постройка новой синагоги. Не прошло и столѣтія, какъ въ Амстердамѣ красовались уже три синагоги (Бетъ Іаковъ, Неве Шаломъ и Бетъ-Израиль), раввинами при которыхъ состояли *Исаакъ Узіель*, *Іосифъ* и *Давидъ Пардо*.

Врядъ-ли можно было найти тогда еще одну еврейскую общину, въ которой, какъ въ амстердамской, было бы сое-

динено столько лицъ, выдающихся своимъ образованіемъ, богатствомъ и самоотверженіемъ. Къ первымъ основателямъ амстердамской общины относятся: *Іаковъ Тирадо*, *Іаковъ Израиль Бельмонте*, родоначальникъ фамиліи, давшей много государственныхъ дѣятелей и поэтовъ; поэтъ *Реуель Іесурунъ* (Павелъ де Пина), котораго *Элія Монтальто*, лейбъ-медикъ королевы Маріи Медичи, отговорилъ отъ намѣренія пойти въ монахи и вновь обратилъ въ іудейство; затѣмъ *Алонсо де Геррера*, написавшій на испанскомъ языкѣ два каббалистическія сочиненія, переведенныя впослѣдствіи на еврейскій языкъ *Исаакомъ Абоабъ*.

Однимъ изъ самыхъ выдающихся и извѣстнѣйшихъ испанско-португальскихъ выходцевъ въ Амстердамѣ былъ *Менасе бенъ Израиль*, род. 1604 г. въ Лиссабонѣ. Онъ былъ сынъ Іосифа бенъ Израиль, который, будучи преслѣдуемъ инквизиціей и совершенно ограбленъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ своей семьей въ Амстердамъ. Здѣсь Менасе получилъ заботливое воспитаніе, учился Библіи и Талмуду у *Исаака Узіеля*, причемъ оказалъ такіе блестящіе успѣхи, что уже 15-ти лѣтъ отъ роду выступилъ въ качествѣ проповѣдника. 18-ти лѣтъ отъ роду онъ наслѣдовалъ раввинскій постъ своего учителя Узіеля и вступилъ въ бракъ съ правнучкой *Д. Исаака Абраванеля*. Менасе бенъ Израиль былъ однимъ изъ ученѣйшихъ евреевъ своего времени: онъ писалъ и говорилъ на еврейскомъ, испанскомъ, португальскомъ, латинскомъ, голландскомъ и англійскомъ языкахъ, написалъ много сочиненій богословскаго, философскаго и историческаго содержанія, каковы напр.: на испанскомъ языкѣ «Conciliador», въ которомъ онъ старается примирить противорѣчивыя на видъ мѣста изъ св. писанія, «о воскресеніи», «о концѣ жизни», на еврейскомъ языкѣ «Нишматъ хайимъ», въ которомъ есть не мало каббалистическаго и др. Какъ онъ, такъ и сочиненія его очень высоко цѣнились учеными христіанами. Онъ поддерживалъ научныя сношенія со многими христіанскими учеными, каковы Гуго Гроцій, поэтъ Барлеусъ, Исаакъ Фоссій, Іоаннъ Бук-

сторфъ и др.; даже германскіе теологи называли его своимъ другомъ и поддерживали съ нимъ ученую переписку. Для улучшенія своего финансоваго положенія онъ открылъ въ 1627 г. еврейскую типографію, первую въ Амстердамѣ, и отпечаталъ въ ней много еврейскихъ и испанскихъ сочиненій; но такъ какъ вслѣдствіе конкурренціи и это предпріятіе не оправдало его ожиданій, то онъ задумалъ переселиться навсегда въ Бразилію. Тогда только амстердамскіе евреи вполнѣ оцѣнили этого рѣдкаго человѣка: переселившіеся изъ Испаніи чрезвычайно богатые *Авраамъ* и *Исаакъ Перейра* улучшили его положеніе и тѣмъ доставили ему возможность остаться въ Амстердамѣ.

Больше чѣмъ служебною и литературною дѣятельностію прославился Менасе своими трудами въ пользу улучшенія политическаго положенія своихъ единовѣрцевъ. Онъ ходатайствовалъ о допущеніи евреевъ на скандинавскій полуостровъ и съ этою цѣлью вступилъ въ переговоры съ шведской королевой Христиной, знавшей между прочимъ и еврейскій языкъ. Взоры его пристально были направлены на Англію, гдѣ дружественные евреямъ пуритане, стоявшіе тогда во главѣ государственнаго управленія, много занимались вопросомъ о допущеніи въ Англію евреевъ, и апологетами еврейской націи выступили такіе люди, какъ *Эдуардъ Николасъ* и др. Уже въ 1650 г. онъ обратился съ петиціей въ «долгій парламентъ», которому преподнесъ свое сочиненіе «Надежда Израиля», въ тоже время выражая желаніе лично явиться въ Англію. Пять лѣтъ спустя, онъ пустился въ путь и въ октябрѣ 1655 года высадился въ Лондонѣ. Тамъ отъ имени еврейскаго народа поднесъ протектору Кромвеллю адресъ, въ которомъ изложилъ свои желанія, т. е. допущеніе евреевъ въ Англію и предоставленіе имъ свободы вѣроисповѣданія, и вычислилъ всѣ выгоды, которыя могутъ проистечь для страны отъ допущенія въ нее евреевъ. Хотя Кромвелль и вступился горячо за евреевъ, но духовенство и купцы старались помѣшать этому дѣлу и возбуждать подозрѣніе къ

евреямъ и іудейству. Для оправданія своихъ единовѣрцевъ Менасе написалъ въ Лондонѣ сочиненіе «Спасеніе евреевъ», которое и теперь еще заслуживаетъ прочтенія. М. Герцъ перевелъ его на нѣмецкій языкъ, а Моисей Мендельсонъ снабдилъ прекраснымъ предисловіемъ. Онъ достигъ своей цѣли, конечно, не вполнѣ, но хорошо уже было и то, что съ 1657 года Кромвелль сталъ разрѣшать отдѣльнымъ евреямъ переселеніе въ Англію. Отпущенный протекторомъ съ почетомъ и обезпеченный годичнымъ содержаніемъ въ 100 фунтовъ стерлинговъ, Менасе отправился въ обратный путь, но не успѣлъ онъ пріѣхать къ своей семьѣ, какъ его настигла смерть въ Миддельбургѣ (1657).

Уже десять лѣтъ спустя послѣ смерти Менасе португальскіе маранны и многіе богатые евреи изъ Италіи и Нидерландовъ стали переселяться въ Лондонъ и пригласили къ себѣ на должность раввина *Іосуа де Сильва*. За нимъ въ 1679 г. послѣдовалъ *Іаковъ Абендана*, испанскій переводчикъ Мишны и Кузари, братъ котораго *Исаакъ* жилъ въ Оксфордѣ, гдѣ занимался преподаваніемъ еврейскаго языка. Самымъ знаменитымъ лондонскимъ раввиномъ былъ *Давидъ Нето* (Nieto), род. въ Венеціи 1654, врачъ и проповѣдникъ въ Ливорно, откуда онъ былъ приглашенъ въ Лондонъ въ 1701 году. Это былъ многосторонне-образованный и талантливый человѣкъ, имѣвшій сношенія и съ христіанскими учеными, причемъ отличался особеннымъ искусствомъ въ полемикѣ. Онъ выступилъ въ сочиненіяхъ на испанскомъ и еврейскомъ языкахъ противъ саббатіанца Неемія Хайона, противъ караимства и инквизиціи. Изъ этихъ сочиненій наиболѣе извѣстно его «Матте Данъ» или «Второй Кузари». Онъ умеръ въ 1728 году. Съ 1753 года евреи стали пользоваться въ Англіи всѣми правами, но все еще не допускались къ занятію гражданскихъ должностей и не имѣли права быть избираемыми въ парламентъ.

§ 9. Урiель да Коста, Бенедиктъ Спиноза.

Въ молодой амстердамской общинѣ, существовавшей еще

только тридцать лѣтъ, вспыхнула борьба, сильно взволновавшая умы португальскихъ евреевъ. Борьба эта была вызвана мечтателемъ Уріелемъ да Коста.

Уріелъ (Габріель) *да Коста* (Акоста) происходилъ изъ маранской фамиліи, родился около 1693 г. въ Опорто и предназначался въ юристы. Читая прилежно Библію и убѣдившись въ истинахъ іудейства, онъ рѣшился непремѣнно перейти въ вѣру своихъ отцевъ. Отказавшись отъ должности казначея при одной церкви въ Опорто, онъ продалъ доставшійся ему по наслѣдству великолѣпный домъ, отправился вмѣстѣ съ своею матерью и своими четырьмя братьями въ Амстердамъ, гдѣ открыто перешелъ въ іудейство. Вскорѣ однако онъ нашелъ, что іудейская религія не соотвѣтствуетъ его представленіямъ и желаніямъ: онъ сталъ отрицать традиція и выступилъ враждебно противъ раввинизма. Такъ какъ онъ высказывалъ свои взгляды свободно и открыто, то раввины предали его отлученію отъ синагоги. Возбужденный этимъ еще болѣе, онъ развилъ въ отдѣльномъ сочиненіи свою систему религіи и утверждалъ, что іудейство не признаетъ безсмертия души. Чтобы доказать и передъ нееврейскимъ населеніемъ весь вредъ ученія да Косты, врачъ *Самуилъ де Сильва* еще до выхода въ свѣтъ сочиненія да Косты обнародовалъ «трактатъ о безсмертіи души». Какъ только сочиненіе да Косты было выпущено изъ печати, представители и раввины общины немедленно подняли противъ него обвиненіе въ магистратѣ, который издалъ распоряженіе объ арестованіи его и конфискаціи его сочиненія. По ходатайству разсердившихся на него братьевъ онъ черезъ восемь дней былъ выпущенъ на свободу, но лишился всѣхъ экземпляровъ своего сочиненія и былъ приговоренъ къ уплатѣ штрафа въ 300 гульденовъ. Проведши 15 лѣтъ въ борьбѣ со всѣми и всѣми избѣгаемый, даже ближайшими родственниками, онъ рѣшился примириться съ синагогой. Вновь обвиненный въ иррелигіозности, онъ послѣ тяжкаго семилѣтняго отлученія подчинился приговору раввиновъ и публично отрекся отъ

своихъ воззрѣній, причемъ подвергся самому позорному бичеванію. Все это до того угнетало его, что онъ рѣшился покончить свою жизнь выстрѣломъ (1640). Кромѣ «Изслѣдованія фарисейскаго ученія», вышедшаго на португальскомъ языкѣ въ 1623 году, онъ написалъ еще свою автобіографію.

Двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти да Косты вслѣдствіа той-же нетерпимости былъ отлученъ отъ синагоги одинъ изъ самыхъ свободныхъ мыслителей и величайшихъ философовъ всѣхъ временъ, именно *Бенедиктъ* (Барухъ) *Спиноза*, род. 1632 г. въ Амстердамѣ. Онъ былъ любимый ученикъ *Саула Леви Мортейра*, издавшаго сборникъ проповѣдей (Гибатъ Шаулъ) и другія сочиненія (ум. 1660) и въ 15 лѣтъ обладалъ уже такими обширными раввинскими познаніями, что превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей, а учителя его увидѣли въ немъ столпъ іудейства. Подъ руководствомъ ученаго врача Ванъ денъ Эндена онъ изучилъ латинскій языкъ а вскорѣ послѣ того онъ уже владѣлъ испанскимъ, португальскимъ, голландскимъ, французскимъ, итальянскимъ и нѣмецкимъ языками и съ большимъ рвеніемъ сталъ изучать философію. Ознакомившись основательно съ произведеніями Маймонида, Герсонида, Кресkaса и др., онъ углубился въ сочиненія Картезія (Декарта), основная мысль философіи котораго заключается въ томъ, что слѣдуетъ сомнѣваться рѣшительно во всемъ, не оказывающемся истиною со всею достовѣрностію. Онъ все болѣе отдѣлялся отъ вѣры отцевъ, и такъ какъ всѣ попытки къ убѣжденію его въ неправотѣ оказались недѣйствительными, то раввинская коллегія сочла себя вынужденной подвергнуть его отлученію (1656) и заставить выѣхать изъ города. Уже раньше онъ уединился въ небольшой городокъ (Ринсбургъ), откуда часто выѣзжалъ, пока въ 1669 г. не поселился на болѣе продолжительное время въ Гаагѣ, гдѣ и умеръ 21 (23) февраля 1677 года. Въ своемъ уединеніи онъ жилъ исключительно наукой, а средства къ существованію добывалъ шлифовкой стеколъ. Онъ отказывался отъ всякихъ вспомоществованій, предлагае-

мыхъ ему друзьями для улучшенія его матеріальнаго положенія, и даже въ 1673 г. отказался отъ предложенной ему профессуры при Гейдельбергскомъ университетѣ, опасаясь, что ему придется отказаться отъ дальнѣйшей разработки философіи. Въ жизни своей Спиноза: былъ увѣренъ, скроменъ, любезенъ въ обращеніи, терпимъ и твердъ характеромъ. Ничто, даже ударъ кинжаломъ, нанесенный ему однимъ фанатикомъ, не было въ состояніи побудить его къ принятію другой религіи, хотя и не было недостатка въ заманчивыхъ приглашеніяхъ къ тому. Единственнымъ изъ его сочиненій, которое онъ издалъ самъ, хотя и безъ подписи автора, былъ его теолого-политическій трактатъ, въ которомъ онъ нападаетъ на Маймонида какъ на послѣдователя Аристотеля, ссылается на Кресказа и Герсонида и критически разсматриваетъ Пятикнижіе. Сочиненіе, въ которомъ онъ излагаетъ принципы Декарта, издали друзья его семью годами раньше. Произведенія Спинозы, занимающія весьма важное мѣсто въ исторіи новѣйшей философіи, переведены на нѣмецкій языкъ Бертольдомъ Ауербахомъ.

Раввины, подвергшіе Спинозу отлученію, были: вышеупомянутый *Мортейра*, учитель его *Давидъ Пардо* и *Исаакъ Абоабъ де Фонсека* (род. 1606), ученикъ Исаака Узіеля который уже 18 лѣтъ отъ роду занималъ должность раввина и преподователя Талмуда. Въ 1642 году Исаакъ Абоабъ вмѣстѣ съ 600 еврейскими семействами переселился въ Бразилію для увеличенія еврейскихъ общинъ въ Пернамбуко и Рецифе, но когда португальцы вновь овладѣли Бразиліей, онъ въ 1654 г. возвратился въ Амстердамъ, гдѣ до самой смерти своей (1693) служилъ раввиномъ вмѣстѣ съ *Саломономъ де Оливейра*, весьма плодовитымъ писателемъ. Абоабъ былъ превосходный ораторъ и кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ статей написалъ еще испанскій парафразисъ Пятикнижія.

Весьма сильнымъ противникомъ Спинозы былъ *Исаакъ Оробіо де Кастро*, профессоръ медицины и философіи въ Севиллѣ, который за приверженность свою къ іудейству

сильно былъ преслѣдуемъ и ужасно пытаемъ въ теченіи трехъ лѣтъ инквизиціей, такъ что даже лишился сознанія. Освобожденный затѣмъ и изгнанный изъ страны, онъ былъ назначенъ профессоромъ медицины въ Тулузѣ и совѣтникомъ Людовика XIV. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ открыто перешелъ въ іудейство. Онъ весьма рѣзко нападалъ на основные догматы христіанства и былъ ревностнымъ поборникомъ истинъ іудейства. Большая часть его сочиненій сохранилась еще въ рукописяхъ. Кромѣ него противъ Спинозы выступили еще: врачъ *Іаковъ де Андраде Велозино* изъ Пернамбуко и ученый *Томасъ де Пинедо*, обработавшій сочиненіе Стефана Византійскаго и находившійся въ родствѣ съ *Мигуелемъ де Сильвейра*, авторомъ героической поэмы «Маккабео», и съ путешественникомъ *Педро Тейксейра*. Послѣдній жилъ въ Антверпенѣ, гдѣ и описалъ на португальскомъ языкѣ свое путешествіе отъ Остъ-Индіи до Италіи.

§ 10. Еврейскіе ученые и поэты въ Амстердамѣ и Гамбургѣ.

Амстердамъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ составлялъ сборный пунктъ многихъ евреевъ, большею частію переселенцевъ изъ Испаніи и Португаліи, которые отличались столько же богатствомъ, сколько образованностію и знаніями. Еще раньше чѣмъ въ Амстердамъ, который вскорѣ былъ названъ «великимъ Іерусалимомъ», проникли португальскіе маранны въ Гамбургъ. Въ 1594 г. въ Гамбургѣ поселился любимый въ свое время врачъ *Родриго де Кастро* (ум. 1627), а въ 1620 году нѣсколько богатыхъ португальскихъ евреевъ принимало участіе въ учрежденіи гамбургскаго банка. Однимъ изъ самыхъ богатыхъ гамбургцевъ былъ *Діего Тейксейра де Маттосъ*, сынъ котораго *Мануель* сдѣлался резидентомъ и довѣреннымъ лицемъ шведской королевы Христины. Подобно Христинѣ, назначившей своимъ лейбъ-медикомъ *Бенедикта де Кастро*, сына Родриго, и *Христіанъ IV* Датскій относился дружелюбно къ евреямъ; онъ поощрялъ евреевъ селиться въ

его государствѣ, въ особенности въ Глюкштадтѣ, и въ лейбъ-медики избралъ себѣ *Даніеля де Пастро*, брата Бенедикта, и *Беньямина Мусафіа*, жившаго впослѣдствіи въ качествѣ раввина въ Амстердамѣ и составившаго цѣнныя дополненія къ Аруху. Не смотря на сопротивленіе духовенства, число евреевъ въ Гамбургѣ росло все болѣе и болѣе, и вскорѣ даже красовалась уже тамъ еврейская синагога. Однимъ изъ первыхъ гамбургскихъ раввиновъ былъ *Давидъ Когенъ де Лара*, другъ проповѣдника Эздраса Эдзарди, сорокъ лѣтъ трудившійся надъ словаремъ «Кетеръ Кегуна» и переведшій этико-мистическое сочиненіе «Решитъ Хохма» на испанскій языкъ. Въ Гамбургѣ, а впослѣдствіи въ Миддельбургѣ и Амстердамѣ, жилъ *Іаковъ Іегуда Леонъ Темпло*, составившій испанскій переводъ Псалмовъ и изображеніе Соломонова храма; тамъ же жилъ *Иммануель Розалесъ* (ум. 1662), произведенный императоромъ Фердинандомъ III въ пфальцграфы; имѣя обширную врачебную практику, онъ въ то же время съ особенной любовью занимался астрологіей и написалъ нѣсколько пѣсенъ.

Португальскіе евреи въ Амстердамѣ, Гамбургѣ и во всѣхъ государствахъ, куда они ни селились, культивировали языкъ изгнавшей ихъ родины. Исторія испанской литературы насчитываетъ значительное число мараннов и даже мараннокъ, которые въ качествѣ евреевъ и евреекъ внѣ Испаніи издавали на испанскомъ языкѣ различныя научныя и поэтическія сочиненія. Въ Амстердамѣ жили одновременно: *Давидъ Абенатаръ Мело*, переведшій псалмы метрическими стихами, *Антоніо Энрикецъ Гомецъ* или *де Пацъ* и *Мигуель* (Даніель Леви) *де Барріосъ*. Послѣдніе оба служили нѣсколько лѣтъ въ испанской арміи, въ зрѣломъ уже возрастѣ перешли въ іудейство и оставили по себѣ много лирическихъ, эпическихъ и драматическихъ произведеній. Здѣсь образовалась академія поэзіи, предсѣдателемъ которой состоялъ *Д. Мануель де Бельмонте*, резидентъ испанской королевской четы въ Голландіи, а членами были: поэтесса *Изабелла Корреа*, *Исаакъ*

де Рокамора, который до перехода своего въ іудейство состоялъ подъ именемъ *Фраи Висенте* де Рокамора духовникомъ австрійской императрицы Маріи; далѣе *Іосифъ Пенсо де ла Вега*, весьма талантливый новеллистъ, который уже въ 1667 году, имѣя всего 17 лѣтъ отъ роду, написалъ трехактную драму «Ассире га-Тиква» (плѣнники надежды); далѣе *Мануель де Пина*, *Дуарте Лопецъ Роза* и многіе другіе.

Эти и другіе спасшіеся отъ инквизиціи. поэты давали своей скорби поэтическое выраженіе каждый разъ, когда къ нимъ доходила вѣсть о мученичсской смерти какого нибудь товарища по страданію. Такъ они оплакивали: францисканца *Діего де ла Ассенціона*, который въ 1603 году, 24 лѣтъ отъ роду, былъ сожженъ на кострѣ въ Лиссабонѣ за то, что публично училъ, что іудейство есть единственная религія; *Антоніо Гомема*, который, будучи профессоромъ и діакономъ, руководилъ богослуженіемъ въ одной подземной синагогѣ въ Лиссабонѣ, за что также былъ сожженъ въ 1624 г.; *Исаака де Кастро Тартаса*, родственника амстердамскаго типографа Кастро Тартаса, испустившаго духъ на кострѣ въ Лиссабонѣ съ словами: «Ш'ма Израиль!» на устахъ (1647).

Въ Амстердамѣ и Гамбургѣ существовали не только самыя образованныя общины того времени, но послѣ Лондона, Ливорно, Роттердама и самыя богатыя. Тамошніе португальскіе евреи, которые за свою строгую честность пользовались высокимъ уваженіемъ со стороны своихъ христіанскихъ согражданъ, дѣлали изъ своихъ богатствъ самое благородное употребленіе. *Исаакъ* (Антоніо) *Суассо*, произведенный въ бароны *Авернъ де Грасъ* тѣмъ же испанскимъ королемъ Карломъ II, который въ 1632 г. велѣлъ сжечь многихъ евреевъ на великомъ ауто-де-фе въ Мадридѣ, ссудилъ безпроцентно Вильгельма Оранскаго двумя милліонами гульденовъ для похода въ Лондонъ. *Авраамъ* и *Іаковъ де Пинто* основали въ Роттердамѣ учебное заведеніе, а сыновья ихъ *Іаковъ и Исаакъ*, оставившіе послѣ себя двухмилліонное состояніе, въ своихъ завѣщаніяхъ отказали значительныя суммы въ

пользу государства и общества, въ пользу христіанскихъ и еврейскихъ священнослужителей. Семейство *Персйра* пожертвовало полмилліона на устройство сиротскихъ домовъ въ Амстердамѣ. *Франциско Моло* оказалъ большія услуги Голландіи, а *Даніель Абенсуръ*— королю Польскому. Вѣчный памятникъ готовности къ пожертвованіямъ воздвигли себѣ богачи Озоріо, Коста, Куріель и др. постройкой большой амстердамской синагоги, стоившей 200,000 гульденовъ (1675 г.) и въ настоящее время еще считающейся одною изъ красивѣйшихъ синагогъ.

§ 11. Евреи въ Германской имперіи.

Средніе вѣка, заканчивающіеся вообще 15-мъ столѣтіемъ, для евреевъ въ Германіи продолжались еще въ 16 и 17 столѣтіяхъ. Хотя императоръ Максимиліанъ I и назначилъ своимъ лейбъ-медикомъ ученаго *Іакова Іехіеля Лоанса*, который лечилъ императора Фридриха III до самой смерти его, а *Іосифа Лоанса* изъ Росгейма (Іоссель Росгеймъ) представителемъ германскаго еврейства въ рейхстагѣ, тѣмъ не менѣе въ Германіи все еще не прекращались обвиненія въ оскверненіи гостій и въ убіеніи христіанскихъ дѣтей, еврейскія травли и гоненія, все еще евреи жили какъ чужіе и какъ каммеркнехты въ еврейскихъ кварталахъ, отдѣленные отъ общества и презираемые массою.

Къ началу 16-го столѣтія германская ненависть къ евреямъ особенно была направлена къ уничтоженію талмуда. Два крещенныхъ еврея *Іоаннъ Пфефферкорнъ* изъ Моравіи, принявшій крещеніе послѣ совершенія кражи, и *Викторъ фонъ Карбенъ*, обвинили передъ домениканцами въ Кельнѣ, во главѣ которыхъ стоялъ склонный къ насиліямъ *Гоогстратенъ*, талмудъ и еврейскія сочиненія. Въ нѣсколькихъ ядовитыхъ пасквиляхъ Пфефферкорнъ вооружалъ народъ противъ евреевъ и побуждалъ князей изгонять ихъ, а еврейскія книги сжигать на кострахъ. Сестру императора Максимиліана, набожную *Кунигунду* онъ съумѣлъ убѣдить, что послѣ уни-

чтоженія еврейскихъ книгъ евреи перейдутъ въ христіанство, и такимъ образомъ ему удалось выхлопотать у императора полномочіе, изслѣдовать и сжечь всѣ еврейскія книги, которыя будутъ найдены во всей германской имперіи. Онъ уже успѣлъ совершить свою низкую затѣю въ Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Ворисѣ, Бингенѣ и другихъ мѣстахъ, какъ за евреевъ и произведенія ихъ письменности вступился человѣкъ, имѣвшій весьма важное значеніе, именно *Іоаннъ Рейхлинъ*, род. въ Пфорцгеймѣ въ 1455 г. Отдавая дань направленію вѣка, онъ углубился въ каббалу и вслѣдствіе этого усердно сталъ изучать еврейскій языкъ у императорскаго лейбъ-медика *Лоанса* и у врача *Обадья Сфорно* въ Римѣ. Съ другими еврейскими учеными онъ переписывался, напр. съ *Іаковомъ Маргалитомъ* въ Регенсбургѣ. Будучи профессоромъ въ Ингольштадтѣ, Тюбингенѣ и Штуттгартѣ, онъ распространялъ знаніе еврейскаго языка между христіанами и побудилъ къ изученію его цѣлый рядъ учениковъ, каковы: Себастіанъ Мюнстеръ, Целларій и въ особенности Меланхтонъ.

По предложенію доминиканцевъ императоръ потребовалъ отъ Рейхлина мнѣнія о полезности или безполезности еврейской письменности, на что Рейхлинъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвѣтилъ въ пользу ея; при случаѣ онъ не преминулъ также заклеймить Пфефферкорна и его единомышленниковъ, которыхъ назвалъ всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности злыми и невѣжественными людьми. Такимъ образомъ Рейхлинъ былъ запутанъ въ споръ, который привлекъ весь образованный міръ на его сторону и въ пользу еврейской литературы. На сторонѣ противниковъ стояли Гоогстратенъ и университеты Парижскій, Лёвенскій, Эрфуртскій и Майнцскій, на сторонѣ-же Рейхлина—ученѣйшіе люди всѣхъ странъ и даже князья, какъ напр. *Ульрихъ Вюртембергскій*, курфюрстъ саксонскій *Фридрихъ Мудрый*, и высокопоставленные священники, какъ напр. *Эгидіо де Витербо*, ученикъ Эліи Левита. Ничуть не смущаясь софизмами, пасквилями и даже

угрозами отлученія со стороны противниковъ, Рейхлинъ мужественно боролся за правое дѣло и наконецъ довелъ его до суда въ Римѣ, гдѣ въ его пользу также дѣйствовали знатные евреи, какъ напр. Бонетъ де Латесъ, лейбъ-медикъ Льва X. Тогда, наконецъ, выступилъ императоръ Максимиліанъ, раскаиваясь въ томъ, что подалъ поводъ къ такому ожесточенному спору, и заявилъ, что Рейхлинъ честный и ученый человѣкъ и что папа поступилъ-бы хорошо, еслибы зажалъ ротъ его крикливымъ противникамъ. За словомъ императора раздались въ томъ-же духѣ слова благородныхъ рыцарей Франца фонъ Зикингена и Ульриха фонъ Гуттена, которому принадлежитъ весьма меткое сочиненіе «Письма темныхъ людей.» Рыцари эти заявили, что если слова окажутся недѣйствительными, то они готовы въ этомъ спорѣ прибѣгнуть и къ мечу. Въ Римѣ дѣло было рѣшено въ пользу Рейхлина. Такимъ образомъ Талмудъ былъ спасенъ: вмѣсто того, чтобы предать его проклятію, папа Левъ самъ побудилъ богатаго христіанскаго типографа Бомберга отпечатать Талмудъ цѣликомъ.

Споръ Рейхлина и Пфефферкорна значительно подготовилъ реформацію. Еще до окончанія его *Лютеръ* уже обратилъ на себя вниманіе властъ имущихъ и ученыхъ. Какъ искренній приверженецъ Рейхлина и другъ Іосселя Росгейма, германскій реформаторъ, по крайней мѣрѣ вначалѣ, не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые желали-бы уничтожить всѣхъ евреевъ; въ своемъ сочиненіи «О томъ, что Іисусъ былъ рожденъ евреемъ» онъ даже рѣшительно высказался противъ ненависти къ евреямъ. Въ послѣдніе годы ужс, когда взгляды его сдѣлались мрачными вслѣдствіе разныхъ огорченій въ жизни, онъ также сталъ плохо высказываться о евреяхъ.

Впрочемъ не было и нужды въ подстрекательствѣ со стороны отдѣльныхъ лицъ: германскій народъ и безъ того повсюду былъ сильно возбужденъ противъ евреевъ. Вслѣдствіе процесса объ оскверненій гостій Бранденбургскій Курфюрстъ

Іоахимъ I приказалъ страшно пытать 38 евреевъ и 19 іюля 1510 г. сжечь ихъ всѣхъ, за исключеніемъ двухъ, рѣшившихся принять крещеніе. На совѣщаніи духовныхъ и свѣтскихъ князей въ Франкфуртѣ на М. (1516) было рѣшено изгнать евреевъ изъ западной Германіи, но исполненіе этого рѣшенія было воспрепятствовано державнымъ словомъ императора. Какъ только умеръ императоръ Максимиліанъ, тотчасъ-же евреи были изгнаны изъ Регенсбурга, причемъ было разрушено около 4000 надгробныхъ памятниковъ очень стараго еврейскаго кладбища (1519). Крестьянскія войны въ Германіи въ 1525 г. подвергли евреевъ въ Эльзасѣ и въ Рейнгау грабежамъ и убійствамъ. Кромѣ того крестьяне требовали повсемѣстнаго изгнанія ихъ. Вообще даже въ 17 столѣтіи изгнаніе евреевъ изъ разныхъ мѣстъ считалось еще обыденнымъ явленіемъ. Въ 1553 г. Герцогъ *Эрихъ II Брауншвейгскій* издалъ декретъ объ изгнаніи евреевъ изъ его страны, а въ 1555 г. евреи должны были оставить Пфальцъ. Расточительный курфурстъ *Іоахимъ II Бранденбургскій* избралъ себѣ лейбъ-медикомъ и министромъ финансовъ еврея *Липпольда*. По смерти курфюрста Липпольда обвиняли въ отравленіи своего государя; принужденный пыткою къ сознанію, онъ былъ казненъ по приказанію курфюрста *Іоанна Георга*, который издалъ также распоряженіе объ изгнаніи всѣхъ евреевъ изъ бранденбургскихъ земель (1573). Только въ новѣйшее время, на основаніи разныхъ актовъ доказана невинность Липпольда.

Реформація не имѣла вліянія на положеніе евреевъ: протестанты ненавидѣли ихъ не менѣе, чѣмъ католики. Въ протестантскомъ вольномъ имперскомъ городѣ Франкфуртѣ на М., гдѣ евреи находились подъ вѣдѣніемъ магистрата и были стѣснены многими ограниченіями, цехи потребовали изгнанія ихъ; когда-же магистратъ воспротивился этому, то они подъ предводительствомъ пряничника *Винценца Феттмильха*, который самъ себя называлъ «новымъ Гаманомъ», напали на еврейскій кварталъ 22-го августа 1614 года.

Между евреями, которые забаррикадировались въ своей улицѣ и вооружились, и дикою толпою произошла ожесточенная борьба, при которой съ обѣихъ сторонъ оказались не только раненые, но и убитые. Но перевѣсъ былъ на сторонѣ толпы, и евреи должны были отступить. Тогда Винценцъ Феттмильхъ ринулся съ своими товарищами въ еврейскій кварталъ, гдѣ все было ими разграблено, а многія печатныя и рукописныя еврейскія сочиненія были сожжены. Не довольствуясь грабежемъ, чернь потребовала немедленнаго изгнанія евреевъ, вслѣдствіе чего 1380 евреевъ принуждены были 23-го августа покинуть городъ и возвратились въ него только восемьнадцать мѣсяцевъ спустя. Послѣ того какъ Феттмильхъ и другіе два зачинщика, столяръ Герңгроссъ и портной Шоппъ, а также другіе виновные были казнены на конной площади 28 февраля 1616 г., и домъ Феттмильха уничтоженъ до основанія, евреи совершили, на основаніи императорскаго приказа, свой торжественный въѣздъ въ городъ. Въ память этого возвращенія они установили праздникъ 20-го Адара, подъ названіемъ Пуримъ Винцъ.

Франкфуртскія событія почти черезъ 9 мѣсяцевъ повторились въ Вормсѣ, въ которомъ существовала вторая по величинѣ еврейская община Германіи. 20-го апрѣля 1615 г. чернь, подстрекаемая адвокатомъ Хемницемъ, изгнала евреевъ изъ города, разграбила ихъ дома, сожгла свитки Торы и разрушила даже кладбище. Въ числѣ изгнанниковъ находился и вормскій раввинъ *Самуилъ Бахарахъ*, внукъ котораго *Каиръ Хаиимъ Бахарахъ* также былъ раввиномъ въ Вормсѣ (ум. 1702), причемъ сочинилъ сборникъ сентенцій «Хавотъ Іаиръ» и отличался своими обширными познаніями и наклонностію къ методическому изученію Талмуда. Вормскіе изгнанники нашли защитника и покровителя въ лицѣ Пфальцскаго курфюрста *Фридриха*, находившагося въ перепискѣ съ знаменитымъ врачемъ Закуто Лузитано (ум. 1642), и возвратились въ Вормсъ въ сопровожденіи императорскихъ войскъ, 9-го января 1617 г. Во время тридцатилѣтней войны евре-

ямъ приходилось страдать не болѣе, чѣмъ христіанамъ; императоры Фердинандъ II и Фердинандъ III взяли ихъ подъ свое особенное покровительство.

§ 12. Евреи въ Австріи, Богеміи, Моравіи и Венгріи.

Въ государствахъ, управляемыхъ Габсбургами, евреи постоянно находились подъ Дамокловымъ мечемъ изгнанія. Въ 1554 г. *Фердинандъ I*, братъ Карла V, издалъ приказъ объ изгнаніи ихъ изъ Нижней Австріи, въ 1542 и 1561 гг. онъ изгналъ ихъ изъ Праги, а въ 1575 г. изъ Вѣны, впрочемъ въ Вѣну и въ Прагу они вскорѣ были призваны обратно. Императоръ *Рудольфъ II* также изгналъ ихъ въ 1594 г. изъ Австріи, а въ 1600 г. изъ Вѣны и обременилъ ихъ громадными налогами, но въ общемъ онъ все-таки оказался гораздо благожелательнѣе къ нимъ. Въ 1592 г. онъ имѣлъ тайное совѣщаніе съ пражскимъ главнымъ раввиномъ *Леве бенъ Бецалель*, названнымъ «высокій рабби Лебъ» и прославившимся болѣе чудесами, которыя связывали съ его именемъ, чѣмъ своими сочиненіями. Далѣе онъ назначилъ императорскимъ совѣтникомъ отличавшагося рѣдкою благотворительностію *Мордехея Мейзеля* (ум. 1601), который основалъ въ Прагѣ носящую его имя Мейзельскую синагогу, училище, дома для призрѣнія бѣдныхъ и больницы, сдѣлалъ богатыя пожертвованія въ пользу Познанской и Іерусалимской общинъ и вообще представлялъ собою образецъ благородства. Тѣмъ не менѣе Рудольфъ II конфисковалъ въ казну все состояніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтнымъ Мейзеля.

При императорѣ Фердинандѣ II положеніе евреевъ было благопріятнѣе, чѣмъ когда-либо до него. Онъ дозволилъ имъ строить новыя синагоги и назначилъ еврейскихъ капиталистовъ, которыхъ тогда было много въ Вѣнѣ и Прагѣ, на должности придворныхъ евреевъ. Придворнаго еврея *Іакова Бассеви* въ Прагѣ за услуги, оказанныя имъ императорскому дому, онъ возвелъ въ дворянское достоинство и далъ ему титулъ «фонъ Трейенбурга». Онъ не исполнилъ просьбы архіепископа Вѣнскаго объ изгнаніи евреевъ изъ столицы,

но за то уступилъ настояніямъ духовенства и повелѣлъ, чтобы евреи въ Вѣнѣ и Прагѣ разъ въ недѣлю посѣщали церковь для выслушанія христіанской проповѣди.

Въ то время жилъ въ качествѣ раввина въ Вѣнѣ ученый *Липманъ* (Іомтобъ) *Геллеръ* (род. въ Валлерштейнѣ 1579). Онъ былъ очень представителенъ и соединялъ въ себѣ талмудическую ученость съ общимъ образованіемъ. Уже въ 1597 г. онъ состоялъ членомъ раввината въ Прагѣ, гдѣ поддерживалъ сношенія съ проповѣдникомъ *Эфраимомъ Ленчицомъ*, авторомъ сборниковъ проповѣдей «Олелотъ Эфраимъ», «Кли Іакаръ» и др., и съ дѣльнымъ математикомъ *Давидомъ Гансомъ* (ум. 1613), авторомъ переведенной и на нѣмецкій языкъ еврейской хроники «Цемахъ Давидъ», другомъ Кеплера и Тихо де Браге. Рано прославившись своимъ обстоятельнымъ комментаріемъ къ Мишнѣ «Тоссфетъ Іомтобъ», напечатанномъ въ большей части изданій Мишны, Геллеръ въ 1624 г. былъ приглашенъ на должность раввина въ Никольсбургъ и въ томъ-же году въ Вѣну, но уже въ 1627 г. принялъ новое приглашеніе въ Прагу. Здѣсь онъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи, которой было поручено распредѣлить значительный военный налогъ между членами пражской и богемской общинъ. Какъ ни добросовѣстно онъ велъ порученное ему дѣло, всетаки нѣкоторые недовольные обвинили его и сильно оклеветали передъ императоромъ. Императоръ приказалъ привезти его въ Вѣну и заключить въ тюрьму. По ходатайству вліятельныхъ лицъ онъ былъ освобожденъ послѣ 40 дневнаго заключенія, но принужденъ къ уплатѣ 1000 рейхсгульденовъ штрафу и лишенъ своей должности. Онъ отправился послѣ того въ Польшу, гдѣ его постигли новыя бѣдствія, и умеръ въ Краковѣ въ 1654 г. Кромѣ крупнаго комментарія къ Писке Галохотъ Ашери (Мааданне Іомтобъ), нѣкоторыхъ пѣсенъ покаянія и т. п. онъ написалъ свою автобіографію (Мегиллатъ Эба), переведенную и на нѣмецкій языкъ.

По смерти Фердинанда II граждане города Вѣны обрати-

лись къ его преемнику Фердинанду III (1637) съ просьбой объ изгнаніи евреевъ; императоръ не обратилъ вниманія на ихъ представленія и, напротивъ, сталъ даже покровительствовать евреямъ своей имперіи. Богемскимъ евреямъ онъ значительно расширилъ права (1648) въ награду за храбрую защиту Праги противъ Шведовъ. При императорѣ *Леопольдѣ I* Вѣнцы, наконецъ, достигли своей цѣли: 28-го февраля 1670 г. появился императорскій указъ, по которому всѣ евреи должны были выѣхать изъ Австріи. Всѣ попытки отмѣнить этотъ указъ былъ безуспѣшенъ. 28-го іюня 1670 г. уже не было въ Австріи ни одного еврея. Еврейскій кварталъ (у Верда) въ Вѣнѣ получилъ названіе Леопольдштадта, а на мѣстѣ синагоги выстроена церковь, названная Леопольдовской. Многіе вѣнскіе евреи направились въ Берлинъ и положили основаніе тамошней еврейской общинѣ, большая-же часть вѣнскихъ изгнанниковъ поселилась въ Моравіи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ однако евреи возвратились въ Вѣну. Въ числѣ первыхъ, прибывшихъ въ эту столицу, былъ ученый и богатый *Самсонъ Вертгеймеръ*, родоначальникъ очень распространенной фамиліи, и придворный факторъ *Самуилъ Оппенгеймеръ*, родственникъ богатаго *Давида Оппенгеймера*, который, будучи раввиномъ сначала въ Никольсбургѣ, а потомъ до самой смерти (1736) въ Прагѣ, обладалъ весьма богатой библіотекой, хранящейся теперь въ Оксфордѣ. Съ нимъ былъ также въ родствѣ *Іосифъ Зюссъ Оппенгеймеръ*, который поплатился своею жизнію за вѣрныя услуги, оказанныя имъ въ качествѣ финансиста легкомысленному герцогу Карлу Александру Вюртембергскому. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ двухъ упомянутыхъ лицъ прибылъ въ Вѣну *Діего де Агиларъ*. Имъ вскорѣ представилась возможность заступиться за своихъ единовѣрцевъ передъ императрицей Маріей Терезіей, у которой они были въ милости. Дѣло въ томъ, что 18-го декабря 1744 г. императрица издала указъ объ изгнаніи всѣхъ евреевъ изъ Моравіи и Богеміи. Пражскіе евреи, числомъ около 15.000, дѣйствительно

покинули городъ. По ходатайству-же упомянутыхъ вѣнскихъ евреевъ, а также англійскаго и голландскаго посланниковъ императрица взяла обратно свой эдиктъ и взамѣнъ его опредѣлила число еврейскихъ семействъ, которое могло быть впредь терпимо подъ названіемъ «фамиліантовъ» въ Богеміи (20.000) и въ Моравіи (5100).

Положеніе евреевъ въ Венгріи въ 16 и 17 столѣтіяхъ только отчасти зависѣло отъ Габсбургскихъ императоровъ. Въ тѣхъ частяхъ Венгріи, которыя находились подъ австрійскимъ господствомъ, евреи были такъ-же сильно угнетаемы и преслѣдуемы, какъ и ихъ единовѣрцы въ Австріи, Богеміи и Моравіи; въ тѣхъ-же частяхъ, которыя были подвластны Турціи, какъ въ Офенѣ, Штульвейссенбургѣ, Гранѣ, Гроссвардейнѣ, Темесварѣ и другихъ городахъ, для нихъ тогда было счастливое время: они пользовались свободой вѣроисповѣданія, въ своей дѣятельности не были стѣснены никакими ограниченными законами и находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турками. Послѣ этого вполнѣ понятно, почему во время частныхъ войнъ между Портой и Австріей евреи всегда стояли на сторонѣ турокъ. Когда австрійцы въ 1681 г. осадили Офенъ, то евреи защищали его такъ храбро, что спасеніе города было приписано преимущественно имъ, за что султанъ *Магометъ IV*, въ ознаменованіе ихъ заслугъ, даровалъ имъ особенныя привиллегіи и освободилъ отъ податей. Пять лѣтъ спустя, евреи опять стояли на валахъ Офена. Послѣ взятія крѣпости приступомъ, непріятель жестоко отомстилъ имъ: сотни евреевъ были частію убиты или брошены въ Дунай, частію уведены въ плѣнъ. При взятіи Офена счастливо избѣжалъ смерти *Цеви Ашкенази* (Хахамъ Цеви), дѣдъ котораго *Эфраимъ Когенъ* изъ Вильны написалъ юридическія сентенціи «Шааре Эфраимъ» и впродолженіи 12 лѣтъ состоялъ раввиномъ въ Офенѣ. Онъ жилъ въ качествѣ раввина въ Серайево, Гамбургѣ, Лембергѣ и Амстердамѣ, гдѣ умеръ въ 1718 г. Его сентенціи очень цѣнятся.

При австрійскомъ господствѣ на венгерскихъ евреяхъ лежали тяжелые налоги, распредѣленіе которыхъ часто вело къ спорамъ въ общинахъ. Вслѣдствіе переселенія вѣнскихъ изгнанниковъ въ эденбургскомъ, цаладскомъ и эйзенбургскомъ комитатахъ возникли новыя общины (Шева Кегиллотъ), симымъ выдающимися раввиномъ въ которыхъ былъ *Меиръ Эйзенштадтъ* (ум. 1744), авторъ юридическихъ сентенцій «Панимъ Меиротъ».

§ 13. Евреи въ Пруссіи и христіанскіе ученые:

Въ курфюршествѣ Бранденбургскомъ, гдѣ евреямъ не дозволялось жить со времени изгнанія ихъ въ 1573 г., великій курфюрстъ, терпѣвшій ихъ въ доставшихся ему по Вестфальскому миру земляхъ, въ Гальберштадтѣ, Клевѣ и др., назначившій даже *Элію Гомперца* изъ Эммериха своимъ придворнымъ евреемъ и агентомъ, дозволилъ 50 изгнаннымъ изъ Вѣны семействамъ поселиться въ городахъ Марка, но на очень тяжкихъ условіяхъ и срокомъ всего на 20 лѣтъ. Онъ былъ также первый германскій князь, который разрѣшилъ евреямъ посѣщеніе франкфуртскаго университета; первый еврей, воспользовавшійся этимъ разрѣшеніемъ, былъ *Тобіа Коганъ* (род. 1652), окончившій свое образованіе въ Падуѣ и написавшій философско-медицинское сочиненіе «Маасе Тобіа».

Великій курфюрстъ принималъ въ свое государство также богатыхъ евреевъ изъ Гамбурга, Глогау и другихъ городовъ и дозволялъ имъ селиться во Франкфуртѣ, Ландсбергѣ и другихъ мѣстахъ, такъ что при вступленіи на престолъ перваго короля прусскаго въ его государствѣ жило уже болѣе 1.000 евреевъ, имѣвшихъ даже двѣ еврейскія типографіи, одну въ Берлинѣ, основанную Яблонскимъ, другую во Франкфуртѣ, основанную Бекманомъ, причемъ въ послѣдней на средства богатаго и благочестиваго *Берманна* изъ Гальберштадта было напечатано новое изданіе Талмуда.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Фридриха I Прусска-

го, против Талмуда и еврейской литературы направилъ свои ядовитыя стрѣлы профессоръ *Іоаннъ Андреасъ Эйзенменгеръ* въ своемъ сочиненіи «открытое іудейство», въ которомъ искажены многія мѣста изъ Талмуда и приводятся всевозможныя старыя басни, полныя лжи и обмана. Сочиненіе это, изъ котораго враги евреевъ и по настоящее время еще черпаютъ свою премудрость, по ходатайству вѣнскихъ придворныхъ факторовъ *Самсона Вертгеймера* и *Самуила Оппенгеймера* было конфисковано. Наслѣдники умершаго съ горя Эйзенменгера обратились къ прусскому королю, который отъ себя уже отправилъ прошеніе къ императору Леопольду I, но безъ успѣха: «открытое іудейство» цѣлыхъ 40 лѣтъ оставалось за печатью. Впослѣдствіи оно вышло въ Кенигсбергѣ новымъ изданіемъ, но не имѣло ожидаемаго юдофобами дѣйствія, потому что съ начала 16-го столѣтія и христіанскіе ученые основательно занимались еврейской литературой, такъ что многіе изъ нихъ вскорѣ научились отличать ложь отъ истины.

Изъ христіанскихъ ученыхъ особенно выдавались оба *Іоганна Буксторфъ* въ Базелѣ, отецъ и сынъ (первый ум. 1629, второй 1664), которые частію обработали, частію издали раввинскую библію, талмудическій словарь, конкорданцъ и Bibliotheca rabbinica. Буксторфы подали примѣръ многимъ своимъ современникамъ въ Германіи, Голландіи, Англіи, Франціи и Швейцаріи. *Готтингеръ* въ Цюрихѣ съ любовью занимался еврейской литературой, *Розенротъ* и *Вахтеръ* еврейской философіей и каббалой; *Самуилъ Бохартъ* написалъ цѣнное сочиненіе о библейскихъ животныхъ и растеніяхъ, *Суренгусъ* перевелъ Мишну, а *Банажъ* написалъ первую исторію евреевъ. *Вагензейль* написалъ книгу о еврейско-нѣмецкомъ языкѣ и совѣтовалъ всѣмъ христіанамъ изучать этотъ языкъ, а франкфуртскій юдофобъ *Шудтъ* издалъ «Еврейскія достопримѣчательности». Большія заслуги въ еврейской литературѣ пріобрѣлъ себѣ *Іоаннъ Хр. Вольфъ* (ум. 1739), который совершенно заново обработалъ Bibliotheca rabbinica

Бартолоччи и при помощи еврейскихъ ученыхъ издалъ свою весьма драгоцѣнную Bibliotheca hebraea, состоящую изъ четырехъ томовъ. Трудами христіанскихъ ученыхъ были устранены многіе предразсудки противъ евреевъ. Такимъ образомъ и для евреевъ постепенно начинала показываться заря новаго вѣка.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отъ Моисея Мендельсона до настоящаго времени.

§ 1. Моисей Мендельсонъ.

Новѣйшая исторія евреевъ начинается съ *Моисея Мендельсона*, по своей родинѣ Дессау названнаго также Моисеемъ Дессау. Онъ родился 6-го сентября 1729 г., въ томъ же году, въ которомъ впервые увидѣлъ свѣтъ и Лессингъ. Отецъ его Мендель, бѣдный элементарный учитель и писецъ свитковъ торы, далъ ему первоначальное образованіе, но вскорѣ передалъ его руководству тогдашняго дессаускаго раввина *Давида Френкеля*, который преподавалъ ему талмудъ и далъ толчекъ къ пониманію еврейско-философскихъ сочиненій. Молодой Моисей съ особеннымъ усердіемъ, даже въ ущербъ своему здоровью, сталъ изучать Море Небухимъ Маймонида. «Этому Маймониду», говаривалъ онъ часто шутя, «я обязанъ тѣмъ, что у меня выросъ такой горбъ; онъ одинъ причиной тому, но я все-таки люблю его, потому что этотъ человѣкъ усладилъ мнѣ не одинъ горькій часъ моей жизни и такимъ образомъ десятерицею вознаградилъ меня за то, чего лишилъ меня относительно физическаго моего состоянія».

Въ 1742 г. Френкель былъ приглашенъ на должность старшаго раввина въ Берлинъ, куда вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и жаждавшій знанія 14 лѣтній Моисей. Съ немногими грошами въ карманѣ, безъ рекомендацій, безъ смѣлости къ сближенію съ чужими, безъ друзей и знакомыхъ вступилъ

ся въ метрополію образованности. Тотчасъ же представились ему вопросы: гдѣ жить, чѣмъ содержать себя, къ кому обратиться за совѣтомъ и помощью? Онъ явился къ своему учителю, который съ любовью взялся пристроить его. Онъ доставилъ ему даровую квартиру на чердакѣ у одного благотворителя, Гейманна Бамбергера, и на нѣкоторые дни недѣли даровой обѣдъ; въ субботніе же и праздничные дни онъ приглашалъ его къ своему столу, и такъ какъ Моисей писалъ очень красиво, то онъ поручилъ ему переписку своихъ работъ, за что платилъ ему еженедѣльно нѣсколько грошей. Иную ночь бѣдному юношѣ приходилось ложиться спать съ пустымъ желудкомъ! На хлѣбѣ, который часто составлялъ единственное блюдо для него, онъ обозначалъ тщательно размѣренными черточками ту часть, которую онъ могъ себѣ позволить съѣсть въ теченіи дня, чтобы на слѣдующій день не пришлось совсѣмъ голодать; иногда ему не хватало чистаго бѣлья, такъ что онъ со стыда не могъ показываться въ тѣ дни людямъ.

Но нужда не сломила его. Онъ съ неослабнымъ рвеніемъ продолжалъ заниматься Талмудомъ и старался изучить нѣмецкій языкъ, бывшій тогда еще въ пренебреженіи у евреевъ. *Израиль Замощъ*, полякъ, изгнанный изъ своей родины за либерализмъ, научилъ его первымъ элементамъ математики, а Кишъ, молодой врачъ-еврей изъ Праги, предложилъ ему свои услуги для изученія латинскаго языка. Черезъ Киша, который занимался съ нимъ всего нѣсколько мѣсяцевъ онъ познакомился съ еврейскимъ врачемъ докторомъ *Арономъ Гумперцомъ*, который не только преподавалъ ему англійскій и французскій языки, но посвятилъ его также въ литературу и въ господствовавшую тогда Лейбницъ Вольфовскую философію. Гумперцъ помогъ Мендельсону поправить и матеріальную свою обстановку: онъ рекомендовалъ его къ богатому берлинскому фабриканту шелковыхъ издѣлій *Бернарду*, къ которому онъ въ 1750 г. и поступилъ въ качествѣ домашняго учителя. Освобожденный отъ гнетущей нужды, онъ тогда съ большимъ еще рвеніемъ предался изученію философіи.

Весьма важное значеніе для Мендельсона имѣло то, что онъ въ 1754 году черезъ посредство доктора Гумперца познакомился съ *Лессингомъ*. Молодой литераторъ, написавшій уже тогда свою комедію «Евреи», приблизилъ къ себѣ робкаго Моисея, и вскорѣ общность стремленій связали ихъ самой искренной дружбой. Немного времени спустя, Мендельсонъ при помощи Лессинга сдѣлался писателемъ. Это было къ концу 1754 года, когда Лессингъ далъ своему Моисею читать какую то статью на англійскомъ языкѣ. Когда онъ черезъ нѣкоторое время возвратилъ ее Лессингу, послѣдній спросилъ его, какъ ему понравилась статья; на что онъ отвѣтилъ, что и самъ пожалуй могъ бы написать нѣчто подобное. Черезъ нѣсколько недѣль Мендельсонъ дѣйствительно принесъ ему свою работу и просилъ просмотрѣть ее. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а Лессингъ все не упоминалъ о работѣ. Въ одинъ прекрасный вечеръ Лессингъ является къ Мендельсону и передалъ ему книгу, которая, какъ онъ замѣтилъ вышла только изъ печати: это были его «философскіе разговоры», которые Лессингъ напечаталъ безъ вѣдома Мендельсона (1755). Въ томъ же году Мендельсонъ вмѣстѣ съ Лессингомъ составили противъ берлинской академіи памфлетъ, подъ заглавіемъ «Попе Метафизикъ».

Незадолго до отъѣзда Лессинга изъ Берлина Мендельсонъ познакомился съ молодымъ и талантливымъ книгопродавцемъ Николаи, который съумѣлъ внушить ему любовь къ изящнымъ предметамъ. Онъ съ особеннымъ усердіемъ сталъ изучать эстетику, въ разработкѣ которой принималъ живѣйшее участіе. Первую работу его въ этой области составили его «Письма объ ощущеніяхъ», которыя, какъ и всѣ остальныя статьи его по эстетикѣ, были удостоены одобренія Лессингомъ, Гердеромъ, Шиллеромъ и др.

Въ сентябрѣ 1754 г. домашній учитель Мендельсонъ сдѣлался бухгалтеромъ фабрики шелковыхъ издѣлій Бернгарда, но любовь къ наукамъ все-таки не охладѣвала въ немъ. Когда Николаи въ 1756 году рѣшилъ издавать «Библіотеку

15

изящныхъ наукъ и искусствъ», то Мендельсонъ сдѣлался самымъ прилежнымъ сотрудникомъ этого составившаго эпоху журнала. Какъ только Мендельсонъ отказался отъ дальнѣйшаго сотрудничества, журналъ прекратился, и на его мѣсто выступило новое предпріятіе съ гораздо высшими цѣлями: «Литературныя письма». Въ этомъ журналѣ должны были подвергаться смѣлой и безпощадной критикѣ всѣ новыя явленія въ германской литературѣ. Мендельсонъ, этотъ едва терпимый еврей, имѣлъ даже смѣлость подвергнуть скромной, но уничтожающей критикѣ стихотворенія Фридриха Великаго, вслѣдствіе чего журналъ былъ запрещенъ, а Мендельсонъ приглашенъ къ отвѣту въ Санъ-Суси. Онъ выпутался изъ наложенной на него петли, благодаря остроумному сравненію, съ которымъ онъ обратился къ королю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «сочиняющій стихи подобенъ играющему въ кегли, а играющій въ кегли, кто бы онъ ни былъ, король или крестьянинъ, не долженъ быть въ претензіи, если мальчикъ, разставляющій кегли, говоритъ ему, какъ онъ играетъ».

Въ 1760 году Мендельсонъ весь годъ проработалъ вмѣстѣ съ лучшимъ другомъ своимъ Лессингомъ, который однако вскорѣ уединился въ Бреславль. Мендельсонъ вдвойнѣ ощущалъ теперь свое одиночество и въ маѣ 1761 г. сбручился съ Фрометъ Гугенгеймъ изъ Гамбурга. Въ бытность свою въ Гамбургѣ онъ подружился съ раввиномъ *Іонатанамъ Эйбешютцемъ*, призваннымъ туда изъ Меца, очень осторожнымъ талмудистомъ, котораго *Іаковъ Эмденъ*, ученый сынъ Цеви Ашкенази, обвинилъ въ тайномъ саббатіанизмѣ, что повлекло за собою многолѣтній весьма оживленный споръ. Эйбешютцъ съумѣлъ оцѣнить Мендельсона по достоинству.

Въ 1762 году Мендельсонъ вступилъ въ бракъ и въ первыя-же недѣли послѣ него занялся разрѣшеніемъ заданнаго на премію вопроса «Объ очевидности въ метафизическихъ наукахъ». Онъ удостоился за этотъ трудъ первой академической преміи, между тѣмъ какъ Кантъ получилъ вторую.

Послѣ того онъ вступилъ въ особенно дружескія сноше-

нія съ Томасомъ Аббтомъ, молодымъ консисторіальнымъ совѣтникомъ въ Бюкебургѣ, который постоянно носился съ удручающими мыслями и завязалъ съ Мендельсономъ переписку о назначеніи человѣка. Вскорѣ Аббтъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, и Мендельсонъ рѣшилъ увѣковѣчить его память, съ каковою цѣлію написалъ свою книгу «Федонъ, или о безсмертіи души» (1767). Сочиненіе это, въ которомъ онъ въ формѣ разговора развиваетъ доводы въ пользу безсмертія души, имѣло громадный успѣхъ. Законченность формы, изящность и ясность изложенія доставили ему обширный кругъ читателей; въ короткое время оно пережило нѣсколько изданій и не прошло и десяти лѣтъ, какъ оно было переведено почти на всѣ живые языки и даже на еврейскій языкъ. Федонъ сдѣлалъ Мендельсона германскою знаменитостью; всякій считалъ особенною честью для себя говорить или переписываться съ «германскимъ Платономъ», какъ съ тѣхъ поръ называли Мендельсона. Первѣйшіе ученые Германіи добивались его дружбы, напр. Гаманнъ, Гердеръ, Глеймъ, Якоби, Вейссе, Изелинъ, Циммерманъ, а многіе другіе, даже князья вошли съ нимъ въ довольно близкія отношенія.

Въ числѣ многихъ чужихъ лицъ, посѣщавшихъ философа въ его конторѣ, былъ и швейцарскій священникъ Іоаннъ Каспаръ Лафатеръ, настойчивые миссіонерскіе попытки котораго доставили ему много сердечныхъ страданій. Въ 1769 г. Лафатеръ перевелъ сочиненіе Боннета «Изслѣдованіе доказательствъ въ пользу христіанства» и въ печатномъ посвященіи своемъ вызывалъ Мендельсона или опровергнуть это сочиненіе, или-же сдѣлать то, что повелѣваютъ умъ, любовь къ истиннѣ и честность. Мендельсонъ съ большимъ тактомъ, но и съ неменьшею рѣшительностію отказался отъ такого предложенія. Онъ находился въ такомъ-же положеніи, въ какое Лессингъ ставитъ своего Натана по отношенію къ вопросу Саладина. Своимъ спокойнымъ и примиряющимъ образомъ дѣйствія онъ съумѣлъ обезоружить различныхъ про-

тивниковъ, принимавшихъ участіе въ этой борьбѣ, которая живо интересовала всѣхъ образованныхъ людей. Но Лессингъ полагалъ, что обязанъ еще доставить своему другу особенное удовлетвореніе, и вотъ этому обстоятельству германская литература обязана однимъ изъ величественнѣйшихъ произведеній своихъ, именно «Натаномъ мудрымъ». Въ Натанѣ прекрасно очерченъ весв характеръ Мендельсона, образцами-же для остальныхъ лицъ этой драмы послужили родственники и знакомые Мендельсона.

Споръ этотъ значительно пошатнулъ здоровье Мендельсона: онъ заболѣлъ тяжкою нервною болѣзнію, которая на цѣлые годы сдѣлала его неспособнымъ къ какому бы ни было умственному труду. Въ это столь печальное для него время онъ имѣлъ хоть то удовлетвореніе, что берлинская академія наукъ избрала его въ члены; но Фридрихъ Великій собственноручно вычеркнулъ еврея изъ списка и упорно отказывался утвердить его избраніе. Мендельсонъ спокойно перенесъ этотъ отказъ и утѣшалъ себя тѣмъ, что для него пріятнѣе отказъ со стороны короля, чѣмъ еслибы избраніе было сдѣлано королемъ, а отказъ послѣдовалъ бы со стороны академіи.

Мендельсонъ, который не смотря на свое выдающееся положеніе никогда не переставалъ чувствовать, что онъ еврей, долго не рѣшался выступить въ защиту своихъ единовѣрцевъ. Правда, какъ только представлялся случай, онъ не медлилъ пользоваться имъ для улучшенія ихъ положенія. Когда имѣлось въ виду воспретить немногимъ живущимъ въ Швейцаріи евреямъ вступать въ бракъ, и когда значительное число обѣднѣвшихъ еврейскихъ семействъ подлежало изгнанію изъ Саксоніи, Мендельсонъ вступился за нихъ и въ обоихъ случаяхъ съ успѣхомъ. Вслѣдствіе его вліянія также былъ отмѣненъ надзоръ за еврейскимъ богослуженіемъ, установленный по поводу подозрительной молитвы Алену. Послѣ Лафатеровскаго спора Мендельсонъ рѣшилъ посвятить и литературную свою дѣятельность своимъ единовѣрцамъ.

Прежде всего онъ стремился къ тому, чтобы присвоеніемъ германской образованности сдѣлать ихъ достойными гражданскаго равноправія и на мѣсто жаргона пріучить ихъ къ чистому нѣмецкому языку. На ряду съ древнееврейскимъ текстомъ Библіи молодежь должна была съ раннихъ лѣтъ изучать нѣмецкій языкъ. Вотъ что руководило имъ при изданіи нѣмецкаго перевода Пятикнижія, который онъ сдѣлалъ собственно для своихъ дѣтей. Переводъ этотъ онъ снабдилъ написаннымъ по еврейски комментаріемъ (Біуръ), который отчасти принадлежитъ ему-же, отчасти-же его сотрудникамъ Соломону Дубно, Г. Вессели, Аарону Ярославу и Герцу Гомбергу.

Предпріятіе это встрѣтило самый благопріятный пріемъ не только въ Германіи, но и въ Голландіи, Англіи, Франціи, Италіи, даже въ Польшѣ; король Датскій, принцы и сановники имперіи подписались на это произведеніе. Свое сочувствіе и радость по поводу изданія такого перевода открыто высказали и многіе разсудительные раввины, какъ напр. берлинскій старшій раввинъ *Гиршель Левинъ*, по инціативѣ котораго Мендельсонъ въ 1778 г. перевелъ на нѣмецкій языкъ «Ритуальные законы евреевъ», и сынъ его *Саулъ*, во Франкфуртѣ на Одерѣ. Другіе-же выступили враждебно противъ этого предпріятія, напр. пражскій главный раввинъ *Эзекіель Ландау* (ум. 1793), знаменитый авторъ сборника сентенцій «Нода Бигуда», затѣмъ Гамбурго-Альтонскій раввинъ *Рафаель Когенъ* (ум. 1803) и зять его Гиршъ *Яновъ*, названный также Гиршъ Харифъ (остроумный), далѣе *Пинхасъ Гурвицъ* (ум. 1802), авторъ сочиненія «Гафлаа», и др. Въ своей враждѣ они дошли до того, что угрожали отлученіемъ отъ синагоги всѣмъ, которые пользовались переводомъ «Моше Дессау». Въ Познани и Лиссѣ Мендельсоновскій переводъ, оконченный въ 1783 году, говорятъ, даже былъ сожженъ.

Первый шагъ былъ сдѣланъ; послѣ него Мендельсонъ уже выступилъ съ болѣе рѣшительными требованіями въ

пользу своихъ единовѣрцевъ. Въ видѣ приложенія къ сочиненію Дома «О гражданскомъ улучшеніи евреевъ» онъ издалъ переведенное на нѣмецкій языкъ М. Герцомъ сочиненіе Менасе бенъ Израиля «Спасеніе евреевъ» и написалъ къ нему предисловіе, въ которомъ нападаетъ на предразсудки, господствующіе противъ евреевъ и распространяется объ основныхъ принципахъ, на которыхъ зиждется великое зданіе эмансипаціи евреевъ. Дальнѣйшее развитіе этой темѣ онъ далъ въ своемъ сочиненіи «Іерусалимъ или о религіозной силѣ и іудействѣ» (1783). Въ этомъ сочиненіи, которому удивлялся даже Кантъ, онъ чрезвычайно ясно и мѣтко разбираетъ отношеніе между государствомъ и церковью и энергично настаиваетъ на устраненіи изъ церкви и синагоги всякаго права отлученія и проклятія. Его идеалъ не единство вѣры, а свобода вѣры. Такъ какъ онъ самъ весьма строго соблюдалъ всѣ церемоніи, то онъ требовалъ и отъ своихъ единовѣрцевъ добросовѣстнаго исполненія предписаній религіи.

15-го февраля 1781 года онъ лишился своего друга Лессинга. Смерть этого дорогаго ему человѣка вовлекла его въ непріятный споръ съ философомъ Якоби. Чтобы спасти Лессинга отъ упрека въ спинозизмѣ, онъ въ 1785 г. издалъ свои «Утренніе часы,» — размышленія о бытіи Бога, о Спинозѣ, о вліяніи религіознаго убѣжденія и т. п., размышленія, которыя онъ въ утренніе часы читалъ своему сыну *Іосифу*, подававшему большія надежды, дочерямъ своимъ *Доротѣе* и *Рехъ*, а также обоимъ *Гумбольдтамъ*. Споръ, принявшій вскорѣ большіе размѣры, причинилъ ему сильнѣйшее волненіе. Чтобы освѣтить противника, онъ написалъ сочиненіе «Друзьямъ Лессинга.» 31 декабря 1785 года онъ снесъ рукопись своему издателю, но вскорѣ послѣ того заболѣлъ и умеръ 4-го января 1786 года.

Заслуги Мендельсона передъ евреями безсмертны. Онъ очистилъ ихъ вкусъ и, сдѣлавъ для нихъ доступнымъ нѣмецкій языкъ переводомъ Пятикнижія и Псалмовъ, проло-

жилъ путь къ лучшему изложенію священныхъ писаній и ихъ философскому пониманію. Онъ былъ третій Моисей, освободившій своихъ единовѣрцевъ отъ гнета чужихъ воззрѣній, сблизившій ихъ съ христіанами и заставившій христіанъ имѣть лучшее мнѣніе о евреяхъ и іудействѣ. Нѣмецкій языкъ также отчасти обязанъ ему своимъ развитіемъ, наука-же и философія, рядомъ остроумными идеями обязаны ему улучшеніемъ формы, такъ какъ онъ первый пытался развивать философскіе принципы, по образцу греческихъ мудрецовъ, въ формѣ разговоровъ. Одинъ изъ друзей Мендельсона говорилъ объ немъ: «То, что блистало открыто передъ всѣмъ міромъ, составляетъ только малѣйшую частицу его заслугъ; по его произведеніямъ нельзя даже достойно оцѣнить его умъ, не смотря на все разнообразіе знаній, всю изящность и остоуміе, которымъ эти произведенія отличаются».

§ 2. Друзья и ученики Моисея Мендельсона.

По смерти Моисея Мендельсона друзья и ученики его продолжали начатое имъ дѣло образованія еврейскаго народа. Ближе всѣхъ къ воззрѣніямъ Мендельсона стоялъ *Гартвигъ Вессели*, названный также *Герцъ Везель*, род. 1625 г. Вессели соединялъ въ себѣ обширныя познанія въ Талмудѣ и въ еврейской литературѣ съ общимъ образованіемъ и мастерски владѣлъ еврейскимъ языкомъ. Будучи сыномъ состоятельнаго купца въ Копенгагенѣ, онъ и самъ занимался коммерческими дѣлами, но вслѣдствіе упадка ихъ отправился въ Амстердамъ и Гамбургъ, а въ 1764 г. въ Берлинъ, гдѣ сблизился съ Мендельсономъ и взялъ на себя обработку комминтарія къ третьей книгѣ Моисея. Кромѣ того онъ составилъ обстоятельный комментарій къ Притчамъ отцевъ (Іенъ Лебанонъ), еврейскую синонимику (Ганъ Наулъ), еврейскій переводъ «Книги Мудрости», книгу объ обычаяхъ (Сеферъ га-Миддотъ) и многія поэтическія работы, изъ которыхъ особенно выдаются его «Шире Тиферетъ» (Торжественныя пѣсни), эпическое изображеніе жизни Моисея. Большое вниманіе обра-

тили на себя его «Посланія» къ австрійскимъ общинамъ, въ которыхъ онъ убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываетъ необходимость воспитывать юношество въ духѣ времени. Вессели, братъ котораго *Моисей* былъ въ дружбѣ съ Лессингомъ, жилъ въ Берлинѣ и впослѣдствіи въ Гамбургѣ очень бѣдно и умеръ на 80 году отъ рожденія (1805).

Другой другъ Мендельсона былъ *Герцъ Гомбергъ* (род. 1749), который, состоя нѣсколько лѣтъ учителемъ въ домѣ Мендельсона, также работалъ при его комментаріяхъ къ Пятикнижію. По возвращеніи на родину онъ сдѣлался императорскимъ училищнымъ совѣтникомъ и получилъ надзоръ надъ всѣми вновь учрежденными еврейскими школами въ австрійскомъ государствѣ. Онъ написалъ извѣстную религіозную книгу «Бенъ Ціонъ» и умеръ въ старческомъ возрастѣ въ Прагѣ (1841).

Подобно Гомбергу, въ пользу улучшенія образованія среди евреевъ и ихъ соціальнаго положенія дѣйствовалъ *Давидъ Фридлендеръ* изъ Кенигсберга (ум. 1834), зять богатаго Даніеля Итцига въ Берлинѣ, въ теченіи 15 лѣтъ поддерживавшій близкое знакомство съ Мендельсономъ и учредившій вмѣстѣ съ своими шурьями «еврейскую даровую школу» въ Берлинѣ. Онъ былъ первымъ еврейскимъ муниципальнымъ совѣтникомъ въ Берлинѣ и однимъ изъ основателей журнала «Собиратель» (Меассефъ), который значительно содѣйствовалъ расширенію вкуса среди евреевъ. Къ гласнымъ сотрудникамъ этого журнала, писавшимъ большею частію очень изящно по еврейски, кромѣ Мендельсона принадлежали: *Исаакъ Эйхель* (ум. 1804), впервые переведшій молитвы евреевъ на нѣмецкій языкъ, написавшій біографію Мендельсона на еврейскомъ языкѣ и объясненіе Притчъ Саломона; *Іоель Леве*, профессоръ Вильгельмовской школы, учрежденной въ Бреславлѣ по образцу Берлинской даровой школы; *Мордехай Гумпель* или *Левизонъ* (ум. 1797), котораго шведскій король назначилъ профессоромъ медицины при упсальскомъ университетѣ; *Бензебъ* (ум. 1811), авторъ извѣстной еврейской

грамматики «Талмудъ лашонъ Ибри» и еврейскаго словаря «Оцаръ га- Шорашимъ». Къ этому кружку примкнули также голландско-еврейскіе поэты, какъ напр. *Давидъ Франко Мендесъ*, авторъ еврейской драмы «Наказаніе Аталіи» (Гемулъ Аталіа), *Давидъ Фридрихсфельдъ*, написавшій біографію Вессели и др.

Далѣе къ числу друзей и учениковъ Мендельсона относятся: *Маркусъ Герцъ*, *Соломонъ Маймонъ* и *Лезарусъ Бендавидъ*. Гофратъ *Миркусъ Герцъ* (род. 1747) былъ любимый ученикъ Канта, систему котораго онъ старался популяризировать въ своихъ лекціяхъ; кромѣ того онъ читалъ также лекціи по физикѣ, которыя посѣщались самыми выдающимися людьми въ Берлинѣ, даже будущимъ королемъ Фридрихъ-Вильгельмомъ III и другими принцами. Женою его была красивая и умная *Генріетта Герцъ*, урожд. де Лемосъ, подруга дочерей Мендельсона. Домъ ея посѣщали ученѣйшіе люди ея времени, каковы оба Гумбольдта, Берне, Шлейермахеръ и др.

Герцъ перевелъ «Спасеніе Евреевъ» Менасе бенъ Израиля на нѣмецкій языкъ и въ одной статьѣ выступилъ противъ обычая ранняго погребенія у евреевъ. Онъ умеръ въ 1803 году. *Лезарусъ Бендавидъ* (род. 1762) также былъ пламеннымъ почитателемъ Канта и основательнымъ математикомъ; онъ читалъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ лекціи по философіи и эстетикѣ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безвозмездно руководилъ берлинской школой для бѣдныхъ. Онъ болѣе всего любилъ независимость и, чтобы не нуждаться въ чужой помощи, долгое время добывалъ себѣ хлѣбъ, подобно Спинозѣ, шлифовкой стеколъ. На евреевъ онъ имѣлъ столь-же мало вліянія, какъ и *Соломонъ Маймонъ* (ум. 1800), полякъ, возбуждавшій всеобщее удивленіе своимъ остроуміемъ и замѣчательнымъ образомъ жизни. Шиллеръ, Гете и Фихте цѣнили его и его заслуги очень высоко. Любимой книгой его былъ «Море Небухимъ,» который онъ снабдилъ еврейскимъ комментаріемъ (Гиббатъ га-Море).

Сюда-же относится и первый германско-еврейскій поэтъ, несчастный *Эфраимъ Мозесъ Ку*; онъ написалъ два томика эпиграммъ и умеръ въ сумасшествіи, въ 1790 г.

§ 3. Эмансипація евреевъ во Франціи, Голландіи и Бельгіи.

Стремленіе Моисея Мендельсона и большинства его учениковъ соединилось съ потребностію времени къ освобожденію евреевъ отъ тысячелѣтняго рабства и къ доставленію имъ человѣческихъ правъ, которыхъ они такъ долго были лишены. Послѣ Лессинга, благороднаго друга Мендельсона, *Домъ* изъ Лемго, отличавшійся своими принципами, умомъ и заслугами государственный человѣкъ и ученый, былъ первый изъ христіанъ, который по инициативѣ Мендельсона поднялся на защиту человѣческихъ и гражданскихъ правъ евреевъ и выступилъ храбрымъ борцемъ за нихъ въ своемъ сочиненіи «о гражданскомъ улучшеніи евреевъ». За нимъ послѣдовали Дицъ, Гердеръ, Клопштокъ, Кантъ, Кругъ, Бухгольцъ и многіе другіе.

Первый шагъ къ улучшенію политичесчаго положенія евреевъ былъ сдѣланъ во *Франціи*. Въ Эльзассѣ и Лотарингіи евреи, хотя и подъ сильнымъ гнетомъ, жили столѣтіями, а съ половины 16-го столѣтія въ Байоннѣ и Бордо поселились многія семейства мараннові, которыя выдавались своимъ образованіемъ, а своею честностію и щедростію добились уваженія и терпимости къ себѣ. Одинъ еврей изъ Бордо, по имени *Исаакъ Пинто* (ум. 1787), взялъ на себя защиту своихъ единовѣрцевъ противъ нападокъ Вольтера, а *Родригъ Перейра*, рожденный въ Испаніи и 25 лѣтъ отъ роду (1742 въ Бордо открыто перешедшій въ іудейство, изобрѣлъ языкъ знаковъ для глухонѣмыхъ, который заслужилъ одобреніе величайшихъ ученыхъ Франціи, каковы Бюффонъ, Дидро, Руссо, и даже короля Людовика XVI. Королевское общество наукъ въ Лондонѣ избрало его своимъ членомъ.

Уже за нѣсколько лѣтъ до революціи еврейскій вопросъ занималъ общественное мнѣніе. Благородный Мальзербъ по-

ручилъ нѣкоторымъ почетнымъ евреямъ, какъ напр. *Герцъ Медельсееймъ*, названный также *Серфъ Берръ* и состоявшій въ числѣ друзей Мендельсона, далѣе Фуртадо, Градисъ и др., составить проекты улучшенія положенія живущихъ во Франціи евреевъ. Ученое общество въ Мецѣ назначило премію за лучшее сочиненіе объ улучшеніи положенія евреевъ; преміи удостоились три сочиненія на эту тему, авторами которыхъ были: Аббатъ *Грегуаръ*, адвокатъ *Тьери* и польскій еврей *Залкиндъ Гурвицъ*. Послѣ революціи евреи, число которыхъ во Франціи было невелико, подали національному собранію петицію объ эмансипаціи. За нихъ горячо и рѣшительно вступились всѣ герои свободы: *Мирабо*, *Робеспьерръ*, герцогъ *Монморанси*, *Таллейранъ*, *Дюпоръ*. Послѣ горячей борьбы національное собраніе 27-го сентября 1791 года вотировало полную равноправность всѣхъ французскихъ евреевъ съ другими французами, что вскорѣ было утверждено и королемъ.

Евреи оказались достойными дарованной имъ свободы. Съ мужествомъ и увлеченіемъ сражались они въ рядахъ своихъ христіанскихъ согражданъ за славу и величіе своего новаго отечества. Только евреи въ сѣверной части тогдашней Франціи, называвшейся Эльзасомъ, не вполнѣ поняли свою задачу, такъ что къ императору Наполеону стали обращаться съ просьбами объ ограниченіи правъ евреевъ. Тогда Наполеонъ рѣшилъ созвать собраніе еврейскихъ нотаблей изъ всѣхъ частей Франціи. Собраніе это, состоявшее изъ 110 членовъ, прибыло въ Парижъ и 26-го іюля 1806 года торжественно вступило въ залу засѣданія, отведенную для него императоромъ въ Hôtel de ville. Президентомъ собранія былъ избранъ *Авраамъ Фуртадо*. На добросовѣстное обсужденіе его было предложено двѣнадцать вопросовъ, отвѣты на которые настолько удовлетворяли императора, что для придачи рѣшеніямъ собранія юридической силы, онъ назначилъ синедріонъ, состоявшій изъ 71 члена, частію раввиновъ, частію же людей свѣтскихъ. Четыре дня спустя послѣ закрытія

собранія нотаблей собрался напоминавшій древнее величіе Израиля синедріонъ съ предсѣдателемъ *Давидомъ Зинцгеймомъ* и товарищами предсѣдателя *Авраамомъ ди Колонья* и *Авраамомъ Сегре;* дѣятельность его однако ограничивалась только учрежденіемъ и понынѣ существующихъ во Франціи консисторій. Съ 1830 года еврейскіе священнослужители, подобно христіанскимъ, получаютъ свое содержаніе отъ государственной казны. Еврейскіе граждане Франціи занимаютъ высокое положеніе въ государственной службѣ и въ арміи. *Кремье*, *Фульдъ*, *Кодшо* были министрами; *Ад. Франкъ* состоитъ профессоромъ въ Collège de France, при которой *Сол. Мункъ* занималъ каѳедру еврейскаго языка.

Съ войнами и побѣдами французовъ повсюду распространялась и французская вѣротерпимость. Послѣ того какъ *Голландія* была обращена въ батавскую республику, и голландскіе евреи получили полную гражданскую равноправность (12 сентября 1796 г.). Но этотъ успѣхъ повлекъ за собою разладъ между строговѣрующими и болѣе либеральными евреями, изъ которыхъ послѣдніе образовали общество «Адатъ Іешурунъ», поставившее себѣ задачей регулированіе и поднятіе богослуженія, отмѣну вкоренившихся злоупотребленій и распространеніе ремесленнаго труда между евреями. Но общество это не могло вполнѣ развернуть свою дѣятельность и вскорѣ совершенно распалось.—Еврейскіе чиновники въ Европѣ явились впервые въ Голландіи.

Подобно Франціи и Голландіи, евреи совершенно эмансипированы и въ *Бельгіи.* Тамъ еврей *Кодфруа* былъ министромъ, а въ брюссельскомъ университетѣ есть нѣсколько профессоровъ еврейскаго вѣроисповѣданія, какъ напр. *Оулифъ* по юриспруденціи, *Клуге* по медицинѣ, *М. Филиппсонъ* по исторіи. Имена этихъ ученыхъ хорошо извѣстны и за предѣлами Бельгіи.

§ 4. Политическая равноправность евреевъ.

а) *Австрійскія владѣнія*, *Венгрія*, *Италія*.

Первымъ австрійскимъ государемъ, давшимъ евреямъ

лучшее положеніе въ обществѣ, былъ императоръ *Іосифъ II*. Онъ отмѣнилъ поголовную пошлину, въ 1782 году издалъ эдиктъ о терпимости, отмѣнившій отличительныя признаки въ одеждѣ евреевъ, дозволившій имъ устраивать фабрики, заниматься оптовой торговлей, посылать дѣтей въ общественныя школы, держать христіанскую прислугу, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязывавшій ихъ отправлять воинскую повинность, носить опредѣленное имя и употреблять нѣмецкій языкъ. Несмотря на этотъ эдиктъ, который воодушевилъ поэта Клопштока къ прославленію императора въ торжественной одѣ, положеніе австрійскихъ евреевъ все еще оставалось угнетеннымъ: они были ограничены въ правѣ жительства и считались «терпимыми». Въ Моравіи и Богеміи, гдѣ для нихъ были закрыты города Брюннъ, Знаимъ, Ольмюцъ, Лейтмерицъ, Карлсбадъ, Будвейсъ, Заатцъ и др., они должны были жить въ особенныхъ еврейскихъ кварталахъ и платить высокія подати. Кромѣ еврейской подати за терпимость и т. п., мясо, которое они употребляли въ пищу, вино, которое они пили, а въ Галиціи даже свѣчи, зажигаемые у нихъ въ субботніе и праздничные дни,—все это было обложено весьма обременительными налогами.

Мартовскіе дни 1848 года принесли австрійскимъ евреямъ сразу все то, что имъ такъ часто приходилось вымаливать при императорахъ Францѣ и Фердинандѣ: конституція 4-го марта 1849 г. провозгласила равноправность всѣхъ исповѣданій, а впослѣдствіи основнымъ государственнымъ закономъ отъ 21-го декабря 1867 года евреи были эмансипированы окончательно. Съ того времени въ австрійской имперіи на евреевъ смотрятъ только какъ на гражданъ. Евреи тамъ занимаютъ высокое положеніе въ государственной и военной службѣ и нѣкоторые состоятъ ординарными профессорами при университетахъ.

Положеніе евреевъ въ *Венгріи*, долго бывшее такимъ же, какъ и въ Австріи, уже въ 1790 году было нѣсколько улучшено, причемъ имъ дозволено было заниматься торговлей.

и ремеслами, покупать дома и т. п.; но и здѣсь они не имѣли права повсемѣстнаго жительства: такъ имъ недозволялось селиться въ горныхъ городахъ, въ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи. Съ 1807 года они неоднократно подавали въ венгерскій рейхстагъ петиціи о расширеніи ихъ гражданскихъ правъ, но въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго успѣха. Такимъ-же образомъ они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и въ 1848 году: Кошутъ не былъ противникомъ, но за то не былъ и другомъ эмансипаціи евреевъ, а революціонное національное собраніе не пожелало выступить въ пользу равноправности евреевъ. Когда была подавлена революція, въ которой и евреи на дѣлѣ доказали свою любовь къ отечеству и приносили въ жертву свободѣ свое добро и свою кровь, фельдмаршалъ Гайнау наложилъ на нихъ значительную военную контрибуцію; контрибуція эта дѣйствительно была распредѣлена и собрана, но черезъ нѣсколько лѣтъ король обратилъ ее въ «училищный фондъ» для надобностей еврейскихъ школъ. Въ 1867 году послѣдовало объявленіе равноправности евреевъ и въ Венгріи. Въ слѣдующемъ затѣмъ году тогдашній министръ исповѣданій благородный баронъ *Іосифъ фонъ Этвешъ*, который уже въ 1841 г. въ отдѣльномъ сочиненіи горячо выступилъ въ пользу эмансипаціи евреевъ, созвалъ «конгрессъ» изъ представителей еврейскихъ общинъ въ Венгріи и Зибенбюргенѣ для огранизаціи ихъ духовныхъ и школьныхъ дѣлъ; но конгрессъ этотъ вмѣсто имѣвшагося въ виду единства, внесъ въ общины раздоры и споры. Съ 1870 года въ Венгріи существуютъ двѣ рѣзко отдѣленныя партіи, признанныя и государствомъ: партія конгресса и автономная ортодоксальная партія, изъ которыхъ послѣдняя враждебна культурѣ и образованію. На средства еврейскаго училищнаго фонда содержится королевская еврейская школа для приготовленія сельскихъ учителей и въ 1877 году, не смотря на протестъ ортодоксовъ, основано раввинское училище. Оба эти заведенія находятся въ Будапештѣ.

Евреи въ *Ломбардіи* и *Венеціи*, а также въ Иллиріи въ

теченіи кратковременнаго чужеземнаго господства пользовались всѣми вольностями французскихъ гражданъ, со времени же занятія этихъ частей австрійцами они вновь были ограничены въ своихъ правахъ. Въ 1808 году они обратились къ конгрессу въ Аахенѣ съ просьбой о расширеніи ихъ правъ, но не достигли никакихъ результатовъ. Они однако пользовались свободой ремеселъ и землевладѣнія, но фармаціей, нотаріальнымъ дѣломъ и государственной службой заниматься не могли. Когда Ломбардія и Венеція были подчинены Италіи, то евреи въ этихъ земляхъ, какъ и ихъ единовѣрцы въ самомъ королевствѣ *Италіи*, были уравнены въ правахъ съ ихъ христіанскими согражданами. Нигдѣ эмансипація евреевъ не совершалась такъ скоро, какъ въ Италіи. Многіе евреи занимаютъ высокое положеніе въ государствѣ (*Арголъ*, *Каврогонато*, *Куиджи Куццатти* и др.) и отличаются ловкостью и самоотверженіемъ.

в) *Пруссія и Германскіе государства.*

Вслѣдъ за Австріей и *прусское* правительство обратило свое вниманіе на улучшеніе положенія евреевъ. *Фридрихъ Великій* въ 1750 г. издалъ «Еврейскій регламентъ», основнымъ принципомъ котораго было то, чтобы ни подъ какимъ видомъ не допускалось увеличеніе числа евреевъ въ Пруссіи. «Охранительную грамоту» родители могли передавать по наслѣдству только *одному* изъ дѣтей своихъ; только впослѣдствіи король дозволилъ «присоединить» къ ней и второе дитя, но и то послѣ уплаты значительной денежной суммы. Новый гнетущій налогъ состоялъ въ обязательствѣ, по которому еврей, получающій какую бы ни было концессію, долженъ былъ покупать на королевской мануфактурѣ въ Берлинѣ значительное количество фаянса и распространить его внѣ Пруссіи. Какъ этотъ тягостный налогъ такъ и личная подать были отмѣнены въ 1787 году *Фридрихомъ Вильгельмомъ I*; онъ отмѣнилъ также круговую поруку обществъ за платежи своихъ членовъ; что же касается закона о круговой порукѣ въ случаяхъ воровства, то онъ былъ отмѣненъ только въ 1801 году *Фридрихомъ Вильгельмомъ III*.

Наполеонъ и гроза, разразившаяся надъ Европой вслѣдствіе его войнъ, посредственно и непосредственно принесли германскимъ евреямъ значительное облегченіе отъ вѣковаго гнета. Благодаря усиліямъ финансоваго совѣтника *Израиля Якобсона* и придворнаго агента *Вольфа Брейденбаха* (ум. 1829) въ 1801—1804 гг. въ большинствѣ германскихъ княжествъ была отмѣнена поголовная подать. Въ созданномъ Наполеономъ новомъ *Вестфальскомъ* королевствѣ евреи фактически достигли полной равноправности: король Жеромъ объявилъ всѣхъ евреевъ своего королевства гражданами (1808).

Первый германскій князь, предоставившій по собственной иниціативѣ вольности евреямъ, былъ герцогъ *Карлъ Фридрихъ Баденскій*; онъ въ 1808 г. призналъ ихъ гражданами, могущими свободно располагать своими наслѣдствами, а въ 1809 г. расширилъ ихъ права, приведши въ порядокъ ихъ религіозныя дѣла и установивъ церковное начальство въ лицѣ «Главнаго Совѣта».

Вслѣдствіе сосѣдства съ *Вестфальскимъ* королевствомъ, и во Франкфутѣ на Майнѣ евреямъ были дарованы гражданскія права, въ 1811 году. То же случилось подъ французскимъ вліяніемъ въ *Гамбургѣ*, *Любекѣ*, гдѣ поселилось около 40 семействъ изъ Мойслинга, деревни по близости отъ Любека; евреямъ дозволено было поселиться даже въ *Бременѣ*, гдѣ они дотого никогда не жили. 22-го февраля 1813 года провозгласилъ равноправность евреевъ и великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Теперь уже и *Пруссія* не могла отстать отъ требованій времени: закономъ 11-го марта 1812 г. *Фридрихъ Вильгельмъ III* призналъ евреевъ гражданами своего государства. За это они должны были подчиняться государственнымъ повинностямъ, какъ напр. воинской, принять опредѣленныя фамиліи и употреблять нѣмецкій языкъ. Пока они были лишены права поступать на государственную службу, хотя и могли быть допускаемы къ академическимъ должностямъ.

Для *баварскихъ* евреевъ новая эра наступила съ вступ-

леніемъ на престолъ *Максимиліана Іосифа*. 10-го іюня 1813 г. онъ издалъ эдиктъ, который повидимому установилъ равноправность евреевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ, чтобы число евреевъ не увеличивалось, а скорѣе уменьшалось.

Во время германскихъ войнъ за освобожденіе (1813—1815) евреи на дѣлѣ доказали, что трусость, въ которой ихъ упрекали враги, есть плодъ одного предразсудка: еврейскіе юноши мужественно и честно сражались за свободу своего отечества, и многіе изъ нихъ возвратились изъ кровавыхъ битвъ съ знаками отличія. Какъ только окончились войны, и Наполеонъ былъ свергнутъ, тотчасъ-же началась реакція и въ отношеніи евреевъ. Какъ ни старались на вѣнскомъ конгрессѣ представители Австріи и Пруссіи, министры *Меттернихъ* и *Гарденбергъ*, настроенные въ пользу евреевъ вліятельнымъ *М. А. фонъ-Ротшильдомъ* и великодушной баронессой *Фанни фонъ-Арнштейнъ*, какъ ни старались они обезпечить германскимъ евреямъ ихъ права, все-таки усилія ихъ рушились вслѣдствіе сопротивленія Баваріи и Саксоніи. Въ Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Гессенѣ, въ вольныхъ имперскихъ городахъ евреи вновь были лишены гражданскихъ правъ; Любекъ и Бременъ даже безпощадно изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Фридрихъ Вильгельмъ III снова отмѣнилъ законъ 1812 года и издалъ въ различныхъ провинціяхъ своего королевства многіе ограничительные для евреевъ законы. Враждебные евреямъ писатели опять стали разжигать старую ненависть противъ нихъ, которая съ 1818 г. усилилась по всей Германіи до такой степени, что вскорѣ дѣло дошло до открытыхъ гоненій. Въ этотъ разъ сигналъ былъ данъ въ Вюрцбургѣ, гдѣ 2-го августа 1819 г. вспыхнуло смятеніе, вслѣдствіе котораго евреи были принуждены покинуть городъ. По всей Франконіи стали повторяться кровавыя сцены; во Франкфуртѣ, Дармштадтѣ, Карлсруэ, Гейдельбергѣ, Гамбургѣ, Гюстровѣ, вездѣ до Копенгагена и Данцига включительно народъ подымался противъ евреевъ съ кличемъ Гепъ-Гепъ (Hierosolyma est perdita). Образованные евреи, какъ *Яковъ Вейль*

во Франкфуртѣ, *Готтгольдъ Соломонъ*, впослѣдствіи раввинъ въ Гамбургѣ, и свободные отъ предразсудковъ христіане, каковы поэтъ *Юліусъ фонъ Фоссъ*, сѣдой священникъ-реформатъ *Эвальдъ* въ Карлсруэ, *Августъ Кремеръ* въ Регенсбургѣ,— всѣ они старались устранить подлыя обвиненія, поднятыя противъ евреевъ юдофобами *Рюсомъ, Фризомъ, Кундтъ-Радовскимъ*; но могло-ли это помочь? Евреи были безправны и безсильны.

Германскіе евреи должны были съ трудомъ отвоевать себѣ равноправность. Эта борьба за эмансипацію, окончившаяся теперь въ Германіи побѣдою, создала богатую литературу. Однимъ изъ первыхъ борцевъ за эмансипацію былъ *Габріель Риссеръ* (род. въ Гамбургѣ 1806, ум. 1863 г.), внукъ гамбургскаго старшаго раввина *Рафаеля Когена*, посвятившій себя изученію юриспруденціи. Воодушевленный свободнымъ движеніемъ, порожденнымъ и въ Германіи іюльской революціей 1830 г., онъ поднялъ голосъ въ защиту правъ своихъ единоверцовъ. Для разъясненія еврейскаго вопроса, обсуждавшагося заново въ различныхъ государствахъ въ 1831 г., онъ основалъ журналъ «Еврей. Журналъ религіи и свободы совѣсти,» въ которомъ требовалъ отъ своихъ единовѣрцевъ гордости самосознанія, а отъ народовъ равенства въ правахъ. Первый счастливый результатъ въ пользу равноправности евреевъ оказался въ *Кургессенѣ*, гдѣ полная эмансипація была провозглашена 29-го октября 1833 года. Меньшій успѣхъ имѣли его усилія въ Баденѣ, гдѣ враждебнаго евреямъ богослова Паулуса слушали больше, чѣмъ борющагося противъ него Риссера. Но Риссеръ не переставалъ мужественно отстаивать дѣло своихъ единовѣрцевъ какъ противъ Паулуса, Штрекфусса, Бруно Бауера и др., такъ и въ 1848 г. въ германскомъ національномъ собраніи въ Франкфуртѣ, въ которомъ онъ нѣкоторое время состоялъ вице-президентомъ. Вскорѣ Риссеръ нашелъ храбрыхъ товарищей въ борьбѣ въ лицѣ воодушевленнаго въ пользу еврейской науки *Бернгарда Беера* въ Дрезденѣ (ум. 1861), который особенно много со-

дѣйствовалъ эмансипація евреевъ въ Саксоніи; далѣе въ лицѣ *Морица Фейта* въ Берлинѣ (ум. 1864), который, будучи первымъ еврейскимъ депутатомъ, смѣло выступилъ въ защиту правъ своихъ единовѣрцевъ въ Пруссіи; въ особенности-же въ лицѣ *Людвига Филиппсона* (род. въ Дессау 1811), который основалъ въ 1837 году существующую и понынѣ «Allgemeine Zeitung des Judenthums,» чѣмъ пробудилъ сознаніе общности въ евреяхъ и побудилъ ихъ къ дѣятельности на пользу общую. Дѣятельность Филиппсона имѣла существенный успѣхъ, когда, по вступленіи на престолъ короля *Фридрихъ-Вильгельма IV*, имѣлось въ виду новое ограниченіе правъ прусскихъ евреевъ. Послѣ долголѣтняго обсужденія, наконецъ, въ 1847 г. былъ изданъ законъ о евреяхъ, не вполнѣ отмѣненный даже конституціей 30-го января 1850 г., въ силу которой „пользованіе гражданскими и политическими правами не зависитъ отъ религіознаго исповѣданія.“ Въ послѣднее уже время еврейскій вопросъ въ Пруссіи и въ остальной Германіи получилъ удовлетворительное, хотя и не полнее разрѣшеніе.

c) *Остальныя европейскія государства.*

Въ *Англіи* эпоха освобожденія евреевъ начинается съ достопамятнаго 1830 года, въ который *Робертъ Грантъ* внесъ въ Нижнюю Палату предложеніе о дарованіи всѣмъ живущимъ въ Англіи евреямъ гражданскихъ правъ. Предложеніе это не было однако принято. Вторая попытка также не удалась, не смотря на многочисленныя петиціи отъ разныхъ городовъ и селъ. Съ другой стороны уже въ 1835 г. *Давидъ Саломонсъ* и два года спустя *Моисей Монтефіоре* были избраны шерифами въ Лондонѣ, а въ 1845 г. благодаря усиліямъ *Роберта Пиля* евреи были объявлены способными къ занятію муниципальныхъ должностей. Послѣ долгой борьбы было рѣшено допускать евреевъ и къ государственной службѣ. Въ настоящее время евреи не только засѣдаютъ въ парламентѣ, но занимаютъ также высшія государственныя должности; неоднократно также евреи получали должность лордъ-мэра въ Лондонѣ и другихъ городахъ (*Саломонсъ, Филиппсъ*).

Въ *Норвегіи* отмѣна закона, воспрещавшаго евреямъ подъ страхомъ тюремнаго заключенія вступать въ страну, состоялась только послѣ горячей борьбы. Въ *Швеціи*, гдѣ народъ былъ очень враждебенъ къ тѣмъ немногимъ евреямъ, которые жили въ Стокгольмѣ и Готенбургѣ при угнетающихъ ограниченіяхъ, нынѣ провозглашено ихъ равноправіе.

Свободная *Швейцарія* терпѣла евреевъ только въ двухъ деревняхъ Эндингенѣ и Ленгнау (Ааргау); въ нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ, въ Базелѣ, Бернѣ, Женевѣ разрѣшалось пребываніе французскимъ евреямъ. Вслѣдствіе торговыхъ договоровъ Швейцарія была принуждена исключить гражданскую неравноправность изъ своей книги законовъ. Послѣ долгой борьбы, наконецъ, и швейцарскіе евреи были эмансипированы въ 1863 году.

Въ *Даніи* равноправность евреевъ есть уже совершившійся фактъ. Въ *Греціи* евреи также пользуются всѣми гражданскими правами.

Россія все еще отстаетъ отъ требованій времени. И тамъ, правда, старались улучшить положеніе евреевъ, разрѣшеніемъ посѣщать русскія школы и университеты, устраивать собственныя школы, соотвѣтствующія требованіямъ времени, а также дарованіемъ свободы ремеселъ. *Наумъ Функельштейнъ*, еврей изъ Шклова, исходатайствовалъ себѣ дозволеніе (1808) устраивать еврейскія селенія по близости отъ Николаева. Онъ основалъ семь деревень, которымъ далъ еврейскія названія, и населилъ ихъ евреями. Эти еврейскіе земледѣльцы лѣтомъ простые крестьяне, а на зиму превращаются въ ученыхъ, потому что въ зимнее время они съ тѣмъ-же прилежаніемъ занимаются изученіемъ Талмуда, съ какимъ лѣтомъ занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Такимъ-же образомъ они живутъ на Кавказѣ и въ Грузіи. Императоръ *Николай I* обращался съ евреями сурово. Онъ произвольно выгналъ ихъ изъ Петербурга и Кіева и намѣревался указомъ 1843 года загнать ихъ во внутреннія губерніи. Онъ создавалъ самые тяжкіе ограничительные законы и приказывалъ на-

сильственно уводить безчисленное множество еврейскихъ дѣтей, въ качествѣ будущихъ рекрутовъ, внутрь имперіи и обращать ихъ въ православіе. Со времени вступленія на престолъ Императора *Александра II* и положеніе русскихъ евреевъ было значительно смягчено, но, не смотря на это, имъ все еще приходится бороться противъ нетерпимости и закоренѣлыхъ предразсудковъ.

Самымъ тяжкимъ образомъ угнетены евреи и понынѣ въ *Румыніи.* Можно однако надѣяться, что берлинскій договоръ отъ 1878 г., выставившій основнымъ принципомъ равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, доставитъ и имъ свободу, какъ и ихъ единовѣрцамъ въ *Сербіи* и *Болгаріи.*

Въ *Испаніи*, несмотря на многократныя старанія, евреямъ все еще воспрещено жительство. Отдѣльнымъ живущимъ тамъ евреевъ испанцы терпятъ молча.

§ 5. Евреи въ Африкѣ и Азіи.

Кровавое обвиненіе въ Дамаскѣ.

Положеніе евреевъ въ царствѣ мусульманъ вообще угнетенное и совершенно безправное.

Въ *Марокко*, гдѣ живетъ около 200.000 евреевъ, поселенныхъ въ отдѣльныхъ кварталахъ въ Марокко, Фецѣ, Мекинецѣ, Тангерѣ и др., они подвержены самому жестокому гнету. Хотя *Мозесъ Монтефіоре* (1864) и *Альбертъ Конъ* (1865), лично ходатайствовавшіе передъ султаномъ Мулей Аббасомъ, и добились увѣренія въ томъ, что съ евреями впредь будутъ обращаться по человѣчески, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ все еще весьма печально.—Многіе евреи изъ Могадора поселились въ Гибралтарѣ.

Менѣе угнетены евреи въ *Тунисѣ* и *Триполи*, гдѣ ихъ числится около 30.000, изъ которыхъ многіе суть выходцы изъ Италіи.

Въ *Алжирѣ* евреи долгое время были жестоко угнетены. Имъ запрещалось носить платье другаго цвѣта, кромѣ со-

вершенно темнаго; они не имѣли права пріобрѣтать земельную собственность и, проходя мимо мечети, должны были снимать свои сандаліи и низко кланяться. Здѣсь живутъ около 40.000 евреевъ, занимающихся торговлей, ремеслами и земледѣліемъ. До времени завоеванія Алжира французами (1830) тамошнимъ евреямъ приходилось много страдать. Такъ Абдъ-ель-Кадеръ увелъ изъ Тлемсена и Маскары нѣсколько тысячъ еврейскихъ семействъ и оставилъ ихъ голыми и беззащитными на произволъ судьбы. Вліяніе французскаго господства вскорѣ обнаружилось и на ихъ положеніи: въ настоящее время большинство алжирскихъ евреевъ пользуется всѣми правами французскихъ гражданъ.—Евреи въ *Египтѣ*, наравнѣ съ христіанами, пользуются активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ и образуетъ, въ особенности въ Александріи и Каиро значительныя общины съ нѣсколькими хорошо организованными школами.

На положеніе евреевъ въ *Персіи* все еще отражается сильнѣйшій деспотизмъ. Столь-же печально положеніе евреевъ и въ *Аравіи*, гдѣ они въ единичныхъ областяхъ ведутъ жизнь бедуиновъ. Въ *Абиссиніи* живутъ Фалаши или черные евреи, которыми въ новѣйшее время стали особенно сильно интересоваться.

На евреевъ въ Турціи довольно вредно повліяли слабость и упадокъ имперіи, бывшей нѣкогда столь могущественной; самыя лучшія намѣренія правителей рушились большею частію вслѣдствіе произвола высшихъ и низшихъ чиновниковъ. Въ время войны Турціи съ возставшимъ вассаломъ Мегеmедъ-Али приходилось много страдать евреямъ въ Сиріи, составлявшей центръ борьбы партій; къ этому въ 1837 г., присоединилось еще сильное землетрясеніе, разрушившее Тиверіаду и нѣкоторые города Палестины. Вскорѣ однако ихъ постигло другое, гораздо большее несчастіе, которое повергло въ ужасъ евреевъ всего міра: это было кровавое обвиненіе, поднятое въ 1840 г. въ Дамаскѣ.

Въ Дамаскѣ, главномъ городѣ Сиріи, въ которомъ числи-

лось около 4000 еврейскихъ семействъ, жилъ одинъ капуцинъ изъ Сардиніи, по имени Патеръ *Томасъ*, занимавшійся медициной. 5-го февраля 1840 г. онъ вдругъ исчезъ вмѣстѣ съ своимъ служителемъ. Стали разсказывать, что его въ послѣдній разъ видѣли въ еврейской квартирѣ, и монахи его монастыря немедленно распустили слухъ, что его будто бы убили евреи съ цѣлію употребить его кровь для приготовленія пасхальныхъ опрѣсноковъ. По инниціативѣ французскаго консула *Ратти-Ментона*, губернаторъ города *Шерифъ Паша* приказалъ арестовать семь богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ евреевъ и жестоко пытать ихъ. Чтобы вынудить у евреевъ сознаніе, онъ также приказалъ оторвать 63 маленькихъ ребенка отъ ихъ родителей и лишить ихъ пищи. По несчастному стеченію обстоятельствъ, въ то же время евреи на островѣ Родосѣ были обвинены въ убіеніи одного молодаго грека, который повѣсился, и безчеловѣчною пыткою были вынуждены къ сознанію во взводимомъ на нихъ преступленіи. По всей Сиріи и Турціи поднялась страшная гроза противъ евреевъ; народная ярость предалась самымъ возмутительнымъ неистовствамъ; въ Дамаскѣ, Бейрутѣ и другихъ мѣстахъ были осквернены синагоги, а евреи тяжко оскорбляемы.

Тогда вѣсть объ этихъ ужасныхъ происшествіяхъ дошла до Европы, евреи всѣхъ странъ были чрезвычайно огорчены. Французскіе и англійскіе евреи соединились для общаго дѣйствія. Во главѣ французскихъ евреевъ стоялъ *Адольфъ Кремье* (род. въ Нимѣ 1796), уже тогда извѣстный какъ отличный ораторъ и борецъ противъ предразсудковъ. Въ собраніи знатнѣйшихъ людей Лондона, подъ предсѣдательствомъ *Моисея Монтефіоре* (род. въ Лондонѣ 1784), было рѣшено отправить на востокъ депутатовъ для освобожденія несчастныхъ заключенныхъ въ Дамаскѣ и выясненія всей злобной несправедливости кроваваго обвиненія. Съ благороднымъ человѣколюбіемъ за дѣло это заступились и европейскія правительства. Меттернихъ и Пальмерстонъ сдѣлали энерги

ческіе шаги въ пользу угнетенныхъ, даже Императоръ Россійскій выразилъ желаніе, чтобы подобныя возмутительныя злоупотребленія и жестокости были устранены навсегда. Высокопоставленные христіане, какъ знаменитый церковный историкъ Неандеръ въ Берлинѣ и вѣнскій соборный проповѣдникъ Фейтъ, утверждали, что поднятое противъ евреевъ обвиненіе лишено всякаго основанія.

Снабженный рекомендательными письмами отъ королевы Викторіи, началъ Моисей Монтефіоре свою миссію, сопровожденный своею благородною супругою Юдиею. Во Франціи къ нему присоединились Кремье и отличный оріенталистъ *Функъ*. 4-го августа они получили аудіенцію у Мехемедъ-Али; но все таки прошло нѣсколько недѣль, прежде чѣмъ они добились рѣшающаго отвѣта. 6-го сентября, наконецъ, Шерифъ-паша былъ принужденъ освободить заключенныхъ, которые почти всѣ были крайне изуродованы муками пытки. Чтобы гарантировать впредь евреевъ турецкой имперіи отъ подобныхъ преслѣдованій, Монтефіоре отправился въ Константинополь и выхлопоталъ у султана фирманъ, въ которомъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи человѣческой крови называлось злостной клеветой, и въ то же время приказывалось, что-бы «впредь еврейская нація пользовалась тѣми-же правами и вольностями, какими пользуются всѣ остальныя народности въ турецкой имперіи».

Извѣстіе о счастливомъ успѣхѣ еврейскихъ представителей на востокѣ вызвало всюду необычайный восторгъ. На обратномъ пути ихъ всюду принимали съ тріумфомъ.

Кремье и Монтефіоре не переставали дѣйствовать въ пользу своихъ единовѣрцевъ. Благочестивый Монтефіоре, на гербѣ котораго еврейскими буквами написано слово «Іерушалаимъ», сдѣлалъ своею жизненною задачею благосостояніе евреевъ въ Палестинѣ. Въ 1875 г. девяностолѣтній старецъ въ седьмой разъ отправился въ священную страну. Въ Іерусалимѣ онъ основалъ большой прядильный заводъ для доставленія населенію работы, устроилъ еврейскую типографію,

построилъ квартиры для бѣдныхъ и открылъ дѣвичье училище. Онъ неустанно и до сихъ поръ продолжаетъ оказывать благодѣянія евреямъ въ Палестинѣ.

Подобными-же стремленіями былъ воодушевленъ научно-образованный *Альбертъ Конъ* (род. 1814, ум. 1877), который, въ качествѣ раздаятеля милостыни фамиліи Ротшильдъ въ Парижѣ, предпринялъ нѣсколько путешествій на востокъ и основалъ въ Іерусалимѣ больницу, дѣвичье училище и другія полезныя заведенія. Не смотря на усилія Монтефіоре, Кона, Филиппсона и др. улучшить печальное положеніе вещей въ Палестинѣ, не смотря на большія денежныя суммы, отправляемыя туда ежегодно въ видѣ пожертвованій, нужда тамъ все еще очень велика.

Кремье призналъ въ образованіи единственное средство для улучшенія положенія евреевъ на востокѣ. Уже въ 1840 г. онъ основалъ школы въ Каирѣ и 1860 г. далъ толчекъ къ основанію «Alliance Israélite Universelle,» мѣстопребываніемъ которому служитъ Парижъ и президентомъ котораго Кремье состоялъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 10-го февраля 1880 года. Задача этого союза состоитъ въ томъ, чтобы освободить евреевъ отъ гнета и основаніемъ школъ распространить на востокѣ европейское образованіе. По образцу этого союза, насчитывающаго тысячи членовъ и заступавшагося, хотя и не всегда съ желаннымъ успѣхомъ, за своихъ угнетенныхъ единовѣрцевъ въ Румыніи, Персіи, Россіи,— по образцу этого союза и для тѣхъ-же цѣлей возникли подобныя-же общества въ Лондонѣ (Anglo Jewish Association), въ Вѣнѣ (Israelitische Allianz), въ Лейпцигѣ (Deutsch-Israelitischer Gemeindebund) и др.

§ 6. Внутреннія дѣла. Народное образованіе.

Гражданскія права, которыхъ евреи достигли въ разныхъ странахъ, побудили ихъ и въ отношеніи образованія стать на одинаковый уровень съ ихъ христіанскими согражданами. Посѣянное Мендельсономъ сѣмя дало первые всходы въ Гер-

манія: во многихъ городахъ стали заботиться объ устройствѣ хорошихъ школъ и объ улучшеніи воспитанія юношества. Въ 1771 г. уже Давидъ Фридлендеръ и шуринъ его Исаакъ Даніель Итцигъ основали въ Берлинѣ еврейское училище для бѣдныхъ. По образцу этого заведенія возникла въ Бреславлѣ «Вильгельмовская школа», въ Дессау, родинѣ Мендельсона, «Францовская школа», директоромъ которой состоялъ *Давидъ Френкель* (ум. 1865), издатель журнала «Суламитъ», а учителями были: *Моисей Филиппсонъ* (ум. 1813), переведшій «малыхъ пророковъ» и написавшій хорошій учебникъ, далѣе *Готтгольдъ Саломонъ*, І. Вольфъ и др. Во Франкфуртѣ на Майнѣ С. Гезегеймеръ вмѣстѣ съ нѣсколькими единомышленниками основалъ «Philantropin,» которое продолжаетъ существовать и нынѣ и насчитываетъ въ числѣ своихъ директоровъ и учителей такихъ людей, какъ *Михаилъ Гессъ, С. Штернъ, Г. Бервальдъ, М. І. Гесть, Михаилъ Крейценахъ, І. Ауербахъ* и др.

Болѣе всѣхъ дѣйствовалъ въ этомъ направленіи *Израиль Якобсонъ*, который въ началѣ 19-го столѣтія представлялъ собою одну изъ наиболѣе выдающихся личностей между германскими евреями.

Онъ родился 1768 г. въ Гальберштадтѣ и получилъ отъ своего довольно состоятельнаго отца заботливое воспитаніе. Вслѣдствіе брака съ дочерью Брауншвейгскаго камнерагента Герца Самсона онъ сдѣлался обладателемъ значительнаго состоянія и, по смерти тестя, наслѣдникомъ вліятельнаго положенія его при брауншвейгскомъ дворѣ. То, чего ему не доставало въ познаніяхъ, вознаграждалось теплымъ чувствомъ къ единовѣрцамъ. Свое обширное состояніе и значительное вліяніе между князьями и государственными сановниками онъ употреблялъ всегда для облегченія угнетеннаго положенія евреевъ. Онъ хотѣлъ ихъ также *воспитать* гражданами и евреями и съ этою цѣлью рѣшился основать образовательное и воспитательное заведеніе для недостаточныхъ еврейскихъ питомцевъ. Такимъ образомъ возникла

и понынѣ процвѣтающая школа въ *Зеезенѣ*, которой онъ завѣщалъ капиталъ въ 100.000 талеровъ и которая посѣщается не только недостаточными, но и состоятельными еврейскими и даже христіанскими дѣтьми.

Подобную-же школу въ 1807 г. основалъ въ Вольфенбюттелѣ *Исаакъ Герцъ Самсонъ*, шуринъ Якобсона. Она существуетъ еще по настоящее время, и изъ нея вышло нѣсколько выдающихся личностей, изъ которыхъ достаточно назвать *Цунца* и *Іоста*.

Въ Касселѣ, мѣстопребываніи вестфальской консисторіи, Якобсонъ (ум. 1828 г.) устроилъ въ 1809 г. школу, съ которою вскорѣ было соединено и заведеніе для образованія еврейскихъ учителей. Въ настоящее время *учительскія семинаріи* существуютъ въ *Берлинѣ* (Цунцъ, Горвицъ), въ Ганноверѣ (Френсдорффъ), *Мюнстерѣ* (Гайндорфъ), *Касселѣ* (Штейнъ), *Кельнѣ* (Плато), *Буда-Пештѣ* (Дейчъ), и *Лондонѣ* (Фридлендеръ).

По мѣрѣ постепенно распространявшагося образованія и возрастанія научныхъ требованій, предъявляемыхъ раввинамъ, стала чувствоваться потребность и въ *раввинскихъ семинаріяхъ*. Къ тому-же опустѣли или закрылись раввинскія училища, которыя еще очень сильно посѣщались въ первыя десятилѣтія настоящаго столѣтія, каковы училища въ *Фюртѣ* (Вольфъ Гамбургеръ, ум. 1850), въ *Познани* (знаменитый *Акиба Эгеръ* умеръ 1839), въ *Никольсбургѣ* и *Пресбургѣ* (извѣстный раввинъ Мордехай Бенетъ, ум. 1829, и Моисей Соферъ, ум. 1839 г.) и въ другихъ городахъ Германіи, какъ напр. въ новѣйшее время въ *Альтонѣ*. (І. Эттлингеръ) и въ *Вюрцбургѣ* (С. Б. Бамбергеръ, ум. 1878). Раввинскіе ученики должны были съ большими жертвами пріобрѣтать свои познанія безъ всякаго руководства. Первой школой еврейской науки была основанная 1829 г. въ Падуѣ «Colegium rabbinicum», при которой работали трудолюбивый изслѣдователь *С. Д. Луццатто* изъ Тріеста (ум. 1865) и ученый *Леліо делла Торре* (ум. 1871); по недостатку средствъ она

однако была закрыта въ 1870 г. Около того же времени была открыта въ Мецѣ (нынѣ въ Парижѣ) «Ecole Rabbinique». Въ Германіи Л. Филиппсонъ уже въ 1837 г. собиралъ пожертвованія на фондъ для основанія факультета еврейскихъ наукъ, но старанія его не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе индифферентизма крупныхъ общинъ. Тогда коммерцій совѣтникъ Іонасъ Френкель (ум. 1846 г. въ Бреславлѣ) пожертвовалъ значительный капиталъ на устройство раввинской семинаріи, которая была открыта въ 1854 г. и поручена завѣдыванію ученаго *Захарія Френкеля*, бывшаго прежде старшимъ раввиномъ въ Теплицѣ и Дрезденѣ. По смерти Франкеля (1875) завѣдываніе семинаріей перешло къ *Л. Лазарусу* (ум. 1878). Учителями при ней состояли, а отчасти и теперь еще состоятъ такіе люди, какъ Бернайсъ, Грецъ, Іоель, Ровинъ и др. Семинарія эта въ теченія 18 лѣтъ была единственною въ Германіи, пока въ 1872 году не были основаны въ Берлинѣ (Гейгеръ, Кассель, Леви) «Академія еврейскихъ наукъ», придерживающаяся болѣе либеральнаго направленія, и руководимая *Израилемъ Гильдесгеймеромъ* «Раввинская семинарія для ортодоксальнаго еврейства». «Земское раввинское училище» въ Будапештѣ, открытое въ 1877 г., устроено болѣе по образцу Бреславльской семинаріи. Для Америки раввинская семинарія существуетъ въ Цинциннати. Галиційскій общинскій союзъ имѣетъ планъ основать высшую школу еврейскихъ наукъ въ Лембергѣ. Въ Вѣнѣ съ такою-же цѣлью Бетъ-га Мидрашъ основанъ *Ад. Іеллинекомъ*, и не одинъ молодой раввинъ обязанъ ему своими теологическими познаніями.

§ 7. Богослуженіе.

Рука объ руку съ улучшеніемъ воспитанія юношества, съ возрастаніемъ культуры и образованія шло совершенствованіе культа. Значительное множество мало-по-малу принятыхъ, но по большей части непонятныхъ синагогальныхъ пѣсенъ (Піутимъ), часто несоотвѣтствующее пѣніе, шумъ и

крикъ, господствовавшіе въ синагогахъ, — все это нарушало благоговѣніе и удерживало образованныхъ людей отъ посѣщенія синагоги. Поучительнее слово исчезло изъ богослуженія почти повсемѣсто. Только два раза въ годъ, въ субботу передъ праздникомъ Пасхи и въ субботу передъ суднымъ днемъ читалась для народа Дерама на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ (жаргонъ).

Прежде всего была введена въ богослуженіе нѣмецкая проповѣдь. Первая попытка къ регулированію богослуженія, введенію хоральнаго пѣнія и проповѣди опять-таки исходила отъ *Израиля Якобсона*. Онъ ввелъ сначала въ Касселѣ и Зеезенѣ, а потомъ и въ Берлинѣ современное богослуженіе, въ которомъ въ качествѣ проповѣдниковъ участвовали Л. Цунцъ, Клей и Саломонъ, но по приказанію правительства оно вскорѣ было отмѣнено. Если уже введеніе проповѣди на отечественномъ языкѣ вызвало противорѣчія со стороны строговѣрующихъ, которые призывали противъ такого нововведенія помощь начальства въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кенигсбергѣ и многихъ другихъ городахъ, то можно себѣ представить какую оппозицію встрѣтило устраненіе отдѣльныхъ молитвъ или употребленіе нѣмецкаго языка при богослуженіи.

Когда поэтому гамбургская синагога (1819) старалась примирить историческое іудейство съ духомъ культуры, ввела у себя органъ и конфирмацію и отмѣнила существенныя части молитвы, то завязалась ожесточенная борьба, которая вновь вспыхнула черезъ 25 лѣтъ и потребовала вмѣшательства властей. Не смотря на затрудненія, которыя встрѣтило введеніе проповѣди особенно въ среднихъ и маленькихъ общинахъ, она все-таки нашла самое обширное распространеніе, такъ что въ настоящее время она почти повсюду составляетъ существенный элементъ богослуженія. Поэтому-то ни одинъ отдѣлъ еврейской литературы не разработанъ такъ богато, какъ гомилетика. Проповѣди *Клея* и *Саломона*, обоихъ проповѣдниковъ гамбургской синагоги, *Манхеймера*, искуснаго проповѣдника и основателя вѣнской общины (ум. 1865),

А. А. Вольфа, Л. Филиппсона, Герксгеймера, Гольдгейма и въ новѣйшее время *Михаила Закса* (ум. 1864) и *Ад. Іеллинека*, самаго выдающагося еврейскаго проповѣдника настоящаго времени, — всѣ эти проповѣди не мало содѣйствовали пробужденію религіознаго духа и заслужили одобреніе христіанскихъ слушателей и читателей.

Но проповѣдь и хоральное пѣніе составляли не единственныя требованія времени. Подобно гамбургской синагогальной общинѣ, и другія общины добивались введенія органа, молитвъ на нѣмецкомъ языкѣ, сокращенія литургіи, трехлѣтняго цикла и вообще реформъ, которыя вели къ спорамъ и процессамъ, затягивавшимся на цѣлые годы. Религіозное движеніе, возникновеніе многихъ вопросовъ, требовавшихъ непремѣннаго разрѣшенія, — все это побудило Филиппсона основать институтъ *Раввинскихъ съѣздовъ*, которые въ 1844 и слѣдующихъ годахъ состоялись въ Брауншвейгѣ, Франкфуртѣ на М. и Бреславлѣ, а съ 1868 г. подъ именемъ синодовъ происходили въ Касселѣ, Лейпцигѣ и Аугсбургѣ. Принятыя на этихъ съѣздахъ рѣшенія только въ немногихъ общинахъ были одобрены и практически осуществлены. Различныя, болѣе или менѣе уклоняющіяся одно отъ другаго, направленія въ іудействѣ, жизненный принципъ котораго есть миръ и единство, сходятся и примиряются въ разработкѣ еврейской науки.

§ 8. Еврейская наука.

Почти въ одно и то-же время стали разрабатывать еврейскую науку двое ученыхъ: Раппопортъ и Цунцъ, которые должны быть признаны настоящими основателями науки о іудействѣ.

Соломонъ Іегуда Раппопортъ, род. въ Лембергѣ 1790 г., былъ раввиномъ въ Тарнополѣ, а съ 1840 г. въ Прагѣ, гдѣ и умеръ въ 1867 г. Онъ поднялся на высоту науки, благодаря собственному уму и рѣдкому терпѣнію. Съ 1829 г. онъ сталъ помѣщать въ еврейскомъ журналѣ «Биккуре га-Иттимъ» различныя біографіи,

напр. біографію Саадія и Гаи Гаона, Натана изъ Рима, Элазара Калира и др. Работы эти, богатыя остроумными комбинаціями, открыли новую эру въ наукѣ. Впослѣдствіи онъ написалъ еще нѣсколько статей въ ежегодникахъ и журналахъ. Талмудической реальной энциклопедіи его «Эрехъ Милинъ», не оправдавшей возложенныхъ на нее надеждъ, вышла только первая часть. — Одинаковыхъ стремленій съ Раппопортомъ были: *Іосифъ Перль*, боровшійся противъ хасидизма и способствовавшій распространенію образованія между галиційскими евреями; *Гольденбергъ*, въ продолженіи семи лѣтъ издававшій научный журналъ «Керемъ Хемедъ»; наконецъ, въ особенности *Нахманъ Крохмалъ* въ Жолькіевѣ (ум. 1840), такъ сказать, Азарія де'Росси своего времени, который соединялъ въ себѣ философское образованіе и остроумную критику съ богатыми талмудическими познаніями и изслѣдованія котораго изложены въ изданномъ послѣ его смерти Цунцомъ «Море Небухе га-Земанъ».

Всю богатую область еврейской науки обрабатывалъ *Леопольдъ Цунцъ*, род. въ Детмольдѣ 1794 г. Образованіе свое онъ получилъ въ Самсоновской школѣ въ Вольфенбюттелѣ, затѣмъ состоялъ нѣсколько лѣтъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ, а съ 1835 года въ Прагѣ, послѣ чего въ 1840 г. былъ избранъ директоромъ учительской семинаріи въ Берлинѣ, которая однако вскорѣ закрылась. Въ сообществѣ съ Бендавидомъ, Гейнрихомъ Гейне, Мозеромъ и др. онъ основалъ въ 1821 г. союзъ еврейской культуры и науки, единственнымъ плодомъ котораго былъ редактированный имъ «Журналъ». Въ 1832 г. вышло его классическое сочиненіе «Die gottesdienstlichen Vorträge der Iuden, historisch entwickelt», занимающее первое мѣсто въ ряду новѣйшихъ произведеній еврейской науки. Впослѣдствіи къ нему присоединились: «Zur Geschichte und Literatur» (1845), «Die Synagogale Poesie des Mittelalters» (1855), «Die Ritus» (1859) и «Die Literaturgeschichte der synagogalen Poesie» (1865). Многія изъ мелкихъ сочиненій и статей его были изданы ко дню семидесятилѣтняго юбилея

его попечительствомъ «Цунцовскаго союза» подъ заглавіемъ «Собранія сочиненій».

Ближе всѣхъ къ Цунцу стоитъ М. Штейншнейдеръ (род. 1816), директоръ еврейскаго общественнаго дѣвичьяго училища въ Берлинѣ, самый выдающійся библіографъ нашего времени. Объ обширныхъ познаніяхъ его въ еврейской литературѣ свидѣтельствуютъ обработанные имъ каталоги Бодлейана, еврейскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ въ Лейденѣ, Мюнхенѣ, Гамбургѣ, Берлинѣ, а также издаваемый имъ съ 1858 года журналъ «Hebräische Bibliographie».

Имя Цунца носитъ также *переводъ* св. писанія, изготовленный имъ вмѣстѣ съ *Арнгеймомъ*, *I. Фюретомъ* и *М. Заксомъ*. Новые переводы св. писанія составили *Г. Саломонъ*, *Герксгеймеръ* и *Л. Филиппсонъ*, снабдившій свое изданіе обстоятельными комментаріями и рисунками. Тотъ же переводъ помѣщенъ въ роскошномъ изданіи библіи съ рисунками Доре и въ изданіяхъ основаннаго Филиппсономъ библейскаго заведенія. Вообще Филиппсонъ (до 1862 г. раввинъ въ Магдебургѣ, теперь частное лице въ Боннѣ) рядомъ съ практическою дѣятельностію занимается очень много и литературою. Очень распространены его сборники проповѣдей, лекціи, его обстоятельное руководство къ изученію религіи, его «Саронъ» и другія сочиненія.

Товарищемъ Цунца былъ *I. М. Iостъ* (род. 1793, ум. 1860), который прожилъ 20 лѣтъ въ Берлинѣ, а съ 1835 г. состоялъ преподавателемъ въ Филантропинѣ во Франкфуртѣ на М. Онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ Мишну и редактировалъ выходившіе только нѣсколько лѣтъ «Israelitische Annalen» и «Zion»; онъ также первый 50 лѣтъ тому назадъ издалъ въ 9 томахъ «Geschichte der Israeliten», за которой вскорѣ послѣдовали «Neuere Geschichte der Israeliten» и «Geschichte des Judenthums und seiner Sekten». Въ послѣднее время «Исторія Евреевъ» въ 11 томахъ была написана Г. Грецомъ (род. 1817). Еврейскую исторію дѣятельно обработывали также *Герцфельдъ*, *Сальвадоръ*, *Юл. Фюрстъ* (ум. 1873), редакти-

ровавшій также научный журналъ «Востокъ», *Давидъ Кассель*, переведшій «Кузари» и апокриеы на нѣмецкій языкъ, *Леоп. Левъ*, издатель журнала «Бенъ Хананья» (ум. 1875), *М. Винеръ*, *Г. Вольфъ*, *Ф. Лебрехтъ*, *Г. Гроссъ* и др.

Особенно дѣятеленъ былъ въ различныхъ отрасляхъ еврейской литературы *Авраамъ Гейгеръ* (род. 1810), раввинъ въ Висбаденѣ, Бреславлѣ, Франкфуртѣ и Берлинѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1874 г. Онъ вмѣстѣ съ *Гольдгеймомъ, Векслеромъ* и др. стоялъ рѣшительно на сторонѣ реформы. Кромѣ «Urschrift und Uebersetzungen der Bibel» и нѣсколькихъ монографій, помѣщенныхъ отчасти въ его «Gesammelte Schriften», онъ издавалъ еще «Zeitschrift für jüd. Theologie (1835—1847) и «Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben» (1862—1874), въ которыхъ помѣстилъ много цѣнныхъ и интересныхъ статей.

Далѣе выдаются еще слѣдующіе дѣятели на поприщѣ еврейской литературы: *Захарія Франкель*, редактировавшій «Zeitschrift für die religiösen Interessen des Judenthums», а съ 1851 по 1869 г. редактируемый теперь Грецомъ «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums»; весьма цѣнны также его сочиненія «Der gerichtliche Beweis», «Studien zu der Septuaginta», «Дарке га-Мишна» и др.; *Ад. Іеллинекъ*, проложившій путь къ лучшему пониманію каббалы и издавшій много рѣдкихъ сочиненій (Бетъ-га-Мидрашъ, Кунтресъ), *Л. Дукесъ*, *С. И. Кемпфъ*, *Заальшютцъ*, *М. Заксъ*, *Ландсгутъ*, *А. Нейбауеръ*, *Сеніоръ Заксъ*, *І. Перлесъ*, *А. Берлинеръ*, *Н. Брюллъ* и др.

Въ настоящее время уже болѣе или менѣе охладѣлъ живой интересъ къ еврейской наукѣ, пробужденный въ обществѣ «Институтомъ для развитія еврейской литературы», существовавшимъ до 1874 г. подъ руководствомъ Филиппсона, Іеллинека, Гольдшмидта и Герцфельда. Но онъ будетъ пробужденъ вновь, потому что *на разработкѣ еврейскаго ученія и науки покоится будущее еврейства.*

I. Прибавленіе.

Правители.

A. Птоломеи:

1. Птоломей I, Лаги, также Сотеръ.
2. — II, Филадельфъ.
3. — III, Эвергетъ.
4. — IV, Филопаторъ.
5. — V, Эпифанъ.
6. — VI, Филометоръ.
7. — VII, Фисконъ.
8. — VIII, Латуръ.
9. — IX, Авлетъ.
10. Клеопатра.

B. Селевкиды:

1. Селевкъ I, Никаторъ.
2. Антіохъ I, Сотеръ.
3. — II, Теосъ.
4. Селевкъ II, Каллиникъ.
5. — III, Кераунъ
6. Антіохъ III, Великій.
7. Селевкъ IV, Филопаторъ.
8. Антіохъ IV, Епифанъ.
9. — V, Эвпаторъ.
10. Димитрій I, Сотеръ.
11. Александръ Баласъ.
12. Димитрій II, Никаторъ.
13. { Трифонъ. / Антіохъ VI, Сидетъ.
14. Александръ Цебніа.
15. Селевкъ V,
16. Антіохъ VII, Грипъ.
17. Селевкъ VI, и его братья.

C. Маккавеи.

1. Маттаѳія.
2. Іуда Маккавей.
3. Іонатанъ.
4. Симонъ.
5. Іоаннъ Гирканъ.
6. Аристобулъ I.
7. Александръ Іаннаи.
8. Александра.
9. Аристобулъ II.
10. Гирканъ II.
11. Антигонъ.

D. Иродіанцы:

1. Иродъ.
2. Архелай.
3. Иродъ Антипасъ.
4. Филиппъ.
5. Иродъ Агриппа I.
6. Иродъ Агриппа II.
7. Иродъ, братъ Агриппы I.

E. Патріархи.

1. Гиллель старшій или вавилонянинъ.
2. Симонъ I.
3. Гамліель I, Старшій.
4. Симонъ II.
5. Гамліель II изъ Іабне.
6. Симонъ III бенъ Гамліель.
7. Р. Іуда I, Святой.
8. Гамліель III.
9. Іуда II, Ганази.
10. Гамліель IV.
11. Іуда III.
12. Гиллель II.
13. Гамліель V.

II. Хронологическая таблица.

До Рождества Христова:

332	Евреи подъ македонскимъ владычествомъ.
320	Пт. Лаги получаетъ Палестину. Разграбленіе Іерусалима. Прибытіе евреевъ въ Египетъ.
283—246	Пт. Филадельфъ. Греческій переводъ библіи.
246—221	Пт. Эвергетъ. Оніасъ II.
221—204	Пт. Филопаторъ, врагъ евреевъ.
203	Евреи подъ господствомъ Селевкидовъ.
180	Оніасъ III. Симонъ выдаетъ сокровище храма.
173	Язонъ, братъ Оніаса III, покупаетъ первосвященническій санъ.
169	Антіохъ Епифанъ направляется на Іерусалимъ, въ рѣзнѣ падаетъ 40.000 евреевъ.
167	Маттаѳій, гасмонеянинъ.
166	Іуда Маккавей. Побѣда надъ Сирійцами.
164	Праздникъ освященія храма (Ханукка).
163	Смерть Антіоха Епифана.
160	Смерть Іуды Маккавея. Постройка храма Онія.
143	Смерть Іонатана. Начало правленія Симона.
141	Симонъ завоевываетъ Акру. Независимость Іудеи.
140	Симонъ наслѣдственный князь и первосвященникъ.
135	Смерть Симона. Начало правленія Іоанна Гиркана.
106	Смерть Гиркана. Начало правленія Аристобула I.
105	Александръ Іаннаи дѣлается царемъ.
79	Смерть Александра Іаннаи. Царица Александра Салома. Симонъ б. Шетахъ и Іуда б. Таббаи.
70	Смерть Саломы. Междоусобіе жежду Гирканомъ и Аристобуломъ.
63	Завоеваніе Іерусалима Помпеемъ.
40	Антіогонъ царь и первосвященникъ. Иродъ.
37	Завоеваніе Іерусалима. Казнь Антигона. Гиллель.
3	Смерть Ирода.

Послѣ Рождества Христова:

33	Іисусъ изъ Назарета приговоренъ къ смерти Римлянами.
37	Вступленіе на престолъ Агриппы I. Рожденіе Флавія Іосифа.

40 Философъ Филонъ посланникъ Калигулы.
44 Смерть Агриппы. Іудея становится римской провинціей. Намѣстники.
49 Намѣстникъ Куманъ. Возстаніе въ Іерусалимѣ.
66 Возстаніе въ Іерусалимѣ противъ Римлянъ.
67 Паденіе Іотапаты. Переходъ Іосифа къ Римлянамъ. Завоеваніе Галилеи.
69 Веспасіанъ. Императоръ Титъ получаетъ главное командованіе.
70 Завоеваніе Іерусалима и разрушеніе храма. Іохананъ бенъ Заккай.
73 Разрушеніе храма Онія.
80 Гамліель II.
117 Возмущеніе евреевъ на о. Кипрѣ и въ Египтѣ. Марцій Турбо, Лузій Квіетъ. Разрушеніе синагоги въ Александріи.
132 Взрывъ войны при Баръ Кохба.
135 Паденіе Бетара. Мученическая смерть Акибы. Десять мучениковъ.
140 Симонъ б. Гамліель. Р. Меиръ.
190 Собираніе Мишны.
194 Смерть Іуды Ганази.
219 Абба Арека основываетъ училище въ Сурѣ.
247 Смерть Абба Арека.
257 Смерть Самуила.
297 Смерть Гуна.
299 Рабба б. Нахмани. Глава школы въ Пумбедитѣ.
322 Смерть Рабба б. Нахмани.
352 Смерть Раба. Преслѣдованіе и религіозное принужденіе въ Палестинѣ.
361—362 Юліанъ задумываетъ возстановленіе храма въ Іерусалимѣ.
425 Гамліель, конецъ патріархата.
427 Смерть Р. Аши.
456 Преслѣдованія Іездигерда въ Вавилоніи.
490 Іосифъ Раббанъ основываетъ еврейское государство.
520 Смерть экзиларха Маръ-Сутра.
530 Смерть еврейско-аравійскаго царя Іуссуфа и Дгу-Новаса.
536 Евреи защищаютъ Неаполь противъ Велизарія.
562—564 Хильперихъ принуждаетъ евреевъ къ крещенію.
590 Реккаредъ издаетъ жестокіе законы противъ евреевъ въ Испаніи.
612 Зизебутъ принуждаетъ евреевъ въ Испаніи къ крещенію.
642 Экзилархъ Бастонаи.

693	Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи Эрвигомъ.
720	Лжемессія Серене въ Сиріи.
730	Принятіе Хозарами іудейства.
760	Основаніе секты караимовъ Ананомъ.
802	Махиръ въ Нарбоннѣ.
850	Элазаръ Калиръ.
881—889	Нахшонъ Гаонъ.
900 (около)	Элдадъ Га-Дани.
941	Смерть Саадія.
960	Смерть Дунаша б. Тааминъ.
950—970	Хасдай Ибнъ Шапрутъ, государственный сановникъ въ Испаніи. Менахемъ бенъ Сарукъ и Дунашъ бенъ Лабратъ.
970	Смерть Саббатаи Донноло.
1000 (около)	Шерира Гаонъ.
1014	Смерть Ханоха.
1027	Самуилъ Га-Нагидъ, государственный сановникъ и раввинъ въ Гранадѣ.
1038	Смерть Гаи Гаона.
1040	Конецъ Гаоната. Бахія Ибнъ Бакода. Смерть Гершома. Рожденіе Раши.
1055	Смерть Самуила Га-Нагидъ.
1066	Убіеніе Іосифа б. Самуила Га-Нагида и евреевъ въ Гранадѣ.
1070	Смерть Габироля.
1085	Рожденіе Іегуды Галеви.
1089	Смерть Исаака Ибнъ Гіата.
1092	Рожденіе Авраама Ибнъ Эзра.
1096	Гоненіе евреевъ въ первомъ Крестовомъ походѣ.
1103	Смерть Исаака Алфази.
1105	Смерть Раши.
1124	Изгнаніе евреевъ изъ Польши.
1135	Рожденіе Моисея бенъ Маймона.
1139	Смерть Моисея Ибнъ Эзра.
1141	Смерть Іосифа Ибнъ Мигаша.
1143 (ок.)	Смерть Іегуды Галеви.
1146	Гоненіе евреевъ во второмъ Крестовомъ походѣ.
1161	Авраамъ Ибнъ Давидъ.
1167	Смерть Авраама Ибнъ Эзра.
1168	Маймонидъ оканчиваетъ комментарій къ Мишнѣ.
1171	Преслѣдованіе евреевъ въ Блуа. Лейбъ-медикъ Маймуни. Смерть Раббену Там'а.
1172	Преслѣдованіе евреевъ въ Йеменѣ.

1173 Смерть Веньямина изъ Туделы.
1180 Мишне-Тора Маймуни. Петахія.
1181 Изгнаніе евреевъ изъ Франціи. Преслѣдованіе евреевъ въ Вѣнѣ.
1189 Преслѣдованіе евреевъ въ Лондонѣ. Смерть Іакова Тамʼа.
1190 Преслѣдованіе евреевъ въ Іоркѣ. Море Небухимъ Маймуни. Гиллель изъ Вероны.
1195(ок.) Рожденіе Мотеса бенъ Нахмана.
1198 Возвращеніе евреевъ во Францію.
1200(ок.) Зюсскиндъ фонъ Тримбергъ, еврейскій миннезенгеръ.
1204 Смерть Маймуни.
1209 Страданія евреевъ во Франціи.
1215 Иннокентій III вводитъ отличительный знакъ для евреевъ.
1216 Смерть Іегуды Благочестиваго въ Регенсбургѣ.
1223 Раввинскій синодъ въ Майнцѣ.
1232 Споръ по поводу сочиненій Маймуни.
1235 Іаковъ Анатолій. Рожденіе Соломона бенъ Адерета.
1236 Преслѣдованіе евреевъ въ Фульдѣ и Гагенау.
1240 Николай Донинъ. Публичные религіозные диспуты. Іехіель изъ Парижа.
1242 Сожженіе Талмуда въ Парижѣ.
1244 Иннокентій IV защищаетъ евреевъ противъ кроваваго обвиненія. Смерть Меира Галеви Абулафія.
1251 Бела IV Венгерскій даетъ евреямъ основной законъ.
1263 Религіозный диспутъ въ Барцелонѣ между Моисеемъ бенъ Нахманомъ и Фр. Пабло. Смерть Іоны Геронди.
1264 Дарованіе евреямъ привиллегій Болеславомъ.
1270 Смерть Нахмани.
1272 Рожденіе Иммануеля изъ Рима.
1285 Преслѣдованіе евреевъ въ Мюнхенѣ. Авраамъ Абулафія.
1286 Меиръ изъ Ротенбурга.
1290 Изгнаніе евреевъ изъ Англіи.
1293 Смерть Меира изъ Ротенбурга.
1298 Преслѣдованіе евреевъ Риндфлейшемъ. Мученикъ Мордехай бенъ Гиллель.
1305 Гоненіе на изученіе философіи. Смерть Мозе де Леона.
1306 Изгнаніе евреевъ изъ Франціи Филиппомъ Красивымъ.
1310 Смерть бенъ Адерета. Рожденіе Исаака бенъ Шешета.
1315 Людовикъ IX призываетъ евреевъ обратно во Францію.
1320 Пастушескія гоненія евреевъ во Франціи и Испаніи.
1321 Преслѣдованіе евреевъ во Франціи изъ за прокаженныхъ. Калонимъ бенъ Калонимъ.

1327 Смерть Ашера бенъ Іехіель. варрѣ.
1328 Преслѣдованіе евреевъ въ Наваррѣ.
1337 Преслѣдованіе евреевъ въ Германіи Армледеромъ.
1344 Смерть Леви б. Герсона.
1348—49 Всеобщее истребленіе евреевъ въ Европѣ вслѣдствіе Черной Смерти.
1360 Смерть подъ пыткою государственнаго сановника Самуила Галеви Абулафія. Изгнаніе евреевъ изъ Венгріи Людовикомъ Великимъ.
1365 Призваніе евреевъ обратно въ Венгрію.
1371 Тяжкіе законы противъ евреевъ въ Кастиліи.
1375 Религіозный диспутъ въ Испаніи. Тордесиллась.
1379 Казнь государственнаго сановника Іосифа Пихона. Ненависть къ евреямъ въ Кастиліи.
1380 Избіеніе евреевъ въ Парижѣ.
1391 Рѣзня евреевъ по всей Испаніи.
1395 Изгнаніе евреевъ изъ Франціи.
1406 Смерть Исаака бенъ Шешета.
1410 Хасдай Крескасъ.
1412 Избіеніе евреевъ въ Испаніи. Винсенте Фэрреръ. Принудительное крещеніе.
1413 Религіозный диспутъ въ Тортозѣ. Видаль Бенвенисте. Гіеронимо де С.-Фе.
1421 Преслѣдованіе евреевъ въ Австріи. Іосифъ Альбо.
1424 Изгнаніе евреевъ изъ Цюриха и Фрейбурга.
1426 Изгнаніе евреевъ изъ Кельна.
1432 Изгнаніе евреевъ изъ Саксоніи. Авраамъ Бенвенисте. Синодъ въ Валладолидѣ.
1435 Изгнаніе евреевъ изъ Шпейера.
1437 Рожденіе Исаака Абраванеля.
1438 Изгнаніе евреевъ изъ Майнца.
1439 Изгнаніе евреевъ изъ Аугсбурга,
1444 Смерть Симона бенъ Цемахъ Дурана.
1450 Изгнаніе евреевъ изъ Баваріи.
1454 Преслѣдованіе евреевъ въ Германіи, Моравіи и Польшѣ вслѣдствіе агитаціи Капистрано.
1458 Изгнаніе евреевъ изъ Эрфурта.
1463 Смерть Исаака Кампантона.
1470 Изгнаніе евреевъ изъ Майнцскаго архіепископства.
1472 Преслѣдованіе Марановъ въ Испаніи. Рожденіе Эліи Левиты
1475 Изгнаніе евреевъ изъ Бамберга.
1480 Изгнаніе евреевъ изъ Глогау. Смерть Іосифа Колона.

1481 Начало инквизиціи въ Испаніи.
1488 Рожденіе Іосифа Каро.
1489 Изгнаніе евреевъ изъ Вюрцбурга.
1490 Изгнаніе евреевъ изъ Женевы.
1492 Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи, Сициліи и Мекленбурга.
1493 Бѣдствіе переселившихся въ Португалію испанскихъ евреевъ. Изгнаніе евреевъ изъ Магдебурга. Смерть Исаака Абоаба.
1494 Преслѣдованіе евреевъ въ Тирновѣ. Разграбленіе евреевъ въ Неаполѣ.
1496 Изгнаніе евреевъ изъ Штейермарка, Каринтіи и Краины.
1497 Изгнаніе евреевъ изъ Португаліи.
1498 Изгнаніе евреевъ изъ Наварры, Прованса и Нюрнберга. Смерть Эліи дель Медиго.
1499 Изгнаніе евреевъ изъ Ульма.
1502 Ашеръ Лемлейнъ.
1503 Пфефферкорнъ объявляетъ еврейскія сочиненія еретическими.
1505 Авраамъ Цакуто.
1506 Избіеніе Мараниовъ въ Лиссабонѣ.
1508 Смерть Іуды Менца.
1509 Преслѣдованіе евреевъ въ Бёзингѣ. Смерть Исаака Абраванеля.
1510 Страданія евреевъ въ Берлинѣ. Смерть Обадья де Бертиноро. Курфюрстъ Іоахимъ I Бранденбургскій приказываетъ сжигать евреевъ.
1513 Смерть Авраама де Балмесъ.
1515 Рожденіе Азаріи де'Росси.
1517 Изгнаніе евреевъ изъ Богеміи.
1519 Изгнаніе евреевъ изъ Регенсбурга.
1525 Страданія евреевъ во время крестьянскихъ войнъ въ Германіи.
1532 Мученическая смерть Мольхо. Рожденіе Исаака Луріи.
1533 Изгнаніе евреевъ изъ Брауншвейга. Публичное сожженіе Талмуда въ Римѣ.
1554 Изгнаніе евреевъ изъ Нижней Австріи.
1555 Изгнаніе евреевъ изъ Пфальца.
1559 Публичное сожженіе въ Кремонѣ 12.000 евр. книгъ. Отпечатаніе Зогара.
1560 Д. Іосифъ Нази, герцогъ Наксосскій.
1569 Изгнаніе евреевъ изъ Церковной Имперіи.
1578 Изгнаніе евреевъ изъ Бранденбурга. Смерть Липпольда.

1575	Изгнаніе евреевъ изъ Вѣны. Смерть Іосифа Каро. Азаріа де' Росси.
1578	Смерть Азаріи де' Росси.
1579	Смерть Д. Іосифа Нази.
1590	Начало переселенія евреевъ въ Амстердамъ.
1594	Изгнаніе евреевъ изъ Австріи.
1600	Изгнаніе евреевъ изъ Вѣны.
1604	Рожденіе Менассе б. Израиля.
1614	Изгнаніе евреевъ изъ Франкфурта на М.
1615	Изгнаніе евреевъ изъ Вормса.
1632	Рожденіе Спинозы.
1648	Страданія евреевъ въ Польшѣ. Саббатай Цеви Мессіа; дарованіе прагскимъ евреямъ привиллегій императоромъ Фердинандомъ III. Смерть Леона Модены.
1657	Смерть Менассе бенъ Израиля. Евреи въ Лондонѣ.
1670	Изгнаніе евреевъ изъ Вѣны.
1676	Смерть Саббатая Цеви.
1677	Смерть Спинозы.
1686	Еврейская рѣзня въ Офенѣ.
1725	Рожденіе Г. Весселя.
1729	Рожденіе Моисея Мендельсона.
1744	Изгнаніе евреевъ изъ Праги.
1750	Еврейскій регламентъ въ Пруссіи.
1768	Рожденіе Израиля Якобсона.
1782	Отмѣна поголовной подати въ Австріи.
1783	Появленія перевода пятикнижія М. Мендельсона.
1784	Рожденіе Моисея Монтефіоре.
1786	Смерть Моисея Мендельсона.
1787	Отмѣна поголовной подати въ Пруссіи.
1790	Рожденіе Рапопорта.
1791	Признаніе евреевъ во Франціи гражданами.
1794	Рожденіе Цунца.
1796	Эмансипація евреевъ въ Голландіи. Рожденіе Кремье.
1801—4	Отмѣна поголовной подати въ Германіи.
1805	Смерть Г. Весселя.
1806	Собраніе еврейскихъ нотаблей въ Парижѣ. Рожденіе Риссера.
1808	Евреи признаны гражданами въ Вестфаліи и Баденѣ.
1812	Евреи признаны гражданами въ Пруссіи.
1819	Гоненія евреевъ въ Германіи.
1821	Отмѣна инквизиціи въ Португаліи.
1828	Смерть Якобсона.

1829 Смерть Мордехая Бенета. Учрежденіе «collegium rabbinicum» въ Падуѣ.
1839 Акиба Эгеръ и Моисей Соферъ.
1840 Кровавое обвиненіе въ Дамаскѣ. Смерть Крохмаля.
1847 Законъ о евреяхъ въ Пруссіи.
1854 Учрежденіе раввинской семинаріи въ Бреславлѣ.
1860 Основаніе «Alliance Israélite universelle».
1867 Дарованіе равноправности евреямъ въ Австріи, Венгріи и Италіи. Смерть Рапопорта.
1878 Равноправность всѣхъ исповѣданій признана берлинскимъ договоромъ.

III. Литература.

Ниже приводятся нѣкоторыя сочиненія, которыя могутъ дать возможность преподавателю и читателю ближе ознакомиться съ отдѣльными періодами и съ наиболѣе выдающимися личностями въ еврейской исторіи и литературѣ. При этомъ предполагаются извѣстными крупныя историческія произведенія *Іоста* и *Греца*, а также работы *Касселя* и *Штейншнейдера* въ Энциклопедіи Эрша и Грубера (II отдѣлъ. часть 27-ая) и учебникъ Касселя по еврейской исторіи и литературѣ (Лейпцигъ 1879).

ГЛАВА I. 1 и 2 книга Маккавеевъ въ «Апокрифахъ», нѣмец. перев. *М. Гутмана* (Альтона 1841) и *Д. Кассель* (Берлинъ 1866).

Герцфельдъ, Geschichte des Volkes Jsrael von der Zerstörung des ersten Tempels bis zur Einsetzung des Makkabäers Schimon (Лейпц. 1870). (Изданія института для развитія евр. литературы).

ГЛАВА II. *Флавій Іосифъ*: Іудейская война и древности.

§ 5. Сочиненія *Филона*, перевед. частію на нѣмецкій языкъ въ Bibliothek der griechischen und römischen Schriftsteller über Judenthum und Juden (Лейпцигъ 1865—1872).

ГЛАВА III. § 3. *Лебрехтъ*, Бетеръ. Die fragliche Stadt im Hadrianisch-jüdischen Kriege (Берлинъ 1877).

§ 7. О нѣкоторыхъ Амораимовъ есть монографіи: *Гоффмана*, Mar Samuel (Лейпц. 1873); *Мюльфельдеръ*, Раб. (Лейпц. 1871), также *Бахеръ*, Die Agada der babylonischen Amoräer (Буда-Пештъ 1878).

§ 8. О талмудѣ см. *Т. Конъ*, Der Talmud (Вѣна 1866); *Э. Дейтшъ*, Der Talmud (Берлинъ 1869); *Л. Штернъ*, Ueber den Talmud (Вюрцбургъ 1875); *Вюнше*, Der Talmud (Цюрихъ 1879) и мн. др.

ГЛАВА IV. § 4. *Фюрстъ*, Geschichte des Karäerthums (Лейпц. 1862—1869).

§ 9. *Цунцъ*, Die gottesdienstlichen Voträge der Juden (Берлинъ 1832), Literaturgeschichte der synagogalen Poesie (Берлинъ 1865).

ГЛАВА V. а) *Заксъ*, Die religiöse Poesie der Juden in Spanien (Берлинъ); *Др. М. Кайзерлингъ*, Sephar-

dim, Romanische Poesien der Juden in Spanien (Лейпц. 1859); Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen (Берлинъ 1861); *Блохъ*, Die Juden in Spanien (Лейпц. 1875); *Мокатта*, Die Juden in Spanien und in Portugal, нѣмец. переводъ *С. Кайзерлинга* (Ганноверъ 1878).

§ 3. *Гейгеръ*, Sal. Gabirol und seine Dichtungen (Лейпц. 1867).

§ 4. *Гейгеръ*, Jehuda Halewi (Бресавль 1851, Schriften III); *Кауфманнъ*, Jehuda Halewi (Бреславль 1877); *Дукесъ*, Moses b. Esra (Альтона 1839).

§ 6. *Гейгеръ*, Moses ben Maimon (Бреславль 1851); *Эйзлеръ*, Vorlesungen über die jüdischen Philosophen des Mittelalters (Вѣна 1870); *Розинъ*, Die Ethik des Maimonides (Бретань 1876); *Іоель*, Die Religionsphilosophie des Moses b. Maimon (Бреславль 1859).

§ 9. *Перлесъ*, Sal. b. Abraham ben Aderet (Бреславль 1863); *Франкъ*, Die Kabbala oder die Religionsphilosophie der Hebräer, нѣмец. перев. Ад. Гелинека (Іеллинекъ) Лейпцигъ (1844).

§ 10. *Цунцъ*, Zur Geschichte und Literatur (Берлинъ 1845); *Іоёль*, D. Chasdai Creskas' religionsphilosophische Lehren (Бреславль 1866); *Lei-ben Gerson* als Religionsphilosoph (Бреславль 1862).

§ 14. *Кайзерлингъ*, Das castilianische Gemeinde-Statut въ «Jahrbuch für die Geschichte der Juden (изд. инстит. развитія евр. литературы) IV. (Лейпцигъ 1866).

§ 16. *Кайзерлингъ*, Geschichte der Juden in Portugal (Берлинъ 1867).

ГЛАВА V: b) *Стоббе*. Die Juden in Deutschland während des Mittelalters (Брауншвейгъ 1866). Изъ многихъ монографій по исторіи евреевъ въ отдѣльныхъ городахъ слѣдуетъ упомянуть: *Генле*, Die uden im ehemaligen Fürstenthum Ansbach (1867); *Донатъ*, Geschichte der Juden in Mecklenburg (Лейпц. 1874); *Перлесъ*, Geschichte der Juden in Posen (Бреславль 1865) *Барбекъ*, Geschichte

der Juden in Nürnberg und Fürth (1878); *Таус-сигъ*, die Juden in Bayern (1874); *Вейденъ*, die Juden in Köln a. R. (1867); *Головичъ*, Juden in Königsberg (1867); *Ярачевскій*, Juden in Erfurt (1868); *Вольфъ*, Juden in Worms (1862) *Винеръ*, Juden in Hannover (1860); Unter den braunschweigischen Herzögen Julius und Heinrich Julius (1862); *Лёвенштейнъ*, Juden am Bodensee (1879) и многія другія статьи въ журналахъ.

§ 1. *Маннгеймеръ*, Die Judenverfolgungen in Speyer, Worms und Mainz (Дармштадтъ 1877).

§ 7. *Штернбергъ*, Geschichte der Juden in Polen; (Вѣна 1861, 1876).

ГЛАВА VI: § 1. *Леви*, D. Ioseph Nasi, Herzog von Naxos (Бреславль 1858). О еврейскихъ женщинахъ см. *Кайзерлингъ*, Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Literatur und Kunst (Лейпцигъ 1879).

§ 4. *Грецъ*, Frank und die Frankisten (Бреславль 1868).

§ 5. *Гейгеръ*, Isaak Iroki (Бреславль 1853) (Schriften III).

§ 7. *Гейгеръ*, Leon da Modena (Бреславль 1856).

§ 8. *Кайзерлингъ*, Sephardim, Romanische Poesien etc. (Лейпц. 1859); Menasse ben Israel (Берлинъ 1861).

§ 12. *Вертгеймеръ*, Die Juden in Oesterreich (Лейпцигъ 1842); *Г. Вольфъ*, Die Juden unter Ferdinand II (Лейпцигъ 1860); Die Juden in der Leopoldstadt im 17. Jahrhundert (Вѣна 1864). Geschichte der Juden in Wien (Вѣна 1876); Vertreibung der Juden aus Böhmen, въ «Jahrbuch für die Geschichte der Juden» (IV).

ГЛАВА VII: § 1. *Кайзерлингъ*, Moses Mendelssohn. Sein Leben und seine Werke (Лейпцигъ 1862).

§ 2. *Мейзель*, N. Wessely (Гамбургъ 1841); *Риттеръ*, David Friedländer (Берлинъ 1861); *Витте*, Salomon Maimon (Берлинъ 1877); *Кайзерлингъ*, E. M. Kuh (Берлинъ 1865).

§ 4. *Іостъ*, Neuere Geschichte der Israeliten (Берлинъ 1846—47).

b) *Гейгеръ*, Geschichte der Juden in Berlin (Берлинъ 1871); *Каимъ*, Ein Jahrhundert der

Judenemancipation (Лейпц. 1869); *Габріель Риссеръ*, Gesammelte Schriften, 4 тома (Франкфуртъ на М. 1867); *Франкель*, Bernhard Beer. Ein Lebensbild (Бреславль 1865).

§ 5. *Левенштейнъ*, Damascia (Рёдельгеймъ 1840); *Нейманнъ*, Die heilige Stadt und deren Bewohner (Гамбургъ 1877).

§ 6. *Филиппсонъ*, Biographische Skizzen (Лейпцигъ 1864 — 66).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ времени господства Македонянъ до неоспариваемаго господства Маккавеевъ (332—136).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъ неоспариваемаго господства Маккавеевъ до разрушенія Іерусалима (135—70).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ распаденія еврейскаго царства до заключенія вавилонскаго Талмуда (70—500).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отъ заключенія Талмуда до упраздненія Гаоната (500—1040).

Страница

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отъ упраздненія Гаоната до изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи (1038—1497).

a) Евреи въ Испаніи, Португаліи и Франціи.

b) Евреи въ Германіи, Англіи, Италіи и въ остальной Европѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отъ изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи до времени Моисея Мендельсона (7497—1750).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отъ Моисея Мендельсона до настоящаго времени.

А. Заксъ.

E. L. Sacks